

ИСЛАМ

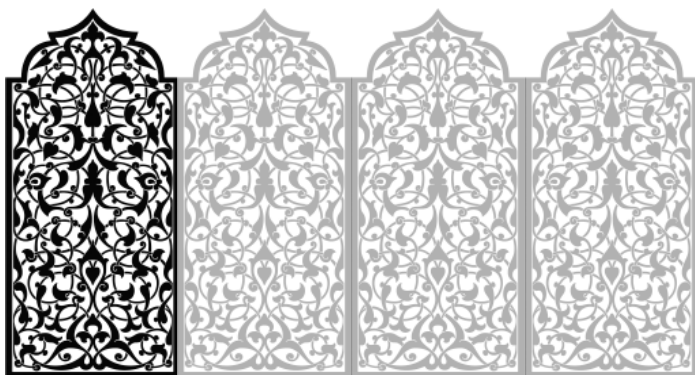
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рецензируемый научный журнал

Издается с 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, сформированный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, по отраслям науки в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 5.5.1. История и теория политики (исторические науки; политические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
- 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология),
- 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология),
- 5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Бахшалиева Говхар Бахшали кызы, д-р филол. наук, проф., действительный член Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), и. о. вице-президента НАНА, генеральный директор Института востоковедения им. акад. З. М. Буниятова НАНА (Баку, Республика Азербайджан).

Гусейнов Рафаэль Баба оглы, д-р филол. наук, проф., академик Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), директор Национального музея азербайджанской литературы им. Низами НАНА (Баку, Республика Азербайджан).

Ибрагим Тауфик Камель, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Мухетдинов Дамир Ваисович, д-р теологии, ректор Московского исламского института (МИИ), заведующий кафедрой религиозно-философских дисциплин МИИ, советник директора Института восточных рукописей Российской академии наук, почетный профессор Азербайджанского института теологии (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

Наумкин Виталий Вячеславович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук (РАН), научный руководитель Института востоковедения РАН, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Пиотровский Михаил Борисович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия).

Попова Ирина Федоровна, д-р ист. наук, проф., член-корреспондент Российской академии наук (РАН), директор Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Смирнов Андрей Вадимович, д-р филос. наук, академик Российской академии наук (РАН), руководитель сектора философии исламского мира Института философии РАН, президент Российского философского общества (Москва, Россия).

Фролов Дмитрий Владимирович, д-р филол. наук, проф., член-корр. Российской академии наук, заведующий кафедрой арабской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мухетдинов Дамир Ваисович, д-р теологии, ректор Московского исламского института (МИИ), заведующий кафедрой религиоведческих дисциплин МИИ, советник директора Института восточных рукописей Российской академии наук, почетный профессор Азербайджанского института теологии (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Хабутдинов Айдар Юрьевич, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», директор Центра изучения истории ислама в России Московского исламского института (Казань, Москва, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аббясов Рушан Рафикович, канд. филос. наук, заместитель председателя Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Акиева Светлана Исмаиловна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Нальчик, Россия).

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, д-р ист. наук, заведующая отделом этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Алексеев Игорь Леонидович, канд. ист. наук, доц., доцент факультета гуманитарных наук Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Аликберов Аликбер Калабекович, д-р ист. наук, директор Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Асадуллин Фарид Абдуллович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович, д-р ист. наук, доц., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Московского исламского института (Москва, Россия).

Ахмадуллин Салават Зямильевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

Дьяков Николай Николаевич, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Ефремова Наталия Валерьевна, канд. филос. наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Зайцев Илья Владимирович, д-р ист. наук, профессор Российской академии наук (РАН), ведущий научный сотрудник Центра исламских рукописей Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Зарипов Ислам Амирович, канд. ист. наук, зам. гл. редактора; старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, научный сотрудник Московского исламского института (Москва, Россия).

Золотухин Всеволод Валерьевич, д-р теологии, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник, руководитель центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии Российской академии наук (Москва, Россия).

Имашева Марина Маратовна, д-р ист. наук, доц., ведущий научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Кириллина Светлана Алексеевна, д-р ист. наук, проф., заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Кузнецов Василий Александрович, д-р полит. наук, доц., заместитель директора по научной работе Института востоковедения Российской академии наук (РАН), заведующий Центром арабских и исламских исследований, главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Лукашев Андрей Александрович, канд. филос. наук, старший научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Лункин Роман Николаевич, д-р полит. наук, профессор Российской академии наук (РАН), заведующий Отделом социальных и политических исследований, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, главный научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН (Москва, Россия).

Микульский Дмитрий Валентинович, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Мчедлова Мария Мирановна, д-р полит. наук, доц.; профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, главный научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия).

Насыров Ильшат Рашитович, д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Резван Ефим Анатольевич, д-р ист. наук, проф., руководитель Лаборатории «Международный центр исламских исследований», главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Салихов Радик Римович, д-р ист. наук, действительный член Академии наук Республики Татарстан, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, действительный член Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Сенюткина Ольга Николаевна, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры истории и мировой политики, начальник Международной междисциплинарной НИЛ «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» Управления по НИД Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия).

Хайретдинов Дамир Зинюрович, канд. ист. наук, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, заместитель директора Совета по исламскому образованию, директор Центра исламских исследований Московского исламского института (Москва, Россия).

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, канд. филос. наук, доц., зам. гл. редактора; руководитель Центра изучения наследия Мусы Бигиева Московского исламского института (Казань, Москва, Россия).

Шахов Михаил Олегович, д-р филос. наук, проф., профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Шаврина Мария Святославовна, магистр религиоведения, выпускающий редактор; начальник отдела науки департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Издается при финансовом содействии
Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования

© 2026 Редакция журнала «Ислам в современном мире»
© 2026 ООО «Издательский дом “Медина”»

СОДЕРЖАНИЕ

САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ИСЛАМА

Мухетдинов Д. В.

Перевод Корана на французский язык Андре дю Рье (1647 г.) —
ключевой этап рождения светской рецепции Корана в Европе 23

Овезов М. М.

Минский перевод Корана XVII века 59

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.

Краткий обзор ранней истории становления *ханафитской*
вероучительной школы на территории России (X–XV вв.) 83

Сенуси А. бен М., Тагиров Р. Г.

От «фикха меньшинств» к «фикху присутствия»:
методологический сдвиг в деятельности Европейского
совета по фетвам и исследованиям (1997–2023) 103

ИСЛАМ В РОССИИ СЕГОДНЯ

Хабутдинов А. Ю.

Служение мусульманских религиозных организаций
Республики Татарстан в условиях специальной военной
операции 127

Хабибуллина З. Р.

Муфтияты Башкортостана в условиях специальной военной
операции: хронология событий и основные формы
деятельности (анализ медиаплатформ) 149

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

Салахетдинова Д. Р.

Первая женская рубрика «*Ханымнар кыйсеме*»
в общественно-политической газете «*Казан мухбире*» 173

Ахметова Д. Ф.

Церемония похорон полковника Равиля Сыртланова
как пример создания образа мусульманина-героя
(по материалам татарской периодической печати 1916 г.) 191

РЕЦЕНЗИИ

Мухетдинов Д. В.

Инновационное исследование первого изданного
перевода Корана на русский язык (1716 г.): Рецензия на:
Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. «Перевод Корана Петровской
эпохи» (М.: МАКС Пресс, 2022) 211

ПЕРЕВОДЫ

Валиев Г. В.

Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского
перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) 223

ISSN 2074-1529 (Print)
DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1
www.islamjournal.idmedina.ru

ISLAM

IN THE MODERN WORLD

Peer-reviewed academic journal

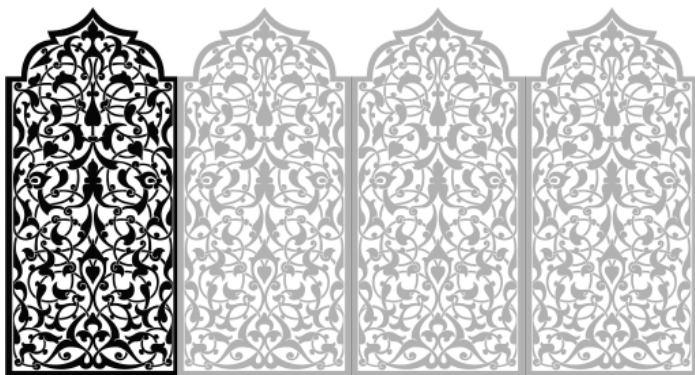
Published since 2005

Published quarterly

The journal is in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, where major scientific results of dissertations for academic degrees of doctor and candidate of sciences are to be published in the fields on sciences according to the Nomenclature of Academic Specializations that grant academic degrees:

- 5.5.1. History and Theory of Politics (Hist. Sci.; Polit. Sci.),
- 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies (Polit. Sci.),
- 5.6.1. National History (Hist. Sci.),
- 5.6.4. Ethnology, Anthropology, Ethnography (Hist. Sci.),
- 5.11.1. Theoretical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.),
- 5.11.2. Historical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.),
- 5.11.3. Practical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.).

This list is suggested by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation following the advice from the Commission of Higher Certification at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

2026

vol. 22

no. 1

March

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

MEMBERS OF THE INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Bakhshaliyeva, Govhar Bakhshali gizi, Dr. Sci. (Philology), prof., active member, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS); acting vice-president, ANAS, general director, Institute of Oriental Studies named after academician Z. M. Bunyatov, ANAS (Baku, the Republic of Azerbaijan).

Frolov, Dmitry V., Dr. Sci. (Philol.), prof., corresponding member, Russian Academy of Sciences; head, Department of Arabic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation).

Ibrahim, Tawfiq K., Dr. Sci. (Philos.), prof., chief researcher, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, chairman of the Russian Society of Islamicists (Moscow, the Russian Federation).

Huseynov, Rafael Baba oglu, Dr. Sci. (Philology), prof., active member, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS); director, Museum of Azerbaijani Literature named after Nizami Gandjavi, ANAS (Baky, the Republic of Azerbaijan).

Mukhetdinov, Damir V., Dr. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute (MII); head, Department of Religious Studies, MII; advisor to director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; distinguished professor, Azerbaijan Institute of Theology (Moscow, Saint Petersburg, the Russian Federation).

Naumkin, Vitaly V., Dr. Sci. (Hist.), prof., academician, Russian Academy of Sciences (RAS); scientific director, Institute of Oriental Studies, RAS; chief researcher, Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Piotrovsky, Mikhail B., Dr. Sci. (Hist.), prof., academician, Russian Academy of Sciences; dean, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University; director, State Hermitage Museum (St. Petersburg, the Russian Federation).

Popova, Irina F., Dr. Sci. (Hist.), prof., corresponding member, Russian Academy of Sciences (RAS); director of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, the Russian Federation).

Smirnov, Andrey V., Dr. Sci. (Philos.), academician, Russian Academy of Sciences (RAS); head, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy, RAS; president, Russian Society for Philosophy (Moscow, the Russian Federation).

EDITOR-IN-CHIEF

Mukhetdinov, Damir V., Dr. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute (MII); head, Department of Religious Studies, MII; advisor to director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; distinguished professor, Azerbaijan Institute of Theology (Moscow, Saint Petersburg, the Russian Federation).

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL

Khabutdinov, Aydar Yu., Dr. Sci. (Hist.), prof., professor, Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; head, Study Centre of History of Islam in Russia, Moscow Islamic Institute (Kazan, Moscow, the Russian Federation).

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Abbyasov, Rushan R., Cand. Sci. (Philos.), deputy chairman, Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Albogachiyeva, Makka S. G., Dr. Sci. (Hist.), head, Department for Ethnography of the Caucasus, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, the Russian Federation).

Akkieva, Svetlana I., Dr. Sci. (Hist.), leading researcher, Department for Ethnology and Ethnography, Institute for Humanitarian Studies, branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Center Kabardino-Balkarian Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Nalchik, the Russian Federation).

Alexeev, Igor L., Cand. Sci. (Hist.), assistant professor, Faculty of Humanities of the Institute of Classical East and Antique, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, the Russian Federation).

Alikberov, Alikber K., Dr. Sci. (Hist.), head, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Asadullin Farid A., Cand. Sci. (Philology), leading researcher, Centre for Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Akhmadullin, Vyacheslav A., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., professor, Chair of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; senior researcher, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Akhmadullin Salavat Z., Cand. Sci. (Hist.), researcher, Centre for Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), senior researcher, Institute of Russian History, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Alexeev, Igor L., Cand. Sci. (Hist.), ass. prof. of the Department of Modern East, the Faculty of History, Political Science and Law (History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities), scientific programs director of Marjani Foundation (Moscow, the Russian Federation).

Diakov Nikolay N., Dr. Sci. (Hist.), prof., chair, Department of Middle East History, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Efremova, Natalia F., Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Kirillina, Svetlana A., Dr. Sci. (Hist.), prof., head, Department of History of Near and Middle East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation).

Khairtdinov, Damir Z., Cand. Sci. (Hist.), deputy chairman, Support Fund for Islamic Science, Culture and Education; deputy director, Council for Islamic Education; head, Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Khayrutdinov Aidar G., Cand. Sci. (Philos.), ass. prof., deputy editor-in-chief; head, Bigiev's Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute (Kazan, Moscow, the Russian Federation)

Kuznetsov, Vasiliy A., Dr. Sci. (Politics), prof., ass. prof., deputy director, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (RAS), head, principal researcher, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Mchedlova, Maria M., Dr. Sci. (Politics), ass. prof., head, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russian Federation; principal researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Mikulsky, Dmitriy V., Dr. Sci. (Hist.), chief researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation)

Salikhov, Radik R., Dr. Sci. (Hist.), head, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; active member, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, the Russian Federation).

Imasheva Marina M., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., leading researcher, Department of History of the Volga region and the Urals, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, the Russian Federation).

Lukashev, Andrey A., Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Lunkin, Roman N., Dr. Sci. (Politics), prof., Russian Academy of Sciences (RAS); head, Department of Social and Political Studies, deputy director, Institute of Europe for academic work, RAS; principal researcher, Institute of Europe, RAS; head, Center for the Studies of Problems of Religion and Society, Institute of Europe, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Nasyrov, Ilshat R., Dr. Sci. (Philos.), chief researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Rezvan, Efim A., Dr. Sci. (Hist.), prof., head, International Center for Islamic Studies, principal researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, the Russian Federation).

Senyutkina, Olga N., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., professor, Department of History and World Policy, head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Historical Comparative, Regional and East Asia Territories Development Studies”, Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, the Russian Federation).

Shakhov Mikhail O., Dr. Sci. (Philos.), prof., professor, Department of State-Confessional Relations, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation).

Zaripov, Islam A., Cand. Sci. (Hist.), deputy editor-in-chief; senior researcher fellow, Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; fellow research associate, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Zaytsev Ilya V., Dr. Sci. (Hist.), professor, Russian Academy of Sciences (RAS); senior researcher, Center for Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Zolotukhin, Vsevolod V., Dr. Sci. (Theol.), assistant professor, School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”; chief research fellow, head, Center for “State and Religion in Asia”, Institute of Chine and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

EDITORIAL SECRETARY

Shavrina Mariia Sv., MA in Religious Studies, managing editor; head, Division of Science of the Department of Education and Science, Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Financial support for the publication is provided by
the Fund for Support of Islamic Culture, Science and
Education

© 2026 The editorial board of “Islam in the Modern World”
© 2026 “Medina” Publishing House LLC

CONTENTS

SACRAL TEXTS, DOGMATIC LITERATURE AND THE MONUMENTS OF ISLAMIC RELIGIOUS WRITTEN HERITAGE

- Damir V. Mukhetdinov,**
The Translation of the *Qur'ān* into French by André du Ryer
(1647): A Key Stage in the Emergence of a Secular Reception
of the *Qur'ān* in Europe 23
- Maksat M. Ovezov,**
The Minsk Translation of the *Qur'ān* of the 17th Century 59

ISLAMIC THEOLOGICAL THOUGHT

- Ravil I. Gaynutdinov, Rais R. Izmaylov,**
A Brief Overview of the Early History of the Formation
of the *Ḥanafī* School of *'Aqīda* on the Territory of Russia
(10th–15th Centuries) 83
- Abderrahman Ben Maammar Senoussi, Ruslan G. Tagirov,**
From the “*Fiqh of Minorities*” to the “*Fiqh of Presence*”:
A Methodological Shift in the Work of the European
Council for Fatwa and Research (1997–2023) 103

ISLAM IN RUSSIA TODAY

- Aidar Yu. Khabutdinov,**
Activities of Muslim Religious Organizations in the Republic
of Tatarstan amid Russia's Special Military Operation 127
- Zilya R. Khabibullina,**
Muftiates of the Republic of Bashkortostan amid Russia's
Special Military Operation: Chronology of Events and Key
Activities (an Analysis of Media Platforms) 149

HISTORY OF ISLAM IN RUSSIA

- Dinara R. Salaketdinova,**
The First Women's Column *Khanymnar Kyyseme*
in the Socio-Political Newspaper *Kazan Mukhbire* 173
- Diliara F. Akhmetova,**
The Funeral Ceremony of Colonel Ravil Syrtlanov as an Example
of the Construction of the Image of a Muslim Hero
(Based on Tatar Periodical Press Materials from 1916) 191

REVIEWS

- Damir V. Mukhetdinov,**
An Innovative Study of the First Published *Qur'ān* Translation
into Russian (1716): A Review of A Translation of the *Quran*
of the Petrine Era by T. V. Pentkovskaya, E. E. Babayeva
(Moscow: MAKS Press, 2022) 211

TRANSLATIONS

- Georgii V. Valiev,**
Translations of the Texts Accompanying the 1649 Edition
of André du Ryer's French Translation of the *Qur'ān* 223

**САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ,
ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА
И ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ ИСЛАМА**

5.11.2. Историческая теология

УДК 297.18:003

DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Научная статья

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ПЕРЕВОД КОРАНА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК АНДРЕ ДЮ РЬЕ (1647 Г.) — КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП РОЖДЕНИЯ СВЕТСКОЙ РЕЦЕПЦИИ КОРАНА В ЕВРОПЕ*

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии; ректор, заведующий
кафедрой религиоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из важнейших достижений европейского востоковедения XVII века — первому в истории полному опубликованному переводу Корана на живой разговорный язык, выполненному напрямую с арабского оригинала. Речь идет об «Алкоране Магомета» за авторством французского ученого и государственного деятеля Андре дю Рье (ок. 1580–1660?), увидевшем свет в Париже в 1647 г. Труд А. дю Рье оказал огромное влияние на рецепцию ислама в Европе и России, а также на становление

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. В. Мухетдинов, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

традиций перевода Корана не только на французский, но также на английский, голландский, немецкий и русский языки. В частности, перевод Корана А. дю Рье лежит в основе первых трех переводов Корана на русский язык, созданных в XVIII в. В статье рассматриваются биография ученого, история труда, ключевые особенности перевода, а также история изданий и переводов на европейские языки. Исследование опирается на анализ текста перевода, архивные материалы и обширную зарубежную историографию. Труд А. дю Рье знаменует переход от средневековой полемической традиции к светскому научному подходу в европейском корановедении. Цель данной работы — создать основу для изучения данного памятника в контексте русскоязычной науки.

Ключевые слова: Коран, перевод Корана на французский язык, Коран в Европе, интеллектуальная история Европы, христиано-мусульманский диалог, история французской литературы, история исламоведения, теология

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Перевод Корана на французский язык Андре дю Рье (1647 г.) — ключевой этап рождения светской рецепции Корана в Европе // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 23–57; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Поступила в редакцию: 19.01.2026

Одобрена после рецензирования: 10.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Особое место в истории перевода, интерпретации и рецепции Корана в Европе, России и США принадлежит труду французского дипломата и востоковеда Андре дю Рье (ок. 1580–1660?), впервые изданному в 1647 г. в Париже под заглавием «*L'Alcoran de Mahomet translaté d'arabe en françois*» («Алкоран Магомета, переведенный с арабского на французский») (рис. 1)¹. Это первый в истории полный изданный перевод Корана на живой европейский язык, выполненный с арабского оригинала². Издание снискало широкую популярность в Европе

¹ Du Ryer A. *L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois*. Par le Sievr dv Ryer, Sieur de la Garde Malezair. Paris: Antoine de Sommaville, 1647.

² Более ранними полными переводами Корана на живые европейские языки являются переводы испанских мусульман, имевшие хождение в рукописях, и итальянский перевод, изданный в 1547 г., который является переводом на итальянский язык старинного латинского перевода Корана за авторством Роберта Кеттонского, изданного Т. Библиандром в 1543 г. в Базеле. Этот итальянский перевод Корана был известен ученой публике. Он был переведен на немецкий язык протестантским религиозным деятелем и ученым Соломоном Швайгером и издан в Германии в 1616 г., в результате чего снискал более широкую популярность. Впоследствии перевод, сделанный на основе издания, был переведен и на голландский язык (1641 г.). Названные итальянский, немецкий и голландский переводы, по сути, являются наследниками перевода Р. Кеттонского и т. н. «Толедского корпуса», составленного в XII в., и практически полностью наследуют средневековой парадигме полемического исламоведения, а также его «реформаторскому ответвлению» в виде

и оказало значительное влияние на рецепцию Корана в последующие два столетия¹.

Перевод А. дю Рье сыграл ключевую роль в формировании национальных традиций перевода Корана на живые европейские языки. В частности, он послужил основой для первых переводов Корана на русский язык в XVIII в. (двух переводов Петровской эпохи² и перевода М. И. Веревкина 1790 г.³). Таким образом, труд французского востоковеда решающим образом определил становление традиции перевода Священного Писания мусульман на русский язык.

Из этого следует, что перевод А. дю Рье обладает высокой значимостью в контексте изучения истории ислама как в общеевропейском, так и в российском контексте. Несмотря на это, в отечественной науке до сих пор отсутствуют исследования, непосредственно посвященные названному памятнику⁴, тогда

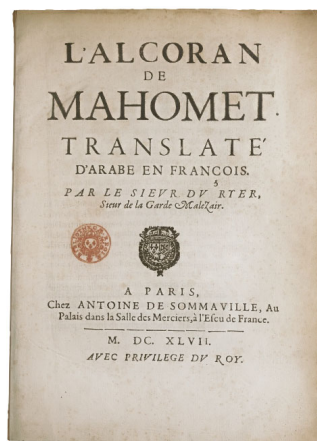

Рис. 1. Титульный лист из: Du Ryer A. *L'Alcoran de Mahomet*. Paris: Antoine de Sommeville, 1647. Место хранения: Bibliothèque nationale de France, département Réserve des livres rares, 4-O2G-123. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k87050263>

издания Т. Библиандра. На этом фоне издание А. дю Рье отличается подчеркнутой светскостью, внеконфессиональным (насколько было позволено цензурой) характером издания, и потому оно представляет собой «первую ласточку» современной (*modern*) рецепции Корана в Европе, практически полностью отошедшей от средневековых предрассудков. Подробнее о ранних переводах Корана, выполненных испанскими мусульманами, см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 1. С. 32–39. Подробнее об итальянском переводе Корана А. Арривабене см. работы: *De Frede C. La prima traduzione italiana del Corano sullo sfondo dei rapporti tra Cristianità e Islam nel Cinquecento*. Napoli, 1967; *Tommasino P. M. L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo*. Bologna: Società Editrice il Mulino, 2013. Подробнее о латинском переводе Корана Р. Кеттонского, «Толедском корпусе» и издании Корана Т. Библиандра см. наши работы: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // *Ислам в современном мире*. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50; Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // *Вопросы теологии*. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637. Особое внимание следует обратить на перевод Корана на белорусско-польский язык. Подр. см.: Овезов М. М. Минский перевод Корана XVII века // *Ислам в современном мире*. 2026. Т. 22. № 1. С. 59–79.

¹ Об истории традиции перевода Корана на французский язык см. нашу обзорную работу: Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

² Речь идет о двух переводах: одном анонимном, опубликованном в 1716 г. в Санкт-Петербурге, и втором, сохранившемся в рукописи, автором которого с высокой долей вероятности является П. В. Постников. Подробнее о данных переводах см. в работе: Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // *Ислам в современном мире*. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

³ Подробнее о данном переводе см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

⁴ Важным исключением в этом отношении является монография российских филологов Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой «Перевод Корана Петровской эпохи» (М.: МАКС Пресс, 2022),

как в зарубежных исследованиях¹ эта тема разработана достаточно подробно. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел: обобщить ряд имеющихся на сегодняшний день научных результатов по данной теме и ввести перевод Корана А. дю Рье в круг чтения и изучения русскоязычных исламоведов и корановедов. Работа состоит из трех разделов, последовательно освещающих биографию переводчика, историю создания издания Корана 1647 г., ключевые особенности перевода и использованные А. дю Рье источники коранической экзегезы, а также историю его изданий и переводов на другие языки.

Андре дю Рье — один из родоначальников современного светского европейского исламоведения

Андре дю Рье родился около 1580 г. в г. Марсиньи, что находится неподалеку от Лиона. Он был младшим сыном в семье мелких бургундских дворян. Не обладая университетским образованием и, в отличие от большинства востоковедов своего времени, не зная древнееврейского языка, он тем не менее стал одним из ведущих «ориенталистов» эпохи, представлявшим новый, светский и гуманистический подход к изучению исламского мира — стремящийся

которая, будучи посвященной исследованию анонимного перевода Корана, изданного в Санкт-Петербурге в 1716 г., уделяет внимание и первоисточнику перевода — изданию А. дю Рье (С. 22–29), и, более того, воспроизводит текст издания, которое, по предположению исследовательницы, легло в основу русского перевода (С. 552–798). См. рецензию на данную монографию, опубликованную в настоящем издании: *Мухетдинов Д. В.* Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: *Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи (М.: МАКС Пресс, 2022) // *Ислам в современном мире*. 2026. Т. 22. № 1. С. 211–219.

¹ В частности, см. следующие референтные работы:

Carnoy D. Représentations de l’islam dans la France du XVIIe siècle. La ville des tentations. Paris: L’Harmattan, 1998. Pp. 41–46.

Hamilton A. André Du Rye // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700)*. Leiden; Boston: Brill, 2017. Pp. 453–465.

Hamilton A. The Quran in early modern Europe // *Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek*. Leiden: Primavera Pers, 2005. Pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. André Du Rye and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Hamilton A., Richard F. Translator of the Quran // *André Du Rye and Oriental Studies in Seventeenth Century France*. Oxford: Oxford University Press, 2004. Pp. 91–119.

Larzul S. Du Ryer, André // *Dictionnaire des orientalistes de langue française*, éd. par François Pouillon, nouvelle édition revue et augmentée. Paris, IISMM / Karthala, 2012. Pp. 359–360.

Larzul S. Les premières traductions françaises du Coran, (XVIIe–XIXe siècles) // *Archives de sciences sociales des religions* 147, juillet-septembre 2009. Pp. 147–165.

Vigliano T., Wele M. Kh. Le droit de traduire le Coran : Réflexions sur la version française d’André Du Rye (1647) // *Ali Mostfa (dir.), Discours et stratégies d’altérité : Regards et analyses croisés (journée d’étude organisée en novembre 2019 par l’Espace de recherche universitaire sur le discours interculturel, la traductologie et la terminologie (ERUDITT) à l’École supérieure de langues, traduction et communications à l’international (ESTRI) de l’Université catholique de Lyon (UCLY))*. Paris: L’Harmattan, 2021. Pp. 115–126.

избавиться от груза средневекового полемизма и конфессиональных распрей.

Наставником А. дю Рье был один из родоначальников французского востоковедения Франсуа Савари де Брев (1560–1628) — востоковед и государственный деятель, занимавший должность посла французского короля Генриха IV в Стамбуле (1591–1605). Ф. Савари де Брев был активным сторонником изучения Востока. Он стал одним из родоначальников книгопечатания на арабском, персидском, османском и сирийском языках в Европе, для чего в 1613 г. им была основана первая специализированная типография *Typographia Savariana* (Рим)¹. Также он пытался основать специализированное научно-образовательное учреждение для проведения востоковедных штудий во Франции, однако эта затея обернулась неудачей ввиду недостатка финансирования². Вся научно-публицистическая работа А. дю Рье проходила под покровительством Ф. Савари де Брева вплоть до смерти последнего в 1628 г., а впоследствии являлась в значительной степени продолжением и воплощением его замыслов³.

Именно Ф. Савари де Брев заметил у молодого дворянина неординарные способности, и в 1616 г. он отправил А. дю Рье в Египет для изучения арабского, турецкого и персидского языков. Пребывание А. дю Рье в Египте длилось порядка пяти лет, после чего он вернулся во Францию, а затем, по ходатайству Ф. Савари де Брева, в 1623 г. был назначен на должность королевского вице-консула в Каире⁴. Эта должность была крайне важной для королевства ввиду того, что в тот период Египет являлся одним из главных торговых партнеров Франции на Востоке. Должность была не только важной, но сопряженной с рядом сложностей — пиратские набеги, поборы христиан со стороны местных властей, многочисленные интриги и заговоры. Ввиду конфликта с одной из группой купцов, которые требовали от парижских властей смещения А. дю Рье с должности, он был снят с должности в 1626 г.⁵ По всей видимости, этим объясняется то обстоятельство, что к изданию его перевода Корана спустя двадцать лет, в 1647 г., были приложены рекомендательные письма, свидетельствующие о том, что он исправно и с достоинством исполнял свои обязанности на посту вице-консула⁶.

¹ Toomer G. J. *Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England*. Oxford: Clarendon Press, 1996. Pp. 30–33.

² Ibid.

³ *Vigliano T., Wele M. Kh. Le droit de traduire le Coran : Réflexions sur la version française d'André Du Ryer (1647)*. Pp. 116–120.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Перевод этих материалов на русский язык опубликован в настоящем издании. См.: *Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 223–232.*

В пользу этого свидетельствует тот факт, что в 1627 г. А. дю Рье получил почетный титул рыцаря Ордена Святого Гроба Господнего Иерусалимского, а в 1630 г. — почетное назначение званием кавалера королевской палаты («*gentilhomme de la chambre*»). Находясь на родине, и уже после ухода из жизни своего учителя, А. дю Рье посвящает себя передовым востоковедческим исследованиям. Так, в 1630 г. он публикует практически уникальную в своем роде турецкую грамматику, составленную на латыни, вышедшую в свет под заглавием «*Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ*» («Грамматические основы турецкого языка»)¹ (рис. 2) (единственной существовавшей в то время европейской грамматикой турецкого языка был труд за авторством немецкого ученого Иеронимуса Мегизера (ок. 1557–1618/1619), вышедший в свет в 1613 г.). «*Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ*» оставались одним из ключевых источников по турецкому языку в Европе

вплоть до выхода в свет более совершенного многотомного сочинения «*Thesaurus linguarum orientalium*» за авторством французского востоковеда Франсуа де Месньена Менинского (1620/1628–1698), пятый том которого, посвященный грамматике турецкого языка, был опубликован в 1680 г.).

В 1631 г. А. дю Рье получает новое назначение на Восток — в качестве помощника Анри де Гурне — нового посла Франции в Константинополе (ныне Стамбул). На новом посту французский востоковед успешно проявил себя: так, он смог установить крепкие отношения с султаном Османской империи, Мурадом IV (1623–1640), в связи с чем тот назначил А. дю Рье чрезвычайным послом, о чем свидетельствует документ, перевод которого был приложен к изданию перевода Корана 1647 г. (и некоторым дальнейшим переизданиям)². Неизвестно, как долго продлилась миссия французского востоковеда в Константинополе, однако, исходя из анализа изданий, хранившихся в библиотеке А. дю Рье³, можно сделать вывод, что на протяжении всего своего пре-

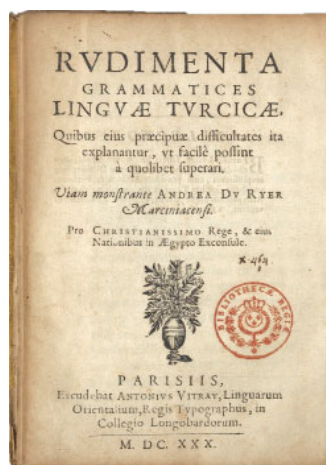

Рис. 2. Титульный лист из: Du Ryer A. *Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ*. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum, 1630. Место хранения: Bibliothèque nationale de France, département Réserve des livres rares, X-1885. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k8701784q>

¹ Du Ryer A. *Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ, quibus eius præcipuæ difficultates ita explanantur, vt facillè possint à quolibet superari. Viam monstrante Andræa du Ryver Marciniaciensi*. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum, 1630.

² См.: Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 года). С. 223–232.

³ Hamilton A., Richard F. *Translator of the Quran*. P. 97.

бывания в Египте и Константинополе он продолжал собирать различные восточные рукописи: прежде всего комментарии к Корану, труды по языкознанию и лексикографии и персидские литературные тексты. Этот значительный научно-литературный фонд был использован им для реализации своих востоковедческих проектов¹.

Помимо вышеназванной грамматики турецкого языка, изданной в 1630 г., и обсуждаемого нами перевода Корана 1647 г., в 1634 г. А. дю Рье подготовил к выходу в свет французское издание текстов, принадлежащих перу классика персидской литературы, мыслителя и мистика Саади (ок. 1210–1291/1292), получившее название «*Gulistan ou l'Empire des roses*» («Гюлистан, или Империя роз»)² (рис. 3). Это издание было поистине сенсационным для своего времени, поскольку А. дю Рье практически впервые ввел классическую персидскую поэзию в европейский культурный горизонт³. Текст перевода Саади выполнен в русле только формировавшейся тогда французской литературной нормы, которая впоследствии была закреплена Французской академией, уже складывавшейся в то время и окончательно институциональным образом оформившейся в 1634–1635 гг. Метод, который А. дю Рье использовал при создании перевода Саади, впоследствии был применен им и при работе над переводом Корана. Так, он не сохранял поэтическую форму оригинала, создавая прозаический текст, отвечавший изящной стилистике складывавшегося французского литературного языка, а составлял своего рода пересказы стихотворений Саади, перекладывая их в прозу, удаляя присущие классической восточной поэзии повторы и таким образом удовлетворяя вкусам европейцев своего времени.

Теперь обратимся непосредственно к обстоятельствам подготовки и издания «Алкорана Магомета» 1647 г. Как и «Гюлистан», «Алкоран Магомета» был издан парижским издателем Антуаном де Соммавилем (1597–1664), который в тот же период выпустил и другие тексты восточной тематики, в том числе знаменитый роман «*Ibrahim ou l'illustre Bassa*»

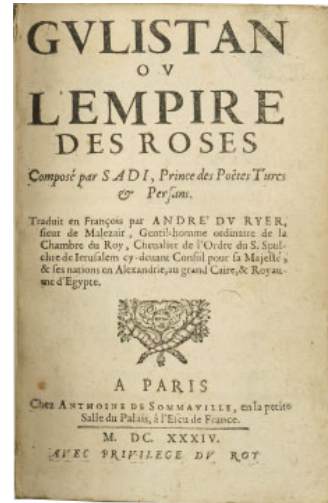

Рис. 3. Титульный лист из: Du Ryer A. *Gulistan, ou L'empire des roses*, composé par Sadi. Paris: Antoine de Sommaville, 1634. Место хранения: Bibliothèque nationale de France, département Droit, économie, politique, *E-3081. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1097919>

¹ Hamilton A., Richard F. Translator of the Quran. P. 97.

² Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi, ... trad. en français par André Du Ryer. Paris: Antoine de Sommaville, 1634.

³ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 135.

(«Ибрагим, или Великий Паша») за авторством французской писательницы Мадлен де Скюдери (1607–1701) (издатели закрепили авторство за братом писательницы — Жоржем де Скюдери)¹. Как и «Гюлистан», «Алкоран Магомета» был изначально предложен канцлеру Франции Пьеру Сегье (1588–1672), чьей благосклонности и покровительства Дю Рье добился после смерти своего учителя Ф. Савари де Бреве. П. Сегье, сменивший на посту председателя Французской академии кардинала Ришелье (1585–1642) (который также покровительствовал восточным студиям), сделал возможной публикацию «Алкорана Магомета» и ее одобрение со стороны цензоров.

Несмотря на высокое покровительство, издание текста Корана на французском языке, осуществленное вне традиционного конфессионально-полемиического контекста, встретило значительное сопротивление со стороны многих французских общественных и политических деятелей. В частности, из большинства экземпляров первого издания «Алкорана Магомета» было удалено посвятельное послание Пьеру Сегье, чтобы не скомпрометировать последнего.

Перед публикацией труд А. дю Рье был передан на утверждение в т. н. «Совет совести» (*Conseil de Conscience*), учрежденный кардиналом Ришелье и поддерживаемый регентшей французского королевства Анной Австрийской (1601–1666). Этот совет отвечал за решение религиозных и церковных вопросов. В ходе обсуждений труда А. дю Рье против его публикации среди прочих выступил знаменитый и влиятельный французский религиозный и общественный деятель Венсан де Поль (1581–1660), представлявший консервативно-клерикальную партию. Он призвал запретить публикацию «Алкорана Магомета». Тем не менее его возражения были отклонены².

Эти препятствия заметно отразились на содержании издания. В качестве компромиссного шага в него был включен предваряющий текст полемиического характера — предисловие «К читателю», которое контрастирует с более нейтральным и светским «Кратким изложением религии турок»³. Однако и последний текст страдает множеством упрощений, которые сложно соотнести с глубокой образованностью и эрудицией А. дю Рье, если не учитывать контекст выхода его труда в свет. Со сходными намерениями — т. е. для развенчания возможной политико-религиозной «неблагонадежности» самого А. дю Рье — в издание были включены тексты, где почтенные лица свидетельствуют о благонадежности автора. «Дежурные» вкрапления полемиического характера фигурируют также и в «посвящении», адресованном П. Сегье.

¹ Scudéry G. de. Ibrahim, ou l'illustre Bassa. Paris: Antoine de Sommerville, 1641. 4 vols.

² Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2017. P. 457.

³ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 136.

Хотя Андре дю Рье официально является единственным автором перевода Корана, изданного в 1647 г., выполнение столь сложной работы было бы невозможно без интеллектуальной среды Парижа середины XVII в., в которой ключевую роль играли французские гуманисты и восточные ученые-христиане. В контексте этого проекта следует прежде всего упомянуть трех ученых, принадлежавших к кругу канцлера П. Сегье и оказавших А. дю Рье значительную помощь в изучении и переводе Корана.

В первую очередь нужно назвать Габриэля Сионита (*Gabriel Sionita*, 1577–1648)¹ — ливанского маронита, который прибыл в Париж в 1614 г. по приглашению С. де Брева. Он занимал должность королевского переводчика при Людовике XIII, был профессором арабского языка в Королевском коллеже и являлся одной из центральных фигур проекта Парижской Полиглотты (1629–1645) — многоязычной Библии, одного из самых амбициозных и дорогостоящих изданий в истории книгопечатания. Она представляет собой многоязычную Библию в 10 огромных томах формата «имперский фолиант», общая масса которых достигала порядка центнера. Задачей издателей было создать наиболее полную текстологическую базу для всесторонней экзегезы Писания, для чего наряду с еврейским и греческим (Септуагинтой) в издание были включены латинский (Вульгата), халдейский (арамейский), сирийский, арабский и самаритянский переводы. Издание самаритянского текста Ветхого Завета стало настоящей филологической и теологической сенсацией, а также весомым аргументом против протестантской экзегезы в руках католических богословов². Г. Сионита был ведущим арабистом Парижа того времени и находился в кругу общения А. дю Рье. Можно предположить, что последний прибежал к его помощи и советам, а также пользовался его грамматическими трудами при переводе Корана³.

К этому же кругу ученых, работавших над Парижской Полиглоттой, принадлежал еще один ливанский ученый-маронит, вероятно оказывавший помощь А. дю Рье в создании перевода Корана — Авраам Экшелленсис (*Abraham Echellensis*, 1605–1664)⁴. Он сменил Г. Сионита на посту профессора арабского языка в Коллеж де Франс, работал

¹ Подробнее о личности и деятельности ученого см. работу: *Moukarzel J.* Gabriel Sionita // *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9. Western and Southern Europe (1600–1700)*. Pp. 722–742.

² См. работу, посвященную проектам мультязычных изданий Библий (Антверпенскому, Парижскому и Лондонскому): *Schenker A.* The Polyglot Bibles of Antwerp, Paris and London: 1568–1658 // *Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment [1300–1800]* / Magne Sæbø (ed.). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. Pp. 774–784.

³ *Hamilton A.* André Du Rye. P. 455.

⁴ *Ibid.*

переводчиком восточных языков при королевском дворе и занимался каталогизацией восточных рукописей¹.

В этом контексте следует упомянуть и близкого друга А. дю Рье и ученика Г. Сионита — французского востоковеда Жильбера Гольмене (1585–1665). Владея, помимо европейских языков, арабским, турецким, персидским и древнееврейским, он был известен своими переводами восточных легенд. Возможно, именно Ж. Гольмен настоял на том, чтобы А. дю Рье при работе над переводом обращался к работам мусульманских комментаторов Корана, а также к его богатейшей коллекции восточных рукописей, содержавшей среди прочего сочинения экзегетического содержания².

Таким образом, востоковедческая работа, которая развивалась в Париже в первой половине XVII в., послужила интеллектуальным базисом для появления перевода А. дю Рье. Особую роль в этом отношении сыграла деятельность по созданию Парижской Полиглотты: выработанная в ее рамках критико-текстологическая методология, позволила Андре дю Рье отважиться взяться за столь сложную задачу, как новый перевод Корана. В Париже той эпохи сложилась интеллектуальная атмосфера, где восточные языки воспринимались как ключ к высшим истинам, заключенным в священных текстах. Этот опыт во многом предопределил характер его перевода, к анализу которого мы обратимся в следующем разделе.

Перевод Корана А. дю Рье как выдающийся памятник востоковедческой науки и французской литературы

При изучении «Алкорана Магомета» А. дю Рье прежде всего следует исходить из двойной предпосылки. С одной стороны, новый перевод Корана на активно складывавшийся в ту эпоху французский литературный язык был частью замысла А. дю Рье — а также его покровителя Ф. Савари де Брева — по популяризации классической литературы исламского мира в Европе *в форме, отвечающей современной изящной французской словесности*: прежде всего ее репрезентировали стандарты Французской академии. С другой стороны, А. дю Рье, как и его учитель были одними из первых представителей нового, современного (*modern*) и светского востоковедения и исламоведения. Создание качественного

¹ Подробнее о личности и деятельности ученого см. работу: *Hamilton A. Abraham Ecchellensis et son Nomenclator Arabico-Latinus* / В. Heyberger (ed.). *Orientalisme, science et controverse. Abraham Ecchellensis (1605–1664)*. Brepols, 2010. Pp. 89–98.

² См. подробнее в работе: *Secret F. Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions // Revue de l'histoire des religions*. 1970. Vol. 77. No. 1. Pp. 35–63.

литературного памятника на французском языке, отражающего содержание центрального текста мусульманской цивилизации, проводилось с использованием зарождавшегося тогда научного метода, при использовании максимально возможного количества классической исламской научной литературы по кораническим наукам и при соблюдении принципа исследовательской нейтральности. Иными словами, «Алкоран Магомета» стал продолжением и развитием той научно-просветительской и литературной интенции, которая стояла за публикацией «Гюлистана». В отличие от предшествующего доминирующего подхода к Корану как к источнику «враждебной идеологии», в рамках данного проекта Коран рассматривался в качестве одного из величайших образцов изящной словесности¹, с которым должны познакомиться не одни только ученые и политики, но и широкая читающая публика².

Нижеследующее рассмотрение содержания «Алкорана Магомета» производилось на основе изданий 1647 и 1649 гг., которые вполне идентичны. О позднейших изданиях труда А. дю Рье на французском и других языках речь пойдет в следующем разделе настоящей статьи.

«Алкоран Магомета» открывается посвяtitельным письмом, адресованным покровителю А. дю Рье — канцлеру П. Сегье. Как уже отмечалось, в подавляющем большинстве сохранившихся экземпляров этот текст отсутствует. В своем письме А. дю Рье особо подчеркивает центральное место Корана в повседневной жизни и законодательстве мусульман, которых он называет турками. В связи с этим автор призывает использовать сведения, почерпнутые из французского перевода Корана, не только для установления деловых отношений с мусульманами, но и для миссионерской деятельности католической церкви в странах Востока³.

После посвяtitельного письма следует обращение А. дю Рье под заглавием «*Au lecteur*» («К читателю»). В нем содержится краткое представление текста Корана. Французский востоковед прежде всего сообщает своим читателям о том, что слово «Коран» имеет двойкий смысл: «...АЛКОРАН, то есть “Сборник наставлений”»; он также назвал его ЭЛЬ ФОРКАН, то есть “Различающий добро и зло”»⁴. Далее говорится о том, что в Коране отсутствует какая-либо логика последовательности частей текста, а также, что «это обстоятельство было объяснено несколькими магометанскими учеными, но их объяснение столь же нелепо, как и сам текст»⁵.

¹ Secret F. Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions. Vol. 77. No. 1. Pp. 35–63.

² Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 457.

³ См.: Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.). С. 223–232.

⁴ Ibid. С. 223–232.

⁵ Ibid.

Данное полемическое заявление резко контрастирует с глубокой для европейца данной эпохи образованностью автора касаясь этого вопроса. А. дю Рье завершает свое обращение следующим полемическим заключением: «Вы будете поражены тем, что эти нелепости заразили лучшую часть мира, и вы увидите, что знакомство с тем, что содержится в этой Книге, превратит этот закон в нечто весьма достойное презрения»¹. Среди примечательных моментов данного текста следует отметить то, что А. дю Рье сообщает своим читателям о том, что арабские буквы, с которых начинаются суры — согласно многим толкователям, — составляют имя Бога и что этот момент будет подробнее им рассмотрен в комментариях к тексту перевода Корана.

Также текст перевода Корана на французский язык предваряет краткая работа А. дю Рье, названная «*Sommaire de la religion des Turcs*» («Краткое изложение [основ] религии турок»). «Краткое изложение» в значительной степени контрастирует с полемическим тоном двух предыдущих текстов и представляет собой одно из первых популярных европейских исламоведческих сочинений, написанных в светском духе и призванных составить у читателя — насколько это было возможно в тех обстоятельствах — объективное, невраждебное представление о вероучении ислама и той роли, которую ислам играет в мусульманском обществе.

Среди прочего А. дю Рье свидетельствовал о том, что мусульмане придерживаются единобожия, веры в последнюю жизнь и божественную миссию пророка Мухаммада. Он сообщает также о важнейших мусульманских обычаях и религиозных обрядах (молитвах, посте в месяц рамадан, омовениях, паломничестве, браке и разводе, а также о призывах на молитву). Также французский востоковед повествует о мистических практиках в исламе (о дервишах и местах их пребывания). При всем вышесказанном нельзя не отметить, что, поскольку «Краткое изложение», как и другие вводные тексты, обеспечивало возможность издания перевода Корана, оно сохраняет в себе некоторую меру тенденциозности и известную долю упрощений, что резко контрастирует с глубокими познаниями автора. Кроме того, в целях популяризации А. дю Рье использовались христианские термины для описания мусульманских практик. К примеру, во введении говорится о том, что «[у мусульман] нет никакого *таинства*, кроме обрезания»², и что «[мусульмане] верят, что после того, как они хорошо вымоют свое тело, произнеся соответствующую данной церемонии молитву, их душа

¹ Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье. С. 223–232.

² Ibid.

также очистится от всякой скверны и греха, поэтому они часто моются и купаются, особенно перед произнесением молитв»¹.

«Краткое изложение» является последним вводным текстом издания. Кроме собственно перевода Корана на французский язык и комментариев к нему в книгу были включены письма за авторством различных влиятельных лиц, в т. ч. перевод на французский язык распоряжения турецкого султана Мурада IV (1612–1640) о даровании А. дю Рье особых привилегий в связи с выполнением им на своем посту поручений особой важности. Содержание этих текстов заслуживает отдельного рассмотрения, но заинтересованный читатель может обратиться непосредственно к переводу этих примечательных исторических памятников на русский язык, представленных в переводе Г. В. Валиева².

Наконец обратимся к тексту самого перевода. Он занимает 648 страниц и, как уже отмечалось ранее, выполнен в прозе. В тексте перевода не указаны ни номера *сур*, ни номера *айатов*. Каждая *сура* озаглавлена как глава, повествующая «о чем-то». Например, *сура* «Ал-Бакара» представлена как «*LE CHAPITRE DE LA VACHE, écrit à la Meque contenant deux cens quatre vingt sept versets...*» — «Глава о корове, написанная в Мекке, содержащая двести восемьдесят семь стихов». Под заголовком *суры* и на полях текста помещены комментарии, зачастую ссылающиеся на различные *тафсīры*. Среди источников, на которые активно ссылается А. дю Рье — *Тафсīр ал-Джалāлайн*³ Джалāl ад-дīна ал-Махаллī и Джалāl ад-дīна ас-Суйūtī, *Тафсīр ал-кабīр* Фахр ад-дīна ар-Рāзī, *Анвār ат-танзīл ва-асрār ат-та'вīл* ал-Байдāvī. В большинстве случаев именно эти толкования лежат в основании переводческих решений А. дю Рье.

Прежде всего следует отметить, что А. дю Рье исправлял (или вовсе пропускал) сложные места в тексте, которые были затруднительными либо для его собственного понимания, либо же для приемлемой передачи на французском языке. Иногда автор использовал неверные, но уже устоявшиеся варианты перевода, в основе которых зачастую лежала антиисламская полемика⁴. Тем не менее французский ученый *открыто* и в соответствии с научным методом прибегал к мусульманской традиции *тафсīров*, т. е. конкретно указывал, каким именно *тафсīром* он пользовался в том или ином случае (хотя предоставленные им ссылки зачастую неточны). Конечно, предшественники

¹ Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье. С. 223–232.

² Ibid.

³ См.: Зарунов И. А. Комментарий «Джалалайн» к 77-й суре «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2017. № 2. С. 85–96.

⁴ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 135.

А. дю Рье в той или иной мере пользовались *тафсīрами*, однако едва ли кто-либо из них указывал, чьи именно толкования использовались в тех или иных случаях¹.

В своем труде А. дю Рье дал европейскому читателю первое представление о важности традиции коранической экзегезы для адекватного понимания текста Корана. В целом же можно отметить, что маргинальные комментарии А. дю Рье к переводу Корана носят преимущественно научный характер, и в них отсутствует какая-либо полемическая интенция. В этом отношении труд французского востоковеда отражает историческое движение от полемики к науке, которое характеризует процесс рецепции Корана в Европе в XII–XVII вв.² При этом вопрос о том, в каком отношении находится перевод А. дю Рье к предшествующей латинской традиции, является дискуссионным; тем не менее можно заключить, что работа французского эрудита характеризуется значительной степенью интеллектуальной автономии — как с точки зрения парадигмы перевода, так и с точки зрения коранической экзегезы³.

Отметим, что рукописи некоторых *тафсīров*, принадлежавших французскому ученому, сегодня хранятся в Национальной библиотеке в Париже. Среди них — *Тафсīр ал-Джалāлайн*⁴, *Ат-Танвīр фī-тафсīр* Мухаммада ар-Ригī ат-Тūнисī⁵ — сокращенная версия *Тафсīр ал-кабīр* ар-Рāзī. Использование *тафсīров* позволило французскому ученому исправить типичные ошибки переводов коранических терминов. Так, ярким примером является слово *саллā* (К. 33: 56), которое может быть переведено не только как «молиться», но и как «благословлять». Так, в более ранних и даже в позднейших переводах это слово переводилось как «молиться», то есть смысл *айата*

¹ Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 459.

² Мы теоретизировали этот процесс в наших работах, посвященных истории традиции перевода Корана в Европе, в частности см. работы: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50; Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — века истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637.

³ Одна из ведущих исследовательниц истории рецепции Корана в Европе, историк-медиевист М.-Т. д'Альверни, высказала гипотезу о том, что А. дю Рье негласно пользовался изданием Т. Библиандра, а также мог вдохновляться латинским переводом Марка Толедского (fl. 1193–1216). (См.: *D'Alverny M.-Th. Deux traductions latines du Coran au Moyen Âge // La connaissance de l'Islam dans l'Occident médiéval*. Aldershot: Variorum Reprint. Pp. 87, 120). Тем не менее дальнейшие исследования А. Гамильтона и Ф. Ришара склоняют чашу весов в пользу версии о том, что глубокая связь между переводами А. дю Рье и Марка Толедского отсутствует (См.: *Hamilton A., Richard F. André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France*. Pp. 103–104). Подробнее о переводе Корана Марка Толедского и его месте в латинской традиции перевода Корана см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой. С. 36–37.

⁴ Рукопись доступна на сайте Национальной библиотеки Франции. [Электронный ресурс] // URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc898384>.

⁵ Рукопись доступна на сайте Национальной библиотеки Франции. [Электронный ресурс] // URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc89828x>.

إِنَّ اللَّهَ وَمَلَائِكَتَهُ يُصَلُّونَ عَلَى النَّبِيِّ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا صَلُّوا عَلَيْهِ وَسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

(К. 33: 56)

передавался не как «...Аллах и Его ангелы благословили Пророка...», а с совершенно иным смыслом: «Аллах и Его ангелы молились за Пророка». Однако А. дю Рье привлек *Тафсир ал-Джалāлайн* и смог верно передать смысл данного фрагмента.

Разумеется, по современным критериям перевод А. дю Рье страдает от многочисленных ошибок и неточностей. Приведем лишь один характерный пример: в *айате* 3 *суры* 100 «атакующие на заре» (*фа-л-муғйрāti субхан*) превращаются в «*qui courent legerement par jaloufie*» («легкомысленно бегущие от ревности / зависти»)¹. По всей видимости, здесь французский востоковед перепутал *муғйр*, *муғйра* (مُغِيرَة، مُغِير) — причастие настоящего времени от глагола *ағāра*, «нападать» (أَغَارَ) — с существительным *гайра* «ревность» (غَيْرَة), образованным от глагола *гāра* «ревновать» (غَارَ).

Среди других недостатков перевода отметим уже упомянутую выше тенденцию к сокращениям, которые могут затрагивать значительную часть *суры* в тех случаях, когда ее структура в основном основана на анафоре или повторении — как, например, в *суре* «Женщины» («*Ан-Нисā'*»). Иногда места, изобилующие повторами и/или неясностями, попросту пересказывались. По всей видимости, А. дю Рье полагал, что вкус его потенциальных читателей, соответствующий нормам нового французского литературного языка, расценит исходную стилистику той или иной «неотшлифованной» *суры* как не вполне подходящую. Этим же, по всей видимости, объясняется отсутствие непосредственного разделения текста *сур* на *айаты*, хотя количество стихов под заголовками *сур* всегда указывается. Интересно отметить, что исходное разделение *сур* на *айаты* почти всегда отражено в пунктуации текста перевода — так, запятая, точка с запятой или двоеточие зачастую отмечают переход от одного *айата* к другому в оригинальном тексте. Кроме всего прочего, следует отметить сокращения и пропуски некоторых *айатов*, сделанные по соображениям «приличий» — например, *айатов* 10 и 33 *суры* «Весть» (*Ан-Набā'*).

Приведенные выше сведения и примеры позволяют заключить, что труд А. дю Рье символизирует существенный сдвиг в сторону научно-литературной рецепции Корана в Европе и отход от средневековой традиции полемики и уничижительного отношения. Благодаря усилиям французского востоковеда образованный европейский читатель — который в эпоху XVII–XVIII вв. становился если не массовым в современном смысле, то куда более многочисленным, чем в Средние

¹ Du Ryer A. L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois. P. 641.

века, — получил в свое распоряжение внеконфессиональный, светский по своей сути доступ к смыслам главной книги мусульманской цивилизации. Влияние, которое «Алкоран Магомета» оказал на осведомленность европейской публики об исламе, на развитие христианско-мусульманского диалога и на коранические штудии в Европе и России, трудно переоценить. Об этом ярко свидетельствует дальнейшая судьба издания Корана А. дю Рье — его многочисленные переиздания и переводы на другие языки.

Краткий очерк истории переизданий и переводов «Алкорана Магомета» на другие языки

Прежде всего следует отметить, что поначалу значительная часть ученой публики встретила работу А. дю Рье сдержанно. Одна из самых частых претензий высказывалась в адрес использования не латинского, а французского языка, что в ее глазах снижало «престиж» издания — в ту эпоху современный французский язык только формировался, а главным языком ученых оставалась латынь. Кроме того, впоследствии специалисты отмечали многочисленные ошибки и неточности, допущенные французским востоковедом при переводе. В частности, позднейшая критика неоднократно указывала на то, что автор перевода даже не сделал попыток передать поэтические качества *оригинального текста*, руководствуясь при переводе эстетическими критериями, совершенно чуждыми для Корана¹.

Тем не менее, несмотря на массу недостатков, перевод А. дю Рье снискал огромную популярность, многократно переиздавался и переводился на другие языки — ведь это был первый в истории европейский перевод Корана, выполненный для широкой аудитории, вне рамок религиозной полемики (таковая имеет место только в сопроводительных текстах), и при этом — с опорой на мусульманскую традицию толкования и комментирования.

Вследствие этого труд А. дю Рье стал одной из самых успешных и влиятельных из опубликованных в середине XVII в. научных работ². В течение XVII в. перевод многократно переиздавался на французском языке как в самой Франции, так и за ее пределами — в Париже (1649, 1651 и 1652 гг.), в Амстердаме (1672 г.) и Гааге (1683 и 1685 гг.). Продолжал он активно издаваться и в следующем веке: насчитывается

¹ Hamilton A. L'Alcoran de Mahomet, 'The Alcoran of Mahomet'. P. 460.

² Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 136.

по меньшей мере 6 изданий, вышедших в свет во Франции и в Голландии¹. Согласно предположению Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой, именно гаагское издание 1685 г. могло стать основой для первых полных переводов Корана на русский язык, выполненных в Петровскую эпоху (см. далее)².

Благодаря переводу Корана А. дю Рье Коран и вероучение ислама прочно утвердились в зарождающемся новоевропейском культурном универсуме. Вследствие этого Коран и ислам оказали значительное воздействие на многих из наиболее выдающихся интеллектуалов и общественных деятелей. В частности, речь идет о Вольтере (1694–1778), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Наполеоне Бонапарте (1769–1821) и И. В. фон Гете (1749–1832)³.

Что не менее важно — перевод А. дю Рье оказал огромное влияние на становление традиции переводов Корана на живые европейские языки, в том числе русский. Всего через два года после выхода в свет, в Лондоне в 1649 г. перевод А. дю Рье был переведен на английский язык и издан под заглавием «*The Alcoran of Mohamet*» («Коран Магомета») (рис. 4). На протяжении долгого времени авторство этого перевода приписывалось английскому востоковеду и государственно-му деятелю Александру Россу (1590–1654). Тем не менее в недавних исследованиях была высказана версия о том, что на сегодняшний день перевод следует считать анонимным⁵. Как бы там ни было, опубликованный

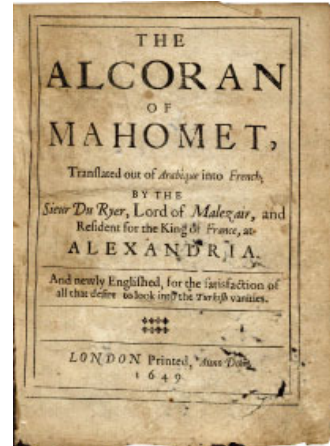

Рис. 4. Титульный лист из: *The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. London, 1649.* Место хранения: Digital Library@Villanova University. URL: <https://digital.library.villanova.edu/Item/vudl:743886#?cv=4&xywh=-1998%2C-128%2C6506%2C3245>

¹ См. список известных изданий перевода А. дю Рье: Chen Y., Grare L., Tequia Y. C., Yamane S. Les éditions du Coran traduit par Du Ryer // Электронное издание. Режим доступа: <https://coran12-21.org/fr/contextes/duryer-catalogue> (дата обращения: 15.02.2026).

² Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 55. В то же время в библиотеке Петра I хранится перевод Корана, выполненный А. дю Рье и изданный в Париже в 1672 г. Это позволяет предположить, что данный перевод мог стать основой для первых полных переводов Корана на русский язык, появившихся в Петровскую эпоху. Однако это предположение требует отдельного изучения. См.: Библиотека Петра I. Указатель — справочник/под ред. Д. С. Лихачева. Л.: Библиотека АН СССР, 1978. С. 106. (№ 868).

³ См. подробнее тематическую работу: Elmarsafy Z. The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam. Oxford: Oneworld Publications, 2009.

⁴ *The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. And newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities.* London, 1649.

⁵ Burman Th. E. European Qur'an translations // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600). Leiden, Boston: Brill, 2014. P. 36.

в 1649 г. полный английский перевод Корана, в основе которого лежит труд А. дю Рье, является первым в истории полным переводом Корана на английский язык¹.

Издание английского перевода 1649 г. содержит английские переводы сопроводительных текстов из французского издания — двухстраничное письмо «*The French Epistle to the Reader*» («Французское письмо к читателю») и четырехстраничное «*Summary of the Religion of The Turks*» («Краткое изложение религии турков»). Также к изданию был добавлен оригинальный текст, вероятно написанный его составителем — четырехстраничное обращение к читателю «*The Translator to the Christian Reader*» («[Обращение] переводчика к христианскому читателю»). Названный текст носит полемический характер — английское издание позиционировалось в качестве перевода «вражеской книги», детальное знание которой необходимо для успешного противостояния «туркам»². Помимо прочего, в первом предисловии сообщается о том, что «читатели найдут в тексте много смешного, противоречивого, непристойного и богохульного»³.

В литературе, посвященной переводу, приписываемому А. Россу, высказываются мнения о том, что он уступает французскому переводу А. дю Рье как в литературном отношении, так и в том, что касается его соответствия оригиналу⁴. Тем не менее первый в истории перевод Корана на английский язык стал «одной из наиболее популярных книг в Англии XVII века»⁵. Он переиздавался в 1688 и 1719 годах⁶. Отметим, что издание 1719 г. было осуществлено в рамках многотомного издания «*The compleat history of the Turks from their origin in the year 755 to the year 1718*» («Полная история турков от их возникновения в 755 году и до 1718 года»)⁷. Следует отдельно упомянуть о том, что данный перевод был также издан в 1806 г. в г. Спрингфилде (штат Массачусетс) и, таким образом, стал первым переводом смыслов Корана, изданным на территории США. Одна из копий спрингфилдского издания перевода Корана принадлежала второму президенту и отцу-основателю США Джону Адамсу⁸.

¹ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross // Thomas D., Chesworth J. (eds.). *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). Leiden, Boston: Brill, 2016. Pp. 298–299.

² Ibid.

³ Ibid. P. 299.

⁴ Ibid. P. 300.

⁵ Elmarsafy Z. *The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam*. P. 9.

⁶ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 303.

⁷ Jones D. *A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire*. London: J. Darby, 1719.

⁸ Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. P. 300.

Рис. 5. Титульный лист (начало) из: Glazemaker J. H. *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt...* Amsterdam, 1658. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=czJlAAAACA>

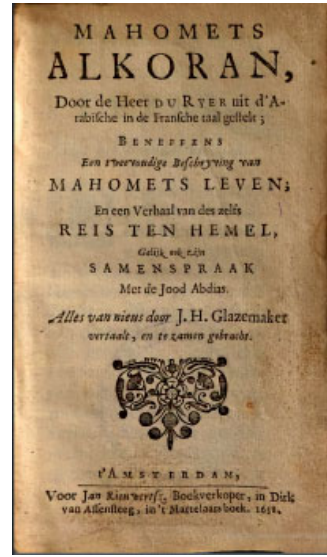

Рис. 6. Титульный лист (продолжение) из: Glazemaker J. H. *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt...* Amsterdam, 1658. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=czJlAAAACA>

В 1658 г. в свет вышел перевод Корана на голландский язык (рис. 5–6), в основе которого также лежит перевод А. дю Рье¹. Составителем этого издания является знаменитый голландский переводчик Ян Хендрик Глаземакер (1619/1620–1682), известный в первую очередь своими переводами на голландский язык работ Рене Декарта (1596–1650) и Бенедикта Спинозы (1632–1677), но который также перевел множество классических литературных произведений с латинского, французского, немецкого и итальянского языков. Его перевод Корана, подобно переводу А. дю Рье, выполнен в прозе. Литературные качества данного перевода оцениваются специалистами как достаточно высокие². Отметим, что издание Я. Х. Глаземакера содержит дополнительные сопроводительные материалы, которые отсутствуют в переводе А. дю Рье. Так, текст Корана на голландском языке предваряется жизнеописанием пророка Мухаммада, составленным из перевода хроники коптского историка Джирджиса ал-Макина (1205–1273), который был ранее выполнен знаменитым голландским ученым Томасом Эрпениусом (1584–1624), с добавлениями из жизнеописаний, выполненных

¹ Glazemaker J. H. *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias.* Amsterdam, 1658.

² Burman Th. E. *European Qur'an translations.* P. 36.

более поздними христианскими авторами¹. Перевод Я. Х. Глаземакера переиздавался множество раз: в 1696 и 1698 гг. в Амстердаме, в 1698 г. в Роттердаме и в 1707, 1727 и 1734 гг. в Лейдене.

Названный перевод Корана на голландский язык, базирующийся на французском переводе А. дю Рье, стал основой для перевода Корана на немецкий язык. Он был опубликован в Гамбурге 1688 г. в рамках издания под названием «*Thesaurus Exoticorum oder Schatz-Kammer ausländischer Raritäten und Geschichten*» («*Thesaurus Exoticorum*, или Кладезь иноземных редкостей и историй») (рис. 7), составленного немецким ученым и писателем Эберхардом Вернером Хаппелем (1647–1690)². В названном издании собрано множество космографических текстов со всего мира. Автором немецкого перевода, включенного в данное издание, является немецкий ученый Йохан Ланге (ок. 1630 — после 1696).

В XVIII в. переводу А. дю Рье было суждено сыграть важную роль в интеллектуальной жизни Российской империи. Именно этот труд стал основой для осуществления первых трех переводов Корана на русский язык. Первые два из этих переводов были выполнены в Петровскую эпоху: один из них был опубликован в 1716 г. в Санкт-Петербурге³ (рис. 8), а второй сохранился в рукописной форме⁴.

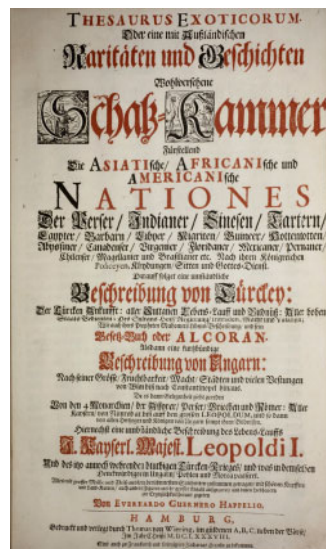

Рис. 7. Титульный лист из: *Happel E. W. Thesaurus Exoticorum oder eine mit ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer*. Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thomas von Wiering, 1688. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/view/bsb11196908?page=7>

¹ Hamilton A. The Quran in early modern Europe. P. 138.

² *Happel E. W. Thesaurus Exoticorum oder eine mit ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer: fürstellend die asiatische, africanische und americanische Nationes [...] nebst einer vollständigen Beschreibung der Türkei*. Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thomas von Wiering, 1688.

³ Алкоран о Магомете, или Закон турецкий. Преведенный с французского языка на российский / Напечатан повелением царского величества. В Санктъпитеръбургской типографии, декабрь 1716. См. репринтное издание данного перевода, подготовленное ИД «Медина» в рамках серии изданий «Коран в России»:

Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

⁴ В рамках серии изданий «Коран в России» ИД «Медина» подготовил факсимильное издание рукописи, а также набор рукописного текста: *Постников П. В. Алкоран или закон магометанский* / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 1. 816 с.; *Постников П. В. Алкоран или закон магометанский* / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 2. 808 с.; *Постников П. В. Алкоран или закон магометанский* / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. 448 с.

Вопрос об их авторстве является дискуссионным, однако мы придерживаемся позиции, что опубликованный в 1716 г. перевод следует считать анонимным, а рукописный перевод атрибутировать русскому ученому и дипломату Петру Васильевичу Постникову (1666 — после 1713)¹. Примечательно, что в издание перевода Корана 1716 г. вошли также вступительные тексты за авторством французского востоковеда, заглавия которых были соответственно переведены как «К читателю» и «О вере турецкой». Таким образом, наряду с «Книгой Систимой» за авторством российского государственного деятеля и ученого князя Дмитрия Кантемира (1673–1723)² — труды А. дю Рье стали одними из первых русскоязычных исламоведческих и востоковедческих работ.

Более того, переводы издания А. дю Рье на русский язык, созданные в Петровскую эпоху, находились в канве интеллектуального движения раннего европейского просвещения. Они представляют собой уникальные памятники российской ранней новой науки (*early modern science*). В отличие от львиной доли научных сочинений Петровской эпохи, посвященных точным наукам и технике, переводы Корана — *памятники гуманитарной научной мысли*, одни из наиболее ранних свидетельств научного обмена России с европейским *studia humanitatis* в их светском «просвещенческом» выражении. Потому не будет преувеличением сказать, что рецепция европейской гуманистической интерпретации Корана — наряду с математикой, физикой, инженерным делом — лежит в основании движения Просвещения в Российской империи. Подробному рассмотрению переводов Петровской эпохи посвящены работы, представленные в сносках.

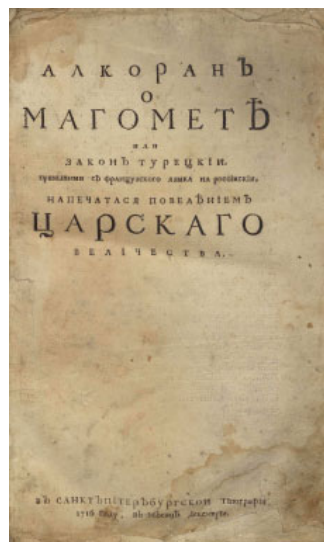

Рис. 8. Титульный лист из: "Алкоран о Магомете, или Закон турецкий". СПб, 1716. Место хранения: Российская национальная библиотека, шифр П-219. URL: <https://kr.rusneb.ru/item/material/alkoran-o-magomete-ili-zakon-tureckii-2>

¹ См. нашу работу, посвященную данным памятникам: Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

² См. нашу статью, посвященную Д. Кантемиру и его великому труду «Книга Систима»: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианомусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

Также см. современное академическое переиздание труда Д. К. Кантемира, подготовленное сотрудниками ИД «Медина» в рамках серии «Коран в России»: Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. М.: ИД «Медина», 2025.

Третий же перевод Корана на русский язык, в основе которого лежит труд А. дю Рье, был выполнен в 1790 г. русским писателем Михаилом Ивановичем Веревкиным (1732–1795)¹ (рис. 9). Названный перевод отличается значительно более высоким качеством исполнения, нежели переводы Петровской эпохи. Он снижал широкую популярность среди образованных слоев российского общества того времени и, таким образом, сыграл значительную роль в культурной жизни России. Подробный анализ этого перевода представлен в нашей работе, посвященной в т. ч. переводам Корана на русский язык, выполненным в XVIII в.² Здесь же отметим лишь то, что издание перевода М. И. Веревкина в целом соответствует французскому переводу А. дю Рье. Оно открывается цитатой из «Жалованной грамоты» российской императрицы Екатерины II, в которой подчеркивается веротерпимый характер ее правления и признание прав всех традиционных монотеистических религий России. Этот жест задает общий инклюзивный, светский тон данному изданию перевода Корана, что является важным и прогрессивным шагом — отходом от наследия средневекового религиозного полемизма к государственной толерантности и светскости.

По всей видимости, именно по причине несоответствия общей тональности российского издания оригинальное предисловие А. дю Рье «К читателю» не было включено в издание. В него лишь вошло сочинение «*Sommaire de la Religion des Turcs*», заглавие которого было передано М. И. Веревкиным как «Оглавление догматов веры магометанской, по толку так у турков называемой Сунны». Кроме того, издание содержит «Житие лжепророка Магомета вкратце» — перевод статьи французского писателя и ученого, аббата Жана-Батиста

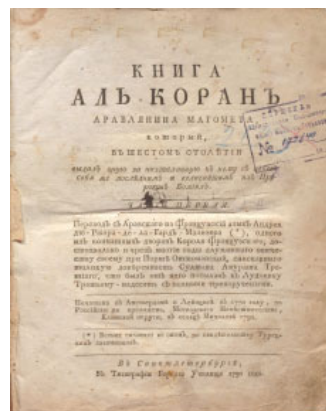

Рис. 9. Титульный лист из: «Книга Аль-Коран аравлинина Магомета... Ч. 1». Место хранения: Пермская государственная ордена «Знак Почета» краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького, шифр 09Г. URL: <https://clck.ru/3T4HsH>

¹ Книга Аль-Коран аравлинина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих / перевод с арабского на французский язык Андрея дю-Рюэра-да-ла-Гард-Малезера <...> Печатана в Амстердаме и Лейпциге в 1770 году, по-русийски же переложена Московского наместничества, Клинской округи, в сельце Михалеве. СПб., 1790. Ч. 1–2.

² Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя. С. 66–71.

Ладвока (1709–1765) из его «*Dictionnaire historique-portatif*» («Портативного исторического словаря»)¹.

Помимо переводных работ, М. И. Веревкиным было подготовлено оригинальное сочинение под заглавием «Вступление», в котором русский переводчик дает собственную характеристику Корану². Данная работа является одной из первых оригинальных научных исламоведческих работ, написанных на русском языке. При написании автор пользовался европейскими научными работами, а также доступными ему цитатами из классиков арабской мысли. Среди европейских работ М. И. Веревкин упоминает знаменитый очерк Г. Придо «Жизнь Магомета» («*Life of Mahomet*»). Русский переводчик положительным образом отзывался о поэтических достоинствах Корана. При этом он явно отмежевывается от полемического подхода, принятого на вооружение в европейских работах, посвященных жизнеописанию Пророка, — высказанные критические суждения о Коране и Магомете носят «дежурный» характер³. Положительная настроенность переводчика по отношению к переводимому тексту способствовала привлечению внимания российского читателя к Корану. В частности, именно перевод М. И. Веревкина послужил основой для поэтического цикла А. С. Пушкина (1799–1837) «Подражания Корану»⁴; кроме того, опираясь на перевод М. И. Веревкина, русский поэт, переводчик восточной поэзии и политический деятель М. Л. Михайлов (1829–1865) создал переложение фрагментов Корана в стихотворной форме⁵.

Заключение

Значение труда А. дю Рье — одного из ключевых научных и литературных памятников своей эпохи — трудно переоценить. Ему было суждено стать важнейшим источником для ознакомления образованной публики с вероучением ислама не только в странах Западной и Центральной Европы, но также в России и США. Изучение «Алкорана Магомета» является необходимой составляющей для понимания процесса рецепции ислама

¹ *Ladvoct J.-B. Mahomet // Dictionnaire historique-portatif, contenant l'histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois, et des grands capitaines...: en 2 vol. Paris: Chez Didot, 1755. Vol. 2: [M–Z]. Pp. 131–134.*

² Книга Аль-Коран аравлинина Магомета... Ч. 1. С. XVII–XXXIV.

³ Там же. С. XXVIII.

⁴ *Капиталева К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л., 1930. Т. 5. С. 243–270.*

Сафиуллин Я. Г. Об источниках «Подражаний Корану» Пушкина // А. С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина. Казань, 1998. С. 65–66; С небесной книги список дан... : каталог / сост. И. Нуриманов, А. Рахматуллина. М.: Издательский дом «Медина», 2025. 90, [34] с.: ил. (араб.).

⁵ *Михайлов М. Л. Переводы и подражания // Избранное. М.: Художественная литература, 1979. С. 84.*

в Западном мире и в России. Следует отметить, что значение этого памятника значительно превосходит степень его изученности, особенно в русскоязычном научном пространстве, где он до сих пор не получил систематического освещения. Настоящая статья, а также публикуемые в рамках корановедческих штудий Московского исламского института и Издательского дома «Медина» переводы сопроводительных текстов к изданию А. дю Рье 1647 г. призваны привлечь внимание ученых и заинтересованной публики к наследию французского востоковеда и создать научную основу для его дальнейшего изучения. Перспективными направлениями исследований могут стать сравнительный анализ переводов А. дю Рье и его предшественников, а также исследование рецепции его труда в российской интеллектуальной традиции XVIII–XIX вв.

Литература

Алкоран о Магомете или Закон турецкии. Преведеныи с французского языка на россиискии / Напечатася повелением царскаго величества. В Санктъпитеръбургскои типографии, декабрь 1716.

Алкоран о Магомете или закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Репринтное издание 1716 г. — М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

Библиотека Петра I. Указатель — справочник/под ред. Д. С. Лихачева. — Л.: Библиотека АН СССР, 1978. — 217 с.

Валиев Г. В. Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 223–232; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Зарипов И. А. Комментарий «Джалалайн» к 77-й суре «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2017. — № 2. — С. 85–96.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2025. — 536 с.

Кашталева К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. — Т. 5. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. — С. 243–270.

Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих / перевод с арабского на французский язык Андрея дю-Рюэра-да-ла-Гард-Малезера <...> Печатана в Амстердаме

и Лейпциге в 1770 году, по-русски же переложена Московского наместничества, Клинской округи, в сельце Михалево. — СПб., 1790. — Ч. 1–2.

Михайлов М. Л. Переводы и подражания // Избранное. — М.: Художественная литература, 1979. — С. 80–232.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 27–50. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 27–58. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-27-58

Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 2. — С. 91–118. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-17-2-91-118

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 45–82. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-45-82

Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. — 2023. — Т. 5. — № 4. — С. 603–637. DOI: 10.21638/srbu28.2023.406

Мухетдинов Д. В. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 27–56. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-2-27-56

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 27–70. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Мухетдинов Д. В. Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи (М.: МАКС Пресс, 2022) // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 211–219. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Овезов М. М. Минский перевод Корана XVII века // Ислам в современном мире. — 2026. — Т. 22. — № 1. — С. 59–79. DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. — М.: МАКС Пресс, 2022. — 800 с. DOI: 10.29003/m33010.978-5-317-006849-3

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — Ч. 1. — 816 с.

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — Ч. 2. — 808 с.

Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2026. — 448 с.

Сафиуллин Я. Г. Об источниках «Подражаний Корану» Пушкина // А. С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: тез. междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина. Казань: УНИПРЕСС, 1998. — С. 65–66.

Bennett Cl. Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross // Thomas D., Chesworth J. (eds.). Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700). — Leiden, Boston: Brill, 2016. — Pp. 298–304.

Burman Th. E. European Qur'an translations / Thomas D., Chesworth J. (eds.). Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600). — Leiden, Boston: Brill, 2014. — Pp. 25–38.

Carnoy D. Représentations de l'islam dans la France du XVIIe siècle. La ville des tentations. — Paris: L'Harmattan, 1998. — 370 p.

Chen Y., Grare L., Tequia Y. C., Yamane S. Les éditions du Coran traduit par Du Ryer // [Electronic source]. URL: <https://coran12-21.org/fr/contextes/duryer-catalogue> (date of access: 15.02.2026).

D'Alverny M-Th. Deux traductions latines du Coran au Moyen Âge // La connaissance de l'Islam dans l'Occident edieval. — Aldershot: Variorum Reprint, 1994. — Pp. 1–131.

De Frede C. La prima traduzione italiana del Corano sullo sfondo dei rapporti tra Cristianità e Islam nel Cinquecento. — Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1967. — 85 p.

De Scudéry G. Ibrahim, ou l'illustre Bassa. — Paris: Antoine de Sommaville, 1641. — 4 vols.

Du Ryer A. L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois. Par le Sievr dv Ryer, Sieur de la Garde Malezair. — Paris: Antoine de Sommaville, 1647. 648 p.

Du Ryer A. Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ, quibus eius præcipuæ difficultates ita explanantur, vt facilè possint à quolibet superavi. Viam monstrante Andræa du Ryver Marciniacensi. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum, 1630.

Elmarsafy Z. The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam. — Oxford: Oneworld Publications, 2009. — 269 p.

Glazemaker J. H. Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschrijving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias. Amsterdam, 1658.

Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi,... trad. En français par André Du Ryer. Paris: Antoine de Sommerville, 1630. — 166 p.

Hamilton A. Abraham Ecchellensis et son Nomenclator Arabico-Latinus // B. Heyberger (ed.) Orientalisme, science et controverse. Abraham Ecchellensis (1605–1664). Brepols, 2010. Pp. 89–98.

Hamilton A. André Du Rye // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700). — Leiden, Boston: Brill, 2017. — Pp. 453–465.

Hamilton A. The Quran in early modern Europe // Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek. — Leiden: Primavera Pers, 2005. — Pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — 192 p.

Hamilton A., Richard F. Translator of the Quran // André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — Pp. 91–119.

Happel E. W. Thesaurus Exoticorum oder eine mit ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer: fürstellend die asiatische, africanische und americanische Nationes [...] nebst einer vollständigen Beschreibung der Türckei. — Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thomas von Wiering, 1688.

Jones D. A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire. — London: J. Darby, 1719.

Ladvoct J.-B. Mahomet // Dictionnaire historique-portatif, contenant l'histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois, et des grands capitaines...: en 2 vol. — Paris: Chez Didot, 1755. Vol. 2: [M–Z]. — Pp. 131–134.

Larzul S. Du Ryer, André // Dictionnaire des orientalistes de langue française, éd. Par François Pouillon, nouvelle édition revue et augmentée. — Paris, IISMM / Karthala, 2012. — Pp. 359–360.

Larzul S. Les premières traductions françaises du Coran, (XVIIe –XIXe siècles) // Archives de sciences sociales des religions, 147. — 2009. — Pp. 147–165. DOI: 10.4000/assr.21429

Moukarzel J. Gabriel Sionita // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700).— Leiden, Boston: Brill, 2017.— Pp. 722–742.

Secret F. Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions // Revue de l'histoire des religions.— 1970.— Vol. 77.— No. 1.— Pp. 35–63.

Schenker A. The Polyglot Bibles of Antwerp, Paris and London: 1568–1658 // Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment [1300–1800] / Magne Sæbø (Ed.).— Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008.— Pp. 774–784.

The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. And newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities.— London [s. n.], 1649.

Tommasino P. M. L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo.— Bologna: Società Editrice il Mulino, 2013.— 336 p.

Toomer G. J. Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England.— Oxford: Clarendon Press, 1996.— 396 p.

Vigliano T., Wele M. Kh. Le droit de traduire le Coran: Réflexions sur la version française d'André Du Ryer (1647) // Ali Mostfa (dir.), Discours et stratégies d'altérité: Regards et analyses croisés (journée d'étude organisée en novembre 2019 par l'Espace de recherche universitaire sur le discours interculturel, la traductologie et la terminologie (ERUDITT) à l'École supérieure de langues, traduction et communications à l'international (ESTRI) de l'Université catholique de Lyon (UCLy)).— Paris: L'Harmattan, 2021.— Pp. 115–126.

References

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii. Prevedenyi s frantsuzskogo iazyka na rossiiskii / *Napechatasia poveleniem tsarskago velichestva. V Sankt-piterburgskoi tipografii, dekabr' 1716* [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law. The Qur'an Translated from French into Russian / Printed by order of the Tsar's Majesty. At St. Petersburg Printing Houses, December 1716]. (1716). (In Russian)

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law]. (2022). Transl. from French; Religious Board of Muslims of the Russian Federation; Moscow Islamic Institute; St Petersburg State University. Reprint edition of 1716. Moscow: ID "Medina" Publ. 350 p. (In Russian)

Bennett Cl. (2016). Alexander Ross, Hugh Ross, Thomas Ross. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 8. Northern and Eastern Europe (1600–1700)*, Thomas D., Chesworth J. (eds.). Leiden, Boston: Brill., pp. 298–304.

Biblioteka Petra I. Ukazatel' — spravochnik [The Library of Peter I. Index — Reference Guide]. (1978). D. S. Likhachev (ed.-in-chief). Leningrad: Biblioteka AN SSSR Publ. 217 p. (In Russian)

Burman Th. E. (2014). European Qur'an translations. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 6. Western Europe (1500–1600)*, Thomas D., Chesworth J. (eds.). Leiden. Boston: Brill., pp. 25–38.

Cantemir D. K. (2025). *Kniga Sistima, ili Opisaniiie musul'manskoi religii* [The Book of Sistima, or the Description of the Muslim Religion]; Moscow Islamic Institute; D. V. Mukhetdinov (preface). Moscow: ID "Medina" Publ. 536 p. (In Russian)

Carnoy D. (1998). *Représentations de l'islam dans la France du XVIIe siècle. La ville des tentations*. Paris: L'Harmattan. 370 p. (In French)

Chen Y., Grare L., Tequia Y. C., Yamane S. (n. d.). *Les éditions du Coran traduit par Du Ryer* // [Electronic source]. URL: <https://coran12-21.org/fr/contextes/duryer-catalogue> (date of access: 15.02.2026). (In French)

D'Alverny M-Th. (1994). Deux traductions latines du Coran au Moyen Âge. *La connaissance de l'Islam dans l'Occident edieval*. Aldershot: Variorum Reprint., pp. 1–131. (In French)

De Frede C. (1967). *La prima traduzione italiana del Corano sullo sfondo dei rapporti tra Cristianità e Islam nel Cinquecento*. Napoli: Istituto Universitario Orientale. 85 p. (In Italian)

De Scudéry G. (1641). *Ibrahim, ou l'Illustre Bassa*. Paris: Antoine de Sommaville. 4 vols. (In French)

Du Ryer A. (1647). *L'Alcoran de Mahomet. Translaté d'arabe en Francois. Par le Sievr dv Ryer, Sieur de la Garde Malezair*. Paris: Antoine de Sommaville. 648 p. (In French)

Du Ryer A. (1630). *Rudimenta grammatices linguæ Turcicæ, quibus eius præcipuæ difficultates ita explanantur, vt facilè possint à quolibet superavi. Viam monstrante Andræa du Ryver Marciniacensi. Ex typographia Antonii Vitray, in Collegio Longobardorum*. (In Latin)

Elmarsafy Z. (2009). *The Enlightenment Qur'an: The Politics of Translation and the Construction of Islam*. Oxford: Oneworld Publications. 269 p.

Glazemaker J. H. (1658). *Mahomets Alkoran, door de Heer Du Ryer uit d'Arabische in de Fransche taal gestelt; beneffens een tweevoudige beschryving van Mahomets leven; en een verhaal van des zelfs reis ten hemel, gelijk ook zijn samenspraak met de Jood Abdias*. Amsterdam. (In Dutch)

Gulistan, ou L'empire des roses, composé par Sadi, ... trad. En français par André Du Ryer. (1630). Paris: Antoine de Sommaville. 166 p. (In French)

Hamilton A. (2010). Abraham Ecchellensis et son Nomenclator Arabico-Latinus. *Orientalisme, science et controverse. Abraham Ecchellensis (1605–1664)*, B. Heyberger (ed.) Brepols, pp. 89–98. (In French)

Hamilton A. (2017). André Du Rye. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 9. Western and Southern Europe (1600–1700)*. Leiden, Boston: Brill., pp. 453–465.

Hamilton A. (2005). The Quran in early modern Europe. *Oostersche weelde: De Orient in westerse kunst en cultuur: met een keuze uit de verzamelingen van de Leidse Universiteitsbibliotheek*. Leiden: Primavera Pers., pp. 131–143.

Hamilton A., Richard F. (2004). *André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France*. Oxford: Oxford University Press. 192 p.

Hamilton A., Richard F. (2004). Translator of the Quran. *André Du Ryer and Oriental Studies in Seventeenth-Century France*. Oxford: Oxford University Press., pp. 91–119.

Happel E. W. (1688). *Thesaurus Exoticorum oder eine mit außländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatz-Kammer: fürstellend die asiatische, africanische und americanische Nationes [...] nebst einer vollständigen Beschreibung der Türckei*. Hamburg: Gedruckt und Verlegt durch Thommas von Wiering. (In German)

Jones D. (1719). *A Compleat History of the Turks: From Their Origin in the Year 755, to the Year 1718. Containing the Rise, Growth, and Decay of that Empire*. London: J. Darby.

Kashtaleva K. S. (1930). “Podrazhaniia Koranu” Pushkina i ikh pervois-tochnik [“Imitations of the Qur’an” by Pushkin and Their Original Source]. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR. Vol. 5*. [Proceedings of the Collegium of Orientalists at the Asian Museum of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR Publ., pp. 243–270. (In Russian)

Kniga Al-Koran aravlianina Magometa, kotoryi v shestom stoletii vydal onuiu za nis-poslannuiu k nemu s nebes, sebja zhe poslednim i velichaishim iz prorokov Bozhikh / perevod s aravskogo na frantsuzskii iazyk Andreia du-Riuera-da-la-Gard-Malezera <...> Pechatana v Am-sterdame i Leiptsige v 1770 godu, po-rossiiski zhe perelozhena Moskovskogo namestnichestva, Klinskoi okrugi, v sel’tse Mikhaleve. SPb., 1790. Ch. 1–2. [The Book of the Al-Qur’an of the Arabian Muhammad, Who in the 6th Century Presented It as Having Been Sent Down to Him from Heaven, and Himself as the Last and Greatest of God’s Prophets / Translated from Arabic into French by André du Ryer de la Gard Malézair <...> Printed in Amsterdam and Leipzig in 1770; Rendered into Russian in the Moscow Viceroyalty, Klin District, in the Village of Mikhalevo]. (1790). St. Petersburg. Parts 1–2. (In Russian).

Ladvoat J.-B. (1755). Mahomet. *Dictionnaire historique-portatif, contenant l’histoire des patriarches, des princes hébreux, des empereurs, des rois, et des grands capitaines...: en 2 vol.* Paris: Chez Didot. Vol. 2: [M–Z], pp. 131–134. (In French)

Larzul S. (2012). Du Ryer, André. *Dictionnaire des orientalistes de langue française*, éd. Par François Pouillon, nouvelle édition revue et augmentée. Paris, IISMM / Karthala., pp. 359–360. (In French)

Larzul S. (2009). Les premières traductions françaises du Coran, (XVIIe – XIXe siècles). *Archives de sciences sociales des religions*, 147, pp. 147–165. (In French); DOI: 10.4000/assr.21429

Mikhaylov M. L. (1979). *Perevody i podradjania* [Translations and Imitations]. *Izbrannoe* [The Selected]. Moscow: Khudojestvennaia literatura Publ., pp. 80–232. (In Russian)

Moukarzel J. (2017). Gabriel Sionita. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Volume 9 Western and Southern Europe (1600–1700)*.— Leiden, Boston: Brill, pp. 722–742.

Mukhetdinov D. V. (2020). Istoricheskii analiz razvitiia traditsii perevoda Korana na frantsuzskii iazyk: v poiske sinteza estetiki i nauki [French Translations of the Qur'an between Aesthetics and Scholarly Accuracy]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 2, pp. 91–118. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-17-2-91-118

Mukhetdinov D. V. (2020). Transformatsiia paradigmy perevoda Korana na latinskii iazyk: mezhdu polemikoi i naukoi [The Latin Translation of the Qur'an Between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. No. 4, pp. 27–50. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Mukhetdinov D. V. (2021). Istoriia traditsii perevoda Korana na ispanskii iazyk v XV–XX vv. v kontekste protsessa stanovleniia mul'tireligioznoi ispanskoi identichnosti [The History of the Tradition of Translation of the Qur'an into Spanish in the XV–XX Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi-Religious Spanish Identity]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 1, pp. 27–58. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-27-58

Mukhetdinov D. V. (2021). Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na slavianskie iazyki v intellektual'nom prostranstve Vostochnoi Evropy XVI–XVIII vv.: Rech' Pospolitaia, tsarstvo Russkoe, Rossiiskaia imperiia [The Slavic Qur'an Translation of the 16th-18th Centuries: Poland and Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 3, pp. 45–82. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-45–82

Mukhetdinov D. V. (2023). Pervoe v istorii izdanie latinskogo perevoda Korana 1543 g. — vekha istorii khristiano-musul'manskogo dialoga [The first ever edition of the Quran Latin translation published in 1543 — Milestone in the history of Christian-Muslim dialogue]. *Voprosy teologii* [Issues of Theology]. Vol. 5. No. 4, pp. 603–637. (In Russian); DOI: 10.21638/spbu28.2023.406

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye perevody “Korana” na russkii iazyk, vypolnennye v Petrovskuiu epokhu: tekushchee sostoianie issledovaniia

i perspektivy dal'neishego izucheniiia [The First Translations of the Qur'an into Russian Made in the Era of Peter the Great: The Current State of Research and Prospects for Further Study]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 2, pp. 27–56. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-2-27-56

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervyi rossiiskii islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano-musul'manskogo dialoga v Vostochnoi Evrope pervoi poloviny XVIII v. [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian-Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 3, pp. 27–70. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Mukhetdinov D. V. (2026). Innovatsionnoe issledovanie pervogo izdanogo perevoda Korana na russkii iazyk (1716 g.). Retsenziia na: Pentkovskaia T. V., Babaeva E. E. *Perevod Korana Petrovskoi epokhi* (M.: MAKS Press, 2022) [An Innovative Study of the First Published *Qur'ān* Translation into Russian (1716). A Review of A Translation of the Quran of the Petrine Era by T. V. Pentkovskaya, E. E. Babayeva (Moscow: MAKS Press Publ., 2022)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. No. 1, pp. 211–219. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Ovezov M. M. (2026). Minskii perevod Korana XVII veka [The Minsk Translation of the Qur'ān of the 17th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. No. 1, pp. 59–79. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Pentkovskaya T. V., Babayeva E. E. (2022). *Perevod Korana Petrovskoi epokhi* [A Translation of the Quran of the Petrine Era]. Moscow: MAKS Press Publ. 800 p. (In Russian); DOI: 10.29003/m33010.978-5-317-006849-3

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Transl. from French; D. V. Mukhetdinov (introductory article, scientific editor). In 2 vols. Facsimile Edition of 18th. Vol. 1. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 816 p. (In Russian)

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Transl. from French; D. V. Mukhetdinov (introductory article, scientific editor). In 2 vols. Facsimile Edition of 18th. Vol. 2. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 808 p. (In Russian)

Postnikov P. V. (2026). *Alkoran ili zakon magometanskii* [Al-Koran or the Mohammedan Law]. Moscow Islamic Institute; D. V. Mukhetdinov (introductory article, scientific editor). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 448 p. (In Russian)

Safiullin Ya. G. (1998). Ob istochnikakh "Podrazhanii Koranu" Pushkina [On the Sources of Pushkin's "Imitations of the Qur'an"]. *A. S. Pushkin i vzaimodeistvie natsional'nykh literatur i iazykov: tez. Mezhdunar. nauch.*

konf., posviashch. 200-letiiu so dnia rozhd. A. S. Pushkina. Kazan' [A. S. Pushkin and the Interaction of National Literatures and Languages: Abstracts of the International Scientific Conference dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of A. S. Pushkin]. Kazan: UNIPRESS Publ., pp. 65–66. (In Russian)

Schenker A. (2008). The Polyglot Bibles of Antwerp, Paris and London: 1568–1658. *Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment [1300–1800]*, Magne Sæbø (Ed.). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprech, pp. 774–784.

Secret F. (1970). Gilbert Gaulmin et l'histoire comparée des religions. *Revue de l'histoire des religions*. Vol. 77. No. 1, pp. 35–63. (In French)

The Alcoran of Mahomet, Translated out of Arabique into French; By The Sieu Du Ryer, Lord of Malezair, and Resident for the King of France, at Alexandria. And newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities. (1649). London [s. n.].

Tommasino P. M. (2013). *L'Alcorano di Macometto. Storia di un libro del Cinquecento europeo*. Bologna: Società Editrice il Mulino. 336 p. (In Italian)

Toomer G. J. (1996). *Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England*. Oxford: Clarendon Press. 396 p.

Valiev G. V. (2026). Perevody tekstov, prilagaiuschikhsia k izdaniuu frantsuzkogo perevoda Korana A. diu R'e (izdanie 1649 g.) [Translations of the Texts Accompanying the 1649 Edition of André du Ryer's French Translation of the Qur'ān]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 22. Iss. 1, pp. 223–232. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Vigliano T., Wele M. Kh. (2021). Le droit de traduire le Coran: Réflexions sur la version française d'André Du Ryer (1647). *Discours et stratégies d'altérité: Regards et analyses croisés (journée d'étude organisée en novembre 2019 par l'Espace de recherche universitaire sur le discours interculturel, la traduction et la terminologie (ERUDITT) à l'École supérieure de langues, traduction et communications à l'international (ESTRI) de l'Université catholique de Lyon (UCLy))*, Ali Mostfa (dir.). Paris: L'Harmattan, pp. 115–126. (In French)

Zaripov I. A. (2017). Kommentarii «Jalalayn» k 77-i sure "Posylaemye" [Commentary "Al-Jalalayn" to the 77th Sura of the Qur'an "The Emissaries"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies]. No. 2, pp. 85–96. (In Russian)

THE TRANSLATION OF THE *QUR'ĀN* INTO FRENCH BY ANDRÉ DU RYER (1647): A KEY STAGE IN THE EMERGENCE OF A SECULAR RECEPTION OF THE *QUR'ĀN* IN EUROPE*

Abstract. The article is devoted to one of the most important achievements of European Oriental Studies in the 17th century — the first published complete translation of the *Qur'ān* into the living spoken language, made directly from the original Arabic text. It refers to the *Alkoran of Mohammed* by the French scholar and statesman André du Ryer (c. 1580–1660), published in Paris in 1647. The work by A. du Ryer had a great influence on the reception of Islam in Europe and Russia, as well as on the establishment of translation traditions of the *Qur'ān* not only into French, but also into English, Dutch, German, and Russian. In particular, A. du Ryer's translation of the *Qur'ān* is the basis for the first three translations of the *Qur'ān* into Russian, made in the 18th century. The article examines the scientist's biography, the history of his work, key features of the translation, as well as the history of editions and translations into European languages. The study relies on the analysis of the translated text, archival materials, and extensive foreign historiography. A. du Ryer's work represents a transition from the medieval polemical tradition to the secular scientific approach in European *Qur'ānic* studies. The purpose of this article is to lay the foundation for studying this work in the context of Russian-language science.

Keywords: *Qur'ān*, translation of *Qur'ān* into French, *Qur'ān* in Europe, intellectual history of Europe, Christian-Muslim dialogue, history of French literature, history of Islamic studies, theology

For citation: Mukhetdinov D. V. The Translation of the *Qur'ān* into French by André du Ryer (1647): A Key Stage in the Emergence of a Secular Reception of the *Qur'ān* in Europe. *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):23–57. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-23-57

Received: 19.01.2026

Review received: 10.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

М. М. Овезов

Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

МИНСКИЙ ПЕРЕВОД КОРАНА XVII ВЕКА *

ОВЕЗОВ Максат Меретгулыевич,

доктор исламских наук, заместитель муфтия,

Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь
(220035, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Грибоедова, д. 29).

E-mail: mqs16@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-6180-0242

Аннотация. Предмет исследования — уникальная арабографичная рукопись перевода Корана, созданная в Минске в 1686 г. имамом Урьяшем ибн Исма‘йлом Шлемовичем. Цель работы: ввести в научный оборот полные данные о памятнике, доказать его авторство и протографичность, определить место в истории исламской мысли в Европе. Применен комплексный подход: кодикологический, палеографический и сравнительно-текстологический анализ арабского, османского и старобелорусского текстов. Результаты: 1) на основе архивных источников (магистратские книги Минска, 1679 г.) идентифицирован автор — мулла Урьяш Шлемович; 2) выявлен тюркский протограф 1580-х гг., объясняющий билингвизм рукописи; 3) установлена принадлежность перевода к *матуридитской школе калама* (через текстологическое сличение с *Табсират ал-адилла ан-Насафй*); 4) выявлена ошибка переписчика (гомеотелевтон), маркирующая последующие списки как копии с данной рукописи. Научная новизна: Минский перевод впервые квалифицируется как самостоятельный *тафсир*,

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© М. М. Овезов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

интегрирующий классическую исламскую экзегетику в европейский языковой контекст, что доказывает существование автохтонной мусульманской традиции перевода Корана на европейский язык вне полемического дискурса. Значимость исследования заключается во введении в научный оборот источника, который меняет устоявшиеся представления о границах исламской схоластики и позволяет определить место Речи Посполитой в истории коранической герменевтики.

Ключевые слова: Минский *тафсир*, Урьяш Шлемович, Коран, арабграфичные рукописи, Великое княжество Литовское, *матуридизм*, история перевода, текстология, XVII в.

Для цитирования: Овезов М. М. Минский перевод Корана XVII века // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 59–79; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Поступила в редакцию: 19.02.2026

Одобрена после рецензирования: 22.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Религиозная мысль мусульман Великого княжества Литовского¹ (XIII–XVIII вв.) была представлена широким спектром жанров теологической литературы. В музейных, библиотечных и частных книжных собраниях сохранилось значительное количество памятников рукописного наследия. Одним из наиболее значимых направлений данной традиции является жанр так называемых тепсиров². Наиболее ранний из известных на сегодняшний день трудов указанного жанра, хранящийся в фондах Национальной академии наук Беларуси (НАН РБ), в Библиотеке имени Я. Коласа НАН РБ (г. Минск) за шифром Р 214 / П^{16–18}_{Ср2}, стал объектом внимания ряда белорусских и польских исследователей³. Однако в рамках существующих исследований не

¹ Далее по тексту — ВКЛ.

² В белорусском языке используется форма «тепсіры». Далее в тексте указанный термин приводится в паре с арабским эквивалентом в соответствии с принятой передачей: *тепсиры* / *тафсіры*.

³ См.: Сеўрук Д. Прыпіскі рэлігійнага зместу на старонках Мінскага тэфсіра 1686 г. (Р 214): спроба моўнага і рэлігійнага аналізу // Беларусь і цюркско-ісламскі свет. 3 нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ. Мінск, 2015. С. 116–125.; Тарэлка М. Тэфсір 1686 г. (Тэксталагічны аналіз суры 36; папярэднія вынікі) // Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларусь і цюркско-ісламскі свет” (з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ). Мінск, 4–5 кастрычніка 2012 г. Мінск, 2013. С. 137–147; Тарэлка М. Калафоны Мінскага тафсіра 1098 / 1686 г. // Здабыткі. Вып. 8. Мінск, 2006. С. 34–43; Drozd A. “Piśmiennictwo Tatarów polsko-litewskich (XVI–XX w.). Zarys problematyki” // A. Drozd, M. Dziekan und T. Majda (red.), Piśmiennictwo i muhiyry Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich, III, Warszawa, 2000. S. 12–37; Jankowski H. Cechy graficzne i językowe tekstów

получили окончательного решения вопросы авторства рукописи, известной как Минский *тафсър* Корана 1686 г., ее источников и принадлежности к конкретной исламской теологической школе. В этой связи особую значимость также приобретает переосмысление более широкого научного контекста, в рамках которого рассматриваются подобные памятники. В научной литературе доминирует представление о европейских переводах Корана как исключительно полемическом жанре¹, тогда как существование автохтонной мусульманской традиции перевода на европейские языки остается недостаточно изученным. Отсутствие текстологического анализа указанной рукописи в обозначенных исследовательских пробелах затрудняет определение места данного памятника в истории исламской мысли, а также его соотношения с последующими списками, представленными рукописными копиями Минского *тафсѳра* (XVIII–XX вв.). В русскоязычной научной литературе данная проблематика также остается недостаточно разработанной.

Цель исследования — введение в научный оборот новых данных о Минском переводе Корана XVII века, установление его авторства, протографического характера и определение его места в истории исламской мысли в Европе.

Рассматриваемый перевод Корана относится к числу наиболее ранних *тепсиров* / *тафсѳров*, представленных оригинальной рукописью, хранящейся в фондах Библиотеки имени Я. Коласа НАН РБ за шифром Р 214 / П ^{16–18}_{Ср2}. Рукопись поступила в собрание НАН РБ 19 августа 1981 г. из частной коллекции, предположительно из семьи белорусских татар Конопацких. Согласно реестру поступлений редких книг НАН РБ, рукопись была приобретена за 100 рублей в букинистическом магазине № 2 г. Минска².

В процессе подготовки факсимильного издания Минского перевода Корана XVII века и его адаптированного перевода на современный русский и белорусский языки был инициирован новый исследовательский этап, позволивший автору настоящего исследования получить релевантные данные о памятнике и уточнить ключевые аспекты его происхождения, текстологической структуры и историко-культурного контекста.

turkijskich w zapisie kopistów polsko-tatarskich // Tefsir Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Toruń, 2015. S. 139–171; *Рукапісы татараў Беларусі канца XVII — пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец; рэд. бібліягр. зап. І. П. Гародка; рэдкал.: Н. Ю. Бярозкіна [і інш.].* Мінск: Бела рус. навука, 2011. 221 с.; *Тарэлка М.* Мінскі тафсѳр 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў // *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza.* 2017. T. 24. Nr. 2. S. 163–176.

¹ О полемическом векторе развития европейской традиции переводов Корана см.: *Мухетдинов Д. В.* Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // *Ислам в современном мире.* 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

² По адресу просп. Независимости, д. 53.

Кодикологические характеристики

Размер манускрипта Р 214 / П $\frac{16-18}{\text{Ср}2}$ составляет 30,3 см в высоту, 19 см в ширину, толщина блока с обложкой составляет от 9,5 до 10,5 см. Письменное поле имеет ширину 15 см, а высоту 27 см, строка с подстрочным диагональным переводом занимает около 3,5 см.

Обложка рукописи кожаная, имеет примитивную волнистую орнаментацию. На ней имеется небольшое тиснение в виде птицы, помещенной в круг из ветвей¹. По сведениям, предоставленным хранителем рукописного фонда библиотеки НАН РБ Е. И. Титовец, обложка могла быть изготовлена в XIX в. в процессе реставрации рукописи. Именно в этот период могла появиться запись на форзаце рукописи: «*Эти. Тапсиръ пакупилъ Сюля. Сафаревичъ 1825 году*»² (рис. 1).

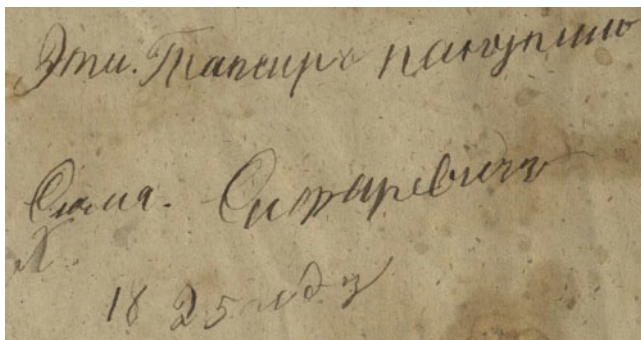

Рис. 1. Надпись на форзаце рукописи.

Оригинал хранится в НАН РБ. Шифр: Р 214 / П $\frac{16-18}{\text{Ср}2}$

Листы рукописи преимущественно льняные, чернила темно-кофейные, железо-галловые. Первая треть рукописи сильно пострадала от химических процессов разрушения бумаги, и строки на некоторых страницах полностью распались, представляя собой сплошную лакуну.

¹ Атрибуция данного знака при участии специалистов-геральдистов Беларуси и Польши на данный момент не установлена.

² Ранее белорусским исследователем М. Тарелко выдвигалось мнение, что в приписке обозначен некто «Сюма» (см.: *Рукописи татаро-беларусі канца XVII — пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец; рэд. бібліягр. зап. І. П. Гародка; рэдкал.: Н. Ю. Бярозкіна [і інш.].* Мінск: Беларус. навука, 2011. С. 26). Одна-ко представляется возможным предложить иную версию, разделяемую также белорусским исследователем-татароведом С. Мискевичем, согласно которой здесь речь идет о традиционном белорусско-татарском сокращении имени «Сюлейман» в виде «Сюля». По мнению С. Мискевича, это могли быть «Сюлейман Юсіфовіч Сафаревич», 1760 г. р., жил в д. Осмолово. Либо «Сюлейман Самуилович Сафаревич», 1755 г. р., жил в г. Мир.

Текст рукописи

Рукопись начинается с 95-го *айата* *сурь* «Ал-Бакара» и далее, полностью сохранилась. С начала и до 18-й *сурь* перевод выполнен на турецкий язык огузской группы. Начиная с *сурь* 19 перевод выполнен на белорусско-польский язык. Во второй половине XVII в., в период Люблинской унии, на территории нынешней Беларуси шла активная полонизация: польский язык стал языком официального документооборота Речи Посполитой (1569–1795), в связи с чем автор рукописи использовал смесь официального польского и народного белорусского языка.

Текст произведения представляет собой свободное изложение классических арабских *тафсиров*, адаптированных для читателя ВКЛ того периода. В экзегетике рукописи часто угадываются фразы из толкований сподвижников пророка Мухаммада (570–632). Что касается адаптации текста для рядового европейского читателя периода XVII в., то автор обнаруживает себя специалистом, хорошо владеющим христианской и иудейской традициями. Многие арабские имена библейских пророков он передает в хорошо знакомой для европейца форме как *Мойзеш* для Мұсы, *Абрам* для Ибрахима, *Езеф* для Йўсуфа и т. д.

Отдельно следует отметить тот факт, что многие аравийские понятия автор передавал через хорошо понятные местные, белорусские, образы. Так, например, он заменил «тамариск» и «ююбу» на «васильки» и «шиповник»; аравийскую засуху поменял на зимние морозы, от которых земля умирает. Некоторые должности высокопоставленных лиц, упоминаемые в Коране, он передает через должности Речи Посполитой того времени: канцлера и референдаря.

Анализ теологического содержания перевода (с позиции исламского вероучения (*‘акйда*)) позволяет предположить принадлежность автора к *суннитской ортодоксии*, что проявляется, в частности, в аллегорическом (*та’вильном*) толковании соответствующих выражений, а не в их буквальном понимании. Важным маркером его теологической направленности является также наличие на последних листах рукописи, в частности, на л. 517а, почерком автора приведено толкование *хадиса* из сборника *хадисов имāма* Муслима за номером 2612¹. В связи с этим нами были предприняты попытки обнаружения сходного текста в классических толкованиях *хадисов*, однако сплошной просмотр хадисоведческих книг не дал искомого результата, за исключением установления общего соответствия *суннитской ортодоксии*².

¹ И ряда других сборников.

² Овезов М. Толкование хадиса от имама Минска Урьяша ибн Исма‘йла // Байрам. Часопіс татару Беларусі. 2024. № 50. С. 42.

Ситуация изменилась 27 ноября 2024 г., когда нами был обнаружен тождественный фрагмент в фундаментальном схоластическом трактате *Табсират ал-адилла*¹ выдающегося мусульманского теолога, *имāма* Абū ал-Му‘ина ан-Насафī (1027–1115). Последующий сравнительный анализ показал практически полное текстуальное совпадение между припиской в Минском *тафсīре* (л. 517а) и фрагментом из *Табсират ал-адилла* (т. 1, 2011, с. 288). Оба текста содержат комментарий к *хадīсу* про «Образ Адама». В указанном *хадīсе* ключевой теологической задачей комментатора, *имāма* ан-Насафī, являлась интерпретация арабского слитного местоимения м. р. ед. ч. 3 л. ◦ «-хи» («Свой») с целью избежания антропоморфизма (*ташбīх*). Сопоставительный анализ показал, что оба текста в данном аспекте предлагают идентичную аргументацию:

Цитата из Урьяша Шлемовича. Минский тафсīр 1686 г., л. 517а:

أنه عليه الصلوة والسلام رأى رجلاً يضرب أحد على وجهه، فنهاه عن الضرب على الوجه وقال: «إن الله تعالى خلق آدم على صورته» أي — على صورة المضروب، فحينئذ يكون الهاء راجعة إلى المضروب، لا إلى الله تعالى. ويحتمل أن يكون الهاء راجعة إلى آدم عليه السلام. وفائدة الحديث أن الله تعالى خلق آدم على صورة التي شواهد عليها في الدنيا؛ لم تتغير صورته عند إخراج من الجنة إلى الدنيا.

Цитата из Абū ал-Му‘ин ан-Насафī, Табсират ал-адилла, 2011, т. 1, с. 288:

أنه صلى الله عليه رأى رجلاً يضرب آخر على وجهه، فنهاه عن الضرب على الوجه وقال: «إن الله تعالى خلق آدم على صورته» أي — صورة المضروب، فكانت الهاء راجعة إلى المضروب، لا إلى الله تعالى. ويحتمل أن تكون الهاء راجعة إلى آدم عليه السلام. وفائدة الحديث أن الله خلق آدم على صورته التي شواهد عليها في الدنيا؛ لم تتغير صورته عند إخراج من الجنة إلى الدنيا.

¹ *Ан-Насафī, Абū ал-Му‘ин Маймун б. Мухаммад. Табсират ал-адилла фī усул ал-дйн / ред. Мухаммад ал-Анвар Хāмид ‘Иса. Каир: Мактаба ал-Азхариййа ли-т-Турās, 2011. Т. 1. С. 288.*

Переводы¹

Текст Урьяша Шлемовича. Минский тафси́р 1686 г., лист 517а:

«Он (благословение и мир ему) увидел человека, которого другой бьет по лицу. И запретил он бить [по лицу] и сказал: “Истинно, Аллах Всевышний создал Адама по Своему образу”, то есть по образу избиваемого. Таким образом, местоимение “его” относится к избиваемому, а не к Аллаху Всевышнему. И допускается, что местоимение относится к Адаму (мир ему). Польза этого *ҳадйса* в том, что Аллах создал Адама по тому его образу, с которым он засвидетельствован в этом мире; его образ не изменился при выводе его из Рая в этот мир».

Текст Абӯ ал-Му’ина ан-Насафӣ Табси́рат ал-адила, 2011, т. 1, с. 288:

«Он (благословение Аллаха ему) увидел человека, которого другой бьет по лицу. И запретил он бить [по лицу] и сказал: “Истинно, Аллах Всевышний создал Адама по Своему образу”, то есть по образу избиваемого. Таким образом, местоимение “его” относится к избиваемому, а не к Аллаху Всевышнему. И допускается, что местоимение относится к Адаму (мир ему). Польза этого *ҳадйса* в том, что Аллах создал Адама по тому образу, с которым он засвидетельствован в этом мире; его образ не изменился при выводе его из Рая в этот мир».

Имеющиеся в приведенных фрагментах незначительные расхождения (пропуск слитного местоимения м. р. ед. ч. 3 л. в *صورة* «сура», использование синонимичных грамматических конструкций *فحينئذ* «фа-ҳийна’изин» / *فكانت* «фа-кāнат») носят исключительно стилистический характер и не оказывают влияния на смысловое содержание текста.

Таким образом, структурное и содержательное тождество позволяет утверждать, что Урьяш Шлемович не составлял толкование самостоятельно, а дословно цитировал ан-Насафӣ. Наличие в тексте цитаты из его произведения, относящегося к специализированной теологической литературе, свидетельствует о компетентности автора в области классической исламской теологии. Это, в свою очередь, дает основание предположить, что данный перевод Корана был выполнен в рамках *матуридитской теологической традиции*, что позволяет отнести Минск к одному из наиболее западных ареалов распространения данного направления исламской мысли. Дополнительным аргументом служит соответствие изложения ряда теологических вопросов, например, трактовки понятия *ташбїх*, позиции теологов-матуридитов.

¹ Здесь и далее перевод наш. — (М. О.)

Атрибуция текста

В вопросе авторства рукописи белорусские исследователи выражают сомнения относительно атрибуции текста фигуре, указанной в колоне. Так, исторические источники сохранили упоминание о переводе Корана королевским переводчиком канцелярии короля Владислава IV Петром Старковецким, умершим после 1644 г. Однако данный перевод не был опубликован и не сохранился^{1,2,3}. Это упоминание создает предпосылки для того, чтобы считать Минский перевод 1686 г. узурпированной копией перевода Старковецкого⁴, однако данное предположение опровергается тем, что более половины рукописи 1686 г. выполнено преимущественно на османском языке. Это, в свою очередь, свидетельствует о владении автором османским языком и позволяет предположить, что польский перевод Старковецкого не был для него актуальным; представляется также маловероятным, чтобы автор осуществлял перевод польского текста Старковецкого на османский язык.

Примечательно и то, что терминология текста была сохранена в исходной мусульманской форме: автор оставлял без перевода такие слова, как *намаз*, *īmān*, *кибла*, *умма*, *халāl*, *харām*, *мушрик*, *кāфир*, *такбīр*, *āкиф*, *садака*, *хайд*, *мурсал*, *тавба*, *қинтār*, *сажда*, *шахīд*, *сахāбий*, *мансūх*, *амāнат*, *тайаммум*, *гусл*, *хāвийа*, *қурбāн*, *калām*, *зāлим*, *мунафиқ* и т. д., что совершенно не имело бы смысла в случае польского перевода.

Наконец, размещение диагонального подстрочника под соответствующим арабским *айатом* свидетельствует о том, что писец осознавал смысловое соответствие между славянским текстом и арабским оригиналом. В связи с этим заслуживает внимания описка автора Минского перевода Корана 1686 г., сделанная им на листе 38b⁵:

Эта описка (*рис. 2*), возникшая вследствие гомеотелевтона⁶, показывает, что автор Минского перевода Корана 1686 г. понимал, как арабский, так и тюркский тексты. Так, при написании *айата* Корана (3: 44): «Это та весть из потаенных вестей, которую провозглашаем через ангела

¹ Gašiorowski S. Starkowiecki Piotr h. Łódź // Polski Słownik Biograficzny. Т. 42/3 (zesz. 174). Warszawa–Kraków, 2004. S. 318–319.

² Он «перевел с арабского на польский язык Алькоран Турецкий, однако смерть помешала опубликовать его». См.: Niestecki K. Herbarz Polski. Warszawa, 1979. Т. 4. S. 192.

³ Перевод пропал после его смерти. Предполагается, что он мог выполнить его с османского языка. См.: Czachorowski M. Polskie tłumaczenia Koranu // Rocznik tatarow polskich. 2016. Т. III (XVII). S. 160.

⁴ Считаю важным отметить, что для того, чтобы утверждать о каком-либо текстовом заимствовании, как минимум нужно иметь оба образца текста: источник и его копию. Но так как перевод Старковецкого не был опубликован и был утрачен, то говорить всерьез о заимствовании пока не представляется возможным.

⁵ Овезов М. К вопросу о генезисе Минского тафсира // Байрам. Часопіс татараў Беларусі. 2024. № 50. С. 34.

⁶ Вид морфемного повтора, при котором на относительно небольшом отрезке текста встречается определенное количество слов с одинаковой финальной частью.

переписчики не смогли корректно интерпретировать исходный текст и механически воспроизвели его с искажением. При копировании они столкнулись с тем, что частица отрицания *دكلمسن* в строке повторяется дважды и не сумев установить ее функцию, при передаче второй частицы ошибочно соединили ее с арабским словом *لَنْبِيَوْمٌ*. В результате во всех последующих списках¹ этот текст стал воспроизводиться следующим образом: «Это та весть из потаенных вестей, которую провозглашаем через ангела тебе, о Мухаммад, а тебя не было при них, когда бросали их калемы для писания на воду: кто из них должен быть опекуном Марьям, и ты не был *ладайхим* (*لَنْبِيَوْمٌ*), когда они спорили». Эта важная деталь указывает на то, что рукопись 1686 г. могла служить протографом для последующих списков *тепсира* / *тафсира*, а также свидетельствует о том, что ее переписчик свободно владел арабским и тюркским языками.

Новый шаг в открытии прототипа текста

Значимым шагом в определении генезиса текста стало обнаружение другой копии *тафсира* ВКЛ, созданной на столетие раньше Минского *тафсира* 1686 г. Данная рукопись в настоящее время хранится в частной коллекции². Она датируется 1580-ми гг. (на основании филиграней³) и сохранилась практически полностью в составе: 391+1 л.⁴ Весь текст *тафсира* написан на османском языке. Согласно нескольким фрагментарным фотоснимкам, имеющимся в нашем распоряжении, мы с большой долей осторожности предполагаем (на основании ограниченных данных), что именно данный тюркский текст стал протографом (прототипом) для славянского текста Минского *тафсира* 1686 г.

Наличие данной рукописи объясняет тот факт, что Минский *тафсир* до середины был написан на тюркском языке, и лишь с 19-й *суры* переведен на славянский. Первоначальный замысел переписчика, по всей видимости, ограничивался созданием копии тюркского *тафсира*. Однако, учитывая, что татары ВКЛ в тот период уже начали утрачивать связь с тюркскими языками, в середине работы он предпринял попытку

¹ В доступных нам списках, таких как список Яблоньского 1723 г., список 1788 г. из частной коллекции, список 1788 г. из Вильнюсского университета (№ F3–392), список 1790-х гг. из частной коллекции, список 1858 г. из частной коллекции, список Юзефовича XIX/XX вв.

² В ходе переговоров с владельцем мы предприняли попытки исследовать манускрипт, однако получить доступ для изучения не представилось возможным: владелец сослался на предварительную договоренность с польским исследователем, исключающую работу третьих лиц.

³ Герб Елита «Jelita» в картуше в стиле Ренессанс. Факт, что рукопись написана на бумаге производства Речи Посполитой, говорит о том, что рукопись была создана на территории Речи Посполитой, а не была привезена из-за рубежа.

⁴ Листы 1–11 и 390–391 дошиты реставратором в XVIII в.

перевода Минского Корана на славянский язык. Это предположение подтверждается и местом создания рукописи — Минском, городом, являвшимся окраиной татарского расселения, где процессы ассимиляции протекали быстрее, чем в регионах с компактным татарским населением.

Как отмечает Ольга Борисенко, осуществлявшая перевод текста на современный белорусский язык совместно с автором настоящего исследования, анализ рукописи выявляет два различных стиля изложения. До середины текста повествование отличается сложностью и фрагментарностью, тогда как вторая половина становится более гармоничной и структурированной. Данное наблюдение служит основанием для предположения, что после основного писца к работе над текстом приступил другой редактор. Он предпринял попытку перевода на славянский язык первой, тюркоязычной части Минского *тафсӯра* 1686 г., однако его владение тюркским языком, по-видимому, уступало уровню автора второй части.

На основе фрагментарных фотоснимков данной ранней рукописи тюркского *тафсӯра* мы провели сопоставление текстов на примере суры «Ал-Ихлāс», аналогичный и полный текст которой мы обнаружили в рукописи частной коллекции¹. По итогам текстологического анализа были выявлены общие черты и обороты (рис. 3):

Рис. 3. Сопоставление текстов на примере суры «Ал-Ихлāс» (Рукопись из частной коллекции)

¹ Датированной по бумаге приблизительно тем же периодом, что и рассматриваемый нами тюркский *тафсӯр*.

Перевод толкования этой суры с османского языка выглядит следующим образом:

«Аллах один и нет со товарища»; «Начала и конца нет. Не ест и не спит»; «Он ни от кого не родился, и никто от Него не родился»; «И ничто Ему не подобно»¹.

Современный белорусский перевод текста Минского тафси́ра 1686 г.:

«Той Бог адзіны У Яго няма калегі і памочніка»; «Бог мой не п’е, не спіць, Ен — Вечны»; «Ен нікога не нарадзіў і Сам ні ад каго не нарадзіўся»; «І ніводны з людзей не роўны з Ім і не падобны у божстве»².

Таким образом, наличие тюркского тафси́ра 1580-х годов дает логичное объяснение появлению на землях ВКЛ тафси́ра Корана, который был переведен татарами на славянский язык с ранних тюркских тафси́ров, с которыми они пришли на эти земли.

Автор рукописи

Автор оставил в рукописи два колофона. Первый, выполненный на османском языке, находится на л. 514а и содержит следующий текст:

منسكه ايمام
ترجماً^۳ اور ياش ابن اسماعيل
قرانده اون تورت يرده
سجده تلاوت وار صقنمق گرك
هَذَا رحمت اتسون اول كشييه *** فاتحة احسان اده يازان كشييه
اوقيانى، دڭلايانى، يازانى *** رحمتكڭله يارلقا غيل يا غنى
بو كتاب اسنه قران اولسون مبارك *** اوقيانه، دڭليانه، رحمت اوتسون حق مبارك
فاعلات، فاعلات، فاعلات *** محمد مصطفى را صلوات
اللهم صلي علي سيدنا محمد وعلي ال محمد
تمام تمام
تاريخ بڭنده طقسان سكرنج يلنده مبارك محرم اينده تمام اولدي منسكه شهرنده

¹ Перевод — наш (М. О.).

² Данный перевод в настоящее время готовится к изданию. Фрагмент публикуется впервые.

³ К этому слову, видимо, последующие поколения приписали белорусский перевод: — بزводчы — «переводчик».

«Имам Минска
 Перевод Урьяша ибн Исма‘йла
 В Коране в четырнадцати местах
 Имеется *Седжде тиявет*. Поклониться надо.
 Боже, да помилуй сего человека! *** награда
 ал-Фатиҳи да будет пишущему человеку!
 О, Ганий, прости по Своей милости ***
 читающего, слушающего, пишущего!
 Пусть эта книга будет подобна благодатному Корану *** о,
 Хаққ Благодатный, помилуй читающего и слушающего!
 Деяния, деяния, деяния(?) *** благословения
 Мухаммаду Мустафе¹
 О Аллах, благослови нашего господина
 Мухаммада и семью Мухаммада!
 Конец, конец
 Дата: в тысяча девяноста восьмом году², в благословенный
 месяц Муҳаррам было завершено, в городе Минске».

А второй колофон, на реверсе — 514b, содержит уже самостоятельный арабский текст, однако имеющий ряд ошибок:

*Оригинальный текст*³:

تَأْلِيْفُ سَيِّدِنَا وَمَوْلَانَا رَحْمَتٌ وَمَعْفِرَةٌ نَظَرَ إِلَيْهِ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِالصَّوَابِ الْحَقِيرِ الْفَقِيرِ
 ضَعِيفِ الْفَانِيِّ بْنِ عَاصِيٍّ تَمَّتِ الْعَظِيمِ شَرِيفِ قُرْآنِ كَلَامِ اللَّهِ هَذَا التَّفْسِيرِ عَلَيَّ كَتَبَ بَعُونَ
 اللَّهُ وَحَسَنَ التَّوْفِيقِ رَحْمَتُ اللَّهِ لِمَنْ نَظَرَ وَدُعَا الْكَاتِبِ أُوْرِيَّاشِ بْنِ إِسْمَاعِيلِ سَلَامٌ [. . .]
 إِيْمَامِ الْمُسْلِمِينَ شَهْرٍ مِنْسُكِهِ

Исправленный нами арабский текст:

تأليف: سيدنا ومولانا⁴ الحقيق الفقير الضعيف الفاني بن العاصي.
 تم القرآن العظيم الشريف، كلام الله، هذا التفسير على كتبة بعون الله وحسن التوفيق⁵.
 الكاتب — أورياش بن إسماعيل سلام [. . .] إمام المسلمين بمدينة ميسك.

¹ Сходные стихи были обнаружены нами в колофоне одной из наиболее ранних рукописей мусульман ВКЛ, относящейся к жанру *хамайлов* (*переносной сборник молитв*), (хранится в КФУ, г. Казань, шифр: 5750) датируемой XVII в. (сентябрь 1645 г.), колофон расположен на л. 31а.

² *Хиджры*, то есть в ноябре 1686 г.

³ После стандартного *тахмида*, *салавата* и проч.

⁴ رحمة ومغفرة نظر إليه / نظر إليه، والله أعلم بالصواب

⁵ رحمة الله لمن نظر ودعاء — данная форма встречается на могильных камнях-*кайраках* региона Мавераннахра. См.: *Мухтаров А. М.* Намогильные кайраки с женскими именами (XIV–XVI вв.). Древность и средневековые народов Средней Азии. М.: «Наука», 1978. С. 69.

Перевод:

«Составление [авторское]¹, нашего господина и покровителя², презренного, жалкого, ничтожного, тленного, сына грешного³.

Завершен Великий Священный Коран, речь Аллаха, этот тафсир по писанию с помощью Аллаха и лучшим [Его] содействием.

Писец — Урьяш ибн Исма‘ил Шлемо[...] имам мусульман города Минск»⁴.

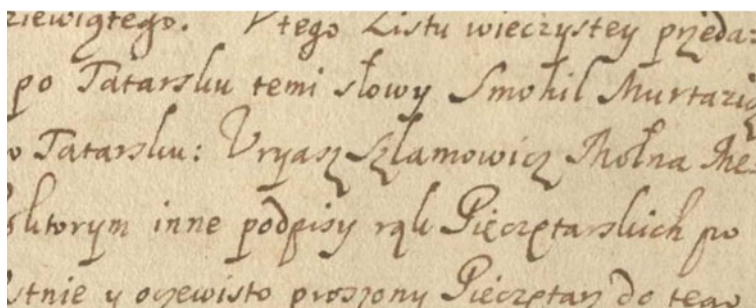

Рис. 4. Урьяш Шлемович (ориг.: Uryasz Szlatowicz). Место и шифр хранения: Национальный исторический архив Беларуси, NIAB_LA_1816_1_54

Как видно из второго колофона, в рукописи лишь единственный раз была упомянута фамилия автора, которая была затерта при реставрации и до недавнего времени она оставалась неизвестной. Нами было выдвинуто предположение, что фигура со сходной фамилией Шлемо...? и таким же именем могла быть упомянута в официальных бумагах Минского магистрата, в связи с чем мы начали поиск архивных документов, наподобие документов судопроизводства, на предмет упоминания в нем кого-нибудь со сходной фамилией.

При содействии старшего научного сотрудника НАН РБ Н. Н. Полторжицкой 18 ноября 2024 г. в магистратских книгах города Минска было найдено дело (рис. 4) о покупке недвижимости минским мусульманином Х. Ильяшевичем (Ильясевичем) от другого мусульманина — Смольского, датированное 8 июля 1679 г., где свидетелем выступает

¹ Так как это слово تالیف в арабском языке несет смысл авторства, то есть создания чего-то, чего не было прежде.

² «Милость и прощение да будет (ошибка в слове انيله)/ да будет, и Аллах лучше знает (как правильно эту фразу написать?).

³ Милость Аллаха тому, кто оглядел (?) и молитва.

⁴ Написание колофона от третьего лица продиктовано правилами исламского этикета.

«Урьяш Шлемович, молла мечети татарской» (ориг.: Uryasz Szlamowicz). Эти события происходили за семь лет до завершения написания им его перевода Корана. Благодаря этому мы смогли восстановить полное имя автора данного перевода — Урьяш ибн Исма‘йл Шлемович.

Этот документ также доказывает, что упомянутое в первом колофоне «завершение» в 1098/1686 г. относится именно к периоду жизни Урьяша ибн Исма‘йла, таким образом атрибутируя его в качестве автора как перевода, так и рукописи и связывая именно его имя с событием датой ноября 1686 г. Так как высказывались мнения, что это перевод Урьяша ибн Исма‘йла, который мог жить веком ранее, а переписал этот перевод уже другой человек¹.

Свет на личность автора проливают и маргиналии на форзаце рукописи. При анализе почерка складывается впечатление, что они написаны рукой, писавшей саму рукопись, на что указывают характерные медиальный ك, конечный و и конечный ر

Эти маргиналии несут примечательную информацию, среди которой и дата рождения ребенка автора маргиналий, лист 517b:

قریم فاطما اولادي دوغوردي تاريخ بنده² تورتنج يلنده
جمادي الاخر آي ننگ يكرم يدنج كوننده دوشنبه كون
صباح اولنده اسم رجب اولدي

«Моя супруга³ Фāтимā родила ребенка. Дата: тысяча [сто]⁴ четвертого года, в 27-й день месяца *джумāзй ал-āхир*, в понедельник. Рано утром. Имя стало⁵ Раджаб».

Также имеется вторая приписка:

قریم فاطماي هالياشوويج [؟] ابراهيم خفلكه [؟] وردوم
تاريخ بکنده يوز اوگونج يلنده مبارك رجب
آيننگ اون تورتنج كون جمعه كون

¹ Современный белорусский исследователь, М. В. Тарелко предполагает, что во втором колофоне эпитеты «тленный сын грешного» (*фани ибн асый* فاني بن عاصي) являются личным именем — Фани ибн Асый, тем самым создав из этих эпитетов второго писца данной рукописи. (Однако писцом (*кāтиб*) рукописи во втором колофоне обозначен — Урьяш ибн Исма‘йл). См.: Тарелка М. Мінскі тафсір 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў // *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*. 2017. Т. 24. Nr. 2. S. 163.

² [يوز].

³ Чтение двоякое, либо «моя супруга»: قَرْمٌ либо «моя дочь»: قَرْمٌ требуется отдельное рассмотрение под увеличением.

⁴ Слово пропущено.

⁵ Дано имя ребенку.

«Моя супруга Фатимā (?) Ибра̄х̄им (?). Дата: тысяча сто третьего года, 14-го дня благословенного месяца раджаб. Пятница».

Если наше предположение относительно того, что автор рукописи и маргиналий один и тот же человек, то данная рукопись могла быть личной, домашней рукописью Урьяша ибн Исма'йла, поскольку заметка о рождении ребенка была написана через шесть лет¹ после окончания написания рукописи.

Заключение

Рукопись Минского перевода Корана XVII в., хранящаяся в фондах Библиотеки имени Я. Коласа Национальной академии наук Республики Беларусь (шифр Р 214 / П ¹⁶⁻¹⁸_{Ср2}), является первым в истории изданием Корана — канонически выверенным² теологическим переводом на один из европейских языков³. Анализ памятника, представляющего собой авторскую работу имама Минска Урьяша ибн Исма'йла Шлемовича, позволил установить его принадлежность к суннитской теологической школе *матуридийя*. Это впервые позволяет локализовать Минск на западных рубежах ареала данного направления исламской мысли.

В переводе Корана, выполненном имамом У. Шлемовичем, выделяются два ключевых аспекта — каноничность и автохтонность. Их сочетание с опорой на европейский понятийный аппарат при передаче коранических смыслов позволило создать уникальное издание, существенно отличающееся от европейских переводов, нередко имевших полемическую направленность.

Все это позволяет в перспективе рассматривать данный памятник в русле средневековой мусульманской традиции перевода Корана, включая ее персидские, тюркские и другие языковые версии.

Литература

Ан-Насафӣ, Абӯ ал-Му'ин Маймӯн б. Муҳаммад. Табсират ал-адилла фӣ усул ал-дйн / ред. Муҳаммад ал-Анвар Ҳамид 'Иса. — Каир: Мактаба ал-Азхарийя ли ат-Турас, 2011. — 1314 с.

Овезов М. Минская соборная мечеть. С древних времен до современности. — Минск: Рифтур принт, 2024. — 110 с.

¹ 1104 год *хиджры* соответствует 1692 г.

² То есть не полемическим.

³ *Овезов М.* Минская соборная мечеть. С древних времен до современности. Минск: Рифтур принт, 2024. С. 42.

Овезов М. К вопросу о генезисе Минского тафсира // Байрам. Часопіс татаруау Беларусі. — 2024. — № 50. — С. 34–41.

Овезов. М. Толкование хадиса от имама Минска Урьяша ибн Исмаила // Байрам. Часопіс татаруау Беларусі. — 2024. — № 50. — С. 42.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 27–50. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Мухтаров А. М. Намогильные кайраки с женскими именами (XIV–XVI вв.) // Древность и средневековые народов Средней Азии. — М.: «Наука», 1978. — С. 69–76.

Рукапісы татаруау Беларусі канца XVII — пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны: каталог / склад.: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец; рэд. бібліягр. зап. І. П. Гародка; рэдкал.: Н. Ю. Бярозкіна [і інш.]. Мінск: Бела рус. навука, 2011. 221 с.

Сеўрук Д. Прыпіскі рэлігійнага зместу на старонках Мінскага тэфсіра 1686 г. (Р 214): спроба моўнага і рэлігійнага аналізу // Беларусь і цюркска-ісламскі свет. 3 нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ. — Мінск, 2015. — С. 116–125.

Тарэлка М. Калафоны Мінскага тафсіра 1098 / 1686 г. // Здабыткі. — Вып. 8. — Мінск, 2006. — С. 34–43.

Тарэлка М. Тэфсір 1686 г. (Тэксталагічны аналіз суры 36; папярэднія вынікі) // Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларусь і цюркска-ісламскі свет” (з нагоды 615-годдзя узнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ). Мінск, 4–5 кастрычніка 2012 г. — Мінск, 2013. — С. 137–147.

Тарэлка М. Мінскі тафсір 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў // *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*. 2017. Т. 24. Nr. 2. Pp. 163–176. DOI: 10.14746/pspsj.2017.24.2.10.

Drozd A. Piśmiennictwo Tatarów polsko-litewskich (XVI–XX w.). Zarys problematyki // A. Drozd, M. Dziekan und T. Majda (red.), Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich, III. — Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. — S. 12–37.

Pismiennictwo i muhiry Tatarow polsko-litewskich / A. Drozd, M. M. Dziekan, T. Majda. — Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. — 84 s.

Jankowski H. Cechy graficzne i językowe tekstów turkijskich w zapisie kopistów polsko-tatarskich // *Tefsir Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego*. — Toruń, 2015. — S. 139–171

Gąsiorowski S. Starkowiecki Piotr h. Łódzia // *Polski Słownik Biograficzny*. Т. 42/3 (zesz. 174). — Warszawa–Kraków, 2004. — S. 318–319.

Niestecki K. Herbarz Polski. — Warsaw: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe. — Reprint of 1839–1846 Lipsk edition. — Vol. 4. — 518 p.

Czachorowski M. Polskie tłumaczenia Koranu // Rocznik tatarow polskich. — 2016. — T. III (XVII). — S. 159–256.

Gąsiorowski S. Starkowiecki Piotr h. Łódzia // Polski Słownik Biograficzny. T. 42/3 (zesz. 174). Warszawa–Kraków, 2004. S. 318–319.

References

Czachorowski M. (2016). Polskie tłumaczenia Koranu [Polish translations of the Qurʾān]. *Rocznik Tatarów Polskich*. Vol. III (XVII). S. 159–256. (In Polish)

Drozd A., Dziekan M. M., Majda T. (2000). *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich* [The Writing and Muhirs of Polish-Lithuanian Tatars]. Warsaw: Res Publica Multiethnica. 84 s. (In Polish)

Drozd A. (2000). Piśmiennictwo Tatarów polsko-litewskich (XVI–XX w.). Zarys problematyki. *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich. Katalog zabytków tatarskich, III*, Drozd A., Dziekan M., Majda T. (eds.). Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000. S. 12–37. (In Polish)

Gąsiorowski S. (2004). Starkowiecki Piotr h. Łódzia. In *Polski Słownik Biograficzny*. Vol. 42/3. Iss. 174. Warsaw–Kraków, pp. 318–319. (In Polish)

Mukhetdinov D. V. (2020). Transformatsiia paradigmy perevoda Korana na latinskii iazyk: mejdu polemikoi i naukoii [The Latin Translation of the Qurʾān Between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. No. 4, pp. 27–50. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-27-50

Mukhtarov A. M. (1978). Namogilʹnye kayraki s zhenskimi imenami (XIV–XVI vv.) [Grave Stelae with Female Names (14th–16th Centuries)]. In *Drevnostʹ i srednevekovʹe narodov Sredney Azii (Istoriya i kulʹtura)* [Antiquity and the Middle Ages of the Peoples of Central Asia (History and Culture)]. Moscow: “Nauka” Publ., pp. 69–76. (In Russian)

Al-Nasafī, Abū al-Muʿīn Maymūn b. Muḥammad. (2011). *Tabṣirat al-adilla fī uṣūl al-dīn* [Tabṣirat al-adilla fī uṣūl al-dīn]. Ed. by Muḥammad al-Anwar Hāmid ʿĪsā. Cairo: Maktabat al-Azhariyya lil-Turāth. 1314 p. (In Arabic)

Niesiecki K. (1979). *Herbarz Polski* [Polish Armorial]. Warsaw: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe. Reprint of 1839–1846 Lipsk edition. Vol. 4. 518 p. (In Polish)

Ovezov M. (2024). *Minskaia sobornaia mechetʹ. S drevnikh vremen do sovremennosti* [Minsk Cathedral Mosque. From Ancient Times to the Present]. Minsk: Riftur Print Publ. 110 p. (In Russian)

Ovezov M. (2024). K voprosu o genezise Minskogo tafsira [On the Issue of the Minsk Tafsir’s Genesis]. *Bayram. Chasopis tatarau Belarusi* [Bayram. Journal of the Tatars of Belarus]. No. 50, pp. 34–41. (In Russian)

Ovezov M. (2024). Tolkovanie khadisa ot imama Minska Ur'yasha ibn Ismaila [Interpretation of a Hadith from the Imam of Minsk Uryash ibn Ismail]. *Bayram. Chasopis tatarau Belarusi* [Bayram. Journal of the Tatars of Belarus]. No. 50, p. 42. (In Russian)

Rukapisy tatarau Belarusi kantsa XVII – pačatku XX stagoddzia z dziarzhaŭnykh knigazborau krainy: kataloh [Manuscripts of the Tatars of Belarus from the Late 17th to the Early 20th Century in the State Book Collections of the Country: A Catalogue]. (2011). M. U. Tarelka, A. I. Tsitavets (compil.), P. I. Harodka (ed. bibliograf. notes), N. Yu. Biarozkina (ed.) [et all]. Minsk: Bela rus. Navuka Publ. 221 p. (In Belarusian)

Sievruk D. (2015). Prypisky relihiinaha zместu na staronkakh Minskaha tefsira 1686 h. (R 214): sproba movnaha i relihiinaha analizu [Religious Marginal Notes on the Pages of the Minsk Tafsir of 1686 (R 214): An Attempt at Linguistic and Religious Analysis]. *Belarus' i tsiurkska-islamski sviet. Z nahody 615-hoddzia ŭznikkannia tatarska-musul'manskai supol'ni na zemliakh VKL* [Belarus and the Turkic-Islamic World. On the Occasion of the 615th Anniversary of the Emergence of the Tatar-Muslim Community in the Lands of the Grand Duchy of Lithuani]. Minsk, pp. 116–125. (In Belarusian)

Tarelka M. (2006). Kalafony Minskogo tafsira 1098 / 1686 g. [Colophons of the Minsk Tafsir of 1098 / 1686]. *Zdabytki* [Findings]. Iss. 8. Minsk, pp. 34–43. (In Belarusian)

Tarelka M. (2013). Tefsir 1686 g. (Tekstalahichny analiz sury 36; paperedniia vyniki) [The Tafsir of 1686 (Textual Analysis of Sūrah 36; Preliminary Results)]. *Materyialy Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi "Belarus' i tsiurkska-islamski sviet" (z nahody 615-hoddzia ŭzniknennia tatarska-musul'manskai supol'ni na zemliakh VKL)* [Proceedings of the International Scientific Conference "Belarus and the Turkic-Islamic World" (on the Occasion of the 615th Anniversary of the Emergence of the Tatar-Muslim Community in the Lands of the Grand Duchy of Lithuania)]. Minsk, pp. 137–147. (In Belarusian)

Tarelka M. (2017). Minski tafsir 1686 h. Vyniki aposhnikh dasledavanniau [The Minsk Tafsir of 1686. The results of the recent researches]. *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*. Vol. 24 (44). Nr. 2, pp. 163–176 (In Belarusian); DOI: 10.14746/pspsj.2017.24.2.10

THE MINSK TRANSLATION OF THE QUR'ĀN OF THE 17TH CENTURY*

Abstract. The subject of this study is a unique Arabic-script manuscript of a translation of the *Qur'ān* created in Minsk by Imam Uryash ibn Ismā'īl Shlemovich in 1686. The aim of the work is to introduce complete data about this artifact into scientific circulation, prove its authorship and protographic nature, and determine its place in the history of Islamic thought in Europe. A comprehensive approach was applied in the study, including codicological, paleographic, and comparative textual analysis of the Arabic, Ottoman, and Old Belarusian texts. The results are as follows: first, the author, *Mullah* Uryash Shlemovich, was identified based on archival sources (the Magistrate books of Minsk, 1679); second, a Turkic protograph from the 1580s was discovered, which explains the manuscript's bilingualism; third, the translation's affiliation with the *Māturīdī* school of *kalām* was established through textual comparison with *Tabṣīrat al-Adillah* by al-Nasafī); and finally, a scribal error (*homoioteleuton*) was detected, marking subsequent manuscripts as copies of this manuscript. The scientific novelty of the research lies in qualifying the Minsk translation for the first time as an independent *tafsīr* that integrates classical Islamic exegesis into a European linguistic context. This finding confirms the existence of an autochthonous Muslim tradition of *Qur'ān* translation into a European language beyond polemics. The significance of the study consists in introducing a source that revises preconceived notions about the boundaries of Islamic scholasticism and makes it possible to determine the place of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the history of *Qur'ānic* hermeneutics.

Keywords: Minsk *Tafsīr*, Uryash Shlemovich, *Qur'ān*, Arabic-script manuscripts, Grand Duchy of Lithuania, *Māturīdism*, history of translation, textual criticism, 17th century

For citation: Ovezov M. M. The Minsk Translation of the *Qur'ān* of the 17th Century. *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):59–79. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-59-79

Received: 19.02.2026

Review received: 22.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Maksat M. OVEZOV,

Doctor of Islamic Studies, deputy mufti,

Muslim Religious Association of the Republic of Belarus
(29 Griboedov St., 220035, Minsk, Republic of Belarus).

E-mail: mqs16@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-6180-0242

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

Р. И. Гайнутдин (Гайнутдинов)

Централизованная религиозная организация
Духовное управление мусульман Российской Федерации,
Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

Р. Р. Измайлов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт (Москва, Россия)

КРАТКИЙ ОБЗОР РАННЕЙ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ХАНАФИТСКОЙ ВЕРОУЧИТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ (X–XV ВВ.)*

ГАЙНУТДИНОВ

РАВИЛЬ Исмагилович —
канд. филос. наук, главный муфтий шейх,
председатель, Духовное управление
мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва,
Выползов пер., д. 7);
почетный профессор,
Московский исламский институт
(1093382, Россия, г. Москва,
пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dumerd@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-2974-6868

ИЗМАЙЛОВ Раис Ряшитович —

проректор по учебно-воспитательной
работе,
Московский исламский институт
(1093382, Россия, г. Москва,
пр. Кирова, д. 12).
E-mail: raiz80@mail.ru[✉]
ORCID ID: 0009-0003-4170-5445

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Р. И. Гайнутдин (Гайнутдинов), Р. Р. Измайлов, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

Аннотация. Статья посвящена историческому анализу раннего этапа становления ханафитской вероучительной ('*акйда*) школы на территории России (X–XV вв.). На основе анализа фрагментарных источников, трудов мусульманских историографов (Ш. Марджани, Х. Фаизханова, М. Рамзи, Р. Фахретдина) и современных исследований авторы реконструируют ключевые этапы развития ханафитской традиции в Хазарском каганате, Волжской Булгарии и Золотой Орде. В работе выделяются основные периоды становления вероучительной школы, определяются возможные интеллектуальные центры влияния и регионы, где происходило становление (Хорезм, Мавераннахр, Бухара, Сарай, Крым), анализируются персоналии болгарских и золотоордынских богословов. Особое внимание уделяется процессу институционализации ханафито-матуридитской традиции в эпоху Золотой Орды. В заключение авторы обозначают перспективы дальнейших исследований, связанные с введением новых источников и изучением хорезмийского теологического наследия.

Ключевые слова: история ислама в России, ханафитское вероучение, матуридизм, '*акйда*, *каләм*, Волжская Булгария, Золотая Орда, теология, Абу-Ханифа, ал-Матуриди, Хусам ад-дин ас-Сигнаки, Шихабутдин Марджани

Для цитирования: Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р. Краткий обзор ранней истории становления ханафитской вероучительной школы на территории России (X–XV вв.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 83–102; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-83-102

Поступила в редакцию: 26.01.2026

Одобрена после рецензирования: 14.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Ранний этап становления ханафитской вероучительной школы на территории России связан с Хазарским каганатом (VII–X вв.)¹, Волжской Булгарией (X — первая треть XIII в.), Золотой Ордой (1224–1459), а также с государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды. Ранняя история ханафитской вероучительной мысли данного периода представляет собой неизученный пласт. Мусульманская историография в лице Шихабутдина Марджани (1818–1889), Хусаина Фаизханова (1823–1866), Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936) и Мурада Рамзи (1854–1934) также упоминала об отсутствии ранних

¹ Ханафитская традиция, предположительно, на территории Хазарского каганата появляется в связи с выходцами из Хорезма, которые начинают заселять столицу государства г. Итиль в IX–X вв. См.: Мухетдинов Д. В. История ислама России: монография. 2-е изд., доп. и испр. М.: ИД «Медина», 2024. С. 18–19.

источников об уровне мусульманской учености Волжской Булгарии и Золотой Орды¹. Попытку реконструировать историю ранней теологии Волжской Булгарии и Золотой Орды на основе фрагментарных источников предпринял Шихабутдин Марджани. На сегодняшний день существуют различные исследования по истории исламской теологии на территории России², однако история вероучительных аспектов раннего богословия остается малоизученной³. Данная статья ставит своей целью выявить предполагаемых персоналий и их сочинения, определить интеллектуальные центры влияния на формирование ханафитской вероучительной традиции, проследить основные этапы ее становления в период с X по XV в., а также обозначить дальнейшие перспективы исследований. Исследование опирается на сохранившиеся фрагментарные источники и научные реконструкции.

Булгарский период (X — первая треть XIII в.)

Об уровне развития ханафитской вероучительной школы на территории Волжской Булгарии сложно говорить из-за отсутствия достаточного количества источников⁴. Возможно, это связано со следующими причинами:

— Отдаленность от основных исламских интеллектуальных центров, особенно арабоязычных⁵.

¹ См.: Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (*Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*). Часть первая / пер. на рус. яз.; предисл. и пер. с араб., старотатар. Р. К. Адыгамова. Казань: Магариф-Вакыт, 2022. С. 81; Фаизханов Х. Послание / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2024. С. 445; Фаизханов Х. История Казани / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2023. С. 111; Ризаэтдин бин Фахретдин. Асар. Т. I. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1900 (на татар. яз.). С. 3–5; Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талхик аль-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I / науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. С. И. Хамидуллин. Уфа: БашГУ; ЦИИИБ «ШЕЖЕРЕ»; НБ РБ; Китап, 2017. С. 240.

² Подробнее об историографии исследований об истории богословия Волго-Уральского региона см.: Адыгамов Р. К. Становление богословской мысли татар: история и тенденции ее развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17. № 3. С. 553–555.

³ По данному периоду можно упомянуть статью Р. К. Адыгамова. Автор предпринял попытку описать персоналии богословов и богословские труды булгарского и золотоордынского периодов. См.: Адыгамов Р. К. Булгарские и золотоордынские богословы и богословские источники через призму «Мустафад ал-ахбар...» Ш. Марджани // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 17. № 2. С. 336–350.

⁴ Мухетдинов Д. В., Тишин В. В. История Волжской Булгарии в свете письменных источников: проблемы, дискуссии, решения. М.: ИД «Медина», 2023. С. 151–155.

⁵ Исключением могут быть записки известного арабского путешественника Абу-Абдаллаха ал-Гарнати (ум. 1170), которые между тем также недостаточно полно раскрывают интеллектуальную жизнь Булгара. См.: Большаков О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 134 с.

— Формирование школы *каләма* обусловлено наличием религиозно-философской конкуренции¹, крупных городских центров и государственной инициативы в установлении вероучительного кредо (как это происходило в Мавераннахре при становлении *ханафитско-матуридитской* традиции²). Однако в Волжской Булгарии отсутствовали конкурирующие мусульманские течения, способные стимулировать развитие самостоятельной вероучительной школы, что, наряду с отсутствием источников, не позволяет уверенно говорить о востребованности метода *каләма* в этот период.

В позднебулгарский и золотоордынский периоды в народной памяти сохранились преимущественно дидактическая литература и устная традиция *суфийских* проповедников. К числу таких произведений относятся: *Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад* («Красота садов и утешение страждущих душ») Сулеймана б. Давуда ал-Булгари (первая пол. XII в.)³, сочинения *йасавийского* шейха и поэта Сулеймана Бакыргани (ум. 1186)⁴, в золотордынский период *Кысса-и Йусуф* («Сказание о Йусуфе») Кул Гали (ум. XIII в.)⁵, *Кисас ал-Анбийя'* («Истории пророков») Наср ад-дина Рабгузи (ум. после 1351)⁶, *Нахдж ал-Фарядис* («Путь в Рай») Махмуда ал-Булгари (ум. после 1310)⁷, *Каландар-наме* Абу-Бакра Каланадар Руми (ум. XIV в.)⁸.

Рационально-умозрительная теология, каковой является *каләм*, была доступна преимущественно образованной элите, которая, если и существовала в рассматриваемый период, по всей вероятности, была

¹ Например, основными центрами *каләма* были арабоязычные регионы, где до прихода ислама жили иудеи, христиане, зороастрийцы и т. д., которые имели свои устоявшиеся религиозно-философские представления, которые могли стимулировать религиозную полемику. Видимо, поэтому, как считает Й. ван Эсс, в Ираке и Восточном Иране в большей степени использовались методы *каләма*. См.: *Эсс Йозеф ван*. Богословие и общество. II–III столетия по хиджре. Т. I. История религиозной мысли в раннем исламе / пер. с нем. П. Казаку; науч. ред. И. Р. Насыров. М.: ООО «Садра», 2021. С. 101.

² *Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.* Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по 'акиде (VIII — нач. XIV в.) // *Ислам в современном мире*. 2025. Т. 21. № 2. С. 23–45.

³ *Ас-Саксини, Сулейман ибн Дауд*. *Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад* = Красота садов и утешение страждущих душ / авт.-сост. И. Г. Гумеров, С. Т. Рахимов, А. М. Ахунов; рук. проекта А. А. Тимерханов; под науч. ред. И. Г. Гумерова. Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. 944 с.

⁴ *Бакыргани Сулейман*. Мухаммеданское учение о кончине мира = *Ахыр заман китаби* / пер. Е. А. Малова. Казань: Типо-Лит. Имп. ун-та, 1897. 96 с.

⁵ *Гали К.* *Кысса-и Йусуф*: Сказание о Йусуфе. Казань. Татар. кн. изд-во, 1983. 543 с. (на старотатар., совр. татар. и рус. яз.).

⁶ *Рабгузи*. *Кисас ал-Анбийя'*. Казань. Типография Казанского университета, 1881. 555 б. (на старотатар. яз.).

⁷ *Махмуд ал-Булгари*. *Нахдж ал-Фарадис*. Путь в рай. Перевод. Транскрипция. Сокращенный пер. на рус. яз. И. Р. Гибадуллина, Э. Г. Сайфетдиновой, Э. Р. Галиуллиной; транскрипция Ф. Ш. Нуриевой / общ. и науч. ред. И. М. Миргалеева. М.: Исламская книга, 2019. 320 с.

⁸ *Руми Абу Бакр Каландар*. *Каландар-наме*: избр. / пер. с перс. И. Р. Гибадуллина, М. Р. Шамси-мухаметовой; общ. и науч. ред., предисл., коммент. И. Р. Гибадуллина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 1044 с.

сосредоточена в крупных городах, впоследствии разрушенных в ходе завоевательных походов Чингизидов. Стоит также отметить, что в дальнейшем Чингизиды начинают экспортировать мусульманских теологов не из Поволжья (Булгара), а из Хорезма¹, который традиционно славился своей ученостью.

Таким образом, болгарский период можно реконструировать лишь на основе отдельных косвенных источников, позволяющих определить возможные внешние влияния, способствовавшие становлению местной вероучительной школы.

Ислам распространился в Среднем² и Нижнем Поволжье через Хорезм и государство Саманидов (891–999), которые в дальнейшем оказали влияние на формирование ханафитской правовой и вероучительной традиции³. Официально ислам в Волжской Булгарии был принят в 922 г. Ахмад б. Фадлан отметил, что местные жители совершали молитвенную практику согласно ханафитской правовой школе⁴. Ш. Марджани также указывает, что местные мусульмане в X в. запрашивали *фетву* относительно совершения ночной молитвы (*'ишā*) в летнее время у ханафитских ученых Хорезма и Бухары⁵. Время начала исламизации Волжской Булгарии связано с государством Саманидов, где уже на официальном уровне было сформулировано кредо ханафитов на основе сочинения ал-Хакима ас-Самарканди (ум. 953) *Ас-Савād ал-а'зам* («Абсолютное большинство»)⁶. Возможно, ханафитское вероучение в Волжской Булгарии было установлено согласно этому кредо.

Первое упоминание об ученых Булгара зафиксировано арабским путешественником Абу-Абдаллахом ал-Гарнати (ум. 1170) в сочинении *Тухфат ал-албāб ва нухбат ал-а'аджāб* («Подарок умам и выборки диковинок»), где он упоминает о знакомстве с Йа'кубом б. Ну'ман

¹ См. подр.: *Ал-Андарасбани*. Словарь биографий ученых мужей (*Му'джем аш-шуйух*): Биография Абу Ханифы / факс. рук., изд. текста, вступ. ст., пер. с араб., примеч., прилож. и указ. С. М. Прозорова; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2025. 256 с.

² Мухетдинов Д. В. История ислама России. 2-е изд. С. 18–19.

³ Мухетдинов Д. В., Тишин В. В. История Волжской Булгарии в свете письменных источников: проблемы, дискуссии, решения. С. 143–144.

⁴ Книга Ахмада ибн Фадлана / пер. с араб. и примеч. Вяч. С. Кулешова // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара / Государственный Эрмитаж. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»; науч. ред.: А. И. Торгоев, И. Р. Ахмедов. М.: ИД Марджани, 2016. С. 34–35.

⁵ Интересен факт, что данную *фетву* цитирует хорезмийский ханафитский *фақих*, одновременно последователь мутазилитской вероучительной школы Наджм ад-дин аз-Захида, который в свою очередь ссылается на более позднего представителя ханафитско-мутазилитской школы 'Умара ал-Баккали (ум. 1060). Шихабутдин Марджани в своем сочинении пытается оспорить ссылку аз-Захида на 'Умара ал-Баккали. См.: *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (*Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*). Часть первая / пер. на рус. яз; предисл. и пер. с араб., старотатар. Р. К. Адыгамова. Казань: Магариф-Вакыт, 2022. С. 74–75.

⁶ См.: *Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.* Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по 'акиде (VIII — нач. XIV в.) // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 23–45.

ал-Булгари (XII в.), *кадийем* г. Булгара¹. Согласно автору средневековой космографии *‘Аджа’иб ал-махлукат ва гарр’иб ал-мауджудат* («Чудеса сотворенного и диковинки существующего») Закарийи ал-Казвини (ум. 1283) Йа’куб ал-Булгари был учеником² известного *ашарита* и *шафитского фақи́ха* Абу-Ма’али Абд ал-Малика б. Абдаллаха ал-Джувайни (ум. 1085). Из его сочинений известна лишь утраченная история г. Булгара³. Вероучительные взгляды болгарского теолога неизвестны. Можно предположить возможность получения образования болгарским ученым в медресе «Ан-Назамиййа»⁴ г. Нишапура.

В этот же период Марджани упоминает Абу-л-‘Ала’ Хамида б. Идриса ал-Булгари (XII в), кадия города Булгара. Он являлся учителем Сулеймана б. Давуда ас-Саксини (первая пол. XII в.), автора сочинения *Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад*⁵. Ас-Саксини называет Хамида б. Идриса ал-Булгари передатчиком *хадисов* от знаменитого *мутакаллима матуридитской школы* Абу-л-Му’ина ан-Насафи (ум. 1115)⁶. На этом основании можно предположить, что болгарские богословы были знакомы с матуридитской школой.

В конце правления Сельджуков было официально закреплено вероучительное кредо, разработанное на основе *матуридитской* традиции знаменитым *ханафитским факихом* Абу-Хафсом ‘Умаром Наджм ад-дином ан-Насафи (ум. 1142) и известное как *Ал-‘Ака’ид ан-Насафиййа* («Насафиев символ веры»)⁷. Вероятно, это оказало влияние и на вероучительную традицию Волжской Булгарии

Анализ болгарского периода позволяет выделить следующие тенденции:

- в болгарский период была заложена основа ханафитской богословско-правовой традиции;
- косвенные источники указывают на связи болгарских богословов с ханафитскими центрами Мавераннахра и Хорезма и возможное знакомство с матуридитскими взглядами;

¹ *Большаков О. Г.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). С. 31.

² Учеником ал-Булгари быть не мог, поскольку Абдаллах ал-Джувайни жил гораздо раньше. Возможно, он мог придерживаться взглядов именитого *мутакаллима*, либо его более именитого ученика Абу-Хамида ал-Газали, либо получать знания в одном из медресе в образовательной сети «Ан-Низамиййа».

³ *Большаков О. Г.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). С. 129.

⁴ Низамиййа — сеть исламских учебных заведений (медресе), открытых Низам ал-Мулком в XI в. в Государстве Сельджукидов.

⁵ *Ас-Саксини, Сулейман ибн Давуд.* Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад.

⁶ *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Часть первая. С. 82.

⁷ *Наджм ад-дин ан-Насафи.* Ал-‘Ака’ид ан-Насафиййа («Насафиев символ веры») / пер. с араб. и коммент. К. Х. Идрисова. М.: ООО «Садра», 2016. 100 с.

— на основе имеющихся данных можно предположить, что условия для возникновения самостоятельной вероучительной школы уровня *каләма* в этот период еще не сложились;

— отдельного исследования требует вопрос о возможном влиянии *мутазилитской вероучительной школы* Хорезма на болгарских богословов.

Золотоордынский период (1224–1459)

В 1236 г. Волжская Булгария (1220–1221), была покорена монгольскими войсками и вошла в состав Золотой Орды (1224–1459)¹. Марджани в *Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар* выделяет ряд богословов с нисбой ал-Булгари, которые могли иметь отношение к вероучительным наукам² и жить в XIV в. Среди них Ибрахим Бурхан ад-дин б. Хидр ал-Булгари (ум. XIV), Абу-Мухаммад Садр б. Ала' ад-дин ал-Булгари (ум. XIV), Бурхан ад-дин Ибрахим б. Йусуф ал-Булгари (ум. XIV)³. Однако сложно точно идентифицировать эти личности и обнаружить их сочинения.

Марджани упоминает, что Ибрахим Бурхан ад-дин б. Хидр ал-Булгари написал сочинение *Усұл ал-Хусамӣ* («Основы ал-Хусами») в 1350 г.,⁴ комментарий к книге *Ал-Мунтахаб фӣ усұл ал-мазхаб* («Избранное в основах мазхаба») Хусам ад-дина ас-Сигнаки (ум. 1314), представителя поздней (*мута'аххарун*) ханафитско-матуридитской школы Бухары⁵. Это может указывать на знакомство болгарского ученого с его взглядами. Его многочисленные ученики оказали влияние на дальнейшее развитие ханафитской богословско-правовой школы в Золотой Орде⁶. Далее Марджани говорит о Абу-Мухаммаде Садре

¹ Мухетдинов Д. В. История ислама России. С. 43–95.

² Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (*Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*). Часть первая. С. 86–93.

³ Ризаэтдин Фахретдин отметил возможность рассматривать Бурхан ад-дина Ибрахима б. Йусуфа ал-Булгари и Ибрахима Бурхан ад-дина б. Хидра ал-Булгари как одно и то же лицо. Однако, как отмечает Р. Фахретдин, выяснить этого не удалось. В итоге Р. Фахретдин не включил статью о Бурхан ад-дине Ибрахиме б. Йусуфе в «Асар» («Памятники»). См.: *Ризаэтдин бин Фахретдин*. Асар. Т. I. С. 24. Мурад Рамзи, в свою очередь, включил ученого в свое сочинение. См.: *Рамзи Мурад*. Талфик аль-ахбар ва талхик аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Уфа: ЦИИИИБ «Шежере», 2017. Т. I. С. 248.

⁴ Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам. Перевод с арабского избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. С. 86.

⁵ См.: *Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.* Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по 'акиде (VIII — нач. XIV в.) // *Ислам в современном мире*. 2025. Т. 21. № 2. С. 23–45.

⁶ Муминов А. К. Научное наследие ханафитских ученых Центральной Азии и Казахстана: монография. Астана: Корпоративный фонд «Фонд поддержки духовных ценностей», 2018. С. 148.

б. ‘Ала’ ад-дине ал-Булгари, который упоминается в рукописи *Усӯл*¹ («Основа») Абу-л-Хасана ал-Баздави (ум. 1089), завершённой в 1364 г. неким Тадж ад-дином Ибрахимом б. Мухаммадом. Автор-переписчик упоминает Абу-Мухаммада Садра б. ‘Ала’ ад-дина ал-Булгари в качестве наставника, давшего *иджāзу*² на завершение изучения этой книги³. Это косвенно свидетельствует о возможном существовании *матуридитской традиции* в Волжской Булгарии.

Затем Марджани упоминает Бурхан ад-дина Ибрахима б. Йусуфа ал-Булгари, ссылаясь на *Каиш аз-зунун*⁴, и приписывает ему сочинение *Шарх адаб ас-сахā’иф* («Комментарий к правилам свитков»)⁵. Сочинение может являться комментарием *Ас-сахā’иф ал-илахийя* («Божественные свитки»), либо *Ал-Ма‘ариф фī шарх ас-сахā’иф* («Познания в комментировании свитков») известного *матуридитского мутакаллима* позднего периода (*мута’аххирун*) Мухаммада б. Ашрафа ас-Самарканди⁶ (ум. 1303). Можно предположить, что Ибрахим ал-Булгари также мог быть последователем традиции поздней ханафитской вероучительной школы.

Более определенно можно говорить об уровне вероучительной школы в юго-западных регионах Золотой Орды, таких как Сарай и Крым. Как указывают исследователи, на формирование теологической школы в Сарае оказали значительное влияние Хорезм, города в бассейне среднего течения Сырдарьи и Хорасана⁷. Ханафитские ученые Золотой Орды представляли две ветви: хорезмийскую *ханафитскую* традицию и бухарскую⁸.

Хорезм на разных этапах входил в состав Золотой Орды и активно влиял на процессы исламизации при хане Берке (ум. 1266). В этот период ислам начинает приобретать авторитет среди государственной элиты. Хорезмийская *мутазилитско-ханафитская* богословско-правовая школа была представлена *қāдйем* Хорезма Мухаммадом б. Махмудом ат-Тарджумани (ум. 1247), его сыном Ахмадом ибн Мухаммадом

¹ Полное название сочинения Абу-л-Хасана ал-Баздави — *Канз ал-вусӯл илā ма’рифат ал-усӯл* («Сокровищница получения познания основ»). Книга посвящена основам ханафитского права.

² *Иджāза* (араб. разрешение, лицензия) — лицензия, разрешающая ее владельцу передавать определенный текст или предмет, которая выдается кем-то, уже обладающим такими полномочиями. *Иджāза* чаще всего используется в передаче исламских знаний.

³ *Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам. С. 86.

⁴ Полное название сочинения — *Каиш аз-зунун ‘ан кутуб ва-л-фунун* («Устранение сомнений в названиях книг и наук» османского ученого-энциклопедиста Катипа Челеби (ум. 1657).

⁵ *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (*Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*). Часть первая. С. 87–88.

⁶ См.: *Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.* Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (VIII — нач. XIV в.) // *Ислам в современном мире*. 2025. Т. 21. № 2. С. 23–45.

⁷ *Мунинов А. К.* Научное наследие ханафитских ученых Центральной Азии и Казахстана. С. 152.

⁸ *Мунинов А. К.* Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под ред. С. М. Прозорова. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2015. С. 229.

ат-Тарджумани (ум. 1262), а также великим ученым Наджм ад-дином Мухтаром б. Махмудом аз-Захиди (ум. 1260)¹. Первым ученым, привлеченным в Сарай, Марджани упоминает Наджм ад-дина Мухтара б. Махмуда аз-Захиди, ученика известного *мутазили*та Йусуфа ибн Абу-Бакра ас-Саккаки (ум. 1229)²³. Среди его трудов по вероучению упоминается трактат под названием *Исбāt ḥaḳīqat dīn al-islām wa-nubuwvat Muḥammad ‘alayhi-s-salām* («Доказательства истинности религии ислам и пророчества Мухаммада, мир ему»)⁴. Сочинение было посвящено Берке-хану и получило известность под названием *Рисāла ан-Нāсириййа* в честь эпитета Берке-хана *Насир ад-дин*⁵.

Бухарская и самаркандская ханафитские традиции появились в Золотой Орде в XIV в. Хан Узбек (ум. 1341), сделав ислам государственной религией, начал активно привлекать в Сарай *ханафитских* и *шафитских* богословов. Наиболее известный среди *шафитов* — представитель позднего *ашаризма фаḳīх* Кутб ад-дин ар-Рази (ум. 1364/65). Среди ханафитов выделялся ученик знаменитого *фаḳīха* и *мутакаллима* бухарской школы Хисам ад-дина ас-Сигнаки ас-Саййид Джалал ад-дин б. ас-Саййид Шамс ад-дин ал-Гурлани ал-Хваразми⁶ (ум. 1365/1366), сыгравший большую роль в распространении *ханафитской* школы⁷. Его учениками были Абд ал-Аввал б. Али ал-Фаргани (ум. 1410/1411), Исам ибн Абд ал-Малик ал-Маргинани (ум. 1411/1412) — выходцы из Самарканды, а также Мухаммад б. Шихаб ал-Кардари (ум. XIV), Хафиз ад-дин Мухаммад б. Мухаммад ал-Хваразми ал-Кардари, известный как Ибн ал-Баззази (ум. 1424), — выходцы из Хорезма⁸.

При хане Джанибеке (ум. 1357) продолжается традиция привлечения среднеазиатских ученых, которые способствовали дальнейшему развитию *ханафитской* правовой и вероучительной традиции. Часть жизни Са‘ад ад-дина ат-Тафтазани (ум. 1390) была связана с Золотой Ордой. В Хорезме в 1367 г. он написал знаменитый комментарий *Ал-‘Ақā’ид ан-Насафиййа* («Насафиев символ веры») к знаменитому

¹ Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. С. 229.

² *Dirimş İ. İsmail «Sekkâki, Ebû Ya’kûb» // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/sekkaki-ebu-yakub> (дата обращения: 19.11.2025).* Стоит отметить, что несмотря на то, что среди хорезмийцев преобладали *мутазилитские* ученые, хан Узбек и прочая правящая элита были представителями *суннизма*, как отмечал Ибн-Батутта. См.: Маликов А. Некоторые особенности исламской культуры Хорезма в эпоху Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11. № 4. С. 817–835.

³ *Şükrü Ö. Zâhidî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahidi> (дата обращения: 19.11.2025).*

⁴ *Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам. С. 141.

⁵ *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (*Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*). Часть первая. С. 89.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Муминов А. К. Научное наследие ханафитских ученых Центральной Азии и Казахстана. С. 148.

⁸ Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. С. 229–230.

сочинению ‘Умара Наджм ад-дина ан-Насафи (ум. 1142)¹. Данное сочинение стало одним из основных источников эпохи позднего ханафитского вероучения (*мута’аххарун*)².

Значительный вклад в формирование ханафитской вероучительной школы в Золотой Орде внес Хафиз ад-дин Мухаммад ал-Баззази, который, по словам Марджани, часть жизни провел в Булгаре и Крыму³. Среди его учеников-богословов был Шараф ад-дин б. Камал ад-дин ал-Кирими (ум. 1440)⁴, известный своими сочинениями по ханафитскому праву и фетвами, затрагивавшими вопросы *такфйра*⁵. Так, согласно одной из его *фетв*, он объявил Тамерлана (ум. 1405) неверным⁶.

В дальнейшем продолжателем ханафитской вероучительной школы был Шараф ад-дин ибн Камал ад-дин ал-Кирими⁷, часть жизни которого пришлось на эпоху последних дней Золотой Орды. Ал-Кирими, согласно мусульманским источникам⁸, по вероучительным вопросам *матуридитской* школы получал от Хафиз ад-дина Мухаммада ал-Баззази по *иснаду*⁹ возводимому к бухарскому теологу Джалал ад-дину ал-Хаббази (ум. 1291), который в свою очередь был учителем Хисам ад-дина ас-Сигнаки. Шараф ад-дин ал-Кирими известен сочинением *Шарх ‘Ақā’ид ан-Насафй*, которое не сохранилось до нашего времени. Учеником Шараф ад-дина ал-Кирими был Ахмад б. Абдаллах ал-Кирими (ум. 1446/1447), известный как автор субкомментария (*хāшийа*) на *Шарх ал-‘Ақā’ид ли-т-Тафтāзани* («Комментарий ат-Тафтазани к “Насафиеву символу веры”») ¹⁰.

К концу XIV в. после разрушительных походов эмира Тимура (ум. 1405) интеллектуальная жизнь Золотой Орды пришла в упадок. Эти процессы заставили видных золотордынских ученых покинуть страну. Многие ученые, такие как Хафиз ад-дин Мухаммад ал-Баззази, Шараф ад-дин б. Камал ад-дин ал-Кирими, Ахмад б. Абдаллах ал-Кирими, переселились в Малую Азию¹¹.

¹ *Sükrü Ö. Teftâzânî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/teftazani> (дата обращения: 26.11.2025).*

² См.: *Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.* Краткий обзор истории развития ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (XIV — 1-я пол. XX в.) // *Ислам в современном мире.* 2025. Т. 21. № 3. С. 23–44.

³ *Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам. С. 162–163.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ *Такфйр* — богословско-правовой механизм вынесения решения в обвинении в неверии (*куфр*) за определенные убеждения, слова, дела и поступки.

⁶ *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Часть первая. С. 91.

⁷ *Якубович М. М.* Становление философской мысли в золотоордынском Крыму: Шараф ал-Кырыми // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 3. С. 139–152.

⁸ Там же.

⁹ *Иснад* — в исламской образовательной традиции под этим термином понимается принцип последовательной передачи религиозного знания лично от учителя к ученику.

¹⁰ *Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам. С. 164–165.

¹¹ *Муминов А. К.* Золотоордынская историография: вклад и потенциал историко-биографической литературы // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 1. С. 79–100.

С этого периода исламская ханафитская вероучительная традиция начинает существовать в рамках государств, образовавшихся после распада Золотой Орды. О состоянии ханафитской вероучительной школы XV–XVI вв. в рамках Большой Орды, Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимовского ханств и Ногайской Орды почти ничего неизвестно из-за отсутствия источников. Исключением может быть Крымское ханство, которое попало в сферу влияния Османской империи. Марджани в *Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар* («Полезные вести о состоянии Казани и Булгара») отмечал, что из-за междоусобных войн наукам не отдавалось должного внимания, и в итоге они потеряли свою ценность. Если и были библиотеки, то они были утрачены в результате многочисленных смут того времени¹. Хусаин Фаизханов (1823–1866) склоняется к этой же точке зрения: «Нам неизвестно, какого уровня они достигли в области науки...»² Первые ученые, которых упоминает Марджани в *Вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф*³, а также Ризаэтдин Фахретдин в *Асаре*⁴ после распада единого государства, относятся только к концу XVII в. По всей вероятности, это связано с политической нестабильностью в новообразовавшихся государствах, а также утратой независимости в XVI в. Можно лишь определенно сказать, что в Казанском ханстве существовало духовенство, которое сохраняло ханафитскую вероучительную традицию в лице шейхов, имамов, мударрисов и т. п.⁵

На основе анализа имеющихся источников можно сделать следующие выводы о состоянии вероучительной ханафитской школы эпохи Золотой Орды:

- становление вероучения шло через привлечение ханафитских факихов — выходцев из Хорезма, Бухары и Самарканда, что определило вектор развития в рамках матуридитской традиции;
- основными интеллектуальными центрами были Хорезм, Крым и Сарай; роль Булгара требует дальнейшего исследования;
- особенности вероучительной традиции на российских территориях Золотой Орды требует отдельного изучения на основе сочинений таких теологов, как Хафиз ад-дин Мухаммад ал-Баззази, Шараф ад-дин б. Камал ад-дин ал-Кирими, Ахмад б. Абдаллах ал-Кирими.

¹ Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (*Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*). Часть первая. С. 112.

² Фаизханов Х. История Казани. С. 111.

³ Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам. С. 215.

⁴ Ризаэтдин бин Фахретдин. Асар. Т. I. С. 29.

⁵ История татар с древнейших времен. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. Татарские государства XV–XVIII вв. С. 440–480.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что ранний этап становления и развития *ханафитской* вероучительной школы на территории России (X–XV вв.) представляет собой во многом гипотетический процесс, реконструируемый преимущественно на основе косвенных и фрагментарных данных.

В болгарский период (X — первая треть XIII в.) была заложена основа *ханафитской* теолого-правовой традиции, пришедшей через Хорезм и Государство Саманидов. Несмотря на отсутствие прямых свидетельств о существовании самостоятельной местной вероучительной школы, косвенные источники указывают на интеллектуальные контакты болгарских ученых с центрами исламской учености в Мавераннахре и возможное знакомство с *матуридитской* традицией. Однако уровень развития *каләма* и наличие собственной богословской школы остаются дискуссионными. На основе имеющихся данных, можно предположить, что условия для возникновения самостоятельной вероучительной школы уровня *каләма* в этот период еще не сложились. Отдельного исследования требует вопрос возможного влияния *мутазилитской* вероучительной школы Хорезма.

В золотоордынский период (1224–1459) происходит институционализация *ханафитской* вероучительной традиции, прежде всего в Сарае и Крыму. Ключевую роль в этом процессе сыграли ученые из Хорезма и Бухары. Ранний период был представлен *ханафитско-мутазилитской* школой (Наджм ад-дина аз-Захиди), поздний — *ханафитско-матуридитской* школой (ас-Сигнаки, ат-Тафтазани, ал-Баззази). Интеллектуальный расцвет пришелся на XIV в., когда в Золотую Орду привлекались видные богословы, такие как ас-Саййид Джалал ад-дин ал-Гурлани, Са'ад ад-дин ат-Тафтазани, Хафиз ад-дин ал-Баззази. Привлеченные богословы оказали значительное влияние на местную вероучительную школу, представителями которой являлись Шараф ад-дин ал-Кирими и Ахмад б. Абдаллах ал-Кирими. Однако после распада Золотой Орды и междоусобиц интеллектуальная жизнь пришла в упадок.

О состоянии *ханафитской* вероучительной школы XV–XVI вв. в рамках Большой Орды, Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимовского ханств и Ногайской Орды почти ничего неизвестно из-за отсутствия источников. Крымское ханство в этот период оказалось в сфере политического и культурного влияния Османской империи.

Дальнейшее изучение данной темы требует более детального исследования хорезмийской *ханафитской* теолого-правовой школы и ее влияния, а также анализа сочинений Хафиз ад-дина Мухаммада ал-Баззази, Шараф ад-дина б. Камал ад-дина ал-Кирими, Ахмада б. Абдаллаха ал-Кирими.

Литература

Адыгамов Р. К. Булгарские и золотоордынские богословы и богословские источники через призму «Мустафад ал-ахбар...» Ш. Марджани // Золотоордынское обозрение. — 2021. — Т. 9. — № 2. — С. 336–350. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.336-350

Адыгамов Р. К. Становление богословской мысли татар: история и тенденции ее развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — 2018. — Т. 17. — № 3. — С. 551–580. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-551-580

Ал-Андарасбани. Словарь биографий ученых мужей (*Му‘джам аш-шуйух*): Биография Абу Ханифы / факс. рук., изд. текста, вступ. ст., пер. с араб., примеч., прилож. и указ. С. М. Прозорова; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2025. — 256 с.

Ас-Саксини, Сулейман ибн Давуд. Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад = Красота садов и утешение страждущих душ / авт.-сост. И. Г. Гумеров, С. Т. Рахимов, А. М. Ахунов; рук. проекта А. А. Тимерханов; под науч. ред. И. Г. Гумерова. — Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. — 944 с.

Бакыргани С. Мухаммеданское учение о кончине мира = Ахыр заман китаби / пер. Е. А. Малова. — Казань: Типо-Лит. Имп. ун-та, 1897. — 96 с.

Большаков О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. — 134 с.

Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р. Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (VIII — нач. XIV в.) // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 2. — С. 23–45. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-23-45

Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р. Краткий обзор истории развития ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (XIV — 1-я пол. XX в.) // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 3. — С. 23–44. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-3-23-44

Гали К. Кысса-и Йусуф: Сказание о Йусуфе. Казань. — Татар. кн. изд-во, 1983. 543 с. (на старотатар., совр. татар. и рус. яз.).

История татар с древнейших времен. — Казань: Институт истории АН РТ, 2014. — Татарские государства XV–XVIII вв. — С. 440–480.

Книга Ахмада ибн Фадлана / пер. с араб. и примеч. Вяч. С. Кулешова // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара / Государственный Эрмитаж. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»; науч. ред.: А. И. Торгоев, И. Р. Ахмедов. М.: ИД Марджани, 2016. — 560 с.

Маликов А. Некоторые особенности исламской культуры Хорезма в эпоху Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. — 2023. — Т. 11. — № 4. — С. 817–833. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.817-833

Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам. Перевод с арабского избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе. — Казань: Магариф-Вақыт, 2022. — 856 с.

Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Часть первая / пер. на рус. яз.; предисл. и пер. с араб., старотатар. Р. К. Адыгамова. — Казань: Магариф-Вақыт, 2022. — 216 с.

Махмуд ал-Булгари. Нахдж ал-Фарадис. Путь в рай / пер. транскр. сокр. пер. на рус. яз. И. Р. Гибадуллина, Э. Г. Сайфетдиновой, Э. Р. Галиуллиной; транскр. Ф. Ш. Нуриевой; общ. и науч. ред. И. М. Миргалеева. — М.: Исламская книга, 2019. — 320 с.

Муминов А. К. Золотоордынская историография: вклад и потенциал историкобиографической литературы // Золотоордынское обозрение. — 2014. — № 1. — С. 79–100.

Муминов А. К. Научное наследие ханафитских ученых Центральной Азии и Казахстана: монография. — Астана: Корпоративный «Фонд поддержки духовных ценностей», 2018. — 216 с.

Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под редакцией С. М. Прозорова. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. — 400 с.

Мухетдинов Д. В. История ислама России: монография. 2-е изд., доп. и испр. — М.: ИД «Медина», 2024. — 344 с.

Мухетдинов Д. В., Тишин В. В. История Волжской Булгарии в свете письменных источников: проблемы, дискуссии, решения. — М.: ИД «Медина», 2023. — 240 с.

Рабгузи. Кисас ал-Анбийя'. — Казань. Типография Казанского университета, 1881. — 555 б. (на старотатар. яз.)

Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талхик аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I / науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. С. И. Хамидуллин. — Уфа: БашГУ; ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ»; НБ РБ; Китап, 2017. — 600 с.

Рамзи Мурад. Талфик аль-ахбар ва талхик аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Уфа: ЦИИНБ «Шежере», 2017. Т. I.

Ризаэтдин бин Фахретдин. Асар. Т. I. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1900. — 600 с. (на татар. яз.)

Руми, Абу Бакр Каландар. Каландар-наме: избр. // пер. с перс. И. Р. Гибадуллина, М. Р. Шамсимухаметовой; общ. и науч. ред., предисл., коммент. И. Р. Гибадуллина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — 1044 с.

Наджм ад-дин ан-Насафи. Ал-Ака'ид ан-Насафиййа («Насафиев символ веры») / пер. с араб. и коммент. К. Х. Идрисова. — ООО «Садра», 2016. — 100 с.

Сулейман ибн Дауд ас-Саксини. Зухрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад = Красота садов и утешение страждущих душ / авт.-сост.: И. Г. Гумеров, С. Т. Рахимов, А. М. Ахунов; рук. проекта А. А. Тимерханов; под науч. ред. И. Г. Гумерова. — Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. — 944 с.

Фаизханов Х. История Казани / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2023. — 128 с.

Фаизханов Х. Послание / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2024. — 488 с.

Эсс Йозеф ван. Богословие и общество. II–III столетия по хиджре. Т. I. История религиозной мысли в раннем исламе / пер. с нем. П. Казак; науч. ред. И. Р. Насыров. — М.: ООО «Садра», 2021. — 630 с.

Якубович М. М. Становление философской мысли в золотоордынском Крыму: Шараф ал-Кырыми // Золотоордынское обозрение. — 2014. — № 3. — С. 139–152.

Durmuş İ. Sekkâkî, Ebû Ya'kûb // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/sekkaki-ebu-yakub>. — Дата публикации: 2009. (На тур. яз.)

Özen Ş. Zâhidî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahidi>. — Дата публикации: 2013. (На тур. яз.)

Özen Ş. Teftâzânî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/teftazani>. — Дата публикации: 2011. (На тур. яз.)

References

Adygamov R. K. (2021). Bulgarskie i zolotoordynskie bogoslovy i bogoslovskie istochniki cherez prizmu «Mustafad al-akhbar fi akhvail Kazan va Bulgar» Sh. Mardzhani [The Bulgar and Golden Horde's Theologians and Theological Sources through the Prism of Sh. Marjani's "Mustafad al-akhbar..."]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Vol. 9. No. 2, pp. 336–350. (In Russian); DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.336-350

Adygamov R. K. (2018). Stanovlenie bogoslovskoi mysli tatar: istoriia i tendentsii ee razvitiia [Formation and Development of the Theological Thought of Tatars: History and Trends of Development]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriia Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. Vol. 17. No. 3, pp. 551–580. (In Russian); DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-551-580

Al-Andarasbānī. (2025). *Slovar' biografii uchenykh mudjei (Mu'jam al-shuyūkh): Biographia Abu Khanify* [Biographical Dictionary of Scholars

(Mu‘jam al-Shuyūkh): Biography of Abū Ḥanīfa]. Facsimile of the Manuscript, Text Edition, Introductory Article, Translation from Arabic, Notes, Appendices, and Indexes by S. M. Prozorov. Institut vostochnykh rukopisei RAN Publ. Moscow: Nauka — Vostochnaya literatura Publ. 256 p. (In Russian)

Bakyrġani S. (1897). *Mukhammedanskoe uchenie o konchine mira = Akhyr zaman kitabi* [The Islamic Doctrine of Eschatology in the Muhammadan Tradition]. E. A. Malova (transl.). Kazan: Tipo-Lit. Imp. Un-ta Publ. 96 p. (In Russian)

Bolshakov O. G. (1971). *Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Centarl’nyuyu Evropu (1131–1153)*. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel’sstva “Nauka” Publ. 134 p. (In Russian)

Gali K. (1983). *Kyssa-i Jusuf: Skazanie o Yusufe* [The Tale of Yusuf]. Kazan: Tatar. kn. izd.-vo Publ. 543 p. (In Old Tatar, Tatar, and Russian)

Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R. (2025). *Kratkii obzor istorii formirovaniia khanafitskoi verouchitel’noi shkoly po ‘akide (VIII — nach. XIV v.)* [A Brief Overview of the Historical Development of the Hanafi School of ‘Aqida from the 8th Century to the Early 14th]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. No. 2, pp. 23–45. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-23-45

Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R. (2025). *Kratkii obzor istorii razvitiia khanafitskoi verouchitel’noi shkoly po ‘akide (XIV — 1-ya pol. XX v.)* [A Brief Overview of the Historical Development of the Hanafi School of ‘Aqida from the 14th Century to the first half of the 20th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. No. 3, pp. 23–44. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-3-23-44

Istoriia tatar s drevnejshikh vremen [The History of the Tatars Since Ancient Times]. (2014). Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv. R. Khakimov (ed.-in-chief) and others. Kazan: Institut istorii AN RT Publ., pp. 440–480. (In Russian)

Jozef van Ehss. (2021). *Bogoslovie i obshchestvo. II–III stoletiya po khidzhre. Tom I. Istoriia religioznoi mysli v rannem islame* [Theology and Society in the Second and Third Centuries of the Hijra]. P. Kazaku (transl. from German); I. R. Nasyrov (sci. ed.). Moscow: OOO “Sadra” Publ. 630 p. (In Russian)

Kniga Akhmada ibn Fadlana [The Book by Ahmad ibn Fadlan]. (2016). S. Kuleshov (transl. from Arabic and notes). *Puteshestvie Ibn Fadlana: Volzhskij put’ ot Bagdada do Bulgara* [Ibn Fadlan’s Journey: The Volga Way from Baghdad to Bulgar]. State Hermitage Museum. Kazan Kremlin State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. A. I. Torgoev (sci. ed.), I. R. Akhmedov (sci. ed.). Moscow: ID Mardzhani Publ. 560 p. (In Russian)

Malikov A. (2023). *Nekotorye osobennosti islamskoi kul’tury Khorezma v ehpokhu Zolotoj Ordy* [Some Features of the Islamic Culture of Khwarezm in the Golden Horde Era]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review].

Vol. 11. No. 4, pp. 817–833. (In Russian); DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.817-833

Makhmud al-Bulgari. (2019). *Nakhdzh al-Faradis. Put' v rai* [The Path to Paradise]. I. R. Gibadyllin (transl. into Russian), E. G. Sayfedinova (transl. into Russian), E. R. Galiullina (transl. into Russian); F. Sh. Nurieva (transcription); I. M. Mirgaleeva (common and sci. ed.). Moscow: Islamskaiia kniga Publ. 320 p. (In Russian)

Muminov A. K. (2014). Zolotoordynskaia istoriografiia: vklad i potential istorikobiograficheskoi literatury [Golden Horde Historiography: The Contribution and Potential of Historico-Biographical Literature]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. No. 1, pp. 79–100. (In Russian)

Muminov A. K. (2018). *Nauchnoe nasledie khanafitskikh uchenykh Central'noi Azii i Kazakhstana: Monografiia* [Scientific Heritage of Hanafi Scholars of Central Asia and Kazakhstan: A Monograph]. Astana: Korporativnyi fond “Fond podderzhki dukhovnykh cennostej” Publ. 216 p. (In Russian)

Muminov A. K. (2015). *Khanafitskii mazkhab v istorii Central'noi Azii* [Hanafi Mazhab in the History of the Central Asia]. S. M. Prozorov (ed.). Almaty: Kazak entsiklopediiasy. 400 p. (In Russian)

Ramzi M. (2017). *Talfik al-akhbar va talkhik al-asar fi vakai' Kazan va Bulgar va mulyuk at-tatar*. Vol. I. S. I. Khamidullin (sci. ed., preface, notes). Ufa: BashGU; TSIINB “SHEZHERE”; NB RB; Kitap Publ. 600 p. (In Arabic)

Mukhetdinov D. V. (2024). *Istoriya islama Rossii: monografiya* [A History of Russia's Islam]. 2nd edition, add. and corr. Moscow: ID “Medina” Publ. 344 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V., Tishin V. V. (2023). *Istoriia Volzhskoi Bulgarii v svete pis'mennykh istochnikov: problemy, diskussii, resheniia* [The History of Volga Bulgaria in the Light of Written Sources: Issues, Discussions, Solutions]. Moscow: ID “Medina” Publ. 240 p. (In Russian)

Rabguzi. (1881). *Kisas al-Anbija'*. Kazan. Tipografiia Kazanskogo universiteta Publ. 555 p. (In Old Tatar)

Rizaehtdin bin Fakhretdin. (1900). *Asār*. Vol. I. Kazan: Tipografiiya Imperatorskogo universiteta Publ. 600 p. (In Old Tatar)

Rumi, Abu Bakr Kalandar. (2017). *Kalandar-name: izbrannoe* [Kalandar-Name: The Selection]. I. R. Gibadullin (transl. from Persian), M. R. Shamsimukhametovoi (transl. from Persian). Common and Scientific Edition, Interface, Preface, Notes by I. R. Gibadullina. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ. 1044 p. (In Russian)

Nadzhm al-din an-Nasafi. (2016). *al-'Aqā'id al-Nasafiyah* (Nasafiev simbol very) [Nasafi's Symbol of Faith]. Idrisov K Kh. (transl. from Arabic and comm.). OOO “Sadra” Publ. 100 p. (In Arabic)

Al-Saksinī, Sulaymān ibn Dāwūd. (2022). *Zuhrat al-riyād wa nuzhat al-qulūb al-mirād = Krasota sadov I uteshenie stradjduschikh dush* [The Beauty of Gardens and the Consolation of Afflicted Souls]. I. G. Gumerov

(compil.), S. T. Rakhimov (compil.), A. M. Akhunov (compil.); A. A. Timerkhanov (head of project); I. G. Gumerov (sci. ed.). Bolgar: Bolgar Islamic Academy. 944 p. (In Russian)

Faizkhanov Kh. (2023). *Istoriia Kazani* [A History of Kazan]. Moscow Islamic Institute. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series “Islamic Thought of Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 128 p. (In Russian)

Faizkhanov Kh. (2024). *Poslanie* [A Message]. Moscow Islamic Institute. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series “Islamic Thought of Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 488 p. (In Russian)

Mardzhani Sh. (2022). *Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi ahvali Kazan va Bulgar)* [Useful News about the State of Kazan and Bulgar (Mustafad al-akhbar fi ahvali Kazan va Bulgar)]. Part 1. R. K. Adygamov (transl. into Russian, preface, transl. from Arabic and Old Tatar). Kazan: Magarif-Vaktyt Publ. 216 p. (In Russian)

Mardzhani Sh. (2022). *Vernost' predshestvennikam i privetstvie potomkam. Perevod s arabskogo izbrannykh biografij, issledovanie, kommentarii, faksimile razdelov o Volgo-Ural'skom regione* [Loyalty to the Predecessors and Greetings to the Descendants. Translation from Arabic of Selected Biographies, Research, Comments, Facsimiles of Sections about the Volga-Ural Region.]. Kazan: Magarif-Vakyt Publ. 856 p. (In Russian)

Yakubovich M. M. (2014). Stanovlenie filosofskoi mysli v zolotoordynskom Krymu: Sharaf al-Kyrymi [Development of the Philosophical Thought in Crimea during the Golden Horde Period: Sharaf Al-Qyrimi]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. No. 3, pp. 139–152. (In Russian)

Durmuş İ. (2009). Sekkâkî, Ebû Ya'kûb. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/sekkaki-ebu-yakub>. (19.11.2025). (In Turkish)

Özen Ş. (2013). Zâhidî. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahidi>. (19.11.2025). (In Turkish)

Özen Ş. (2011). Teftâzânî. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/teftazani>. (19.11.2025). (In Turkish)

A BRIEF OVERVIEW OF THE EARLY HISTORY OF THE FORMATION OF THE *ḤANAFĪ* SCHOOL OF 'AQĪDA ON THE TERRITORY OF RUSSIA (10TH–15TH CENTURIES)*

Abstract. The article is devoted to the historical analysis of the early stage of the formation of the *Ḥanafī* School of 'aqīda on the territory of Russia (10th–15th centuries). Based on the analysis of fragmentary sources, the works of Muslim historians (Sh. Marjani, Kh. Faizkhanov, M. Ramzi and R. Fakhreddin), and modern studies, the authors reconstruct the key stages of the *Ḥanafī* tradition's development in the Khazar Khaganate, Volga Bulgaria, and the Golden Horde. The article identifies the main periods in the formation of the doctrinal school and determines the possible intellectual centers of influence and the regions of its development (Khorezm, Maverannahr, Bukhara, Saray, and Crimea). It analyzes the personalities of Bulgar and Golden Horde theologians. Special attention is given to the process of institutionalization of the *Ḥanafī-Māturīdī* tradition during the Golden Horde era. In conclusion, the authors outline the prospects for further research related to the introduction of new sources and the study of the Khorezmian theological heritage.

Keywords: history of Islam in Russia, *Ḥanafī* doctrine, *Māturīdism*, 'aqīda, *kalām*, Volga Bulgaria, Golden Horde, theology, Abū Ḥanīfa, al-Māturīdī, Husam ad-Din-as-Sygnaki, Shihabuddin Marjani

For citation: Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R. A Brief Overview of the Early History of the Formation of the *Ḥanafī* School of 'Aqīda on the Territory of Russia (10th–15th Centuries). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):83–102. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-83-102

Received: 26.01.2026

Review received: 14.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Ravil I. GAYNUTDINOV,

Cand. Sci. (Philosophy),
grand mufti sheikh, chairman,
Religious Board of Muslims
of the Russian Federation
(7, Vypolzov Lane, 129090, Moscow,
Russian Federation);
honorary professor,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
Russian Federation).
E-mail: dumerd@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-2974-6868

Rais R. IZMAYLOV,

Vice-rector for educational work,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
Russian Federation).
E-mail: raiz80@mail.ru[✉]
ORCID ID: 0009-0003-4170-5445

А. Б. М. Сенуси

Алжирский государственный университет
(Алжир, Алжирская Народная Демократическая Республика)

Р. Г. Тагиров

Централизованная религиозная организация
Духовное управление мусульман Российской Федерации, Совет улемов
(Москва, Россия)

**ОТ «ФИКХА МЕНЬШИНСТВ»
К «ФИКХУ ПРИСУТСТВИЯ»:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СДВИГ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА
ПО ФЕТВАМ И ИССЛЕДОВАНИЯМ
(1997–2023)***

СЕНУСИ Абдеррахман Бен Мааммар —

доктор филос. наук; профессор, Факультет права,
Университет Алжира 1 имени Бенюсефа Бенхедды
(16000, Алжир, г. Алжир, ул. Дидуш Мурад, 2);
член, Высший исламский совет Алжира,
Национальный шариатский совет по фетвам
в сфере исламской финансовой индустрии
(16003, Алжир, г. Алжир, бульвар 11 Декабря 1960 года, д. 6).
E-mail: a.senouci@univ-alger.dz
ORCID ID: 0000-0003-1134-6704

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© А. Б. М. Сенуси, Р. Г. Тагиров, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

ТАГИРОВ Руслан Гафурович —

канд. филос. наук; член, Совет улемов,
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., 7).

E-mail: ru-tagiroff@ya.ru✉

ORCID ID: 0009-0006-8284-7302

Аннотация. В статье исследуется методологический сдвиг в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям (ЕСФИ) — института коллективного *иджтихāда* для мусульман Европы. На материале корпуса постановлений и программных документов раннего периода (1997–2010), а также пакета постановлений очередной, 34-й сессии (Стамбул, 2023), реконструируется переход от преимущественно реактивной парадигмы «фикха мусульманских меньшинств» (*фиқх ал-ақаллиййāt*), ориентированной на адаптацию через шариатские послабления (*рухас*), принцип крайней необходимости (*дарӯра*) и регламентированное облегчение (*тайсīр*), к интегративной концепции «фикха присутствия» (*фиқх ал-хӯдӯр*), нацеленной на ответственное гражданское укоренение и созидательное участие при сохранении религиозной идентичности. Методологически статья опирается на текстологический анализ постановлений ЕСФИ, контент-анализ ключевой терминологии и сопоставление пакета постановлений 1/34–7/34 и рекомендаций с постановлениями раннего периода. Показано, что элементы «фикха гражданственности» (*фиқх ал-мувātана*) формируются уже в ранних материалах через язык общественного договора, общественного блага (*маслаха*) и гражданского участия. Анализ постановлений 34-й сессии выявляет системный методологический каркас новой парадигмы: ориентацию *иджтихāда* на цели шариата и учет последствий (*ма'ālāt*), ограниченное применение принципа облегчения, отказ от фанатичной приверженности одному *мазхабу*, институционализацию пересмотра *фетв* (*мурādжа'āt*), развитие прогностического *фиқха* (*фиқх ал-истишрāф*), а также легитимацию избирательного *иджтихāда* и упорядоченного выбора мнений в рамках традиции. Делается вывод, что «фикх присутствия» у ЕСФИ выступает целостной нормативно-методологической моделью устойчивого и законопослушного присутствия мусульман как части европейского социума в условиях современного европейского правопорядка.

Ключевые слова: Европейский совет по фетвам и исследованиям, ЕСФИ, *фиқх* присутствия, *фиқх* гражданственности, *фиқх* мусульманских меньшинств, методологический сдвиг, коллективный *иджтихāд*, цели *шариата*, принцип облегчения

Для цитирования: Сенуси А. Б. М., Тагиров Р. Г. От «*фиқха меньшинств*» к «*фиқху присутствия*»: методологический сдвиг в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям (1997–2023) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 103–123; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-103-123

Поступила в редакцию: 16.12.2025

Одобрена после рецензирования: 18.02.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Во второй половине XX — начале XXI в. сложилась принципиально иная ситуация для исламской правовой мысли (*фиqhа*): значительная часть мусульман устойчиво проживает вне исторического ареала «территории ислама» (*д̄ар ал-исл̄ам*). В классическом *фиqhе* такая ситуация описывалась преимущественно через категории «меньшинства» и оппозицию «территория ислама» — «территория войны» (*д̄ар ал-харб*)¹, что порождало защитные стратегии выживания и сохранения идентичности². Возникший в этот период *фиqh* «мусульманских меньшинств» (*фиqh ал-ақаллий̄а́т*) предложил инструменты адаптации шариатских норм к положению мусульман в немусульманском правовом поле³. Это актуализировало задачу выработки методологии, совмещающей сохранение религиозной идентичности с устойчивым и ответственным присутствием в европейских обществах.

Эта двойственная задача — баланс между верностью религиозной традиции и лояльностью гражданскому сообществу — стала центральной проблемой современного коллективного *иджитих̄ада*. Институциональным ответом на этот вызов стало создание в 1997 г. Европейского совета по фетвам и исследованиям (ЕСФИ)⁴ — транснационального органа, призванного обеспечивать мусульман Европы богословскими заключениями с учетом специфики местного правового и социального контекста⁵.

Специфику методологического вектора совета целесообразно рассматривать в более широком контексте институтов коллективно-го *иджитих̄ада*⁶. В отличие от институтов государств мусульманского большинства, ЕСФИ работает в поле европейского правопорядка, где особенно значимы договорная лояльность, правовая совместимость

¹ *Д̄ар ал-харб* — «территория войны»: в классическом *фиqhе* — земли, не входящие в *д̄ар ал-исл̄ам*, т. е. не находящиеся под властью мусульманского правителя и действием шариатских установлений; критерии разграничения связываются с суверенитетом мусульманской власти и возможностью открыто исповедовать ислам. Современное употребление чаще носит условно-типологический характер и соотносится прежде всего с вопросами правового статуса, безопасности и гарантий религиозной практики, а не с фактом войны. См.: Тагиров Р. Г. Разделение на «территорию ислама» и «территорию войны» в мусульманском праве: определение основных понятий и развитие концепции // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 87–104.

² См.: Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х. — 2010 г.) / пер. на рус. яз. и поясн. Р. Г. Тагирова. Казань: РИЦ «Школа», 2021. С. 181, 183.

³ Там же. С. 149–150. См. также: Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г.: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.9. На правах рукописи. Казань, 2023. С. 87–120.

⁴ См.: European Council for Fatwa and Research [оф. сайт]. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-cfr.org/en/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания. С. 17–19.

⁶ Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г. С. 65–69.

и социальный эффект *фетвы*. В этих условиях особую роль играют принципы облегчения (*тайсир*)¹, учета последствий (*фиqh ал-ма'алам*) и ориентация на цели *шарй'ата* (*макāsид аш-шарй'а*), что способствует выработке долговременной модели гражданского укоренения.

34-я сессия ЕСФИ (Стамбул, 2023), прошедшая под лозунгом «Европейский совет по фетвам и исследованиям и его методология в области теоретического обоснования и практического применения», знаменует собой важный этап в развитии совета. В центре внимания — методологические основания его работы: отношение к *мазхабной* традиции, понимание *иджитхāда*, критерии облегчения в *фетве*, формы учета целей *шарй'ата*, последствия *фетв*, механизмы пересмотра ранее принятых позиций и необходимость прогностического измерения *фиqhа*. Через эту методологическую рефлексию совет фиксирует и концептуализирует движение от парадигмы «фикха меньшинств» (*фиqh ал-акаллиййāt*) к «фикху исламского присутствия на Западе» (*фиqh ал-хуdур ал-ислāми фй ал-гарб*)² и «фикху укоренения» (*фиqh ат-тавтйн*)^{3,4}.

Источниковую основу исследования составляют учредительные документы и постановления Европейского совета по фетвам и исследованиям за 1997–2010 гг., а также арабский текст итогового заявления и резолюций 34-й сессии. Методология исследования строится на сочетании историко-сравнительного анализа и качественного анализа текстов. Сочетание этих подходов позволяет реконструировать трансформацию установок ЕСФИ в 1997–2023 гг. и верифицировать гипотезу о методологическом сдвиге.

1. Европейский совет по фетвам: становление и развитие (1997–2010)

Европейский совет по фетвам, созданный в 1997 г., изначально был ориентирован на *фиqh* «мусульманских меньшинств». Анализ его

¹ «Облегчение» (*тайсир*) — методологический принцип фикха: регламентированное снятие затруднения (*раф' ал-харадж*) и выбор допустимых решений, обеспечивающих исполнимость нормы без нарушения ее основ.

О принципе облегчения (*ат-тайсир*), смягчения и устранения затруднений (*раф' ал-харадж*) в современном осмыслении см.: Ханафи Х. Кā'ида ат-тайсир ва ат-тахфиф ва раф' ал-харадж [«Правило облегчения, смягчения и устранения затруднений»] // Официальный сайт д-ра Халеда Ханафи. Электронный ресурс // URL: <https://khaled-hanafy.com/> (дата обращения: 24.01.2026).

² Под «фикхом присутствия» в статье понимается совокупность норм и оценок исламского права, ориентированных на устойчивое и ответственное пребывание мусульман в европейском социуме и правопорядке при сохранении религиозной идентичности.

³ *Фикх ат-тавтйн* — подход в современном *фиqh*-дискурсе, ориентированный на правовое и этико-гражданское укоренение мусульман в стране проживания: принятие ее как устойчивого дома, соблюдение общественных договоров и законов при сохранении религиозной идентичности.

⁴ Ал-байан ал-хитāми ли-д-даура ал-'адиййа ар-раби'а ва ас-салāsин [Итоговое заявление 34-й, очередной сессии ЕСФИ] // Официальный сайт ЕСФИ. [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026).

постановлений 1997–2010 гг. подтверждает, что деятельность совета в этот период развивалась в данной логике и предопределила основные векторы его ранней работы: правовую адаптацию, снятие коллизий между шариатскими нормами и европейским правовым полем, а также обеспечение возможности соблюдать религиозные предписания ислама в новых условиях. При этом в материалах его первых сессий уже прослеживается развитие двух направлений в исламской правовой мысли: *фиқха* «гражданственности» и «ответственного участия».

Анализ постановлений Европейского совета по фетвам за указанный период позволяет выявить устойчивый набор вопросов, определявших первоочередную повестку. Речь шла прежде всего о проблемах индивидуальной религиозной практики в условиях немусульманского окружения: вопросы молитвы и поста в особых обстоятельствах, *халального* питания и финансовых операций в среде с преобладанием ростовщического процента¹.

Методологическим ключом к их решению служил принцип облегчения (*тайсїр*), понимаемый как снятие излишних затруднений с верующего. На раннем этапе он реализовывался преимущественно реактивно и основывался на точечных решениях, предполагающих выбор наиболее релевантных текущей ситуации классических богословско-правовых заключений.

В этой связи показательны решения, касающиеся взаимодействия с процентной финансовой системой: прежде всего в вопросах ипотечного кредитования² и операций, связанных с процентами³. В своих заключениях совет, имея в виду существующий в исламском праве общий запрет на финансовые операции, основанные на проценте (*рибā*), все же допускал исключения, но лишь в случае «крайней необходимости» (*дарўра*) или при наличии «потребности, граничащей с необходимостью» (*ҳāджа*). Надо сказать, что такие допущения были возможны лишь при отсутствии альтернативы, допускаемой религиозной нормой, и носили исключительный характер. Подобные *фетвы* имели ключевое значение для первых поколений мигрантов из стран исламского мира, однако по своей сути они оставались «защитными». Их теологические рамки легитимировали временные отступления от принятых ранее норм под давлением внешних обстоятельств и необходимости существования в иной социокультурной среде.

Таким образом, на раннем этапе уставные документы совета декларировали и впоследствии закрепляли более широкую цель: стать

¹ Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г. С. 159, 169.

² Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. – 1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х. – 2010 г.). С. 32.

³ Там же. С. 197.

«авторитетной религиозной инстанцией для местных властей во всех странах и для европейских властей в целом», что должно было «усилить влияние исламских меньшинств и укрепить их положение в европейском обществе»¹. В результате правовая адаптация норм фикха к новым социально-правовым реалиям сочеталась со стремлением ЕСФИ закрепиться в качестве авторитетной религиозной инстанции для местных и общеевропейских властей и представлять мусульманские общины в диалоге с европейскими институтами.

Параллельно с этой защитной линией в решениях Совета постепенно формировался дискурс, ориентированный на включение и выработку норм ответственного гражданского участия мусульман в социальной и политической жизни европейского сообщества в рамках существующих правил. Если *фетвы*, нацеленные на адаптацию мусульман к новым социальным условиям, как в случае с разрешением осуществления трудовой деятельности в сфере, связанной с процентами, были обращены к индивидууму, то интегративные решения уже касались публичной жизни и гражданской идентичности. Для последних была характерна совершенно иная аргументация. В этой связи показательным примером может служить постановление, разъяснявшее отношение мусульман к конституциям и светским законам европейских стран. В нем Совет постановил, что соблюдение таких законов обязательно, если они не предписывают действия, запрещенные шариатом, поскольку проживание в стране рассматривается как вид общественного договора, налагающего взаимные обязательства². Указанная формулировка задает договорную перспективу, в которой мусульманин выступает субъектом взаимных обязательств и несет гражданскую ответственность.

Другим ключевым шагом явилась серия *фетв*, легитимизирующих политическое участие. Европейский совет по фетвам и исследованиям дозволил участие мусульман в выборах, партиях и государственных структурах, обосновывая это категориями общественного блага, защиты прав и предотвращения вреда³. В данном случае в качестве теологического обоснования используется уже не «крайняя необходимость», а позитивная категория необусловленного общественного блага (*маслаха мурсала*)⁴, что смещает фокус с индивидуального «выживания» на коллективное благополучие и созидательную роль мусульманской общины.

¹ Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессию (1431 г. х. — 2010 г.). С. 17–19.

² Там же. С. 181, 183.

³ Там же. С. 188, 191, 192.

⁴ *Маслаха мурсала* — «необусловленное общественное благо»; учет интересов (пользы/вреда) в случаях, когда шариатские предписания не упоминают их в прямой форме, при условии непротиворечия общим целям (*макāsид*) и принципам шариата.

Накопление подобных богословского-правовых решений, обращенных к общине верующих как коллективному политическому субъекту, в итоге закладывало основы гражданской идентичности, но одновременно с этим оно создало внутреннее методологическое противоречие по отношению к исходной, адаптационной логике *фикха* «мусульманских меньшинств».

Таким образом, к концу первого десятилетия в работе Европейского совета по фетвам и исследованиям наметились два ключевых вектора, породивших внутреннее методологическое противоречие: (1) стремление к правовой автономии и сохранению идентичности (*вектор адаптации*) входило в конфликт с задачей (2) правовой интеграции и социального участия (*вектор интеграции*). Это противоречие отражалось на уровне аргументации: вектор адаптации («фикх меньшинств»), будучи обращенным к индивидууму, в первую очередь ориентируется на сохранение его идентичности. Вектор интеграции (зарождающийся «фикх гражданственности»), обращенный к мусульманской общине как коллективному субъекту, осмысляющему свое положение в категориях политического порядка (общественный договор, общественное благо, ответственное гражданское участие), предполагает ее интеграцию через реализацию социальной роли.

Наличие этого противоречия отражало сложность контекста, в котором действовал совет. Вместе с тем оно создавало внутренний запрос на синтез — на выработку целостной методологической рамки, способной непротиворечиво объединить задачу сохранения вероучительных основ с задачей созидательного гражданского присутствия. Именно ответом на этот запрос и стали методологические новации, концептуально оформленные на 34-й сессии совета в 2023 году.

2. «Фикх присутствия» (*фикх ал-хүдүр*) в постановлениях 34-й сессии Европейского совета по фетвам и исследованиям (2023)

34-я сессия Европейского совета по фетвам и исследованиям стала важным этапом в развитии Совета, зафиксировав переход от фикха мусульманских меньшинств к «фикху присутствия» и «фикху укоренения», не отменяющий инструменты фикха меньшинств в частных вопросах. Фокус сессии сместился от решения частных вопросов к рефлексивной формализации методологических оснований (отношение к *мазхабам*, критерии облегчения, цели и следствий *фетв*). Принятый пакет постановлений выступает целостной программой легитимации перехода к созидательной модели «фикха присутствия».

Прежде чем перейти к анализу конкретных постановлений, целесообразно рассмотреть общую концептуальную рамку, заданную в выступлениях на сессии.

В приветственном слове генерального секретаря Совета Хусейна Халавы подчеркивается, что ЕСФИ на протяжении четверти века вырабатывал фикх, позволяющий мусульманам Европы совмещать эти два измерения: оставаться частью своей общины и одновременно быть активными и лояльными гражданами европейских государств¹. Тем самым фиксируется переход к логике ответственного присутствия при сохранении вероучительных и нравственных основ.

Доклад заместителя председателя Совета Ахмада Джабаллы, посвященный «четверти века ЕСФИ», выделяет ряд отличительных черт методологии Совета: независимость от государств, ориентацию на реальные проблемы мусульман Европы, открытость признанным *мазхабам* и сочетание «созидательного» и «избирательного» *иджтихāда*, учет европейского контекста и сопоставление с местным правом, привлечение профильной экспертизы и работу с национальными фетвотворческими структурами, а также институциональную преемственность².

Особое значение имеет выступление ‘Исам ад-дина ал-Башира, прямо посвященное теме 34-й сессии. Он подчеркивает, что фикх ЕСФИ сыграл заметную роль в закреплении исламского присутствия в Европе, позволил мусульманам выстроить баланс между соблюдением религиозных предписаний и выполнением гражданских обязанностей, стал барьером против крайностей — как религиозного радикализма и «затруднения религии», так и безразличия и «растворения». По его мнению, требуется «методологический пересмотр» (*мурādжа‘а ман-хаджиййа*) как уточнение и систематизация принципов; в этом ключе пакет постановлений понимается как переход от имплицитной методологии к эксплицитной формализации.

В этой перспективе 34-я сессия предстает как концептуальный «поворот к фикху присутствия». Смещение центра тяжести происходит от временной адаптации к долгосрочной ответственности; методологический акцент переносится на цели *шарī‘ата*, следствия *фетв*, баланс облегчения и принципов, диалог с европейским правом и прогностическое измерение *иджтихāда*. При этом инструменты фикха меньшинств сохраняются для частных случаев, но методологический «каркас» задает именно «фикх присутствия».

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адиййа ар-рāби‘а ва ас-салāsин [Итоговое заявление 34-й, очередной сессии ЕСФИ] // Официальный сайт ЕСФИ [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026). Раздел: «Хутба ал-амин ал-‘амм» (Речь генерального секретаря).

² Там же. Раздел: «Калимāt ад-дуктур ‘Исам ал-Башир» (Слово д-ра ‘Исама ал-Башира).

2.1. Постановление 1/34: «Иджтихād, ориентированный на последствия и цели шариата»¹

В постановлении 1/34 совет подчеркивает необходимость связывать *иджтихād* с «фикхом взвешивания» (*фиқх ал-мїзāн*), то есть с умением различать уровни и «вес» доказательств, границу между основами и второстепенными вопросами, целями и средствами, общими принципами и частными нормами. Отдельно утверждается, что учет последствий в *шарї'ате* является категоричным доводом, а потому игнорировать последствия *фетвы* недопустимо.

В этой формулировке ЕСФИ соединяет два уже сложившихся в современной теории исламского права направления — «фикх целей» и «фикх последствий». С одной стороны, речь идет о необходимости исходить из общих целей *шарї'ата* (сохранение религии, жизни, разума, рода, имущества, достоинства) при решении частных вопросов; с другой — о требовании учитывать реальные социальные и правовые следствия вынесенной *фетвы*. Для европейского контекста это имеет особое значение: ошибочная или чрезмерно жесткая *фетва* может создать трудности для верующего и негативно повлиять на восприятие мусульман в обществе, повышая риск социальной напряженности.

Показательно, что постановление требует учитывать «вес» элементов аргументации (общее/частное, цель/средство, консенсус/разногласие), то есть выстраивать иерархию значимости, соотнося частные нормы с целями и следствиями.

Методологически постановление 1/34 закрепляет за ЕСФИ статус института, сознательно работающего в парадигме *иджтихāда*, ориентированного на цели шариата. Это позволяет совету обосновывать решения, которые в рамках логики строгого следования мазхабу могли бы показаться «послаблениями», ссылаясь на высшие цели *шарї'ата* и предотвращение негативных последствий для мусульманской общины и общества в целом.

2.2. Постановление 2/34: «Облегчение» в *фетве* и его границы»²

Постановление 2/34 посвящено принципу облегчения в *фетве* и его нормативным рамкам. Совет исходит из того, что для фикха мусульман в Европе характерна «строгость в основах и общих принципах и облегчение в частных вопросах». В качестве обоснования приводятся *айаты* Корана (2: 185; 5: 6; 4: 28) и *хадїсы* о предпочтении более легкого пути при отсутствии греха, напр. «Когда Посланнику Аллаха предлагали выбор между двумя делами, одно из которых было легче другого, он выбирал

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-'адийя ар-раби'а ва ас-салāsин. Постановление 1/34.

² Там же. Постановление 2/34.

более легкое, если только оно не было греховным; если же оно было греховным, он был от него дальше, чем кто бы то ни было из людей»¹.

Принципиально важно, что ЕСФИ не рассматривает облегчение как послабление или отказ от обязательств, а трактует его как способ сделать исполнение обязанностей посильным, устраняя «излишние тяжести и оковы», и тем самым укрепить сознательность и устойчивость религиозной практики. В постановлении прямо осуждается тенденция считать строгость и усложнение проявлением благочестия, а облегчение — признаком слабости веры; напротив, чрезмерное усложнение описывается как разновидность порицаемого «религиозного педантизма».

В европейском контексте это особенно важно: соблюдение предписаний нередко сопряжено с объективными трудностями, и игнорирование этих условий в *фетве* может вести к отчуждению от практики и «двойному стандарту». ЕСФИ, напротив, предлагает использовать этот принцип как инструмент удержания мусульман внутри религиозной практики, сохраняя при этом неприкосновенность основ вероучения и категоричных предписаний.

Методологически постановление 2/34 обеспечивает важный баланс: облегчение допустимо и желательно в сфере частных вопросов, при этом в области основ, вероубеждения и категоричных норм преобладает принцип сохранения. Таким образом, «фикх присутствия» в европейском контексте предстает как *фикх*, который одновременно защищает ядро религиозной идентичности и максимально облегчает выполнение практических обязанностей в реальных условиях жизни.

2.3. Постановление 3/34: «Иджтихād и следование *мазхабам* в европейском контексте»²

Постановление 3/34 касается отношения к традиции, основанной на приверженности определенному *мазхабу*, и роли *иджтихāда* в европейских условиях. Отталкиваясь от представления о первых трех поколениях мусульман как о «лучших эпохах», Совет утверждает, что сформировавшиеся позже школы *фикха* (*мазхабы*) представляют собой «великую сокровищницу *фикха*», без изучения которой невозможно полноценное теолого-правовое образование. В то же время ЕСФИ подчеркивает: методология Совета строится на «выборе и использовании» всех признанных *мазхабов*, с предпочтением той позиции, чья аргументация представляется более убедительной, и которая «помогает

¹ Ал-Бухари М. Сахих ал-Бухари [Свод хадисов ал-Бухари]. Эр-Рияд: Дар ал-афкар ад-даулийа, 1998. С. 682. Хадис № 3560.

² Ал-байан ал-хитами ли-д-даура ал-адийа ар-раби'а ва ас-саласин [Итоговое заявление 34-й очередной сессии ЕСФИ] // Официальный сайт ЕСФИ. [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026). Постановление 3/34.

мусульманину-европейцу жить своей религией» в условиях множества вызовов и особенностей.

В постановлении последовательно проводятся несколько идей. Во-первых, напоминает, что сами имамы четырех *мазхабов* отвергли фанатизм по отношению к своим мнениям; следовательно, их последователи должны также избегать слепой приверженности *мазхабам*, особенно в контексте Европы, где мусульманские общины отличаются этническим и правовым многообразием. Во-вторых, утверждается, что «обычный мусульманин» — то есть рядовой верующий (*‘аммӣ*) — не имеет собственного *мазхаба*: его «мазхаб» — *мазхаб* того, у кого он спрашивает. Это накладывает на муфтия обязанность искать истину не внутри одного *мазхаба*, а в пространстве всего общепризнанного *фикха*.

Вместе с тем ЕСФИ призывает учитывать «преобладающий мазхаб» в конкретной стране или общине, особенно там, где функционируют официальные религиозные структуры; резкий выход за рамки принятой в данной среде практики, основанной на приверженности определенному *мазхабу*, может привести к «смятению и раздору» среди простых верующих. Таким образом, совет предлагает модель «ответственного плюрализма»: муфтий не связан жестко рамками одного *мазхаба*, но обязан учитывать институциональный и культурный контекст, чтобы не создавать дополнительных конфликтов.

Для «фикха присутствия» это означает, что традиция, основанная на приверженности определенному *мазхабу*, рассматривается не как жесткая схема, а как богатое наследие, из которого можно извлекать решения, соответствующие европейскому контексту, при условии уважения к сложившимся практикам и отказа от произвольного «подбора» мнений ради удобства.

2.4. Постановление 4/34: «Составные элементы *иджтихāда* и фетвотворчества в “*фикхе присутствия*”»¹

Постановление 4/34 вводит ключевое понятие «фикха присутствия» применительно к мусульманам Запада и очерчивает основные опорные точки *иджтихāда* и фетвотворчества в этой рамке. Совет предлагает рассматривать фикх присутствия как *иджтихāда*, который учитывает четыре измерения.

Во-первых, сохранение религиозности мусульманина и его идентичности: в условиях снижения религиозной вовлеченности у молодого поколения фетва должна работать не на «отсечение», а на возвращение к религии, облегчая религиозную жизнь в многообразных и сложных обстоятельствах, насколько это допускается текстами и принципами *шарī‘ата*.

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адиййа ар-рāби‘а ва ас-салāсин. Постановление 4/34.

Во-вторых, исправление и разъяснение образа ислама в европейском общественном мнении: *фетва* и *иджтихāда* должны способствовать устранению стереотипов и искаженных представлений, подчеркивая этическое измерение исламских норм.

В-третьих, укоренение ислама и укрепление совместной жизни в едином социуме (*тарсīх ал-‘айш ал-муштарак*): постановления ЕСФИ призваны поддерживать у мусульман готовность воспринимать Европу как свой дом, который они любят, защищают и вносят вклад в его развитие, не нарушая при этом религиозных основ. Здесь фиксируется смена субъектности: от пассивного поиска дозволенного — к активному созидательному участию.

В-четвертых, баланс между принадлежностью к умме и принадлежностью к европейскому обществу: «фикх присутствия» должен показывать, что лояльность к общине и солидарность с ее проблемами не противоречат добросовестному гражданству и соблюдению законов страны проживания.

Тем самым «фикх присутствия» предстает как качественно новый режим *иджтихāда*: он строит модель полноценного исламского присутствия, совместимого с европейским правовым порядком, и требует баланса уровней принадлежности и ответственности.

2.5. Постановление 5/34: «Практика пересмотра и обновления *фетв*»¹

Постановление 5/34 вводит и концептуализирует тему «пересмотра» (*мурāджа‘ат*) практики *иджтихāда* и вынесения *фетв*. Под пересмотром понимается «глубокое, справедливое оценивание» с опорой на прозрачную и эффективную методологию, в результате которого муфтий может отказаться от прежнего мнения, если обнаружит основания для такого отказа. Совет прямо заявляет, что признает за собой обязанность «постоянного пересмотра» ранее вынесенных *фетв*, исходя из уточненного понимания текстов и изменений в реальности, с целью защиты интересов мусульман Запада и реализации шариатского требования быть «свидетелями для людей».

Перечисленные в постановлении ориентиры пересмотра включают учет последствий и средств, выбор более легкого из допустимых решений при наличии оснований, внимание к интересам, стадии и контексту, а также различие *фетвы* и судебной практики, функций муфтия и проповедника и институциональный характер фетвотворчества. Отдельно подчеркивается необходимость прочной методологической и правовой подготовки и «упорядоченной интеллектуальной свободы» для тех, кто осуществляет такой пересмотр.

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адийа ар-раби‘а ва ас-салāsин. Постановление 5/34.

В европейском контексте признание права и обязанности на пересмотр приобретает особую значимость. Речь идет не только о корректировке отдельных постановлений в свете новых обстоятельств, но и о возможности эволюции методологии от «фикха меньшинств» к «фикху присутствия». ЕСФИ тем самым демонстрирует, что воспринимает себя не как орган, выносящий неподвижные «окончательные решения», а как динамичный институт, способный учиться на собственном опыте и учитывать новые данные о положении мусульман в Европе.

2.6. Постановление 6/34 (а): «Прогностический фикх»¹

В одном из постановлений под номером 6/34 совет обращается к теме «прогностического фикха» (*фиқх истишрāфӣ*). Утверждается, что наряду с фикхом реальности (*фиқх ал-вāки'*) необходимо развивать *фиқх* «ожиданий» и «прогнозирования»: «фикх предвидения не менее важен и значим, чем фикх реальности». При этом подчеркивается, что такого рода фикх должен основываться на научных прогностических исследованиях, знании истории, общества, политики и других наук, способных придать прогнозу опору в реальных данных, а не в интуитивных предположениях.

В контексте «фикха присутствия» «фикх предвидения» служит инструментом предотвращения возможных проблем и конфликтов, а также способом подготовить европейские общины мусульман к неизбежным изменениям (демографическим, правовым, технологическим). Для ЕСФИ это означает необходимость учитывать не только актуальное состояние мусульманских общин, но и возможные сценарии развития их положения в Европе, включая правовые, демографические и социальные изменения.

Таким образом, «фикх присутствия» по замыслу совета должен быть не только реактивным, но и проактивным: он обязан заблаговременно оценивать следствия тех или иных тенденций и формировать *фетвы*, которые способствуют не только достойному существованию общин сегодня, но и устойчивому присутствию в будущем.

2.7. Постановления 6/34 (б) и 7/34: «Избирательный *иджтихād* и проблема “талфиқа” в “фикхе присутствия”»

Два последующих постановления — 6/34 (б) и 7/34 — посвящены тесно связанным вопросам: избирательному *иджтихāду* и комбинированию мнений в рамках «фикха присутствия».

В постановлении об избирательном *иджтихāде* ЕСФИ утверждает, что «фикх присутствия» в Европе опирается на два взаимодополняющих типа *иджтихāда*: «созидательного», основанного на общих

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-'адийа ар-рāби'а ва ас-салāsйн. Постановление 6/34.

принципах и целях *шарī‘ата*, и «избирательного», предполагающего обращение к уже существующим мнениям классической традиции и их взвешенный выбор. Подчеркивается, что речь идет не о произвольном «переборе» мнений, а об институционально упорядоченной процедуре, в рамках которой муфтии и исследователи совета изучают массив *фетв* и позиций знатоков *фиқха*, сопоставляют их с европейским контекстом и выбирают решения, отвечающие целям *шарī‘ата* и интересам мусульман Европы. Особо оговаривается, что предпочтительные мнения, отличные от позиции большинства (*ал-джумхūr*), допустимо лишь при выполнении ряда условий: тщательное исследование его аргументации, отсутствие *шāзз*-характера (в смысле явной слабости или экстраординарности по отношению к общему направлению традиции), убеждение в том, что оно лучше реализует цели *шарī‘ата* и предотвращает вред для общины¹.

Постановление 7/34 конкретизирует позицию Совета относительно *талфиқа*. В узком, техническом смысле под *талфиқом* понимается такое комбинирование элементов различных *мазхабов* в рамках одного правового решения, которое приводит к конструкции, не принимаемой ни одной из школ в целом (например, соединение самых легких мнений четырех *мазхабов* в одном договоре таким образом, что итоговый результат не соответствует ни одному из них). В этой форме *талфиқ*, как подчеркивается в постановлении, единогласно отвергнут знатоками *фиқха* и не используется в работе ЕСФИ. Вместе с тем в более широком, распространенном употреблении под *талфиқом* нередко понимают переход мусульманина от мнения одного *мазхаба* к мнению другого в различных вопросах или последовательный выбор мнений различных *мазхабов* в разных ситуациях. В таком смысле подобная практика признается допустимой при соблюдении ряда условий: выбранные мнения должны принадлежать признанным школам, не должно быть явного обхода шариатских целей ради чисто личной выгоды, требуется учет последствий и интересов общины, а также соблюдение общего методологического каркаса, изложенного в других постановлениях сессии².

Постановления об избирательном *иджтихāде* и *талфиқе* закрепляют за ЕСФИ право методологически легитимного маневрирования внутри классической правовой традиции. Совет оставляет за собой право выходить за рамки одного *мазхаба*, опираясь на авторитет других школ и отдельных *муджтахидов*, но при этом отказывается от конструирования решений, не имеющих опоры в наследии. Переход к «фикху

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адиййа ар-рāби‘а ва ас-салāsин. Постановление 6/34 (*ал-Иджтихād ал-интиқāй’*).

² Там же. Постановление 7/34.

присутствия» понимается не как разрыв с традицией и отказ от мазхабного богатства, а как его активное и ответственное использование в условиях европейской реальности¹ при отказе от искусственных комбинаций, подрывающих доверие к шариатскому праву. Фактически в этом вопросе методология совета сближается с концепцией «упорядоченного *талфи́ка*» (*ат-талфи́к ал-муназзам*), характерной для ближневосточной кодификации XX века. В современной теории *фикха* такой подход находит авторитетное обоснование в трудах ведущих правоведов, легитимирующих использование комбинирования мнений в публичной сфере. В частности, Вахба аз-Зухайли (1932–2015) отмечает отсутствие шариатских препятствий для выбора уполномоченным органом наиболее подходящих мнений *мазхабов* при кодификации — при условии, что такой выбор направлен на общественное благо, а не на потакание страстям².

Тем самым избирательный *иджитихād* и «упорядоченный» выбор *мазхабных* мнений закрепляются как институциональная процедура (*макāсид*, учет последствий, общественное благо), перенося логику выработки норм *фикха* в пространство европейского гражданского общества.

2.8. Рекомендации 34-й сессии: практическая проекция «фикха присутствия»³

Эта логика особенно наглядна в рекомендациях, переводящих методологические установки Совета на язык конкретной этики и поведения: если постановления задают рамку *иджитихāда*, то рекомендации формируют образ действий.

Во-первых, Совет связывает сохранение исламской идентичности не с изоляцией, а с единством общины и ее интеграцией. Подтверждается концепция «фикха гражданственности»: мусульмане провозглашаются неотъемлемой частью европейских обществ, а местный обычай (*'урф*) признается законным источником права, если он не противоречит основам *шарй'ата*. Этим фиксируется отсутствие фундаментального конфликта между религиозной и гражданской идентичностью.

Во-вторых, формулируются требования к религиозным деятелям и студентам. Имамы и муфтии призваны следовать пути «облегчения» и отдавать приоритет коллективному *иджитихāду*, чтобы удерживать людей в лоне ислама, избегая радикализма и обвинений в неверии (*такфйр*). Образовательная программа будущих специалистов по

¹ Сенуси А. Тагаввур ал-мазхабиййа ал-фикхиййа ва асарухā фй ас-сулутāt ас-салās [«Развитие мазхабов фикха и их влияние на три ветви власти»] // Журнал «Ас-Сират». 2016. Т. 18. № 2. С. 117 [Электронный ресурс] // URL: <https://asjr.cerist.dz/en/article/86539> (дата обращения: 19.02.2026).

² Аз-Зухайли В. Ал-фикх ал-исламй ва адиллатуху [«Исламский фикх и его источники»]. Т. 1. Дамаск: Дār ал-фикр, б. г. С. 102.

³ Ал-байāн ал-хитāми ... [Итоговое заявление...]. Блок рекомендаций.

фикху должна строиться на изучении системы целей *шарī'ata*, «фикха приоритетов» и «фикха реальности», что превращает подход, ориентированный на цели *шарī'ata*, из теории в учебный стандарт. Также ставится задача аргументированно отвечать на сомнения относительно ислама, используя европейские языки и медиа.

В-третьих, в блоке, посвященной ситуации в Газе, принцип «двойной принадлежности» реализуется на практике. Осуждая насилие и призывая к гуманитарной солидарности с Палестиной, Совет одновременно требует от европейских мусульман строгого соблюдения законов стран проживания и сохранения общественного порядка. Солидарность с *уммой* не должна вести к правовому нигилизму в Европе.

Завершают документ призывы к соблюдению гражданских договоров, отказу от насильственной риторики и следованию принципу «срединности» (*васатыййа*). В совокупности эти рекомендации показывают, что «фикх присутствия» воплощается в системе норм, формирующих ответственного гражданина, который сохраняет верность исламским принципам, но действует в рамках европейского правового и этического поля.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям (ЕСФИ) произошел методологический сдвиг — смена парадигмы от доминирования «фикха мусульманских меньшинств» к оформлению «фикха присутствия»; «фикх меньшинств» сохраняется, но перестает быть организующим принципом. Этот сдвиг, реконструируемый по документам Совета, носит системный и целенаправленный характер.

В статье показано, что (1) реконструируется ранний этап методологии ЕСФИ (1997–2010) и выявляется ее внутренняя двойственность; (2) анализируются постановления и рекомендации 34-й сессии как акт рефлексивной методологической формализации; (3) интерпретируется данный сдвиг в горизонте реформ и кодификационных практик *фикха* XIX–XX вв., проявляющихся в новой негосударственной (гражданско-общественной) институциональной форме.

Во-первых, методология ЕСФИ представляет собой не разрыв с традицией, а переориентацию инструментов, выработанных в ходе реформ и кодификации *фикха* XIX–XX вв. Эта переориентация свидетельствует о творческом усвоении наследия исламского модернизма (*нахда*): методы, нацеленные на обновление правовой системы в странах мусульманского большинства, в деятельности Совета получают новое приращение — как механизм ответственного гражданского укоренения

мусульманских общин в Европе. Тем самым инструменты обновления *фикха* становятся ресурсом интеграции мусульманского меньшинства в условиях европейского правопорядка.

Во-вторых, деятельность ЕСФИ в период 1997–2010 гг. демонстрирует исходную методологическую двойственность: с одной стороны — парадигму «фикха мусульманских меньшинств», реализуемую через ситуативное применение принципа «облегчения» при решении индивидуальных затруднений; с другой — зарождающийся подход, основанный на категориях гражданского договора и общественного блага, то есть элементы «фикха гражданственности».

В-третьих, 34-я сессия ЕСФИ (2023) стала актом рефлексивного осмысления и легитимации перехода к «фикху присутствия». Концепция получает четкое определение через четыре измерения: сохранение идентичности, исправление образа ислама, укоренение и совместная жизнь, баланс между религиозной и гражданской идентичностью; а институты пересмотра *фетв* и «прогностического фикха» закрепляют за Советом статус института, ведущего постоянную методологическую рефлексию и упреждающий ответ на будущие вызовы.

Таким образом, методологический путь ЕСФИ представляет собой трансформацию от оборонительной стратегии «меньшинства», сосредоточенной на адаптации и выживании, к созидательной программе «присутствия», направленной на утверждение мусульманской общины как неотъемлемой и ответственной части европейского социума. Этот вывод имеет значение не только для изучения конкретного института, но и для понимания тенденций в современной исламской правовой мысли, демонстрирующей способность к институциональной и концептуальной адаптации в условиях глобального правового и религиозного плюрализма. Выявленная модель методологического баланса между адаптацией и сохранением идентичности представляет интерес для анализа интеграции мусульманских сообществ в других социокультурных контекстах за пределами Европы.

Литература

Ал-байан ал-хитамй ли-д-даура ал-‘адиййа ар-раби‘а ва ас-саласйн [«Итоговое заявление 34-й, очередной сессии ЕСФИ»] // Официальный сайт ЕСФИ. [Электронный ресурс] // <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026).

Ал-Бухари М. Сахйх ал-Бухарй [Свод хадисов ал-Бухари]. — Эр-Рияд: Дар ал-афкар ад-даулиййа, 1998. — 1753 с.

Аз-Зухайли В. Ал-фиqh ал-исламй ва адиллатуху [«Исламский фикх и его источники»]. — Т. 1. Дамаск: Дар ал-фикр, 2024. — 848 с.

Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессию (1431 г. х. — 2010 г.) / пер. на рус. яз. и поясн. Р. Г. Тагирова. — Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. — 231 с.

Тагиров Р. Г. Разделение на «территорию ислама» и «территорию войны» в мусульманском праве: определение основных понятий и развитие концепции // Ислам в современном мире. — 2023. — Т. 19. — № 1. — С. 87–104. DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-87-104.

Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г.: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.9. — На правах рукописи. — Казанский (Приволжский) федеральный университет. — Казань, 2023. — 210 с.

Сенуси А. Б. М. Таṭawwur al-madhabīyya al-fiqhīyya wa-aṭarūḫā fī as-sultāt as-salās [«Развитие мазхабов фикха и их влияние на три ветви власти»] // Журнал «Ал-Сират». — 2016. — Т. 18. — № 2. — С. 75–139. [Электронный ресурс] // URL: <https://asjp.cerist.dz/en/article/86539> (дата обращения: 19.01.2026).

Ханафи Х. Kā'ida at-taysīr wa at-takhfif wa raf' al-ḥaraj [«Правило облегчения, смягчения и устранения затруднений»] // Официальный сайт д-ра Халеда Ханафи. [Электронный ресурс] // URL: <https://khaled-hanafy.com/> (дата обращения: 24.01.2026).

References

Senoussi A. B. M. (2016). *Ṭaṭawwur al-mazhabīyya al-fiqhīyya wa asaruḥu fī as-sultāt as-thalāth* [The Development of Madhhab-Based Jurisprudential Thought and Its Impact on the Three Branches of Power]. *Al-Sirat* [The Path]. Vol. 18. No. 2, pp. 75–139. URL: <https://asjp.cerist.dz/en/article/86539> (accessed: 24 January 2026). (In Arabic)

Al-bayān al-khitāmi li-l-dawra al-'adiyya ar-rābi'a wa as-thaāthin [Final Statement of the 34th Ordinary Session of the ECFR]. (2023). Official website of the European Council for Fatwa and Research. Available at: <https://www.e-cfr.org/blog/2023/11/04/البيان-الختامي-للدورة-العادية-الراب> (accessed: 19 January 2026). (In Arabic)

Al-Bukhārī M. (1998). *Ṣaḥīḥ al-Bukhārī* [The Authentic Collection of al-Bukhārī]. Riyad: Dār al-Afkār ad-Dawliyya. 1753 p. (In Arabic)

Hanafi Kh. (n. d.). *Kā'ida at-taysīr wa at-takhfif wa raf' al-ḥaraj* [The Rule of Facilitation, Mitigation, and Removal of Hardship]. Official website of Dr. Khaled Hanafy. Available at: <https://khaled-hanafy.com/> (accessed: 24 January 2026) (In Arabic)

Tagirov R. G. (transl., comm.). (2021). *Postanovleniia i fetvy, vynesennye Evropeiskim sovetom po fetvam i issledovaniiam s momenta ego sozdaniia (1417*

g. kh.— 1997 g.) i po XX sessii (1431 g. kh.— 2010 g.) [Resolutions and Fatwas Issued by the European Council for Fatwa and Research from Its Establishment (1417 AH/1997) up to the 20th Session (1431 AH/2010)]. Kazan: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr "Shkola" Publ. 231 p. (In Russian)

Tagirov R. G. (2023). Razdelenie na "territoriiu islama" i "territoriiu voiny" v musul'manskom prave: opredelenie osnovnykh poniatii i razvitiie kontseptsii ["Territory of Islam" and "Territory of War": Basic Concepts and Their Development]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 19. No. 1, pp. 87–104; (In Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-87-104

Tagirov R. G. (2023). *Religiozniy diskurs fetvotvorchestva v deiatel'nosti Evropeiskogo soveta po fetvam i issledovaniyam v period s 1997 po 2010 g.* [Religious Discourse of Fatwa-Making in the Activity of the European Council for Fatwa and Research, 1997–2010]. PhD thesis (Philos.). Kazan: Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet. Publ. 210 p. (In Russian)

Az-Zuhayli V. (2024). *Al-fiqh al-islāmi wa adillatuhu* [Islamic Jurisprudence and Evidence]. Vol. 1. Damask: Dār al-Fikr Publ. 848 p. (In Arabic)

FROM THE “FIQH OF MINORITIES” TO THE “FIQH OF PRESENCE”: A METHODOLOGICAL SHIFT IN THE WORK OF THE EUROPEAN COUNCIL FOR FATWA AND RESEARCH (1997–2023)*

Abstract. This article examines the methodological shift in the work of the European Council for Fatwa and Research (ECFR), a body for collective *ijtihād* for Muslims in Europe. Drawing on a corpus of resolutions and policy documents from the early period (1997–2010), as well as the set of resolutions from the Council’s 34th Ordinary Session (Istanbul, 2023), the article describes the transition from the predominantly reactive paradigm of “Fiqh of Muslim Minorities” (*fiqh al-aqalliyyāt*), focused on the adaptation through relaxations in Sharia (*rukhas*), the principle of necessity (*darūra*), and the regulated facilitation (*taysīr*), to the integrative concept of “Fiqh of Presence” (*fiqh al-ḥudūr*), aimed at naturalization and civil integration and constructive participation while preserving religious identity. The methodology of the study includes textual analysis of the ECFR’s regulations, content analysis of the key terminology, and a comparison of the set of resolutions 1/34–7/34 and recommendations with the documents of early period. It shows that elements of the “Fiqh of Citizenship” (*fiqh al-muwāṭana*) are already formed in early materials through the concept of social contract, public good (*maṣlaḥa*), and civic participation. The analysis of the regulations of the 34th Session reveals a systematic methodological framework, namely, the focus of *ijtihād* on the objectives of Sharia and taking into account the consequences (*ma’ālāt*), a limited application of the principle of

facilitation, rejection of fanatical commitment to any single *madhhab* and the institutionalization of *fatwā* revision (*murājaʿat*). It also includes the development of predictive *fiqh* (*fiqh al-istishrāf*), as well as the legitimation of selective *ijtihād* and an ordered selection of opinions within the tradition. The article concludes that the “Fiqh of Presence” of the ECFR constitutes a coherent regulatory and methodological model for Muslims’ sustainable and law-abiding presence as part of European society within the modern European legal order.

Keywords: European Council for Fatwa and Research, ECFR, *fiqh* of presence, *fiqh* of citizenship, *fiqh* of Muslim minorities, methodological shift, collective *ijtihād*, objectives of *Sharīʿa*, principle of facilitation

For citation: Senoussi A. B.-M., Tagirov R. G. From the “*Fiqh of Minorities*” to the “*Fiqh of Presence*”: A Methodological Shift in the Work of the European Council for Fatwa and Research (1997–2023). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):103–123. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-103-123

Received: 16.12.2025

Review received: 18.02.2026

Accepted: 27.03.2026

Abderrahman Ben Maammar SENOUSI,

Dr. Sci. (Philos.); professor, Faculty of Law,
University of Algiers 1 Benyoucef Benkhedda;
(2, Rue Didouche Mourad, 16000, Algiers, Algeria);
Member, High Islamic Council of Algeria,
National Sharia Advisory Board for Islamic Financial Industry
(6, Boulevard du 11 Decembre 1960, 16003, Algiers, Algeria).
E-mail: a.senouci@univ-alger.dz
ORCID ID: 0000-0003-1134-6704

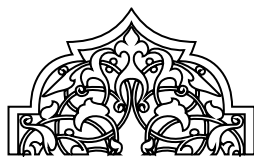
Ruslan G. TAGIROV,

Cand. Sci. (Philos.); member, Council of Ulama,
Religious Board of of Muslims of the Russian Federation
(7, Vypolzov Pereulok, 129090, Moscow, Russian Federation)
E-mail: ru-tagiroff@ya.ru✉
ORCID ID: 0009-0006-8284-7302

ИСЛАМ В РОССИИ СЕГОДНЯ

В рубрике «Ислам в России сегодня» содержатся две статьи, посвященные деятельности Духовных управлений мусульман России по поддержке военнослужащих — участников специальной военной операции, членов их семей, мусульман четырех новых субъектов Российской Федерации. Открывает рубрику статья А. Ю. Хабутдинова «Служение мусульманских религиозных организаций Республики Татарстан в условиях специальной военной операции», который в предыдущих обзорных статьях по РТ в нашем журнале за 2022 и 2023 г. уже частично анализировал данную деятельность. Во второй статье «Муфтияты Башкортостана в условиях специальной военной операции: хронология событий и основные формы деятельности (анализ медиаплатформ)» З. Р. Хабибуллиной анализируется деятельность двух муфтиятов, чьи центры находятся в Уфе: Центрального духовного управления мусульман (всероссийского) и Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (регионального).

По данным аналитического центра ВЦИОМ (2022 — январь 2026 г.), полученным в рамках регулярного мониторинга, граждане России демонстрируют стабильно высокий уровень поддержки проведения специальной военной операции. Так, около двух третей россиян считают, что военная операция для российских войск проходит результативно; данный показатель устойчиво сохраняется на уровне не ниже 65%, колеблясь в пределах статистической погрешности¹.

За прошедшие четыре года специальная военная операция оказала влияние на всех россиян, включая российское мусульманское сообщество. Поэтому мы считаем своим гражданским долгом дать описание фактографии и первых предварительных итогов деятельности различных Духовных управлений российских мусульман в этой стратегически важной сфере.

*проф. А. Ю. Хабутдинов,
пред. редколлегии*

¹ См.: [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-monitoring-1> (дата обращения: 27.03.2026).

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

УДК 297.17

DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-127-148

А. Ю. Хабутдинов

Казанский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
(Казань, Россия);

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

**СЛУЖЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ***

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф., профессор,
Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
(420088, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7А);
директор, Центр изучения истории ислама в России,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: aikhabutdinov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5390-2786

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. Ю. Хабутдинов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

Аннотация. Статья посвящена деятельности мусульманских религиозных организаций Республики Татарстан в условиях специальной военной операции (СВО) в 2022 — начале 2026 г. Она продолжает серию исследований, посвященных мусульманскому сообществу Татарстана, охватывающую временной промежуток с 2000-х гг. до начала 2020-х гг. На основе анализа официальных сайтов, материалов СМИ и неформализованных интервью автор рассматривает роль Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) в поддержке участников СВО, включая поставки гуманитарной помощи, строительство мобильных и блиндажных мечетей, возрождение института полковых имамов, а также выпуск специализированной религиозной литературы. Отдельное внимание уделяется репрезентации этой деятельности перед органами государственной власти Республики Татарстан и мусульманской общиной региона. Автор приходит к выводу, что ДУМ РТ удалось соединить религиозные инициативы с общероссийской поддержкой армии.

Ключевые слова: ислам, Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Республика Татарстан, специальная военная операция, СВО, социальное служение

Для цитирования: Хабутдинов А. Ю. Служение мусульманских религиозных организаций Республики Татарстан в условиях специальной военной операции // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 127–148; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-127-148

Поступила в редакцию: 19.02.2026

Одобрена после рецензирования: 21.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

24 февраля 2026 г. исполнилось четыре года с начала специальной военной операции (СВО), которая стала одним из ключевых событий в истории России XXI в., оказав значительное влияние на общественно-политическую реальность и в той или иной степени затронув судьбы большинства граждан страны. Так, через год после начала СВО, 3 марта 2025 г., в ходе встречи Президента Российской Федерации В. В. Путина с главой (*раисом*) Республики Татарстан (РТ) Р. Н. Миннихановым последний начал свой доклад с темы СВО. В начале встречи глава РТ предоставил доклад: «Хотел бы проинформировать, доложить. Самое главное сегодня — это СВО, вся работа по СВО. С начала СВО контрактников, мобилизованных — 38 169 человек. В целом все плановые значения по контрактникам, по поддержке, по работе по прошлому году — 12 951 [человек] — перевыполнили. По этому

году тоже идем с перевыполнением, плановые задания отрабатываем. В целом по всем направлениям мы уже свыше 36 миллиардов направили на разные задачи. Наши именные батальоны работают. Работаем с отпускниками, работаем с теми, кто вернулся»¹.

По словам Р. Н. Минниханова, «15 татарстанцев стали Героями России, семь из них — посмертно, 829 военнослужащих из республики награждены орденами Мужества». Во время встречи было также сказано, что «более 300 близких родственников участников Спецоперации совершили хаджж»². Эти цифры дают представление о количестве участников СВО из РТ, масштабе потерь, в том числе среди героев России, а также помощи мусульманам — членам семей фронтовиков.

Основное внимание в данной статье уделяется служению мусульманских религиозных организаций РТ в условиях СВО. Исследование продолжает сложившуюся четвертьвековую традицию изучения автором мусульманской общины Татарстана³ и в методологическом плане опирается на сочетание анализа материалов официальных сайтов и средств массовой информации с данными, полученными в ходе неформализованных интервью с представителями уммы Республики Татарстан. Мы уже частично поднимали данную тематику в статьях «Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г.»⁴ и «Развитие мусульманской общины Татарстана в 2023 г.»⁵.

¹ Встреча с главой Татарстана Рустамом Миннихановым. Владимир Путин принял в Кремле главу Республики Татарстан. Рустам Минниханов информировал Президента об экономическом развитии региона. 3 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/76389> (дата обращения: 19.02.2026).

² Путин в Кремле принял Минниханова. 3 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://business-gazeta.ru/news/664929> (дата обращения: 19.02.2026).

³ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. История Духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI вв. Н. Новгород: ННГУ, 2012. 260 с.; Хабутдинов А. Ю. Мусульманская община Республики Татарстан и проявления радикальных течений в 2016 г.: ситуационный анализ // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 г.): материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в современном мире (памяти Е. М. Примакова)». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. С. 91–109; Хабутдинов А. Ю. Религиозное и социально-экономическое развитие Татарстана в августе 2013 — июле 2014 г.: между двумя рамаданами // Ислам в современном мире. 2014. № 2. С. 84–99; Хабутдинов А. Ю. Правовое и политическое развитие Республики Татарстан в конце 2014–2015 г. // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 163–176; Хабутдинов А. Ю. Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире. 5-й Казанский международный научный форум. Казань, 5–6 ноября 2015 г.: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е. М. Примакова). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2016. С. 86–136; Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2016 — начале 2018 г. // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 2. С. 25–42; Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2018–2019 г. // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 4. С. 155–172; Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2020 г. // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 145–162; Хабутдинов А. Ю. Эволюция мусульманской уммы Татарстана в 2021 г. // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 150–168.

⁴ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4. С. 115–132.

⁵ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Республики Татарстан в 2023 г. // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 97–110.

Поскольку в мусульманской общине РТ доминирующее положение занимает Духовное управление мусульман Республики Татарстан, то мы остановимся на его действиях и на репрезентации деятельности ДУМ РТ в поддержку СВО, которая наиболее целостно была представлена в ходе IX съезда Духовного управления мусульман Республики Татарстан (19 марта 2025 г.) и торжественного Отчетного собрания ДУМ РТ по итогам деятельности в рамках подведения итогов объявленного ДУМ РТ «Каһарманнар елы» («Года героев», 19 ноября 2025 г.), «являющегося частью объявленного в России в 2025 г. Года защитника Отечества»¹.

Обсуждение

На протяжении четырех лет тема СВО остается одной из ключевых в деятельности ДУМ РТ, что уже отмечалось в наших обзорах за 2022 и 2023 гг. В рамках данного направления осуществляется сопряжение религиозной и светской повестки, включая практики празднования и памятные мероприятия, что способствует укреплению легитимности руководства ДУМ РТ. Так, 21 февраля 2026 г. на официальном сайте данной религиозной организации появилась информация о поездке четырех руководителей «к бойцам батальона “Батыр” в зону СВО в преддверии Дня защитника Отечества и по случаю месяца Рамадан»². В состав делегации вошли муфтий ДУМ РТ Камиль Самигуллин, его первый заместитель, руководитель аппарата ДУМ РТ и один из *казыев* (то есть шариатских судей) ДУМ РТ. На иллюстрирующих этот сюжет фотографиях видны только лица имамов, лица военнослужащих скрыты. В материале указывается, что «по прибытии на линию боевого соприкосновения хазраты поздравили бойцов с наступающим Днем защитника Отечества»³. Проводить ифтары для бойцов «в блиндажах» остался *казый* ДУМ РТ Марат Марданшин, который «пробудет в зоне СВО в течение месяца рамадан. Ежедневно от лица ДУМ РТ он и полковые имамы Мухаммад-хазрат Хайруллаев и Руслан-хазрат Агмалов собирают участников СВО»⁴. В материале подчеркивается: «это еще один уникальный опыт ДУМ РТ по поддержке участников

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51589> (дата обращения: 19.02.2026).

² ДУМ РТ в преддверии Дня защитника Отечества и в течение Рамадана проводит ифтары для бойцов в зоне СВО. 21 февраля 2026 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32852.html (дата обращения: 21.02.2026).

³ Там же.

⁴ Там же.

СВО наряду с такими инициативами, как отправка мобильных мечетей и строительство блиндажных мечетей»¹.

Такое внимание к проблематике СВО затрагивает и рядовых имамов, а также соотносится с мусульманским лунным календарем. Так, например, в первый день месяца рамадан 2026 г. (19 февраля) «состоялось собрание казанских имамов», представлявших более 80 прихожан под «председательством заместителя муфтия по работе с мухтасибатами, имам-хатыба Казанской мечети ал-Марджани Равиля-хазрата Зуферова. На повестке дня стояли вопросы активной работы с населением в месяц Рамадан, включая религиозное просвещение и дагват, подготовку квалифицированных кадров и Куръан-хафизов, сохранение татарско-мусульманских традиций... вопросы поддержки участников СВО и их семей»².

Рассмотрим позиции мусульманских структур по отношению к СВО с 2022 г., что позволит, в частности, продемонстрировать теологическую аргументацию в ее поддержку. 2 марта 2022 г. был выпущен «Комментарий ДУМ РТ о ситуации на Украине». Он начинается с обвинений в сторону государств Европы, которые в современном дискурсе нередко обозначаются как «коллективный Запад»: «нам хотелось бы, чтобы западная общественность оставила лицемерие и двойные стандарты и была последовательна в своих действиях: почему Европа так же активно и громко, как сегодня, не защищала с помощью политических и экономических санкций мусульманские страны, такие как Ирак, Ливия и Палестина, которые подвергались неоправданным нападениям?»³. Далее утверждается, что «конфликт на Украине... длится уже 8 лет. В результате госпереворота Украина оказалась в руках неонацистов. От их бесчеловечных действий страдают представители всех конфессий, в том числе и мусульмане. Мы будем молиться и надеяться, что теперь этому придет конец»⁴. В качестве групп, требующих поддержки, выделяются, во-первых, военнослужащие: «Просим Аллаха о защите для солдат». Во-вторых, беженцы: «необходимо приютить беженцев. ДУМ РТ уже организует сбор средств на оказание им продовольственной и материальной помощи». В качестве теологической аргументации утверждается: «в суре “Ал-Араф” [(Коран, 7: 96)] об этом говорится ясно: **“И если бы жители селений (к которым обращались пророки) уверовали и остерегались (совершения грехов), Мы раскрыли бы им**

¹ ДУМ РТ в преддверии Дня защитника Отечества и в течение Рамадана проводит ифтары для бойцов в зоне СВО. 21 февраля 2026 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32852.html (дата обращения: 21.02.2026).

² В ДУМ РТ прошло собрание казанских имамов [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32845.html (дата обращения: 19.02.2026).

³ Комментарий ДУМ РТ о ситуации на Украине. 02 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_27163.html (дата обращения: 19.02.2026).

⁴ Там же.

благодать с небес и земли. Но они не верили, и Мы карали их за то, что они приобретали (выбирали грехи)». То есть Всевышний не оставляет безнаказанным грехопадение и насыляет на людей беды и несчастья, когда они вершат беззаконие и преступления»¹. Таким образом, ДУМ РТ выстраивает дихотомическую картину мира, где героями являются военнослужащие Российской армии, антигероями (злодеями) — «неонацисты, правящие Украиной»².

Характерно, что в новостях того же дня проявились несколько разные подходы относительно СВО со стороны ДУМ РТ и Татарстанской митрополии Русской Православной Церкви (РПЦ). Позицию ДУМ РТ мы уже изложили, а в сюжете о РПЦ говорится: «Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл посочувствовал всем, кого коснулась беда. Он заявил, что российский и украинский народы имеют общую историю, она должна помочь преодолеть “возникшие разделения и противоречия”»³. В новости также сообщается о том, что на сайте Татарстанского духовенства опубликовали молитву о прекращении междоусобной брани⁴.

В официальном печатном органе ДУМ РТ, религиозном ежеквартальном альманахе «Шура» в № 48, вышедшем 7 апреля 2025 г. (за апрель–июнь 2025 г.) на татарском языке, в разделе «Проповеди («*Вәгазьләр*»)» была опубликована проповедь отдела *дагвата* ДУМ РТ в честь 80-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945). Рассмотрим в ней раздел, затрагивающий проблематику СВО. Относительно участников СВО в ней говорится: «И сегодня наши ребята проявляя мужество, героизм, патриотизм, борются за сохранение безопасности, независимости и будущего нашей страны в Специальной военной операции. Наши ребята — наши герои (*каһарманнар*). Они стойко противостоят невзгодам, забывают о себе, чтобы защитить Родину (*Ватан*). Каждое их действие, каждое решение — является борьбой за будущее нашей страны и нашего народа. Мы и по сей день продолжаем подвиг наших предков и отцов. Как во время Великой Отечественной войны, так и сегодня наши ребята жертвуют (*фида кылалар*) собой ради защиты Родины»⁵. Во втором блоке говорится «Организация

¹ Комментарий ДУМ РТ о ситуации на Украине. 02 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_27163.html (дата обращения: 19.02.2026).

² Там же.

³ 02.03.2022. ДУМ РТ и Татарстанская митрополия выступили с заявлениями относительно специальной операции России на Украине [Электронный ресурс] // URL: <https://t.me/inkazanischcha/11466> (дата обращения: 19.02.2026).

⁴ Текст молитвы доступен с 2014 г. по: [Электронный ресурс] // URL: https://www.tatmitropolia.ru/all_publications/comments/?ID=44471#:~:text=Избави%20люди%20Твоя%20от%20междоусобных%20брани%2С%20уголи,%20домы%2С%20алчущия%20напитай%2С%20плачущия%20утеш%2С%20разделенныя (дата обращения: 19.02.2026.).

⁵ Вәгазьләр. Бөек Жинүгә 80 ел. ТР МДН Дәгъват бүлеге // Шура. 2025. 7 апреля. № 48. С. 37–38. Здесь и далее перевод с татарского языка на русский — наш (А. Х.)

гуманитарной помощи в районах и аулах — очень важная и нужная работа и сейчас. Сбор гуманитарных грузов в аулах и городах символизирует единство, дружбу и взаимопомощь народа. В этой деятельности принимает участие вся страна: руководители района, волонтеры, представители муфтията, имамы, посещающие нашу мечеть братья-мусульмане (*мөселман кардәшләребез*)»¹. Третий блок посвящен сугубо представителям ДУМ РТ и лично его председателю — муфтию Камиллю Самигуллину: «Важно отметить, что эти гуманитарные грузы муфтият смог доставить, вырвавшись на передовую и передав их в руки солдат. Сколько раз представители муфтията выезжали на передовую, сколько раз доставляли гуманитарные грузы — ведь это дело (*эи*) особо ответственное. Оно показывает единство религиозного сообщества (*общины, дини жәмәгәтә*) и всего населения. Их усилия и самоотверженность (*фидакярлек*) являются примером для всего нашего общества. К бойцам отправились многие. наши имамы, в том числе муфтий Камиль-хазрат, они неоднократно посещали их и возвращались, на передовую были отправлены четыре полковых имама»². Тем самым, участие в помощи бойцам СВО превращается для сотрудников ДУМ РТ и лично муфтия в источник легитимации их деятельности в целом.

19 ноября 2025 г. вышеуказанное торжественное Отчетное собрание ДУМ РТ по итогам деятельности в рамках подведения итогов объявленного ДУМ РТ «Каһарманнар елы» «началось с чтения Куръана: аяты из суры “Анфал” («Трофеи»)… аяты для чтения выбраны не случайно: в них сообщается о сражениях с неверующими и победе, которую Всевышний обещает верующим»³.

На странице 114-й того же номера альманаха «Шура» в рубрике «Что? Где? Когда?» опубликован материал «Делегация назарата доставила участникам специальной военной операции 10-й гуманитарный груз». В данном случае под назаратом имеется в виду ДУМ РТ. В информационном сообщении говорится «Делегация назарата совершила десятый визит в зону специальной военной операции. Сотрудники назарата доставили солдатам в подшефное военное подразделение Луганского направления продовольствие, аптечки, повязки пластырного типа, терминатор 200/18, рации, автономные нагреватели, влажные салфетки, горелки для применения в окопе, генераторы. Груз, составленный из расчета пожеланий солдат, был сформирован на средства,

¹ Вәгазыләр. Бөек Жинүгә 80 ел. ТР МДН Дәгъват бүлгә // Шура. 2025. 7 апреля. № 48. С. 37–38.

² Там же.

³ В ДУМ РТ подвели итоги «Каһарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

собранные благотворительным фондом «Закят», входящим в назарат»¹. Под «терминатором 200/18» имеется в виду «стационарный сверхмощный 18-частотный подавитель “Терминатор 200–18x42”, предназначенный для блокировки возможности передачи данных через большинство используемых радиочастотных стандартов»². Таким образом, здесь речь идет не только о продовольствии и медикаментах, но и средствах связи и РЭБ.

В этом вопросе ситуация отличается от помощи военным в первый год СВО. Так, например, 1 декабря 2022 г. муфтий ДУМ РТ Камиль Самигуллин передал через бойца батальона «Алга» имама Руслана Агмалова «14 000 банок халяльной тушенки, 40 комплектов военного обмундирования, 14 комплектов нижнего и термобелья»³.

В 2025 г. в деятельности ДУМ РТ по помощи участникам СВО также неоднократно отмечаются поставки предметов, непосредственно связанных с военными действиями. Эти примеры приводились 19 ноября 2025 г., когда в Казани прошло торжественное Отчетное собрание ДУМ РТ по итогам деятельности в рамках объявленного «Каһарманнар елы» («Года героев»), а также объявленного в России и Татарстане Года защитника Отечества. Отмечалось, что «состав гуманитарки от мусульман Татарстана формируется по заявкам с передовой и включает в основном компьютерную технику, средства связи...»⁴. «Достойны внимания изделия имама-волонтера Райнура Ахтямова и группы «Гараж» из Кукморского мухтасибата, которые вместе на 3D-принтере изготавливают приспособления для дронов»⁵. В 2025 г. на нужды фронта «от ДУМ Татарстана передано 15 автомобилей и 9 мотоциклов»⁶. Восемью месяцами ранее на IX съезде ДУМ РТ 19 марта 2025 г. были представлены «мечети на колесах», оборудованные «на автомобилях УАЗ («буханка»), которые приспособлены к бездорожью неосвоенных маршрутов» и которые «будут использоваться для сообщения между военными частями и транспортировки раненых, медикаментов и продовольствия»⁷. Аналогичные сведения

¹ Нәрсә? Кайда? Кайчан? Нәзарәт делегациясе махсус хәрби операциядә катнашучыларга унынчы гуманитар йөкне илтеп тапшырды // Шура. 2025. 7 апреля. № 48. С. 114.

² Там же.

³ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4. С. 126.

⁴ В ДУМ РТ подвели итоги «Каһарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ В Казани состоялся IX съезд Духовного управления мусульман РТ [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_31685.html (дата обращения: 19.03.2025).

опубликованы в «Отчете о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг.»¹. Так, в разделе «Поддержка боевого духа участников СВО и помощь их семьям» среди гуманитарных грузов указываются не только продовольствие, но и маскировочные сети, транспорт, средства связи, РЭБ, ноутбуки². Таким образом, ДУМ РТ собирает средства и доставляет на СВО средства связи и радиоэлектронной борьбы (РЭБ), автомобили и мотоциклы, которые, по материалам сайта ДУМ РТ, могут быть использованы военными частями.

Религиозная деятельность ДУМ РТ на СВО получила свое подробное освещение на ранее указанном IX съезде ДУМ РТ (19 марта 2025 г., Казань). В его работе приняли участие глава (раис) РТ Р. Н. Минниханов, 1520 имамов республики, «представители Аппарата Раиса РТ, министры, руководители крупнейших организаций, главы районов и городов»³. Гостям была представлена выставка достижений ДУМ РТ, которая расположилась в холле МВЦ «Казань Экспо», рядом с аэропортом Казани. На съезде были обозначены «актуальные проблемы современного мусульманского общества», на решение которых и была направлена деятельность ДУМ РТ в 2021–2024 гг. Среди них под пунктом 5 значились «помощь участникам СВО и жителям Газы»⁴.

Главу (раиса) РТ Р. Н. Минниханова по аллее экспозиции провел муфтий ДУМ РТ Камиль Самигуллин. Необходимо помнить, что согласно Федеральному закону от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (Ст. 20. «Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти»): П. 1 «Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации осуществляет руководство исполнительной властью в субъекте Российской Федерации и определяет структуру органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации». Одновременно в П. 6 говорится: «В соответствии с принципом единства системы публичной власти высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации». Таким образом, муфтий ДУМ РТ отчитывался фактически одновременно и перед представителем федеральной власти⁵.

¹ Отчет о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovye-otchety/godovye-otchety_32075.html (дата обращения: 19.03.2025).

² Там же.

³ В Казани состоялся IX съезд Духовного управления мусульман РТ [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_31685.html (дата обращения: 19.03.2025).

⁴ Отчет о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovye-otchety/godovye-otchety_32075.html (дата обращения: 19.03.2025).

⁵ Федеральный закон от 21.12.2021. № 414-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52. (Ч. 1). Ст. 20.

В качестве принципиально нового устройства муфтй ДУМ РТ показал главе РТ «мобильные мечети. Два автомобиля УАЗ муфтият закупил и переоборудовал... “Мечети на колесах” оборудованы на автомобилях УАЗ («буханка»), которые приспособлены к бездорожью... В салонах автомобилей созданы комфортные условия для совершения намаза и духовных бесед... они украшены михрабами и шамаилами, установлены ящики для сидения и хранения религиозной атрибутики... По просьбе полковых имамов мобильные мечети оборудованы... средствами РЭБ»¹. Как уже указывалось выше, «помимо религиозных задач, автомобили будут использоваться для сообщения между военными частями...»².

На мероприятии прошедшем 19 ноября 2025 г. (Отчетное собрание ДУМ РТ по итогам деятельности в рамках объявленного «Каһарманнар елы») был продемонстрирован «муляж блиндажной (подземной) мечети — такие помещения в разных частях фронта организуются при поддержке ДУМ РТ»³. Далее в тексте данный опыт расшифровывается: «примечательным итогом 2025 г. стала еще одна уникальная практика ДУМ РТ — открытие блиндажных мечетей на фронте. Первую подземную мечеть на передовой в зоне СВО соорудил в январе... на месте постоянной дислокации батальона “Батыр” полковой имам ДУМ РТ Мухаммад Хайруллаев. Всего на его счету три подземные мечети. Его примеру последовал еще один полковой имам ДУМ РТ в батальоне “Алга” Руслан Агмалов, а также мобилизованный имам из Чистополя Ильфак Зулькарнаев, которому оказал содействие Нижнекамский мухтасибат ДУМ РТ... Всего хазраты соорудили пять блиндажных мечетей на фронте»⁴. По словам «председателя ДУМ РТ, муфтия К. Самигуллина: “В 2025 г. наиболее значимыми гуманитарными грузами в адрес солдат на передовой стали три мобильные мечети, оборудованные на базе УАЗ (буханка)... Опыт отправки “мечетей на колесах” на фронт был уникальным для России — после муфтията Татарстана его переняли другие ДУМ страны»⁵.

Таким образом, в 2025 г. возникли два принципиально новых объекта для удовлетворения религиозных потребностей воинов-мусульман: «мечеть на колесах» и «блиндажная мечеть на фронте». Это показывает готовность ДУМ РТ к длительному характеру СВО. В качестве аналога сама тема подземных мечетей заставляет вспомнить сюжет

¹ В Казани состоялся IX съезд Духовного управления мусульман РТ [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_31685.html (дата обращения: 19.03.2025).

² Там же.

³ В ДУМ РТ подвели итоги «Каһарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

о подземных церквях в системе линии Мажино: «Например, церковь была частью инфраструктуры форта Шоненбург — одного из крупнейших укреплений этой оборонительной линии»¹. В современной ситуации ближайшим аналогом являются православные храмы в зоне СВО. Так, в статье официального печатного издания Правительства РФ, в «Российской газете» от 12 мая 2025 г. указывалось: «Это Покровский храм. Самый большой из 27 блиндажных храмов». Данный храм действует на территории Донецкой Народной Республики (ДНР) РФ. Заместитель главного военного священника в зоне СВО протоиерей Петр Гриценко сообщил, что «примерно с лета 2022 г. ... сначала ребята делали небольшие молитвенные окопы», затем началось строительство церквей. При этом «недалеко от подземного Покровского храма есть и мусульманская блиндажная молитвенная комната. Но, по словам отца Петра, бывает, что в православный блиндажный храм заходит помолиться и мусульманин, выбирая стену, где нет икон»².

В условиях СВО фактически произошло возрождение института мусульманского военного духовенства, существовавшего в Российской империи³. В Отчете о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг. говорится, что действуют «4 имама ДУМ РТ в батальонах “Алга”, “Тимер” и “Батыр”»⁴. Это те самые подразделения, которые 3 марта 2025 г. во время встречи Президента России В. В. Путина с главой (*raisom*) Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым последний обозначил как «именные батальоны»⁵.

Остановимся подробнее на ходе вышеуказанного Отчетного собрания ДУМ РТ по итогам деятельности в рамках объявленного «Кахарманнар елы» («Года героев»), прошедшего 19 ноября 2025 г. На него «собрались бойцы СВО, имам-мухтасибы, имамы и волонтеры, активно участвующие в деле поддержки участников СВО и их семей. Торжество организовано при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования»⁶. Как и на IX съезде ДУМ РТ «перед

¹ Форт Шоненбург: подземный город-крепость в недрах Эльзаса [Электронный ресурс] // URL: <https://realt.onliner.by/2014/10/22/magnot> (дата обращения: 19.03.2025).

² Мельников Р. Восьмигранный и необычайно просторный для подземных фортификаций: Как выглядит самый большой блиндажный храм в зоне СВО. Отец Петр показал, как выглядит самый большой блиндажный храм в зоне СВО // Российская газета. 2025. 12 мая.

³ Абдуллин Х. М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи (конец XVIII — начало XX в.) автореф. дис. ... канд. ист. наук, специальность 07.00.02 «Отечественная история». [Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук Респ. Татарстан]. Казань, 2007. 23 с.

⁴ Отчет о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovye-otchety/godovye-otchety_32075.html (дата обращения: 19.03.2025).

⁵ Встреча с главой Татарстана Рустамом Миннихановым. Владимир Путин принял в Кремле главу Республики Татарстан. Рустам Минниханов информировал Президента об экономическом развитии региона. 3 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/76389> (дата обращения: 19.02.2026).

⁶ В ДУМ РТ подвели итоги «Кахарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

началом мероприятия гостей встречала экспозиция “*Каһарманнарга мөселманнардан*” (“Героям от мусульман”), которая отражает вклад ДУМ РТ и всех мусульман республики в дело поддержки участников СВО. На обозрение были выставлены «экспонаты — изделия, которые изготавливаются в примечетских волонтерских пунктах»¹.

В своем докладе председатель ДУМ РТ муфтий К. Самигуллин «отчитался о деятельности ДУМ РТ по поддержке участников СВО и их семей» в 2025 г. По его словам, «делегации ДУМ РТ (в т. ч. мухтасибаты) отправили на передовую в зону СВО свыше 55 гуманитарных грузов. Всего с начала СВО — свыше 100 грузов»². Муфтий ДУМ РТ заявил о 9 своих поездках в зону СВО, всего в 2025 г. в этих поездках участвовали «35 имамов и сотрудников муфтията». Помощь от мусульман РТ собирается в волонтерских пунктах, которые «разместились в 104 мечетях» ДУМ РТ³.

Мы ранее писали о том, как в начале февраля 2024 г. муфтий Камиль Самигуллин и *казый* Юго-Восточного региона РТ Марат Марданшин посетили «Луганск, Северодонецк и подшефный Татарстану город Лисичанск», в соборной мечети Луганска муфтий провел пятничный намаз, а в ЛНР «был доставлен пятый по счету гуманитарный груз»⁴. Таким образом, как и указывалось выше, ДУМ фактически является частью единой федеральной вертикали на уровне РТ, работая в городе, который властями РФ определен как «подшефный Татарстану». Так 3 марта 2025 г. во время вышеуказанной встречи Президента России В. В. Путина с главой (*раисом*) Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым последний заявил: «также поручение — города Лисичанск, Рубежное — уже 2 миллиарда 614 миллионов [рублей на восстановление]. На 2025 год — три объекта на 423 миллиона»⁵.

С 2022 г. ДУМ РТ занимается подготовкой молитв и справочников для участников СВО. Так, 27 сентября 2022 г. на сайте ДУМ РТ появляются: «Молитвы для защитников Родины»⁶. Во время мобилизации осенью 2022 г. 30 ноября «прошло внеочередное заседание Рабочей группы Совета улемов ДУМ РТ, где были рассмотрены вопросы, поступившие от мобилизованных мусульман», улемы подготовили ответы на

¹ В ДУМ РТ подвели итоги «Каһарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2023 г. // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 105–106.

⁵ Встреча с главой Татарстана Рустамом Миннихановым. Владимир Путин принял в Кремле главу Республики Татарстан. Рустам Минниханов информировал Президента об экономическом развитии региона. 3 марта 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/76389> (дата обращения: 19.02.2026).

⁶ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4. С. 124–125.

них. С мобилизованными мусульманами встречался и муфтий ДУМ РТ К. Самигуллин. Уже тогда был опубликован карманный сборник молитв, изданный ИД «Хузур», принадлежащим ДУМ РТ, тиражом 25 000 экз. Тем самым, ДУМ РТ прямо подключилась к обеспечению нужд СВО, работая с мобилизованными и создавая литературу для них и членов их семей¹. В «Отчете о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг.» уже говорится о 165 тыс. «карманных сборников молитв»².

На вышеуказанном собрании 19 ноября 2025 г. муфтий ДУМ РТ К. Самигуллин упомянул этот карманный справочник мусульманского бойца от ИД «Хузур» ДУМ РТ, изданный под названием «Мусульманин на воинской службе» для духовной поддержки мусульманских бойцов СВО³. На сайте ИД «Хузур» говорится о 2 вариантах этого справочника: карманный вариант 11x7 см (цена 49 руб.) и 2-е издание (цена 341 руб.). В комментарии на сайте к 1-му изданию говорится: «воинская служба — одно из благороднейших служений на пути Всевышнего», в комментарии ко 2-му изданию — «Следуя принципу духовного наставничества, “Хузур” совместно с действующим представителем Духовного управления мусульман Республики Татарстан — полковым имамом Мухаммадом-хазратом Хайрулаевым выпустили специальный справочный материал — обновленную брошюру, посвященную вопросам сохранения духовных сил и религиозных практик для военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции»⁴.

13 октября 2025 г. презентация этого карманного справочника состоялась в Донецке, «мероприятие прошло в ходе конференции “Укрепление традиционно российских духовно-нравственных ценностей, сохранение духовного суверенитета РФ”, организованной ДУМ ДНР». В информации о презентации утверждается, что выступивший на ней вышеуказанный «полковой имам ДУМ РТ в 15-й Александрийской бригаде и 90-й танковой дивизии Мухаммад-хазрат Хайрулаев», находящийся в зоне СВО «рядом с мусульманскими бойцами с 2024 г.», принял участие в подготовке брошюры Он «знаком с нуждами военнослужащих и обстановкой на передовой»⁵.

20 сентября 2024 г. муфтий ДУМ РТ К. Самигуллин назначил заместителя по вопросам поддержки участников СВО и членов их семей.

¹ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4. С. 125–126.

² Отчет о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovoye-otchety/godovoye-otchety_32075.html (дата обращения: 19.03.2025).

³ В ДУМ РТ подвели итоги «Каһарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

⁴ См: [Электронный ресурс] // URL: huzurshop.ru (дата обращения: 19.02.2026).

⁵ В Донецке презентовали карманный справочник мусульманского бойца от ИД «Хузур» ДУМ РТ. 13.10.2025 [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32455.html (дата обращения: 19.02.2026).

Им стал Мансур Джаялетдинов. До этого с 1995 г. он был имам-хатыбом мечети ал-Марджани, единственной в столице Татарстана, которая не закрывалась от дней Екатерины II. Большую часть этого срока он одновременно являлся имам-мухтасибом Казани, ряд лет был заместителем председателя ДУМ РТ по работе с мухтасибами (2017–2019)¹. В статье на сайте ДУМ РТ, в частности, так описывался функционал нового заместителя председателя: «У ДУМ РТ есть подшефное воинское подразделение в направлении Луганска, оно на 90% состоит из татарстанских солдат, в их числе — практикующие мусульмане. В подшефную в/ч, а также в три госпиталя в Луганске и Лисичанске, в батальон “Алга” доставляется гуманитарный груз»².

На вышеуказанном Отчетном собрании ДУМ РТ 19 ноября 2025 г. Мансур Джаялетдинов как заместитель муфтия РТ по СВО рассказал, что в мухтасибатах организуются встречи с близкими погибших и пропавших без вести, им передаются продуктовые наборы, «раненых бойцов, которые проходят лечение в казанских госпиталях при МО РФ, РКБ и хосписе «Наташа», навещают имамы ДУМ РТ»³.

Важным центром помощи семьям участников СВО в РТ также является Общенациональный благотворительный фонд (ОБФ) «Ярдам–Помощь», чьим центром является одноименная мечеть в Казани. В октябре–ноябре 2024 г. был проведен «пилотный проект по поддержке семей военнослужащих, находящихся в зоне СВО», было собрано порядка десятка семей из РТ, «участниками курсов стали супруги, дети и даже родители военнослужащих». В эти 10 дней ее участники встречались с имамами, посещали мечети, с ними проводилась психотерапия, консультации юриста и спортивные мероприятия, походы в театр, цирк, океанариум, зоопарк, экскурсии по городу. Врач-психотерапевт Сергей Левит сказал: «Родные и близкие погибших военнослужащих побывали на наших лекциях. Мы говорили с ними о том, как пережить горе, вернувшись к полноценной жизни»⁴. ОБФ «Ярдам–Помощь» смог охватить одну из наиболее уязвимых групп общества — незрячих и глухих инвалидов. Так, «подопечные курсов по проекту “Видеть и слышать сердцем” совместно с волонтерским движением “KaZань с вами”

¹ «Я, видя нищего имама, с ним не пойду»: как Мансура Джаялетдина «ушли» из ал-Марджани. Шеф старейшей мечети Казани, возглавлявший ее 29 лет, впал в немилость после масштабного капремонта. 12 сентября 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/647604> (дата обращения: 19.02.2026).

² Муфтий назначил заместителя по вопросам поддержки участников СВО и членов их семей. 20 сентября 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_31028.html (дата обращения: 19.02.2026).

³ В ДУМ РТ подвели итоги «Кахарманнар елы» («Год героев») и отдали дань уважения участникам СВО, имамам-активистам и волонтерам. 19 ноября 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_32575.html (дата обращения: 19.02.2026).

⁴ ОБФ «Ярдам–Помощь» провел курсы для семей военнослужащих СВО. 6 ноября 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://yardemfond.ru/2024/11/06/obf-yardam-pomoshh-provodit-kursy-dlya-semej-voennosluzhashhih-svo/> (дата обращения: 19.02.2026).

по традиции на уроке написали письма бойцам СВО». Эти курсы «реализуются с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов» и за счет собственных средств «Ярдама»¹. Таким образом, ОБФ «Ярдам–Помощь» проводит мероприятия для семей бойцов СВО, включая сеансы психотерапии, консультации юриста.

Институционализация помощи участникам СВО и их семьям продолжается. 3 октября 2025 г. «на базе казанского ресурсного центра “Опора героев” прошло учредительное собрание “Патриотического союза по поддержке участников СВО и членов их семей”». Председателем организации был избран зам. муфтия ДУМ РТ, руководитель этого ресурсного центра Мансур Джалялетдинов. Он указал, что «главная цель патриотического союза — организация комплексного психологического и медицинского сопровождения участников СВО, предоставление духовной, правовой, социальной и гуманитарной поддержки семьям участников СВО, а также проведение патриотических мероприятий, направленных на воспитание уважения к защитникам Отечества и сохранение исторической памяти». Патриотический союз «планирует организовать в 2025–2026 учебном году 12 двухнедельных духовно-реабилитационных курсов для демобилизованных и комиссованных участников СВО на базе ресурсного центра “Опора героев”»².

Заключение

Таким образом, в статье проанализирована деятельность Духовного управления мусульман Республики Татарстан по поддержке СВО и ее участников (в том числе и на территориях новых регионов России), а также репрезентация этой деятельности перед властями республики и мусульманской общиной. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Деятельность ДУМ и лично муфтия ДУМ РТ Камиля-хазрата Самигуллина на протяжении 4 лет СВО выстраивается в соответствии с принципом единства публичной власти в РФ. Так, 3 марта 2025 г. во время встречи Президента России В. В. Путина с главой (*раисом*) Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым была затронута и религиозная (мусульманская) проблематика. Неоднократные поездки

¹ Наши реабилитанты сделали письма бойцам СВО. 20 декабря 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://yardemfond.ru/2025/12/20/nashi-reabilitanty-sdelali-pisma-bojtsam-svo/> (дата обращения: 19.02.2026).

² Заместитель муфтия РТ Джалялетдин возглавил «Патриотический союз по поддержке участников СВО и членов их семей» [Электронный ресурс] // URL: <https://yardemfond.ru/2025/12/20/nashi-reabilitanty-sdelali-pisma-bojtsam-svo/> <https://m.business-gazeta.ru/news/684439> (дата обращения: 19.02.2026).

муфтия ДУМ РТ в новые субъекты РФ сконцентрированы прежде всего на г. Лисичанске Луганской Народной Республики (ЛНР), который был выделен федеральными властями РТ в качестве подшефного. Также поездки муфтия ДУМ РТ, включая визит 21 февраля 2026 г., и поддержка со стороны ДУМ РТ сконцентрированы прежде всего на так называемых «именных батальонах» РТ «Алга», «Тимер» и «Батыр». С сентября 2024 г. действует заместитель муфтия РТ по СВО Мансур-хазрат Джаялетдинов, известный в РТ как эффективный бизнес-менеджер.

В условиях СВО фактически произошло возрождение института мусульманского военного духовенства, существовавшего в Российской империи. В Отчете о деятельности ДУМ РТ в 2021–2024 годах говорится, что на фронте действуют четыре имама ДУМ РТ — в батальонах «Алга», «Тимер» и «Батыр». На сайте ДУМ РТ также упоминается «полковой имам ДУМ РТ в 15-й Александрийской бригаде и 90-й танковой дивизии Мухаммад-хазрат Хайрулаев».

Для легитимации позиций российских властей в СВО в качестве богословской аргументации используются суры «Ал-Араф» («Преграды») и «Ал-Анфал» («Трофеи»), в последней «сообщается о сражениях с неверующими и победе, которую Всевышний обещает верующим». Таким образом, ДУМ РТ выстраивает такую дихотомическую картину мира, где героями являются военнослужащие Российской армии, антигероями (злодеями) — «неонацисты, правящие Украиной».

В органе ДУМ РТ, религиозном ежеквартальном альманахе «Шура» в № 48 за апрель–июнь 2025 г. в разделе «Проповеди» («Вәгазьләр») была опубликована проповедь отдела *дагвата* ДУМ РТ в честь 80-летия Великой Победы. В ней утверждается, что, как «во время Великой Отечественной войны, так и сегодня, наши ребята жертвуют собой ради защиты Родины». Таким образом, участие в СВО уравнивается с участием в Великой Отечественной войне.

В выпущенном 2 марта 2022 г. «Комментарии ДУМ РТ о ситуации на Украине» виновником конфликта был объявлен «коллективный Запад», который упрекается в лицемерии и двойных стандартах.

Во время мобилизации осенью 2022 г. с мобилизованными мусульманами встречался и муфтий ДУМ РТ К. Самигуллин, другие имамы ДУМ РТ, проводившие проповеди и религиозную легитимацию этой мобилизации.

Помощь ДУМ РТ включала не только продовольствие и медикаменты, но и автомобили (УАЗ), мотоциклы, средства связи и РЭБ. На выставке перед торжественным Отчетным собранием ДУМ РТ 19 ноября 2025 г. были представлены даже аксессуары для дронов.

В 2025 г. появились два принципиально новых специально оборудованных под молельные помещения для удовлетворения религиозных

потребностей воинов-мусульман — «мечеть на колесах» (3 мобильные мечети, оборудованные на базе УАЗ, буханка). и «блиндажная мечеть на фронте».

В 2022 г. ИД «Хузур» (структура ДУМ РТ) выпустил карманный сборник молитв, где воинская служба называется «одним из благороднейших служений на пути Всевышнего». Согласно отчету ДУМ РТ, тираж таких сборников достиг 165 тыс. экз.

Таким образом, ДУМ РТ и его руководство ведут широкую и разноплановую деятельность по поддержке СВО и ее участников (включая новые регионы России), одновременно репрезентируя эту деятельность перед властями республики и мусульманской общиной.

Литература

Абдуллин Х. М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи (конец XVIII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, специальность 07.00.02 «Отечеств. история». [Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук Респ. Татарстан]. — Казань 2007. — 23 с.

Вәгазьләр. Бөек Жинүгә 80 ел. ТР МДН Дәгъват бүлеге // Шура. — 2025. — 7 апреля. — № 48. — С. 35–39.

Нәрсә? Кайда? Кайчан? Нәзарәт делегациясе махсус хәрби операциядә катнашучыларга унынчы гуманитар йөкне илтәп тапшырды // Шура. — 2025. — 7 апреля. — № 48. — С. 114.

Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. История Духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI вв. — Н. Новгород: ННГУ, 2012. — 260 с.

Хабутдинов А. Ю. Религиозное и социально-экономическое развитие Татарстана в августе 2013 — июле 2014 г.: между двумя рамаданами // Ислам в современном мире. — 2014. — № 2. — С. 84–99.

Хабутдинов А. Ю. Правовое и политическое развитие Республики Татарстан в конце 2014–2015 г. // Ислам в современном мире. — 2015. Т. 11. — № 4. — С. 163–176. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-163-176

Хабутдинов А. Ю. Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире. 5-й Казанский международный научный форум. Казань, 5–6 ноября 2015 г.: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е. М. Примакова). — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2016. — С. 86–136.

Хабутдинов А. Ю. Мусульманская община Республики Татарстан и проявления радикальных течений в 2016 г.: ситуационный анализ // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 г.): материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма

в современном мире (памяти Е. М. Примакова)». — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. — С. 91–109.

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2016 — начале 2018 г. // Ислам в современном мире. — 2018. — Т. 14. — № 2. — С. 25–42. DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-2-25-42

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2018–2019 гг. // Ислам в современном мире. — 2019. — Т. 15. — № 4. — С. 155–172. DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-4-155-172

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2020 г. // Ислам в современном мире. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 145–162. DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-145-162

Хабутдинов А. Ю. Эволюция мусульманской уммы Татарстана в 2021 г. // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 4. — С. 150–168. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-150-168

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. // Ислам в современном мире. — 2022. — Т. 18. — № 4. — С. 115–132. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-115-132

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Республики Татарстан в 2023 г. // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 1. — С. 97–110. DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-1-97-110

References

Abdullin H. M. (2007). *Musul'manskoe duhovenstvo i voennoe vedomstvo Rossiiskoi imperii (konets XVIII — nachalo XX vv.)* [Muslim Clergy and Military Department of the Russian Empire (Late 18th — Early 20th Centuries)]. PhD Thesis Synopsis (Historical Sciences). Kazan: [In-t istorii im. Sh. Mardzhani Akad. nauk Resp. Tatarstan Publ.]. 23 p. (In Russian)

Vegaz'ler. Buek Jinuge 80 el. TR MDN Deg'vat bulege [Sermons. In Honor of the 80th Anniversary of the Great Victory. Published by the Daghwat Department of the Religious Board of Muslims of the Republic of Tatarstan]. (2025). *Shura* [The Consuil]. April 7. No. 48, pp. 35–39. (In Tatar)

Khabutdinov A. Yu. (2014). Religioznoye i sotsialno-economicheskoye razvitiie Tatarstana v auguste 2013--iyule 2014: mejdu dvumia ramadanami [Religious and Socio-Economic Development of Tatarstan in August, 2013 — July 2014: Between Two Ramadan]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. No. 2, pp. 84–99. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2015). Pravovoie i politicheskoye Razvitiye Respubliki Tatarstan v kontse 2014–2015 gg. [Political and Legal Development and the Role of the Religious Factor in Politics of the Republic of Tatarstan in 2014–2015]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 14. No. 4, pp. 163–176. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2016). *Situatsionnyi analiz; Respublika Tatarstan* [Situational Analysis: Republic of Tatarstan]. *Islam v mul'tikul'turnom mire. 5-y Kazanskii mezhdunarodnyi nauchnyi forum. Kazan', 5–6 noyabria 2015 g.: materialy situatsionnogo analiza «Sovremennoe sostoyanie rossiyskoy ummy» (pamyati E. M. Primakova)* [Islam in a Multicultural World. 5th Kazan International Academic Forum. Kazan, November 5–6, 2015: Proceedings of the Situational Analysis “The Contemporary State of the Russian Ummah” (in memory of E. M. Primakov)]. Kazan: Izd-vo Kazansk. un-ta Publ., pp. 86–136. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2017). *Musul'manskaia obschina Respubliki Tatarstan i proyavleniia radikalnih techenii v 2016 godu: situatsionny analiz* [The Muslim Community of the Republic of Tatarstan and Manifestations of Radical Trends in 2016: An Situational Analysis]. *Islam v mul'tikul'turnom mire: mezhhkonfessional'noe soglasie i preodolenie radikalizma. VI Kazanskiy mezhdunarodnyy nauchnyy forum (Kazan', 17–18 dekabrya 2016 g.): materialy monitoringa «Islamskie radikal'nye dvizheniya i preodolenie radikalizma v sovremennom mire (pamyati E. M. Primakova)»* [Islam in a Multicultural World: Interconfessional Harmony and Overcoming Radicalism. 6th Kazan International Academic Forum (Kazan, December 17–18, 2016): Monitoring Materials “Islamic Radical Movements and Countering Radicalism in the Contemporary World (in memory of E. M. Primakov)”. Kazan: Izd-vo Kazansk. un-ta Publ., pp. 91–109. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2018). *Razvitiie Musul'manskoi obschiny Respubliki Tatarstan v 2016-nachale 2018* [The Development of Muslim Community of Republic of Tatarstan in 2016 — Early 2018]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 14. No. 2, pp. 25–42. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-2-25-42

Khabutdinov A. Yu. (2019). *Razvitiie Musul'manskoi obschiny Tatarstana v 2018–2019 gg.* [The Development of Muslim Community (Ummah) of Republic of Tatarstan in 2018–2019]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 15. No. 4, pp. 155–172. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-4-155-172

Khabutdinov A. Yu. (2020). *Razvitiie Musul'manskoi obschiny Tatarstana v 2020 g.* [The Development of Muslim Community (Ummah) of Republic of Tatarstan in 2020]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 16. No. 4, pp. 145–162. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-145-162

Khabutdinov A. Yu. (2021). *Evolutsiia musul'manskoi ummy Tatarstana v 2021 g.* [On Development of Muslim Community of the Republic of Tatarstan in 2021]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 4, pp. 150–168. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-150-168

Khabutdinov A. Yu. (2022). *Razvitiie Musul'manskoi obschiny Tatarstana v 2022 g.* [The Development of Muslim Community of Tatarstan in

2022]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 18. No. 4, pp. 115–132. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-115-132

Khabutdinov A. Yu. (2024). Razvitiie Musulmanskoii obschiny Tatarstana v 2023 g. [The Development of Muslim Community of Tatarstan in 2023]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 1, pp. 97–110. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2024-20-1-97-110

Mukhetdinov D. V., Khabutdinov A. Yu. (2012). *Istoriia Duhovnykh upravlenii musul'man Rossii v XVIII–XXI vv.* [The History of Spiritual Boards of Muslims of Russia in 18th-21st Centuries]. Nizhniy Novgorod: NNGU Publ. 260 p. (In Russian)

Nørsə? Kajda? Kajchan? Nəzarət delegaciyase mahsus hərbi operaciya də katnashuchylarga unynchy gumanitar jökne iltep tapshyrdy. [What? Where? When? Nazarat's Delegation Delivered the 10th Humanitarian Cargo to the Participants of the Special Military Operation]. (2025). *Shura* [The Council]. April 7. No. 48, p. 114. (In Tatar)

ACTIVITIES OF MUSLIM RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN AMID RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION*

Abstract. The article is devoted to the activities of Muslim religious organizations in the Republic of Tatarstan amid the special military operation (SMO) from 2022 to early 2026. It continues a series of studies dedicated to the Muslim community of Tatarstan, covering the period from the 2000s to the early 2020s. Based on the analysis of official websites, media materials, and unstructured interviews, the author examines the role of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan in supporting SMO participants, including the delivery of humanitarian assistance, the construction of mobile and makeshift mosques located in military dugouts, the revival of the institution of regimental imams, and the publication of specialized religious literature. Particular attention is paid to the representation of these activities to the authorities of the Republic of Tatarstan and the region's Muslim community. The author concludes that the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan has managed to combine religious initiatives with the nationwide support for the army.

Keywords: Islam, Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan, Republic of Tatarstan, Russia's special military operation, SMO, social service

For citation: Khabutdinov A. Yu. Activities of Muslim Religious Organizations in the Republic of Tatarstan amid Russia's Special Military Operation. *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):127–148. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-127-148

Received: 19.02.2026

Review received: 21.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Aidar Yu. KHABUTDINOV,

Dr. Sci. (Hist.), full prof., professor,

Kazan branch of the University of Justice named after V. M. Lebedev

(7A, 2nd Azinskaya St., 420088, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation);

Head, Center for the Study of the History of Islam in Russia,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: aikhabutdinov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5390-2786

З. Р. Хабибуллина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
(Уфа, Россия)

МУФТИЯТЫ БАШКОРТОСТАНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АНАЛИЗ МЕДИАПЛАТФОРМ)*

ХАБИБУЛЛИНА Зилия Рашитовна —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.,
Институт этнологических исследований
им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН
(450077, Россия, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6).
E-mail: zilyahabibi@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9519-0529

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности муфтиятов Башкортостана в условиях специальной военной операции (СВО) с 2022 по 2026 г. На основе анализа медиаплатформ (сайты, социальные сети, упоминания

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© З. Р. Хабибуллина, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

Статья выполнена в рамках НИР ИЭИ УФИЦ РАН № 1022040500568-3-6.5.1 «Этноконфессиональный облик населения Южного Урала».

в СМИ) представлена хронология событий и основные формы взаимодействия исламских организаций с обществом и государством. Исследование акцентирует внимание на том, как религиозные лидеры транслируют актуальную повестку от имени мусульманской общины, реагируя на изменяющиеся социальные и политические условия. Муфтияты рассматриваются как институциональные структуры, использующие медиаплатформы для презентации своей работы и влияния на общественное мнение, особенно в кризисных ситуациях. В статье подчеркивается важность медийных стратегий, а также роль духовенства в мобилизации населения и поддержке государственной политики. Концептуальную основу работы составляют подходы к изучению взаимодействия религии и государства, религии и политики, межрелигиозного диалога и медиатизации религии. Результаты исследования раскрывают направления активности муфтиятов в общественно-политической жизни: оказание гуманитарной помощи участникам СВО, сбор средств, участие в политических и научно-практических мероприятиях, публичная поддержка государственных решений, оказание духовно-психологической помощи военнослужащим и их семьям.

Ключевые слова: ислам, муфтият, муфтий, духовенство, Центральное духовное управление мусульман России, Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, специальная военная операция, медиа, мусульмане, социальные сети

Для цитирования: *Хабибуллина З. Р.* Муфтияты Башкортостана в условиях специальной военной операции: хронология событий и основные формы деятельности (анализ медиаплатформ) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 149–170; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-149-170

Поступила в редакцию: 12.02.2026

Одобрена после рецензирования: 16.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Республика Башкортостан (РБ) — один из крупнейших регионов в России, где исторически мусульманские народы составляют большинство населения. В основном они представлены тюркскими народами, башкирами и татарами, которые проживают в условиях этнического разнообразия. По данным переписей населения, в республике проживают представители более 160 национальностей, говорящих на 150 языках и диалектах. Согласно переписи 2021 г. численность башкир составила 1 268,8 тыс. человек (31%), татар — 974,5 тыс. человек (23,8%)¹. Для местного населения ислам выступает важным элементом

¹ Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года. Уфа, 2022.

этнической и культурной идентичности, одним из факторов социальной мобильности и сплоченности мусульманских народов.

Особенность конфессиональной структуры Башкортостана — поликонфессиональность при доминировании православия и ислама. На 1 января 2026 г. в республике зарегистрированы 1503 мусульманские и 372 православные религиозные организации¹. Официальные представители мусульманской общины с 1992 г. — Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) во главе с Верховным муфтием Талгатом Таджуддином и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) под руководством муфтия Айнура Биргалина. ЦДУМ включает в себя приходы ряда регионов России, это придает ему статус федерального муфтията, 655 приходов Башкортостана в его составе объединены в региональное ДУМ (РДУМ РБ) (официально не зарегистрированное), которое возглавляет муфтий Мухаммад Таджуддинов. ДУМ РБ по количеству религиозных организаций в республике превышает ЦДУМ, в его составе 848 организаций, однако ограничен пределами РБ и имеет статус регионального муфтията.

Государство и ислам в Башкортостане на протяжении многих лет находятся в состоянии тесного сотрудничества, что выражается в активном взаимодействии государственных органов и духовных управлений в решении ряда насущных вопросов, в том числе идеологических и политических задач. Это сотрудничество охватывает не только религиозные, но и социокультурные аспекты жизни общества, что свидетельствует о включенности ислама в государственную политику.

Формирование государственно-конфессиональной политики в Башкортостане осуществляет специальный орган — Совет по государственно-конфессиональным отношениям при главе Республики Башкортостан. Созданный в соответствии с Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г., он прошел несколько этапов трансформации и стал важным инструментом в регуляции отношений между государством и религиозными объединениями².

Муфтияты в Башкортостане выступают интегрированными общественными институтами: ислам здесь не только выполняет духовную функцию, но и становится важным элементом государственной политики и культурной идентичности региона. Это

¹ Государство, общественные организации // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25618> (дата обращения: 12.03.2026).

² Хабибуллина З. Р. «Традиционный ислам» в дискурсе религиозных объединений, национальных организаций и государственных структур Республики Башкортостан // «Ислам, имеющих мирную и добрую сущность». Дискурс о традиционном исламе в среде тюрков-мусульман европейской части России и Крыма: коллективная монография; под ред. Р. И. Беккина. М.: Новое литературное обозрение, 2021. (Серия: «Studia religiosa»). С. 222–223.

сотрудничество между исламом и государством создает уникальный контекст для развития как религиозной жизни, так и общественных процессов в республике.

Цель статьи — проанализировать деятельность муфтиятов Башкортостана в сфере СВО на основе медиаматериалов, освещающих их активность в этой области. Муфтияты функционируют как институциональные единицы, использующие медиаплатформы для презентации своей деятельности с целью достижения широкой аудитории и укрепления своего положения в государстве, особенно в условиях кризиса.

Статья написана на основе анализа медиа за период 2022–2026 (на начало марта) гг.:

1. Официальные сайты муфтиятов, где размещаются актуальные новости и информация о деятельности организации¹. Они предоставляют также пресс-релизы и официальные заявления, что позволяет исследовать, как муфтияты формируют свои сообщения и представляют себя в цифровом пространстве. Эти платформы служат важным инструментом для коммуникации с общественностью и государством.

2. Страницы муфтиятов в социальных сетях публикуют актуальные новости, позволяют вести диалог с подписчиками. Анализ контента и взаимодействий в социальных сетях предоставляет возможность понять, как муфтияты адаптируют свои сообщения под современные реалии и потребности аудитории².

3. Репортажи в новостных изданиях обеспечивают контекстуализацию деятельности муфтиятов в более широком информационном поле. Местные СМИ, такие как официальное агентство «Башинформ», «Комсомольская правда в Башкортостане», «Панорама Башкортостана» и др., часто отражают мнения и настроения сообщества, что делает их важным объектом для анализа.

Данная группа источников позволяет выявить, как медиа освещают религиозные события и инициативы и как они влияют на общественное восприятие религиозных институтов. Выбор указанных платформ позволяет рассмотреть деятельность муфтиятов в условиях меняющегося информационного ландшафта. Это исследование не только анализирует содержание и формы представления информации, но и выявляет влияние медиа на восприятие религии в обществе, что является актуальным для понимания процессов медиатизации религиозных институтов в современном мире.

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/> (дата обращения: 23.03.2026); Официальный сайт ДУМ РБ [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrb.com/> (дата обращения: 23.03.2026).

² Официальная группа ЦДУМ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/club68304499> (дата обращения: 24.03.2026); Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/dumrb> (дата обращения: 25.03.2026).

Медиатизация ислама: особенности медианиши

Медиатизация представляет собой исторический преобразующий процесс, в ходе которого разные сферы общества становятся более зависимыми от медиа и их способов действия¹. Медиатизация ислама рассматривается в рамках институционального подхода, согласно которому «религия адаптируется к другим общественным институтам (в данном случае медиа) путем трансформации норм и практик, так как именно медиа выступают репрезентантами деятельности»². Медиатизация религии определяется как процесс социокультурной активности³.

Предложенный С. Хьярвардом теоретико-методологический подход «заостряет внимание на содержаниях нового феномена — публичного культурного пространства, порождаемого различными медиа и доступного благодаря им. Обособляясь в самостоятельную сферу жизнедеятельности общества, медиа становятся интерфейсами общественных институтов, поскольку репрезентируют их культурные содержания в медийной сфере совместного социокультурного опыта»⁴.

Для более глубокого понимания интересов, практик, этических дилемм, ценностей и принципов исламских общин целесообразно проанализировать материалы медиаресурсов. Количество и охват их с каждым годом растет в связи с активизацией деятельности исламских общин в виртуальном пространстве. Интернет-ресурсы достаточно объективно освещают современное положение дел в исламской сфере Башкортостана. Наряду с традиционным антропологическим полем виртуальное пространство стало ценной областью для изучения исламских сообществ⁵.

Поскольку российские мусульманские институты не имеют влиятельных изданий, рассчитанных на широкую аудиторию, и не особенно эффективны в общении со СМИ, интернет является одной из основных информационных площадок для них. Различные подходы из виртуальной антропологии позволяют совмещать офлайн- и онлайн-наблюдения, и наоборот⁶. «Цифровое повествование как коммуникативная практика

¹ Островская Е. А. Институциональный подход социологического изучения медиатизации: концептуальные составляющие и примеры исследований // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 4. С. 605.

² Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 41–75.

³ Коваленко В. Д. Институциональный подход исследования медиатизации религии: опыт применения к современному православию // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 2. С. 37.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Хабибуллина З. Р. Киберэтнография и новые методы изучения исламских сообществ // Уральский исторический вестник. 2025. № 4(89). С. 35–44.

⁶ Boellstorff T. *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008; Hine C. *Virtual Ethnography*. London: Sage, 2000; Markham A. N. *The Methods, Politics, and Ethics of Representation in Online Ethnography*. The Sage

становится агентом трансформации индивидуальной и групповой идентичности, авторитетов и легитимаций»¹.

В российском контенте интернета наряду с другими традиционными религиями² существует самостоятельная исламская медианиша, обладающая собственным тематическим содержанием, правилами общения, ограничениями и набором виртуальных платформ. В исламских медиа можно выделить официальный дискурс и неофициальный (в основном это исламский блогинг). Официальный представлен на сайтах муфтиятов или сайтах мечетей и общин, аффилированных с ними, страницами в разрешенных социальных сетях («ВКонтакте»). Официальные виртуальные платформы представляют собой «канал трансляции данных от религиозного источника к широкой аудитории»³, существующего оффлайн «и использующих интернет как площадку для расширения»⁴.

Крупные религиозные организации не проявляют особого интереса к использованию цифровых технологий для расширения своей деятельности и предпочитают ограничиваться пассивным распространением официальных сообщений. Большая часть материалов медиаплатформ муфтиятов воспроизводит установку из официальных СМИ и часто сконцентрирована на общественно-политических вопросах, нежели религиозных.

Хронология событий при осуществлении деятельности муфтиятов Башкортостана в условиях СВО

Основные события, связанные с деятельностью муфтиятов Башкортостана в условиях СВО, фиксируются в исламских медиа с 2022 г. Духовные управления с начала специальной военной операции занимают официальную позицию поддержки действий Российской Федерации. 2022 г. отмечен активной интеграцией муфтиятов с государственными, общественными и межрелигиозными структурами.

Handbook of Qualitative Research. Thousand Oaks: Sage, 2004. Pp. 793–820; *Sade-Beck L.* Internet Ethnography: Online and Offline // International Journal of Qualitative Methods. 2004. № 2(3) [Электронный ресурс] // URL: <https://journals.library.ualberta.ca/tc/index.php/IJQM/article/view/4472/3597> (дата обращения: 02.02.2026); *Pink S., Horst H., Postill J.* Digital Ethnography: Principles and Practice. Los Angeles: Sage Publications Limited, 2016.

¹ *Островская Е. А.* Постсекулярные нарративы идентичности в зеркале буддийских медиа // Уральский исторический вестник. 2025. № 4(89). С. 27.

² Там же; *Коваленко В. Д.* Институциональный подход исследования медиатизации религии: опыт применения к современному православию // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 2. С. 33–48.

³ *Нимяев Э. А.* Исследование «цифровой религии»: классификация религиозных онлайн-ресурсов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 3. С. 224.

⁴ Там же.

11 марта 2022 г. муфтии республики официально приняли «Обращение о поддержке спецоперации на Украине», подготовленное Координационным советом мусульман Северного Кавказа. 16 марта 2022 г. на официальном сайте ЦДУМ размещен комментарий председателя ЦДУМ муфтия Талгата Таджуддина относительно обращения лидеров мусульманских организаций России: «Центральное духовное управление мусульман России еще в день начала Спецоперации, 24 февраля, поддержало ее проведение. Верховный муфтий России также отметил, что полностью поддерживает заявление лидеров мусульманских организаций, так как духовное служение и социальная миссия религиозных организаций, политическое формирование общероссийской гражданской идентичности являются священной обязанностью и долгом для них. И прежде всего духовенства»¹. Председатель ДУМ РБ Айнур Биргалин, комментируя это событие, заявил, что «Спецоперация на Украине является богоугодным сражением, поддержанным духовными мусульманскими лидерами всей страны»².

Представители муфтиятов Башкортостана неоднократно были участниками мероприятий, организованных против распространения идей нацизма и фашизма. 29 марта 2022 г. в Государственной Думе председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин совместно с лидерами других конфессий России поддержал предложение обратиться к Президенту России с инициативой проведения антифашистской конференции, а также подготовить обращение к Генеральному секретарю ООН с призывом исключить проявления дискриминации русскоговорящих людей³. 7 мая 2022 г. председатель ДУМ РБ Айнур Биргалин на конференции «Традиционные религии Донбасса — против экстремизма и неонацизма» принял участие в обсуждении вопросов координации действий религиозных организаций и органов власти в борьбе с неонацизмом⁴.

15–21 августа 2022 г. Талгат Таджуддин принял участие в форуме «Армия-2022». «В своей речи он напомнил, что начало конфликту было положено в 2014 г., акцентируя внимание на легитимации действий через историческую справедливость. Он отметил, что его многодетная семья поддерживает президента России В. В. Путина, и сообщил о присутствии на фронте пяти имамов и ста священников, а также призвал

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/43/11252/> (дата обращения: 10.03.2026).

² Корсаков Н. Муфтий Башкортостана считает Спецоперацию на Украине богоугодным сражением // Gazeta.ru, 16 марта 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/16/17434405.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 15.02.2026).

³ Представители российского духовенства высказались против идей нацизма и фашизма // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 29 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/news/53884/> (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/dumrb?w=wall-178900207_2421 (дата обращения: 14.02.2026).

к введению уроков нравственности для молодежи. Завершил речь словами о том, что вера в Бога и традиционные духовно-нравственные ценности являются наследием предков, которое необходимо беречь»¹. По итогам обсуждений была принята резолюция, в которой даны рекомендации по духовному окормлению военнослужащих СВО.

26 августа 2022 г. в Уфе прошло заседание Комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействия с религиозными организациями при Администрации городского округа город Уфа, где представители религиозных организаций обсудили патриотическое воспитание молодежи.

21 сентября 2022 г. в связи с указом Президента РФ № 647 о частичной мобилизации ЦДУМ и ДУМ РБ приняли заявление «О поддержке решительных мер по защите Отечества и укреплению его обороноспособности». В заявлении содержится призыв «к национальному единству и сплоченности граждан страны»².

30 сентября 2022 г. Талгат Таджуддин стал почетным гостем церемонии в Кремле, посвященной вступлению в состав России четырех новых субъектов РФ, совместно с депутатами Государственной Думы, главами регионов, руководителями общественных организаций и религиозных объединений³.

В 2023 г. муфтияты приступили к работе с военнослужащими в зоне боевых действий и непосредственно на территории РБ. Основными формами этой работы стали:

- командирование имамов в зону СВО для долговременной работы в подразделениях;
- проведение религиозных обрядов и праздников непосредственно на передовой (в том числе Курбан-байрама с жертвоприношением);
- индивидуальные беседы, проповеди и совместные молитвы для поддержания морального духа.

Продолжилась работа в сфере интеграций усилий муфтиятов с государственными, общественными и межконфессиональными структурами:

- заключение официальных соглашений о сотрудничестве. 22 ноября 2023 г. Подписаны соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью (РПЦ), ЦДУМ, ДУМ РБ и филиалом Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» для всесторонней помощи участникам

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11391/> (дата обращения: 15.02.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11419/> (дата обращения: 12.02.2026).

³ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11434/> (дата обращения: 12.02.2026).

СВО и их семьям¹. Основной задачей филиала Госфонда «Защитники Отечества», который был создан в республике, является персональное социальное сопровождение ветеранов СВО, семей погибших и скончавшихся от ранений бойцов;

— участие в государственных, научных и общественных форумах. 28 июля 2023 г. на тот момент ректор Российского исламского университета ЦДУМ России (г. Уфа) Артур Сулейманов выступил на Всероссийской конференции «Ислам о гражданском долге и патриотизме» с участием представителей Администрации Президента РФ²; 10 ноября 2023 г. сотрудники ЦДУМ приняли участие во Всероссийском форуме «Реализация государственной национальной политики в условиях глобальных вызовов» с целью обсуждения патриотического воспитания молодежи³;

— совместная работа с представителями других конфессий (преимущественно с РПЦ). Наиболее широкое медийное освещение получила совместная работа имама-ахунда Зауральского региона РБ Хамзы Хафизова и протоиерея Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ Виктора Иванова в зоне СВО.

Расширилась такая деятельность муфтиятов по привлечению верующих и широкой общественности к помощи участникам СВО и их семьям, а также к поддержке семей погибших, как:

- организация и отправка гуманитарных конвоев;
- адресная помощь семьям погибших и участников;
- проведение культурно-массовых мероприятий для детей и семей военнослужащих;
- публичное признание заслуг священнослужителей.

В 2024 г. основное внимание было уделено молитвам, гуманитарной помощи и духовному окормлению. Деятельность муфтиятов включала коллективные молебны, отправки гуманитарных грузов с халал-продуктами и религиозной литературой, а также адресное обслуживание семей участников СВО в культовых учреждениях. Методы реализации сочетали религиозные обряды с социальными проектами через волонтерские движения. Муфтияты поддержали инициативу главы РБ Р. Ф. Хабирова о проведении молебнов в поддержку участников СВО.

В мечетях Башкортостана проводились молебны за участников СВО и их семьи с выделением специального времени для пятничных

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11745/> (дата обращения: 12.02.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11701/> (дата обращения: 12.02.2026).

³ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11730/> (дата обращения: 12.02.2026).

намазов и целевых приемов родственников военнослужащих¹. Организовывались гуманитарные конвои из Уфы в зону СВО, которые включали халал-консервы, молитвенники, Коран и атрибутику для полковых имамов и мобильных мечетей. Проводились напутствия новобранцев, встречи с полевыми имамами, а также оказывалась поддержка семьям военнослужащих через имамов.

ЦДУМ организует деятельность через медресы имамов, волонтеров общественного движения «Гибадуррахман» и исламские культурно-просветительские центры, такие как «Джаннат», координируя с главой Башкортостана Р. Ф. Хабировым. Работа центров включает закупки по поручению муфтия РДУМ РБ Мухаммада Таджуддина, сборы в мечетях Уфы и распределение по регионам (Луганск, Мариуполь), организацию социальных акций (ифтары для семей СВО) с культурными инициативами (издание переводов Корана на башкирском языке).

В 2024 г. активизировалось сотрудничество с военными структурами в целях комплексной поддержки военнослужащих и их семей. Муфтияты РБ приняли участие в Первом съезде военного духовенства РФ с целью обсуждения вопросов духовной поддержки военнослужащих, задач и функций военных имамов, их влияние на моральный дух военнослужащих и необходимость духовной поддержки в условиях боевых действий².

В 2025–2026 гг. основная стратегия деятельности муфтиятов направлена на оказание гуманитарной помощи участникам СВО, сбор финансовых средств, участие религиозных деятелей в политических конференциях, публичные выступления духовных деятелей с поддержкой СВО, оказание духовной поддержки военнослужащим, забота о погибших и их семьях.

В 2025 г., объявленном Президентом РФ В. В. Путиным Годом защитника Отечества, муфтии РБ вновь подтвердили свою поддержку СВО. В Башкортостане за три года было сформировано и отправлено на фронт несколько добровольческих батальонов и 31-й мотострелковый полк «Башкортостан». Глава Башкортостана объявил 2025 г. в республике Годом участников СВО и членов их семей.

В 2025 г. Президент РФ отметил мужество мусульман, участвующих в СВО, в ходе приема председателя ЦДУМ Талгата Таджуддина в Кремле. Муфтий на встрече провозгласил: «Специальную военную операцию мы воспринимаем как специальную военную операцию восстановления Божественного, человеческого, духовно-нравственного порядка

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11899/> (дата обращения: 13.03.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11862/> (дата обращения: 11.02.2026).

в мире, во взаимоотношениях народов и государств»¹. В ходе встречи муфтий подарил Президенту РФ щит и меч защитника Отечества².

Верховный муфтий стал почетным гостем военного парада на Красной площади в честь 80-й годовщины Победы³.

9 августа 2025 г. в Парке Победы г. Стерлитамака состоялось открытие первого в Башкортостане мемориального комплекса героям СВО. Мемориал был наречен символом воинской доблести, народного единства, взаимопомощи и патриотизма. Муфтий ДУМ РБ Айнур Биргалин озвучил от имени мусульманской общины следующее: «Мы, мусульмане Башкортостана, видим в этом мемориале отражение исламских ценностей: патриотизм и служение Отечеству — это часть верности своим обетам и защите ближних. Единство и милосердие — залог силы общества, противостояние экстремизму и разобщению; память о павших — это память о нашей совести, которую мы обязаны хранить и передавать детям; поддержка живых — это проявление искренней благодарности, о которой велит Коран»⁴.

В 2025 г. прошли курсы повышения квалификации имамов «Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей» на базе мусульманских религиозных организаций, направленные на подготовку имамов к оказанию помощи участникам СВО и их семьям. На курсах, организаторами которых выступили Исламский колледж имени Марьям Султановой ДУМ РБ (г. Уфа) и филиал фонда «Защитники Отечества» в РБ, обучилось более 25 имамов из районов Башкортостана⁵.

В 2026 г. муфтияты стали освещать работу с ветеранами СВО. На Форуме Ассоциации ветеранов специальной военной операции совместно с религиозными деятелями были приняты решения по поддержке бойцов, получивших ранения или уволившись по состоянию здоровья или по возрасту, а также по вопросам их дальнейшего трудоустройства⁶.

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/43/12137/> (дата обращения: 11.02.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/43/12135/> (дата обращения: 11.02.2026).

³ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/12191/> (дата обращения: 11.02.2026).

⁴ Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/dumrb?w=wall-178900207_5317 (дата обращения: 12.03.2026).

⁵ Имамы Башкортостана прошли курсы по работе с участниками боевых действий // ГТРК «Башкортостан», 4 февраля 2026 [Электронный ресурс] // URL: <https://gtrkrb.ru/news/420992-imamy-bashkortostana-proshli-kursy-rabote-uchastnikami-boevykh-deystviy> (дата обращения: 15.03.2026).

⁶ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_1234 (дата обращения: 15.02.2026).

Основные направления деятельности муфтиятов Башкортостана

Гуманитарная помощь. Мусульманские общины, мечети и медресе Башкортостана регулярно собирают и отправляют гуманитарные грузы для жителей Донбасса и военнослужащих. Участие в этом принимают как духовные управления, так и районные и городские мечети. Организуются сборы продуктов питания, денежных средств, техники, теплой одежды, маскировочных сетей.

Инициативы ЦДУМ в данном направлении реализуются совместно с культурно-просветительским центром «Джаннат» и общественным движением «Гибадурахман»¹. ДУМ РБ совместно с благотворительным фондом «Саваб» сконцентрированы на сборе технических средств. Они передали оргтехнику для полевого госпиталя, средства связи для военнослужащих, автомобиль. Сотрудники ЦДУМ отправляют гуманитарные грузы в части, где служат военнослужащие-мусульмане. В одну из поездок, например, отправлены 12 тысяч банок халалных мясных консервов, продукты длительного хранения, мусульманская литература (включая молитвенники и книгу «Ал-Мунтахаб»), а также флаги и атрибутику для молитв. Груз был доставлен в четыре города (Старый Оскол, Луганск, Мариуполь, Ростов-на-Дону), где конвоем встречали имамы ЦДУМ РФ².

Районные имамы ДУМ РБ самостоятельно организуют гуманитарные сборы. Так, в Гафурийском районе прихожане собрали картофель, морковь, лук, домашние консервы, денежные средства. В Красноуфимском районе односельчане подготовили маскировочные сети, большое количество теплой одежды и других необходимых вещей. Община Бураевского района организовала благотворительный сбор средств на приобретение специальных средств защиты — тепловизоров, антидроновых одеял и материалов для оборудования позиций; медицинских препаратов и перевязочных материалов; продуктов питания длительного хранения и теплой одежды³.

В мечетях имамы ведут сбор денежных средств на покупку медикаментов, принимаются уже приобретенные медикаменты, включая обезболивающие средства, антисептики и перевязочные материалы.

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11487/> (дата обращения: 16.02.2026); Там же [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11248/>; Там же [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11819/> (дата обращения: 16.02.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/12116/> (дата обращения: 16.02.2026).

³ Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/dumrb?w=wall-178900207_6218 (дата обращения: 16.02.2026).

ЦДУМ направляет гуманитарную помощь также жителям Донбасса и Курской области¹. В последний день поста 3 мая 2022 г. муфтий ДУМ РБ вместе с волонтерами благотворительного фонда «Ватан» накормил беженцев в пункте временного размещения пловом и выступил со словами поддержки².

Духовная поддержка и молебны. По инициативе руководства республики и при поддержке муфтиятов в мечетях проводятся коллективные молебны (дуа) о победе и безопасности российских воинов³. С 2022 г. Талгат Таджуддин официально призывает мусульман «молиться за российских воинов», «ВКонтакте» встречаются посты «о необходимости молитвы о воинах на фронте, о проведении регулярных молитв об установлении мира»⁴. Муфтии и имамы участвуют в церемониях прощания с погибшими военнослужащими.

В мечетях Башкирии организуются коллективные молитвы о военнослужащих. Прихожане и священнослужители «просят Всевышнего позаботиться о тех, кто сейчас находится в зоне спецоперации, или кто отправится туда в ближайшее время». Перед молитвой часто проводят обряды жертвоприношения для благополучия участников СВО. После обряда мясо раздается всем участникам общей молитвы.

Поддержка батальонов, сформированных в Республике Башкортостан. Муфтияты оказывают поддержку добровольческим подразделениям, созданным в республике. Организуются встречи с участниками СВО, прихожан с боевыми имамами для обсуждения нужд бойцов с целью поддержки мотивации сбора помощи⁵. Религиозные праздники проводятся на передовой с общей молитвой, забоем жертвенных животных, праздничным обедом⁶.

1 августа 2022 г. Председатель РДУМ РБ и руководитель администрации ЦДУМ муфтий Мухаммад Таджуддинов вместе с главой РБ Р. Ф. Хабировым, на тот момент главой Башкортостанской митрополии

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11248/> (дата обращения: 15.02.2026); Официальная группа ЦДУМ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_905 (дата обращения: 11.02.2026).

² Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/dumrb?w=wall-178900207_2400 (дата обращения: 15.03.2026).

³ В Башкирии будут проходить коллективные молебны в поддержку участников СВО // Горобзор.ру, 29 июля 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/195951-v-bashkirii-budut-prohodit-kollektivnye-molebny-v-podderzhku-uchastnikov-svo> (дата обращения: 11.03.2026); Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11899/> (дата обращения: 12.03.2026).

⁴ Официальная группа ЦДУМ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_744 (дата обращения: 15.02.2026); Там же [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_770 (дата обращения: 15.02.2026); Там же [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_781 (дата обращения: 15.02.2026).

⁵ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11520/>; <https://cdum.ru/news/44/11732/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁶ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11671/> (дата обращения: 10.03.2026).

РПЦ МП митрополитом Уфимским и Стерлитамакским Никоном, принял участие в церемонии передачи наград Российской Федерации родственникам воинов, погибших на Украине¹. 26 сентября 2023 г. в мечетях ЦДУМ России почтили память погибших военнослужащих и сотрудников УФСИН².

На передовой вместе с бойцами несут службу батальонные имамы, направленные от муфтиятов³. Они получили благословение от Талгата Таджуддина. С ними регулярно проводит встречи глава республики⁴. Важным аспектом поддержки является признание заслуг полковых имамов⁵. Верховный муфтий удостоивает наград имамов, которые оказывают поддержку бойцам, отправляющимся в зону СВО⁶.

Работа с семьями участников СВО. Имамы мечетей взаимодействуют с семьями мобилизованных и добровольцев, оказывая психологическую и духовную поддержку⁷. В Исламском колледже им. Марьям Султановой проводилось обучение имамов психологическим аспектам общения с ветеранами СВО.

Имамы также работают с военнослужащими во время их отпусков, предоставляя им возможность получить духовную поддержку. «Имамы лично встречаются с военнослужащими, оказывая духовную поддержку и напоминая о важности их миссии. В период отпусков многие наши земляки первым делом идут в мечети, где их с трепетом ждут наши имамы», — отмечает Артур Сагитов, руководитель общественного движения ЦДУМ «Гибадуррахман» в южных районах Башкортостана⁸. Закреплена практика дежурства имамов в мечетях, принимающих участников СВО и оказывающих им необходимую духовную поддержку.

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11383/> (дата обращения: 10.03.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11702/> (дата обращения: 10.03.2026).

³ Священники из Башкирии: «Во время боя православные и мусульмане начинают вместе молиться». Священнослужители из Башкирии официально опекают военных // Ufa.mk.ru, 2 мая 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ufa.mk.ru/social/2023/05/02/svyashhenniki-iz-bashkirii-vo-vremya-boya-pravoslavnye-i-musulmane-nachinayut-vmeste-molitsya.html> (дата обращения: 02.03.2026).

⁴ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11411/> (дата обращения: 09.03.2026); Там же [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11567/> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: https://cdum.ru/news/news_cdum.php?PAGEN_2=52&PAGEN_1=12 (дата обращения: 10.03.2026).

⁶ Там же [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11895/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁷ Салихова Г. Имамы Башкирии готовы к работе с участниками СВО и их семьями // Панорама Башкортостана, 6 февраля 2026 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://panoramarb.ru/news/care/2026-02-06/imamy-bashkirii-gotovy-k-rabote-s-uchastnikami-svo-i-ih-semyami-4566327> (дата обращения: 11.03.2026).

⁸ Официальная группа ЦДУМ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.ru/wall-68304499_1205 (дата обращения: 11.03.2026).

Семьи участников СВО являются важным направлением социальной работы исламских организаций¹. 27 декабря 2023 г. был организован новогодний праздник для детей с ОВЗ и детей участников СВО. На мусульманских праздниках особое внимание стараются оказывать семьям погибших военнослужащих. 21 февраля 2026 г. муфтий ДУМ РБ Айнур Биргалин принял участие в первых Больших семейных играх, организованных Ассоциацией ветеранов СВО Республики Башкортостан. Это мероприятие состоялось в Центре фехтования города Уфы. Муфтий отметил «важность семьи, веры и служения Отечеству как основополагающих ценностей для формирования сильного общества»².

Идеологическая работа. Муфтияты Башкортостана уделяют особое внимание идеологическому сопровождению СВО. Муфтии транслируют позицию, согласно которой участие в СВО рассматривается как защита интересов Отечества и справедливости, а мусульмане призываются к единству перед лицом внешних угроз: «Россия воюет... не просто за территории, за ресурсы, а за ценности, то есть это война идеологий, война духовная». В своих речах муфтии часто упоминают внешних врагов. На конференции «Религиозная деятельность имамов, мухтасибов и ахундов в Республике Башкортостан», прошедшей в г. Салавате, председатель ЦДУМ России Талгат Таджуддин в своем выступлении отметил: «Зачем храмы Божьи, если мы забудем о сиротах, бедных и немощных? Жители России, Белоруссии и Украины — это единый народ. Но козни и интриги антихриста рассорили нас. Брат пошел против брата... Из-за океана, из ненасытной Америки все это идет: 700 военных баз по всему миру, и все нацелены на нас. Но ни одна исламская страна не поддержала санкции: поняли, где правда, мощь и сила. И сегодня нам надо не только юбилеи отмечать, а, возродившись заново, обновлять взаимопонимание, мир и согласие на земле нашей Отчизны»³.

Идеологическая работа выражается в организации митингов и концертов для поддержки политических решений. 23 сентября 2022 г. Муфтий ДУМ РБ Айнур Биргалин принял участие в митинге-концерте «Потомки Шаймуратова своих не бросают!» Мероприятие было организовано в поддержку решения Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей по проведению референдума о вхождении в состав России⁴. В своих выступлениях муфтии подчеркивают важность духовной поддержки и единства мусульман. Они используют религиозный язык и цитаты

¹ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/12081/> (дата обращения: 15.03.2026).

² Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-178900207_6367 (дата обращения: 13.03.2026).

³ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11375/> (дата обращения: 14.02.2026).

⁴ Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/dumrb?w=wall-178900207_3261 (дата обращения: 14.03.2026).

из Корана, «чтобы вдохновить людей на действия во имя справедливости и благополучия». Часто муфтияты играют роль легитимизирующего фактора для политических решений, принимаемых государством.

Важным направлением идеологической работы стало патриотическое воспитание молодежи, которое муфтии формулируют так: «Семья, вера и служение Отечеству — основа сильного общества». Главы духовных управлений участвуют в мероприятиях, направленных на развитие патриотизма среди молодежи. Например, 1 февраля 2026 г. председатель ДУМ РБ Айнур Биргалин участвовал в первых Больших семейных играх, организованных Ассоциацией ветеранов СВО Республики Башкортостан. Это событие прошло в Центре фехтования города Уфы и собрало семейные команды, которые продемонстрировали свои навыки. «Духовное управление мусульман Республики Башкортостан всегда поддерживало инициативы, направленные на укрепление семьи и воспитание молодежи. Мы понимаем, что именно через такие мероприятия можно донести до подрастающего поколения важность традиционных духовно-нравственных ценностей. Участие молодежи в подобных событиях способствует формированию у них чувства ответственности за свою семью и страну, а также помогает развивать физические качества и командный дух», — заявил муфтий¹. В рамках патриотического воспитания ЦДУМ выступил организатором военно-патриотической игры «Почувствуй вкус Победы». Игра была нацелена на привлечение молодежи к изучению истории России, традиций и героизма предков².

Отдельно стоит упомянуть научно-практические конференции с участием духовенства, ряда ученых, государственных служащих, на которых уделяется внимание теме СВО или в целом они посвящены СВО³. В Уфе были проведены: XV Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама»⁴, XIV Епархиальные Табынские чтения — региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений. В этот раз они были посвящены теме «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений»⁵.

Межрелигиозный диалог в России приобретает особую значимость в условиях современных конфликтов и вызовов. 22 июля 2025 г. во время визита Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Татарстан

¹ Официальная группа ДУМ РБ в «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-178900207_6367 (дата обращения: 13.03.2026).

² Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/news/44/11863/> (дата обращения: 12.03.2026).

³ Официальный сайт Российского исламского университета [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rii-ufa.ru/news/podgotovka-k-mezhdunarodnoj-konferentsii-2/> (дата обращения: 12.03.2026).

⁴ Официальный сайт ЦДУМ [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_922 (дата обращения: 14.03.2026).

⁵ Там же. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-68304499_958 (дата обращения: 14.03.2026).

председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин заявил о своей готовности отправиться в зону СВО вместе с Патриархом, что демонстрирует стремление к сотрудничеству в достижении государственных задач¹. Совместные молебны, проводимые мусульманами и православными, служат важным инструментом для укрепления связей между религиозными общинами.

Социальное партнерство между муфтиятами, правительством Башкортостана, Башкортостанской митрополии РПЦ и общественными организациями усиливает легитимность совместных инициатив и расширяет их аудиторию. Такое сотрудничество позволяет также формировать позитивный имидж исламских организаций в государстве.

Медийная деятельность муфтиятов становится одним из элементов в поддержании межрелигиозного диалога. Публикации, акцентирующие внимание на важности единства религиозных конфессий, необходимости избегать конфликтов и расколов, а также роли духовенства в стабилизации общественных настроений, способствуют формированию позитивного общественного мнения. Открытия мечетей в Башкирии сопровождались упоминанием участников СВО².

Заключение

Таким образом, анализ медиаплатформ муфтиятов в контексте хронологии событий и деятельности в условиях СВО, свидетельствует, что муфтияты в России глубоко интегрированы в политическую систему. Медиастратегия муфтиятов адаптирована к российской медиасфере и является частью государственной политики.

Деятельность централизованных мусульманских религиозных организаций республики сосредоточена на духовной поддержке бойцов, оказании гуманитарной помощи и идеологической работе по консолидации общества. Муфтияты Башкортостана выстраивают многослойную стратегию поддержки СВО, включающую:

- духовную легитимацию участия в операции;
- социально-благотворительную деятельность;
- патриотическое воспитание через религиозные практики;
- медийное сопровождение инициатив;
- межконфессиональное сотрудничество.

¹ Официальный сайт ЦДУМ. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.ru/wall-68304499_1136 (дата обращения: 14.03.2026).

² В Стерлитамаке торжественно открыта новая мечеть «Мухаммадсалим» // Духовное собрание мусульман России, 19 августа 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://77islam.ru/novosti/v-sterlitamake-torzhestvenno-otkryta-novaya-mechet-mukhammadsalim.html> (дата обращения: 10.02.2026).

Эти действия формируют устойчивую модель социокультурной и политической деятельности, в которой религиозные институты выступают важным элементом мобилизации общества и поддержки военнослужащих и их семей. Духовное попечение, осуществляемое священнослужителями, нацелено на создание связи между военнослужащими-мусульманами и общиной.

Гуманитарная деятельность муфтиятов, направленная на адресную поддержку, проявляет организованность и отзывчивость мусульманского сообщества, позволяя удовлетворять потребности находящихся в зоне конфликта. Забота о семьях мобилизованных и добровольцев подчеркивает значимость социальной ответственности и взаимопомощи, формируя атмосферу единства и поддержки.

Анализ медиаплатформ, освещающих деятельность муфтиятов, позволяет глубже понять механизмы взаимодействия религии и общества в современных реалиях, подчеркивая значение коммуникации и информационной политики. В итоге деятельность муфтиятов Башкортостана представляет собой синтез духовной и социальной активности, что вносит непосредственный вклад в поддержку участников СВО и стабилизацию общественных настроений.

Литература

Коваленко В. Д. Институциональный подход исследования медиатизации религии: опыт применения к современному православию // Научный результат. Социология и управление. — 2025. — Т. 11. — № 2. — С. 33–48. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-3

Нимяев Э. А. Исследование «цифровой религии»: классификация религиозных онлайн-ресурсов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2022. — № 3. — С. 220–229. DOI: 10.35231/18186653_2022_3_220

Островская Е. А. Институциональный подход социологического изучения медиатизации: концептуальные составляющие и примеры исследований // Медиалингвистика. — 2023. — Т. 10. — № 4. — С. 598–620. DOI: 10.21638/spbu22.2023.409

Островская Е. А. Постсекулярные нарративы идентичности в зеркале буддийских медиа // Уральский исторический вестник. — 2025. — № 4 (89). — С. 25–34. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34

Хабибуллина З. Р. «Традиционный ислам» в дискурсе религиозных объединений, национальных организаций и государственных структур Республики Башкортостан // «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность». Дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма: коллективная монография / под ред.

Р. И. Беккина. — М.: Новое литературное обозрение, 2021. — (Серия: «Studia religiosa»). — С. 206–240.

Хабидуллина З. Р. Киберэтнография и новые методы изучения исламских сообществ // Уральский исторический вестник. — 2025. — № 4(89). — С. 35–44. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34

Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2020. — № 2. — С. 41–75. DOI: 10.22394/2073-7203-2020-38-2-41-75

Boellstorff T. *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human.* — Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008. — 316 p.

Hine C. *Virtual Ethnography.* — London: Sage, 2000. — 179 p.

Markham A. N. The Methods, Politics, and Ethics of Representation in Online Ethnography // *The Sage Handbook of Qualitative Research.* — Thousand Oaks: Sage, 2004. — Pp. 793–820.

Pink S., Horst H., Postill J. *Digital Ethnography: Principles and Practice.* — Los Angeles: Sage Publications Limited, 2016. — 216 p.

Sade-Beck L. Internet Ethnography: Online and Offline // *International Journal of Qualitative Methods.* 2004. № 2 (3) [Электронный ресурс] // URL: <https://journals.library.ualberta.ca/tc/index.php/IJQM/article/view/4472/3597> (дата обращения: 02.02.2026).

References

Kovalenko V. D. (2025). Institucional'nyi podkhod issledovaniia mediatizatsii religii: opyt primeneniia k sovremennomu pravoslaviiyu [The Institutional Approach to the Study of the Mediatization of Religion: The Experience of Application to Modern Orthodoxy]. *Naychnyi resul'tat. Sociologiya i upravlenie* [Research Result. Sociology and Management]. Vol. 11. No. 2, pp. 33–48. (In Russian); DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-3

Nimyaev E. A. (2022). Issledovanie tsifrovoi religii: klassifikatsiia religioznykh onlain-resursov [Digital Religion Study: A Classification of Religious Online Resources]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3, pp. 220–229. (In Russian); DOI: 10.35231/18186653_2022_3_220

Ostrovskaya E. A. (2023). Institucional'nyi podkhod sociologicheskogo izucheniia mediatizatsii: konceptual'nye sostavlyayushchie i primery issledovaniia [Sociological Study of Mediatization from an Institutional Perspective: Concepts and Empirical Researches]. *Medialingvistika* [Media Linguistics]. Vol. 10. No. 4, pp. 598–620. (In Russian); DOI: 10.21638/spbu22.2023.409

Ostrovskaya E. A. (2025). Postsekulyarnye narrativy identichnosti v zerkale buddiiskikh media [Postsecular Narratives of Identity in the Mirror of Buddhist Media]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin]. No.4 (89), pp. 25–34. (In Russian); DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34

Khabibullina Z. R. (2021). “Tradicionnyi islam” v diskurse religioznykh ob”edinenii, natsional’nykh organizatsii i gosudarstvennykh struktur Respubliki Bashkortostan [“Traditional Islam” in the Discourse of Religious Associations, National Organizations, and Government Structures of the Republic of Bashkortostan]. In “*Islam, imeyushchii mirnuyu i dobruyu sushchnost*”. *Diskurs o traditsionnom islame v srede tyurok-musul’man evropeiskoi chasti Rossii i Kryma* [“Islam with a Peaceful and Good Essence”. Discourse on Traditional Islam among the Muslim Turks of the European Part of Russia and Crimea: Collective monograph]. R. I. Bekkin (ed.). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (Series “*Studia religiosa*”), pp. 206–240. (In Russian)

Khabibullina Z. R. (2025). Kiberehtnografiia i novye metody izucheniiia islamskikh soobshchestv [Cyberethnography and New Methods for Studying Islamic Communities]. *Ural'skij istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin]. No. 4 (89). pp. 35–44. (In Russian); DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-35-44.

Hjarvard S. (2020). Tri formy mediatizirovannoi religii: izmenenie oblika religii v publicnom prostranstve [Three Forms of Mediatized Religion: Changing the Public Face of Religion]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. No. 2, pp. 41–75. (In Russian); DOI: 10.22394/2073-7203-2020-38-2-41-75.

Boellstorff T. (2008). *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 316 p.

Hine C. (2000). *Virtual Ethnography*. London: Sage. 179 p.

Markham A. N. (2004). The Methods, Politics, and Ethics of Representation in Online Ethnography. *The Sage Handbook of Qualitative Research*. Thousand Oaks: Sage, pp. 793–820.

Pink S., Horst H., Postill J. (2016). *Digital Ethnography: Principles and Practice*. Los Angeles: Sage Publications Limited. 216 p.

Sade-Beck L. (2004). Internet Ethnography: Online and Offline. *International Journal of Qualitative Methods*. № 2 (3). URL: <https://journals.library.ualberta.ca/tc/index.php/IJQM/article/view/4472/3597> (accessed: 05.02.2026).

MUFTIATES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AMID RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION: CHRONOLOGY OF EVENTS AND KEY ACTIVITIES (AN ANALYSIS OF MEDIA PLATFORMS)*

Abstract. The article is devoted to studying of the activities of the muftiates of the Republic of Bashkortostan amid the special military operation from 2022 to 2026. Based on the analysis of media platforms (websites, social media, media mentions), the article presents a chronology of events and the main forms of interaction between Islamic organizations, society and the state. The study focuses on how religious leaders convey the current agenda on behalf of the Muslim community while reacting to changing social and political conditions. The muftiates are viewed as institutional structures that use media platforms to present their work and influence public opinion, especially during crises. The article emphasizes the importance of media strategies and the role of the clergy in mobilizing the population and supporting state policy. The conceptual framework of the study includes approaches to examining the relationship between religion and the state, religion and politics, interreligious dialogue, and the mediatization of religion. The results of the research reveal the areas of activity of the muftiates in socio-political life: humanitarian assistance to participants

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Z. R. Khabibullina, 2026

© Islam in the modern world, 2026

The article was prepared as part of the research project at the R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, No. 1022040500568-3-6.5.1: Ethno-confessional Profile of the Population of the Southern Urals

of the special military operation, fundraising, participation in political, scientific and practical events, public support for state decisions, and spiritual and psychological assistance to soldiers and their families.

Keywords: Islam, muftiate, mufti, clergy, Central Spiritual Administration of Muslims of Russia, Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Bashkortostan, Russia's special military operation, media, Muslims, social media

For citation: Khabibullina Z. R. Muftiates of the Republic of Bashkortostan amid Russia's Special Military Operation: Chronology of Events and Key Activities (an Analysis of Media Platforms). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):149–170. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-149-170

Received: 12.02.2026

Review received: 16.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Zilya R. KHABIBULLINA,

Cand. Sci. (History), senior research fellow,

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies,

Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences

(6 Karl Marx St., 450077, Ufa, Russian Federation)

E-mail: zilyahabibi@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9519-0529

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

Д. Р. Салахетдинова

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ПЕРВАЯ ЖЕНСКАЯ РУБРИКА «ХАНЫМНАР КЫЙСЕМЕ» В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЕ «КАЗАН МУХБИРЕ»*

САЛАХЕТДИНОВА Динара Рушановна —

аспирант, Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: sdr96@mail.ru
ORCID ID: 0009-0008-3710-7174

Аннотация. Исследование посвящено анализу первой женской рубрики «Ханымнар кыйсеме» («Женская рубрика») в газете «Казан мухбире» («Казанский вестник») как уникального феномена формирования женского политического и образовательного дискурса в условиях глубокой трансформации Российской империи начала XX в. Рубрика функционировала в период беспрецедентной общественно-политической турбулентности, включая последствия Русско-японской войны (1904–1905) и революционные потрясения 1905–1907 гг. Цель исследования — показать социальное положение татарки-мусульманки, ее роль в обществе начала XX в., а также осмыслить социально-политические проблемы, стоявшие перед татарскими женщинами и мусульманским сообществом России в целом. Новизна данной статьи

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. Р. Салахетдинова, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

состоит в том, что на основе анализа татарской периодики начала XX в. автор впервые комплексно исследует деятельность женского мусульманского движения Казани в деле формирования прав женщин (в том числе политических), и их участия в общественной жизни. Ранее подобных исследований не проводилось.

Ключевые слова: татарки-мусульманки, *Казан мухбире*, женский вопрос, Казань, революционное движение, мусульманская женская пресса

Для цитирования: *Салахетдинова Д. Р.* Первая женская рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» в общественно-политической газете «*Казан мухбире*» // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 173–190; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-173-190

Поступила в редакцию: 03.02.2026

Одобрена после рецензирования: 06.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» («Женская рубрика») в газете «*Казан мухбире*» («Казанский вестник») является первой женской площадкой на страницах периодической печати первой четверти XX в. (1905–1911), которая вышла за рамки бытовых проблем. Она становится лабораторией, где идеи женских прав, озвученные на съездах и в программе либерально-демократической партии российских мусульман «*Иттифак ал-муслимин*» («Союз мусульман»), трансформируются в конкретные требования о политическом и образовательном равноправии. Татарки-мусульманки поднимали темы политических прав, получения образования и овладения профессиями женщинами наравне с мусульманскими мужчинами, приводя в пример опыт зарубежных стран. Данная рубрика сыграла решающую роль в формировании ранней повестки татарок-мусульманок в ответ на бурные события начала века.

Цель настоящего исследования — выявить и проанализировать ключевые темы, стратегии и практические инициативы, представленные в рубрике «*Ханымнар кыйсеме*», а также определить роль этой рубрики в формировании политического и образовательного дискурса татарок-мусульманок в 1905–1911 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно анализируется рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» как самостоятельный источник, отражающий процесс формирования женского дискурса в татарском обществе начала XX в.

Обращение к опыту татарок-мусульманок начала XX в. продиктовано несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в современной исторической науке наблюдается повышенный интерес к изучению роли женщины в общественно-политических процессах, что требует пересмотра устоявшихся взглядов на деятельность татарок-мусульманок. В этом контексте рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» выступает уникальным источником, позволяющим зафиксировать момент зарождения политизированной женской субъективности в татарском обществе.

Во-вторых, актуальность обусловлена необходимостью осмысления исторической преемственности. Социально-политические и общественные проблемы, которые современные татарки-мусульманки и мусульманское сообщество России переживают сегодня, впервые были открыто артикулированы именно на страницах «*Казан мухбире*» столетие назад. Изучение того, как идеи равноправия были сформулированы в конкретные требования, позволяет понять корни современных дискуссий.

В-третьих, исследование значимо для реконструкции картины общественной жизни начала XX в. Рассмотрение женской рубрики не как второстепенного «бытового» приложения, а как самостоятельной «лаборатории» политической мысли, где формировалась новая повестка, восполняет пробел в изучении периодической печати и показывает, что татарские женщины были не пассивными объектами, а активными участницами общественного диалога. Таким образом, анализ исторического опыта дает инструмент для понимания текущих процессов в мусульманском сообществе России и их эволюции в вопросах равноправия.

В основе исследования лежит принцип историзма, требующий рассмотрения явлений в контексте эпохи, а также анализ публицистических текстов, позволяющий выявить ключевые темы и стратегии авторов.

Статья состоит из введения, основной части (анализ газеты «*Казан мухбире*» и публикаций рубрики) и заключения.

Анализ публикаций

Рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» в газете «*Казан мухбире*» стала ключевым элементом в формировании татаро-мусульманского женского дискурса в начале XX в. Газета, издававшаяся с 29 октября 1905 по 23 марта 1911 г. (всего вышло 416 номеров), являлась печатным органом «*Иттифак ал-муслимин*» — либерально-демократической партии российских мусульман. Газета «*Казан мухбире*» позиционировалась

как демократическое издание, ставившее целью защиту стремлений татарского народа к равноправию и свободе (включая свободу совести, слова и личности).

На протяжении своего существования редакционный коллектив, сменявшийся на постах редакторов (включая С. Алкина, Г. Шарафа, и фактическое руководство Ю. Акчуры до 1908 г.), последовательно реализовывал заявленные цели: сохранение культурной самобытности татар, продвижение новометодного образования и развитие национальной литературной традиции.

В период своего расцвета газета служила мощным идеологическим рупором, освещая широкий спектр тем. Она не только ратовала за духовное единство мусульманского народа России и разъясняла основы ислама, но активно занималась политическим просвещением. На страницах «*Казан мухбире*» публиковались обзоры программ различных политических партий, хроники заседаний земских и городских учреждений, а также новости внутренней и внешней политики.

Газета обладала структурной особенностью: постоянная рубрика «*Низам ва канунлар*»¹ («Строй и законы») информировала читателей об изменениях в российском законодательстве и правительственных указах, что было критически важно в период реформ. Кроме того, издание уделяло значительное внимание научно-популярным статьям (история, география России и мусульманского Востока), обзорам прессы, а также освещало экономическую жизнь (сельское хозяйство, промышленность, биржевые новости)².

Среди ведущих авторов, публиковавшихся в газете, фигурировали такие знаковые фигуры татарской интеллектуальной жизни, как Г. Баруди (1857–1921), татарский ученый, религиозный общественный деятель, мударрис медресе «*Мухаммадия*», М. Гафури (1880–1934), башкирский и татарский поэт, Г. Исхаки (1878–1954), писатель, публицист, общественный и религиозный деятель, и Ф. Туктаров (1880–1938), журналист, общественный и политический деятель. В этом контексте, «*Ханымнар кыйсеме*», где печатались такие активистки, как Кулахметова Суфия Юнисовна (1890–1972), выпускница Санкт-Петербургских курсов медицины в 1908 г.,³ и Насырия Хабирия Габделькавиевна (1882–1912), племянница и ученица Каюма Насыри (1825–1902)⁴, татарского педагога и просветителя, не могла оставаться вне поля политического дискурса.

¹ Здесь и далее перевод со старотатарского языка на русский наш. — (Д. С.)

² Ахунов А. М. Казан мухбире // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017. С. 113.

³ Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында. Казан: Татар кит. нәшр., 2025. Б. 123.

⁴ Хаков В. Х. Насырия Хабирия Габделькавиевна // Татарская энциклопедия. Т. 4. Казань, 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyriya-habirya-gabdelkavievna> (дата обращения: 03.03.2026).

Ключевым фактором, формировавшим общественный запрос, являлась специфика национальной самоидентификации. В начале XX в. религиозная (мусульманская) идентичность служила первичной основой для консолидации тюрко-татарского национального движения, что отражалось в названиях политических структур.

После 1905 г. мусульмане получили законодательное право на институционализацию: создание единого духовного центра, формирование собственных благотворительных обществ, а также передачу под их управление *мектебов, медресе и вакфов*. В этом контексте «*Иттифак ал-муслимин*», начавший свою деятельность с I Всероссийского мусульманского съезда в 1905 г., выступал в роли координирующего органа. Хотя изначально он фокусировался на культурно-просветительской деятельности и работе через общественные структуры, он фактически стал площадкой для обсуждения гражданских и политических прав, декларируя идею конституционального государства с религиозно-национальным равноправием¹.

В среде, где вопросы автономии, образования и гражданских свобод стояли остро, возникла настоятельная необходимость в адаптации политического дискурса для женской аудитории. Газеты, такие как «*Терджиман*» (1883–1918) и «*Казан мухбире*», стали центральными рупорами этой борьбы.

Тексты, появившиеся на страницах «*Казан мухбире*», в 1905 г., выдвигали бескомпромиссный тезис о всеобщем характере избирательного права, настаивая на его распространении на всех граждан под юрисдикцией российского правительства, независимо от имущественного ценза или религиозной принадлежности².

Хотя рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» служила рупором для продвижения женского образования, анализ ее содержания выявляет наличие острой внутренней полемики среди татарок-мусульманок. В частности, ряд авторов, включая Зухру Тахирия, критиковали поверхностное понимание равноправия женщин, превалирующее в некоторых кругах. Так, первая статья, посвященная женской проблеме, появилась в № 8 от 28 ноября 1905 г. под названием «*Беним фикерем*» («Мое мнение»)³. Автором статьи выступила Зухра Тахирия (Зухра Шакирджановна Тахирова-Салихова). Дочь известного педагога в Казани Шакирджана Тахирова, участница 1-го Всероссийского съезда мусульманок в Казани⁴.

З. Тахирия, обращаясь к образованным женщинам, которые прошли обучение как по мусульманской, так и по русской методике,

¹ Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 214.

² Казан мухбире. 1905. 21 ноября. № 6.

³ Там же. 28 ноября. № 8.

⁴ Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик жьентык. Казан: Жьен, 2012. Б. 43.

подчеркивала недостаточную практическую пользу от роста числа учителей, если эти знания не претворяются в конструктивную деятельность. Автор ставит под сомнение реальную ценность роста числа образованных женщин, если это не ведет к общественно полезному труду. В частности, критика направлена на процесс деградации светских собраний: если среди дам вместо содержательной дискуссии превалируют сплетни и клевета, подобные сборища, даже будучи организованными, остаются непродуктивными, а потраченное время приравнивается к «трагедии верности и жизни».

Особое внимание в данном тексте уделяется разграничению между формальным проявлением равноправия и глубоким просвещением. Автор предостерегает от подмены истинного развития демонстративными атрибутами. З. Тахирия настаивает, что выход «в мир» не должен сводиться исключительно к освоению русского языка и принятию европейского стиля в одежде. Подчеркивается, что национальная самоидентификация должна проявляться через действия, а не через внешние знаки. Упоминается парадоксальная ситуация, когда женщины, знающие «две буквы по-русски» и сменившие одежду, оказываются не способны к элементарной коммуникации при встрече с русским населением, что ставит под сомнение саму идею их «прогрессивности».

В заключение своего обращения автор призывает к организации полезных собраний и обещает служить нации через открытие школ, подчеркивая экзистенциальную опасность невежества для будущих поколений. Таким образом, данная статья демонстрирует, что дискурс о женском равноправии на страницах «Казан мухбире» не был унифицированным, он включал внутреннюю борьбу за качество просвещения и против имитации прогресса.

К 19-му номеру газеты появляется рубрика «Ханымнар кыйсеме». Внутренняя полемика, зафиксированная в данной рубрике, отражается материалом Каримы Ишмухамедовой, которая выступила с прямым ответом на критику Зухры Тахирия, касающуюся неэффективности собраний¹. Карима Хайдаровна Ишмухамедова родилась в деревне Каратева Бугульминского уезда Самарской губернии, являлась автором ряда статей на страницах татарской прессы начала XX в², была женой Закира Ишмухамедова, преподавателя русского языка, переводчика. Автор смещает акцент с качества дискуссии на фундаментальную проблему неграмотности большинства. Она признает, что среди большого числа собравшихся женщин лишь немногие обладают навыками чтения и письма, и ставит под сомнение способность большинства воспринять продвинутое идеи. К. Ишмухамедова апеллирует к объективной

¹ Казан мухбире. 1906. 2 января. № 19.

² Вақыт. 1914. 11 февраля. № 1413.

реальности: среди ста присутствующих женщин, лишь немногие обладают базовыми навыками. Следовательно, для собравшихся девятнадцати, которые не способны воспринимать продвинутое идеи, необходимо первоочередное обучение чтению и письму как способу «увидеть свет». Отказ от организации таких базовых занятий равносителен призыву «совершенно тихо сидеть», что не приносит никакой пользы нации.

Второй важный пункт ответа касается непосредственно вопроса о «бесполезных словах» и методах обучения. Если З. Тахирия предостерегала от внешних проявлений, то К. Ишмухамедова призывает отказаться от устаревших предрассудков, которые сдерживают развитие. Автор отвергает мнение о том, что обучение письму для девочек нежелательно («начнут писать сказки»), и настаивает, что необходимо взяться за базовое чтение и письмо, чтобы прекратить многовековое состояние невежества. Таким образом, данный диалог иллюстрирует фундаментальный конфликт эпохи: нужно ли сосредоточиться на повышении качества дискуссии среди уже образованных, или же приоритетом должно стать массовое обучение грамоте, — он является ярким свидетельством глубины и многослойности общественной мысли, которую освещала рубрика.

Состоявшийся диалог привел к конструктивному результату, и в № 23 Зухра Тахирия подняла тему согласования практического плана по открытию женских образовательных учреждений. Так, мы видим переход от абстрактного диалога к разработке институциональной стратегии развития женского просвещения¹.

Автор, принимая критику и призывы о необходимости качества, предлагает поэтапный подход к развитию женского образования. В качестве первого шага предлагается открытие начальной школы, состоявшей из двух классов. Успешное функционирование этого этапа послужит основой для постепенного наращивания учебной программы и расширения числа классов. Принцип поэтапности распространяется и на учебные материалы: начальный объем должен быть скромным, но расширяться в соответствии с растущими возможностями. Зухра Тахирия продемонстрировала личную преданность делу и готовность к самопожертвованию, подчеркнув, что готова взять на себя преподавание ряда дисциплин вместе с ее сестрой. Также предусматривалось, что учащиеся, получая базовое представление о мире, смогут также претендовать на ежемесячное материальное пособие, что служило бы дополнительной поддержкой для девочек не из богатых семей.

Сформированный список предметов для женского обучения — включавший фикх, основы ислама, языки, арифметику, географию, историю и ремесла — идеологически соответствовал общим

¹ Казан мухбире. 1906. 11 января. № 23.

реформаторским течениям среди мусульманской интеллигенции. Этот подход напрямую перекликается с проектом реформы медресе, который изложил просветитель, общественный деятель Хусаин Фаизханов (1823–1866) в своей работе «Олуг мадрэсэ» («Высшее медресе»)¹. Как и в проекте Х. Фаизханова, в плане подчеркивается необходимость гармоничного сочетания религиозного ядра (*фикх, тафсир*) с фундаментальными светскими дисциплинами (арифметика, география, история), а также введение преподавания практически полезных навыков (ремесла)².

Сформированный список предметов для женского обучения ясно отражает их стремление к созданию всесторонне развитой мусульманской личности, которая одновременно сохраняет религиозную идентичность и приобретает светские знания, а также ремесло.

Этот структурированный план, предложенный на страницах газеты, доказывает, что женская рубрика была не просто площадкой для критики, но и площадкой конкретных образовательных проектов, направленных на интеграцию женщин в общественную жизнь, образование и получение ремесла, при этом сохраняя их традиционные духовно-нравственные ценности.

Полемика между З. Тахирия и К. Ишмухамедовой привела к формированию двух подходов внутри женского движения — «качественного» (приоритет глубины просвещения) и «количественного» (приоритет массовой грамотности).

Помимо вопросов образования рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» служила для ознакомления аудитории с моделями женского равноправия в других странах. Этот аспект демонстрирует, что стремление к равноправию выходило за рамки исключительно культурно-просветительской сферы и касалось прямого участия женщин в производительном труде.

В одном из номеров рубрики приводится описание, повествующее положение женщин в США, подчеркивающее достижение промышленного равноправия с мужчинами: «в Америке женщины находятся в промышленном отношении наравне с мужчинами. Если для мужчин доступно 303 различных вида работ, то для женщин представлены 300 ремесленных занятий. Отмечается присутствие женщин в высококвалифицированных сферах: среди них есть инженеры, капитаны кораблей, а также большое и неучтенное количество адвокатов и врачей»³. Таким образом, данный материал транслирует идею полной экономической

¹ *Фазханов Х.* Олуг мадрэсэ. Рукопись. Дата написания 1861–1863 гг. КФУ, НБ им. Н. И. Лобачевского Отдел рукописей и редких книг. Инв. № 4371. ЛЛ. 1–13 об.; *Фаизханов Х.* Высшее медресе/Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). М.: ИД «Медина», 2023. 152 с.

² *Фаизханов Х.* Высшее медресе. С. 142.

³ Казан мухбире. 1906. 3 февраля. № 32.

независимости и профессиональной реализации. Он подкрепляет общий прогрессивный вектор газеты, показывая, что обновленческие процессы татарских просветителей и просветительниц находили отражение и в дальних, но показательных западных примерах.

Преподаватель, писательница, редактор журнала «Сююмбике»¹, участница 1-го Всероссийского съезда мусульманок в Казани Фахрельбанат Сулейманова (1865–1959) в своей статье пишет, что появление образованных, духовно сильных и деятельных женщин — это не просто частное явление, а ключевое условие и признак грядущего обновленческого процесса татарок-мусульманок. Она призывает осознать историческую важность этого момента и присоединиться к общему движению: «Сколько надежд пробудилось в моем слабом сердце ради наших будущих дней из-за этих женщин и какие великие возможности для прогресса уже наступили»². Девушка-мишарка, не показавшая своего имени, призывает женщин выступить «против каждого вредного дела и создать наши женские общества». Она пишет о том, что «среди женщин начали появляться, подобно первым цветкам, прекрасные школы и организации»³. Ей отвечает Магруй Музафария (1873–1945), поэтесса, педагог и публицист⁴, что проблема не в отсутствии способных женщин, а в системе, которая, даже ценя их, сознательно или бессознательно держит их в «клетке» социальных ограничений. Она сравнивает женщин с поющими птицами в клетке. «Благом будет не только пение птицы для покоя наших сердец, но и обретение птицей свободы»⁵.

Хотя открытые дискуссии в прессе и в женских собраниях того времени имели большое значение, реальное движение вперед обеспечивалось частными инициативами и поддержкой традиционных религиозных институтов. Автор, скрывший свое имя (в публикации подпись «Х. Ш.»), очевидно, для своей безопасности, так как отношение к получению образования девочками было негативное, детально описывает успешную попытку организации внешкольного образования на уровне семьи и общины⁶.

Эта инициатива была предпринята в ответ на внутренние семейные обстоятельства, требующие просвещения, что говорит о давлении бытовых реалий на образовательные нужды: «в связи с возникшими семейными обстоятельствами автор обратился к уважаемым сельским

¹ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар җыентыгы) / төзүче-авторлар Л. Р. Мортазина, А. Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш. Мәрджани исем. Тарих институты, 2020. Б. 21.

² Казан мухбире. 1906. 19 марта. № 53.

³ Там же. 20 марта. № 54

⁴ Ахунов А. М. Музафария Магруй Габдельвалиевна // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. С. 165.

⁵ Казан мухбире. 1906. 24 марта. № 56.

⁶ Там же. 7 апреля. № 64.

учителям (*остаз хазратлар*). Получив их официальное извещение (*бер маглум*) от медресе, в доме был выделен отдельный класс для учительницы, с условием, что она будет обучать исключительно девочек»¹. Несмотря на ограничение (преподавание девочкам), действуя с одобрения, учитель начал обучать смешанную группу, которая быстро росла, достигнув 70–80 учеников. Этот факт свидетельствует о высоком неудовлетворенном спросе на грамотность в деревне. «На прошлой неделе уважаемые учителя дали прямое указание и наставление учительницам провести экзамен для оценки результатов обучения. Это вызвало удовлетворение и радость среди матерей девочек»². Так данный успех вдохновил других: «после этого учительницы начали усердные труды, также в нашей деревне инициировали обучение девочек в своих домах, привлекая еще 5–6 мужчин [в качестве учителей и организаторов]»³.

Этот отчет иллюстрирует, как самоорганизация женщин, подкрепленная одобрением традиционных религиозных властей, смогла создать работающую модель начального образования, что является прямым воплощением целей, заявленных в газете «*Казан мухбире*».

Статья З. Чиступулия, опубликованная в 1906 г., представляет собой яркий образец женской публицистики периода Первой русской революции (1905–1907). Под именем «З. Чиступулия», по всей видимости, скрывается Амирханова Зейнеп Мухаммеднаджиповна, выпускница Чистопольской гимназии⁴. Ее отец, Амирханов Мухаммеднаджип Хусанович, открыл женский мектеб в Чистополе⁵. Автор, осознав себя субъектом истории, выступает как живой голос татарской женщины. В ней впервые на татарском языке столь открыто ставится вопрос о праве женщин на равное участие в общественной жизни и национальном пробуждении. Автор обращается к женщинам-матерям нации с призывом «проснуться» от вековой спячки и включиться в борьбу за свои права, напрямую связывая эту борьбу с общим делом свободы народа. Риторический вопрос: «Почему же мы, женщины, не можем взять наше общее право?»⁶ — отражает проникновение революционных идей о равенстве и гражданских свободах среди татарок-мусульманок.

Ярким свидетельством практической реализации просветительских идей среди татарок-мусульманок начала XX в. является деятельность крупной помещицы и благотворительницы Суфии Саидгиреевны

¹ Казан мухбире. 1906. 7 апреля. № 64.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәгърифәт юлында. Казан: Татар кит. нәшр., 2025. Б. 130.

⁵ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р., Хабутдинов А. Ю. Медресе Чистополя // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017. С. 151–152.

⁶ Казан мухбире. 1906. 9 апреля. № 65.

Джантюриной (1874–1911). Представительница известных дворянских родов Тевкелевых и Джантюриных¹, она вошла в историю не только как меценат, но и как активный организатор школьного дела и ремесленного образования для девочек. «Целью ее было — реформировать школы для девочек и мальчиков». Уникальные подробности этой деятельности содержатся на страницах газеты «Казан мухбире», где известный педагог и просветитель Габдулла Буби описал ее визит в деревню Килем Белебеевского уезда (ныне Килимово Будзьякского района Республики Башкортостан). В этой деревне Суфией Джантюриной были созданы подлинные центры просвещения: на ее средства возведены двухэтажная каменная мечеть, отдельные школы для мальчиков и девочек, обеспеченные *вакуфным* имуществом.

Особого внимания заслуживает подход Джантюриной к практическому обучению. Стремясь дать деревенским детям навыки, пригодные для самостоятельной жизни, она открыла ткацкую мастерскую. Примечательно, что, прежде чем организовать обучение, она сама отправилась в Санкт-Петербург, где в течение трех месяцев осваивала работу на ткацком станке, после чего приобрела 24 станка и лично занялась обучением деревенских девушек ремеслу².

Как свидетельствует Габдулла Буби, С. Джантюрина специально приехала в Килем, чтобы присутствовать на экзамене девочек. Г. Буби подчеркивает, что ученицы продемонстрировали высокий уровень подготовки: первоначально они сдали экзамен самостоятельно, а затем, собрав пятнадцать девочек, провели показательное испытание в присутствии попечительницы. Примечательно описание этикета того времени: мужчины пришли к моменту экзамена и, испросив разрешения у присутствовавших хазратов, наблюдали за ходом испытания с отдельного места, оставшись довольны увиденным³.

Значителен вклад Суфии Джантюриной и в развитие профессионального религиозного образования. Она выступила одним из крупных жертвователей знаменитого медресе «Галия» в Уфе: 18 000 рублей были направлены на строительство здания, 10 000 рублей завещаны на стипендии шакирдам и 500 рублей — на пополнение библиотеки. Кроме того, в память о покойном супруге Салимгаре Джантюрине она построила в родной деревне три медресе, затратив более двух тысяч рублей и обеспечив их *вакуфным* имуществом⁴. Газета «Казан мухбире»

¹ Салихов А. Г. Джантюрина Суфия Саидгиреевна // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: ИД Медина, 2023. С. 44.

² Әхмәдиев Шәһид. Мәшһүр хатыннардан Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. 1916. № 23. Б. 377–381.

³ Казан мухбире. 1906. 12 мая. № 83.

⁴ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар җыентыгы). Б. 287.

также сообщает, что незадолго до визита Г. Буби, при участии известного деятеля реформаторского движения, вероятно, одного из братьев Максуди, в деревне Килем в школе для девочек был введен обновленный порядок обучения, что свидетельствует о вовлеченности Джантюриной в сеть передовых педагогических практик того времени.

Деятельность Суфии Джантюриной, включая ее роль как одной из учредительниц первого «Уфимского общества мусульманских женщин», представляет собой яркий пример синтеза традиционной благотворительности, новаторских педагогических подходов и общественной активности, направленных на пробуждение татарок-мусульманок. Таким образом, реформаторские идеи могли реализовываться не только через публичную дискуссию, но и через благотворительность.

Серия объявлений, которые позволяют реконструировать механизмы организации женского образования в Казани начала XX в. отражены в № 144 и 152 за 1906 г.¹

Первая заметка под названием «Касательно открытия школ для девочек», сообщает о скором открытии начальной школы для девочек из бедных семей преподавателем казанского медресе «Мухаммадия» Ахмеджаном Мустафиным. Ключевым моментом здесь является указание на почти полученное официальное разрешение, что свидетельствует о легализации частной образовательной инициативы в условиях относительной свободы, достигнутой в революционный период 1905–1907 гг. Особого внимания заслуживает адресация к «уважаемым мусульманам» с призывом о помощи и участие в формировании попечительского совета. Это указывает на общинный характер источника финансирования и управления школой, характерный для мусульманских учебных заведений того времени, но теперь распространенный и на женское образование.

Второе объявление под названием «*Кызлар мектебе*» («Школа для девочек») содержит детализированные условия приема, что позволяет говорить о формировании четких нормативных требований к организации учебного процесса для девочек (возрастной ценз — не младше 8 лет, уровень начальной подготовки для формирования подготовительного класса, медицинские требования, социальные гарантии — наличие отца, матери или взрослого поручителя и т. д.).

Данные объявления имеют особое значение — раскрывают, каким образом открывались первые школы для девочек в Казани, процесс формирования источников финансирования, правовую составляющую открытия школ, а также какие требования выдвигались для поступающих.

¹ Казан мухбире. 1906. 18 сентября. № 152.

Заключение

Проведенный анализ публикаций рубрики «*Ханымнар кыйсеме*» («Женская рубрика») в газете «*Казан мухбире*» («Казанский вестник») позволяет сделать следующие выводы, значимые для понимания эволюции общественной мысли и образовательных практик татарок-мусульманок в 1905–1911 гг.

Во-первых, женская рубрика газеты стала принципиально новой дискуссионной площадкой, на которой татарские женщины впервые в татарской периодической печати выступили не как объекты обсуждения, а как полноценные субъекты публичного дискурса. Их выступления знаменовали качественный сдвиг: женский вопрос перестал быть исключительно «бытовым» или семейно-брачным и обрел отчетливое политическое звучание: на страницах рубрики выдвигались требования относительно избирательного права, доступа к профессиональной занятости и равного с мужчинами образования.

Во-вторых, наряду с политической риторикой, на страницах «*Казан мухбире*» зафиксированы практические шаги. К ним относятся: разработка поэтапного плана открытия начальной школы для девочек (Зухра Тахирия), организация внешкольного обучения в деревне с одобрения религиозных авторитетов (отчет Х. Ш.), строительство отдельных школ для девочек и ткацких мастерских на средства благотворительницы Суфии Джантюриной, а также публичные объявления о наборе учениц в частные школы. Эти примеры демонстрируют переход от дискуссий к реальным образовательным инициативам.

В-третьих, важным направлением, отраженным на страницах газеты, стало обсуждение не только вопросов начальной грамотности, но и профессионального образования женщин. В публикациях упоминались такие профессии, как врачи, учителя, инженеры, адвокаты, а также ремесленные специальности (например, ткачество). Пример выпускницы медицинских курсов Суфии Кулахметовой и опыт организации ткацкой мастерской Суфией Джантюриной показывали, что профессиональная подготовка рассматривалась как путь к экономической независимости женщин.

Таким образом, материалы женской рубрики «*Ханымнар кыйсеме*» позволяют говорить о трансформации просветительского дискурса о женщинах в дискурс «самих женщин». Женский вопрос в татарском обществе начал перерастать из бытового и педагогического в общественно-политический, а образование стало осмысливаться не только как право, но и как инструмент обретения профессии и экономической независимости. Вместе с тем, как показал анализ, эти процессы не были завершены к моменту закрытия газеты в 1911 г., а их развитие было прервано последующими революционными событиями и войнами.

Данное исследование ограничено одной рубрикой газеты «Ханымнар кыйсеме», что может стать основой для дальнейших исследований, в том числе сравнения с другими татарскими и российскими женскими изданиями и рубриками.

Источники

- Әхмәдиев Шәһид.* Мәшһүр хатыннардан Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. — 1916. — № 23. — Б. 377–381.
Вақыт. — 1914. — 11 февраля. — № 1413.
Казан мухбире. — 1905. — 21 ноября. — № 6.
Казан мухбире. — 1905. — 28 ноября. — № 8.
Казан мухбире. — 1906. — 2 января. — № 19.
Казан мухбире. — 1906. — 11 января. — № 23.
Казан мухбире. — 1906. — 3 февраля. — № 32.
Казан мухбире. — 1906. — 19 марта. — № 53.
Казан мухбире. — 1906. — 20 марта. — № 54.
Казан мухбире. — 1906. — 24 марта. — № 56.
Казан мухбире. — 1906. — 7 апреля. — № 64.
Казан мухбире. — 1906. — 9 апреля. — № 65.
Казан мухбире. — 1906. — 12 мая. — № 83.
Казан мухбире. — 1906. — 18 сентября. — № 152.

Литература

Ахунов А. М. Казан мухбире // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 113.

Ахунов А. М. Музаффария Магруй Габдельвалиевна // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 165.

Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәгърифәт юлында. — Казан: Татар кит. нәшр., 2025. — 143 б.

Махмутова А. Х. Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик җыентык. — Казан: Жыен, 2012. — 559 б.

Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р., Хабутдинов А. Ю. Медресе Чистополя // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 151–152.

Салихов А. Г. Джантюрина Суфия Саидгиреевна // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов;

сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. — М.: ИД «Медина», 2023. — Серия: «Ислам в Российской Федерации». — Вып. IX. — С. 148.

Фаизханов Х. Высшее медресе/Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). М.: ИД «Медина», 2023. 152 с.

Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. — М.: Издательский дом Марджани, 2013. — 337 с.

Хаков В. Х. Насырия Хабирия Габделькавиевна // Tatarica. Татарская энциклопедия [Б. г.]. [Электронный ресурс] // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyriya-habirya-gabdelkavievna> (дата обращения: 03.03.2026)

XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар җыентыгы) / төзүче-авторлар Л. Р. Мортазина А. Ә. Зиннәтуллина. — Казан: ТР ФА Ш. Мәрджани исем. Тарих институты, 2020. — 380 б.

Research Sources

- Akhmediev, Shahid (1916). Meshhür khatynnardan Sufiya bike һәм anasy. *Syuyumbike* [Newspaper]. No. 23, pp. 377–381. (In Old Tatar)
 Vakyt [Newspaper]. (11 February 1914). No.1413. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (21 November 1905). No. 6. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (28 November 1905). No. 8. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (2 January 1906). No.19. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (11 January 1906). No. 23. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (3 February 1906). No. 32. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (19 March 1906). No. 53. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (20 March 1906). No. 54 (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (24 Mart 1906). No. 56. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (7 April 1906). No. 64. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (9 April 1906). No. 65. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (12 May 1906). No. 83. (In Old Tatar)
 Kazan mukhbire [Newspaper]. (18 September 1906). No. 152. (In Old Tatar)

References

- Akhunov A. M. (2017). *Kazan mukhbire* [Kazan Herald]. *Islam v Tatarstane: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov

(compil. and editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. P. 113. (In Russian)

Akhunov A. M. (2017). Muzaffariia Magrui Gabdel'valievna [Muzaffaria Magrui Gabdelvalievna]. *Islam v Tatarstane: enciklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (compil. and editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. P. 165. (In Russian)

Biktimirova T. A. (2025). *Tatar khatyn-kyzlary megrifet yulynda* [Tatar Women on the Path of Enlightenment]. Kazan: Tatar kit. neshr. Publ. 143 p. (In Tatar)

Faizkhanov Kh. (2023). *Vysshee medrese* [The Higher Madrasa]. Moscow Islamic Institute. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series: "Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking" ("Heritage of Khusain Faizkhanov). Moscow: ID "Medina" Publ. 152 p. (In Russian; In Old Tatar)

Khabutdinov A. Yu. (2013). *Instituty rossiyskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Uralskom regione* [Institutions of the Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region]. Moscow: Izdatelskii dom Mardzhani. 337 p. (In Russian)

Khakov V. Kh. (n. d.). Nasyriia Khabiria Gabdel'kavievna [Nasyriya Khabiriya Gabdelkavievna]. *Tatarica. Tatarskaya entsiklopediya* [Tatarica. Tatar Encyclopedia]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyriya-habirya-gabdelkavievna>. (accessed: 03.03.2026). (In Russian)

Mahmutova A. H. (2012). *Millet analary: tarikhi-dokumental' hem biografik Zhyentyk* [Mothers of the Nation: Historical, Documentary and Biographical Collection]. Kazan: Zhyen. 559 p. (In Tatar)

Salikhov R. R., Khayrutdinov R. R., Khabutdinov A. Yu. (2017). Medrese Chistopolya [Chistopol Madrasa]. *Islam v Tatarstane: enciklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (compil. and editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. P. 113. (In Russian)

Salikhov A. G. (2023). *Dzhantyurina Sufiya Saidgireevna* [Dzhantyurina Sufiya Saidgireevna]. *Islam v Bashkortostane: enciklopedicheskij slovar'* [Islam in Bashkortostan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (compil. and editor); M. N. Farkhshatov (compil. and editor). Moscow: ID "Medina" Publ. Vol. 9. P. 148. (In Russian)

Mortazina L. R., Zinnatullina A. E. (2020). *XX gasyr bashy tatar vakytly matbugatynda khatyn-kyz mǎgarife mǎsǎlǎlare* [Issues of Women's Education in Tatar Periodicals of the 20th Century]. Kazan: TR FA Sh. Merdzhani isem. Tarikh instituty Publ. 380 p. (In Tatar)

THE FIRST WOMEN'S COLUMN *KHANYMNAR KYYSEME* IN THE SOCIO-POLITICAL NEWSPAPER *KAZAN MUKHBIRE**

Abstract. The study examines the first women's column *Khanymnar kyyseme* ("Women's Column") in the newspaper *Kazan Mukhbire* ("Kazan Herald") as a unique phenomenon in the formation of women's political and educational discourse during the profound transformation in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The column existed during a period of unprecedented socio-political instability, including the aftermath of the Russo-Japanese War (1904–1905) and the revolutionary upheavals of 1905–1907. The study aims to present the social position of a Tatar Muslim woman and her role in society at the beginning of 20th century, as well as to conceptualize the socio-political problems faced by Tatar women, and the Muslim community in Russia as a whole. The novelty of the article lies in the fact that the author, based on an analysis of Tatar periodicals of the early 20th century, for the first time comprehensively examines the activities of the Kazan Muslim women's movement in advancing women's rights (including political rights) and their participation in public life. No prior studies of this kind have been conducted.

Keywords: Tatar Muslim women, *Kazan Mukhbire*, women's issue, Kazan, revolutionary movement, Muslim women's press

For citation: Salakhedinova D. R. The First Women's Column *Khanym-nar Kyyseme* in the Socio-Political Newspaper *Kazan Mukhbire. Islam in the modern world.* 2026; 22(1):173–190. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-173-190

Received: 03.02.2026

Review received: 06.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Dinara R. SALAKHETDINOVA,

Postgraduate student, Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: sdr96@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-3710-7174

Д. Ф. Ахметова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань, Россия)

ЦЕРЕМОНИЯ ПОХОРОН ПОЛКОВНИКА РАВИЛЯ СЫРТЛАНОВА КАК ПРИМЕР СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МУСУЛЬМАНИНА- ГЕРОЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1916 Г.)*

АХМЕТОВА Диляра Файзулловна —

аспирант, Институт международных отношений, истории и востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

(420008, Россия, Республика Татарстан,

г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

E-mail: dumrf.ru@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-2782-4112

Аннотация. Организация похорон полковника российской армии Равиля Сыртланова (1877–1916), героически погибшего в июне 1916 г. в сражениях Первой мировой войны (1914–1918), а также отражение данного события на страницах татарской периодической печати представляют собой нетипичный, но показательный пример эффективного

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. Ф. Ахметова, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

государственно-исламского взаимодействия в сфере формирования общественного мнения мусульман Российской империи и продвижения государственной пропаганды в их среде. В статье на основе анализа материалов московской газеты «Сюз», а также казанской «Кояш», оренбургской «Вақыт» и уфимской «Тормыш» за июнь–август 1916 г. реконструируется хронология похоронного церемониала, анализируется символическое взаимодействие военного ведомства и мусульманской общины. Автор приходит к выводу, что данный сюжет существенно контрастирует с характерным для рассматриваемого периода взаимным недоверием между имперской администрацией и мусульманским сообществом и отсылает к модели диалога между властью и мусульманами, восходящей к идеям основоположника *джадидизма* Исмаила Гаспринского (1851–1914). В заключении сделан вывод о том, что рассматриваемый кейс сохраняет актуальность для современного государственно-исламского взаимодействия, в том числе в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и работы с общественным мнением.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, мусульманский вопрос, государственная пропаганда, татарская периодическая печать, Равиль Сыртланов

Для цитирования: *Ахметова Д. Ф.* Церемония похорон полковника Равиля Сыртланова как пример создания образа мусульманина-героя (по материалам татарской периодической печати 1916 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 191–208; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-191-208

Поступила в редакцию: 03.02.2026

Одобрена после рецензирования: 17.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Вступление Российской империи в Первую мировую войну (1914–1918) поставило на повестку дня вопрос формирования общественного мнения и продвижения патриотической повестки не только среди русского большинства, но и среди этнокультурных меньшинств. В отношении российских мусульман эта задача еще более актуализировалась после вступления Османской империи в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза (военно-политического блока) в октябре 1914 г. Следствием этого стало провозглашение османским султаном Мехметом V (гг. правл. 1909–1918) *джихада* (то есть священной борьбы за веру) против государств Антанты (союза держав — участников Первой мировой войны) с призывом к мусульманам Российской, Британской и Французской империй

выступить против своих государств¹. В этих условиях государственный аппарат оказался не в состоянии оперативно наладить коммуникацию с широкими слоями мусульманского населения и эффективно воздействовать на них посредством идеологических мер. Как отмечал руководитель Казанского временного комитета по делам печати М. Н. Пинегин: «...татары не обладают ясным представлением о причинах и целях настоящей войны; она для них малопонятна и потому тягостна усиленным призывам для пополнения армии и по затруднениям в промышленной жизни»².

Данная проблематика нашла отражение в историографии государственно-исламских отношений в Российской империи периода Первой мировой войны, представленной работами Д. Ю. Арапова, С. М. Исхакова, А. С. Кочетовой, Д. В. Мухетдинова, М. И. Одинцова, Д. М. Усмановой, А. Ю. Хабутдинова и др.³ В этих исследованиях анализируются политика имперской администрации в отношении мусульман, реакция мусульманской общественности на войну, деятельность мусульманской фракции в Государственной думе. Однако в существующей литературе отсутствует исследование, посвященное анализу примеров государственно-исламского взаимодействия в сфере пропаганды и формирования образа «мусульманина-героя». Настоящая статья призвана восполнить этот пробел на материале московской газеты «Сюз», а также казанской «Кояш», оренбургской «Вақыт» и уфимской «Тормыш» за июнь–август 1916 г.

Цель статьи — реконструировать историю организации похоронного церемониала полковника Р. Ш. Сыртланова летом 1916 г. и проанализировать этот случай как позитивный пример совпадения интересов государства и мусульманского сообщества в идеологической сфере.

¹ Арапов Д. Ю. Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей. Казань, 2014. С. 419.

² Цит. по: Гилазев З. З., Айнутдинов Р. А. Татарская периодическая печать времен Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 10. С. 54.

³ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи. Последняя треть XVIII – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 381 с.; Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. 600 с.; Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. 2014. № 5. С. 109–121; Одинцов М. И., Кочетова А. С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX — первая четверть XX в. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 559 с.; Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 108 с.

Церемония похорон полковника Р. Ш. Сыртланова: хроника и контекст

Маршруты и способы интеграции российских мусульман в общероссийское культурное пространство через приобщение к области светских знаний и науки, освоение русского и европейских языков были предметом размышлений отечественных мусульманских интеллектуалов, включая представителей духовного сословия, начиная с первой половины XIX в. Благодаря деятельности крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914) эти идеи стали массовыми, проникая во все образованные страты мусульманского общества — от духовенства до купечества. Его программные эссе «Русское мусульманство»¹ и «Русско-восточное соглашение»² стали манифестами культурного обновления мусульманских народов Российской империи, прежде всего тюркоязычных, а общественная, издательская и педагогическая деятельность запустила масштабный процесс практического воплощения идей приобщения мусульман к достижениям европейской цивилизации.

Имперская администрация в свою очередь разрабатывала собственные проекты по просвещению мусульман, в частности в Крыму и Поволжье, чему служило открытие в Бахчисарае, Уфе и Казани русско-татарских училищ и татарских учительских школ. Однако политика властей была ориентирована не столько на интеграцию, сколько на ассимиляционные меры и распространение преобладающей в государстве религии — православия — среди наиболее активных и образованных слоев мусульманского населения. Осознание этих целей мусульманской общественностью способствовало углублению недоверия к государственной власти и ее политике³.

На этом фоне одним из наиболее значимых достижений *джадидизма* (от араб. «*таджид*» — обновление) в округе Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) стало основание в 1905 г. периодической печати. Идеологический профиль татарской прессы предвоенного периода принято обозначать как либерально-буржуазный⁴. Как подчеркивает в своих исследованиях Д. М. Усманова, вся дореволюционная

¹ Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь: Тип. Спиро, 1881. 45 с.

² Гаспринский И. Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского. Бахчисарай: Типо-лит. газ. «Переводчик», 1896. 20 с.

³ Об этом см.: Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы—Эхо веков. 2014. № ½. С. 101–114.

⁴ См. об этом: Амиханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток — Запад» (на примере развития русской культуры). Казань: Татарское книжное издательство, 2002. 238 с.; Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р. А. Айнутдинов, З. З. Гилазев. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. 200 с.

татарская периодическая печать имела «негосударственный» характер, поскольку создавалась по инициативе татарской общественности, при ее финансовом обеспечении и активном участии¹. В то же время «негосударственный» и «оппозиционный» характер татарской дореволюционной печати следует интерпретировать с осторожностью: его не следует напрямую понимать как антиправительственную или революционную позицию, поскольку он во многом обусловлен стремлением оградить внутреннюю повестку мусульманского сообщества от внешнего влияния.

С началом Первой мировой войны характер тематического наполнения татарской периодической печати заметно изменился: все крупные татарские газеты стали отводить не менее 25% площади номера материалам, связанным с войной. В их числе публиковались высочайшие указы, официальные сообщения Генерального штаба, а также переводные материалы из русских газет о ходе военных действий.

Однако, как констатирует Д. М. Усманова, на страницах татарской прессы практически отсутствовала агитация в отношении российских мусульман. Школа, пресса и религиозные институты находились под общим контролем, но вне реального воздействия государства². Исходившие от властных кругов инициативы априорно воспринимались мусульманами с недоверием³. Вероятно, этим объясняется то, что имперская администрация не инициировала создание собственного татароязычного издания, а ее попытки опереться на лидеров общественного мнения не привели к ожидаемым результатам. В результате возможности для целенаправленного и результативного воздействия на общественное мнение через печать оказались крайне ограниченными.

В этом контексте особенно показательной представляется церемония похорон офицера царской армии, полковника Равиля Шахайдаровича Сыртланова, при организации которой было проявлено исключительно комплиментарное внимание к пожеланиям семьи погибшего и уважение к его религиозной (мусульманской) принадлежности.

Равиль Шахайдарович Сыртланов родился в 1877 г. (по другим данным — 1878 г.) и был вторым сыном в семье дворянина, крупного землевладельца Шахайдара (Шагихайдара) Сыртланова и Биби-Айши, дочери теолога-востоковеда, лектора Санкт-Петербургского Императорского

¹ В частности, автор отмечает: «Печать, как и образование и религия и прочие являлись той сферой, которая считалась сугубо национальной, а потому наиболее ревниво оберегались общественностью от попыток государственного вмешательства». См.: Усманова Д. М. Вопросы национально-государственного самоопределения на страницах татарской периодической печати (1917 — апрель 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1994. С. 45–46; Усманова Д. М. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Acta Slavica Iaponica. Т. 37. С. 78.

² Там же. С. 81.

³ См. об этом Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. 2014. № 5. С. 113.

университета Хусаина Фаизханова¹. Отец семейства в 1860–1870-х гг. служил в Туркестане, но достаточно рано завершил военную карьеру. На 1878–1883, 1887–1908 гг. избирался гласным Белебеевского уездного земского собрания, на 1888–1892 гг. — председателем Белебеевской уездной земской управы. Депутат I и II Государственных дум, член бюро мусульманской фракции обоих созывов, в 1907 г., после роспуска II Госдумы он передал избирательный ценз старшему сыну Али-Оскару (Галиаскару) Сыртланову, ставшему депутатом 3-й Государственной думы².

Следуя семейной традиции, Равиль Сыртланов получил образование во 2-м Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и поступил на службу в 1895 г. Официальный электронный ресурс Министерства обороны Российской Федерации, посвященный Первой мировой войне (www.gwar.mil.ru) по поисковому запросу «Сыртланов Равиль» предоставляет данные о военных наградах военнослужащего в период Первой мировой войны. 1 июля 1915 г. в качестве полковника Генштаба, прикомандированного к Алексеевскому военному училищу для преподавания военных наук, он удостоен ордена Святого Станислава II степени. Следующая награда вручена Сыртланову непосредственно в ходе военных действий: приказом от 22 марта 1916 г., будучи командиром 166-го пехотного Ровненского полка III Армии Западного фронта, он награжден орденом Святой Анны II степени с мечами. Ордена Святого Георгия IV степени Р. Сыртланов был удостоен посмертно за героизм, проявленный в последнем бою 20 июня 1916 г. близ Скробово³.

Другая электронная база данных, посвященная Первой мировой войне (www.gtwar.ru) по поисковому запросу «Сыртланов Равиль» располагает более детальной информацией. Согласно этим данным, после выпуска из Михайловского артиллерийского училища (1898) Сыртланов был прикомандирован к лейб-гвардейской 3-й артиллерийской бригаде, в составе которой был участником Русско-японской войны. Окончив Николаевскую академию Генерального штаба (1905) в Санкт-Петербурге по 1-му разряду с присвоением чина штабс-капитана, он в разные годы служил 1-м Ташкентском резервном батальоне, при штабе 1-го Туркестанского армейского корпуса (обер-офицер по поручениям, 1907) и штабе Туркестанского Военного округа (старший адъютант,

¹ Мухетдинов Д. В. Личность Хусаина Фаизханова (1823–1866) в истории // XX «Фаизхановские чтения»: материалы международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (председ.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Медина», 2025. С. 35–46.

² Усманова Д. М. Сыртланов Шахайдар Шахгарданович / Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: Издательский дом «Медина», 2023. С. 135.

³ Сыртланов Равиль // Памяти героев Великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сыртланов (дата обращения: 20.01.2026).

1912). С осени 1912 г. Р. Сыртланов — преподаватель Алексеевского военного училища в Москве, во время службы в котором ему присвоен чин подполковника (декабрь, 1912), а еще через два года — полковника (декабрь, 1914)¹.

Как объясняет некролог в газете «Сюз» 23 июня 1916 г., причиной перевода в Москву стало тяготение офицера ролью «высокопоставленного военного в мусульманских землях»²: «моей мусульманской душе очень тяжело видеть мусульман Средней Азии в столь угнетенном состоянии»³.

В некрологе уточняется, что из-за чрезвычайной нужности на своей должности в Москве, несмотря на начало войны, он оставался преподавать в военном училище и лишь в августе 1915 г. назначен начальником штаба одной из дивизий. Затем, не желая оставаться в тылу, присоединился к боевым действиям.

Полковник Р. Ш. Сыртланов погиб 20 июня 1916 г. в ходе кровопролитного сражения в Полесье. В июле 1916 г. Р. Сыртланову посмертно присвоен чин генерал-майора⁴.

Несмотря на имеющееся указание на «угнетающий» характер царской политики в отношении мусульман Туркестана, данный некролог, практически дословно был воспроизведен впоследствии в казанской газете «Кояш» (№ 988, 26 июня 1916 г.), оренбургской «Вақыт» (№ 2055, 28 июня 1916 г.), уфимской «Тормыш» (№ 483, 29 июня 1916 г.). Хотя в каждом из городов был свой орган военной цензуры⁵, текст вышел во всех значимых татарских центрах, за исключением Астрахани, где в указанный период татарская периодическая печать отсутствовала.

Общественная карьера Р. Сыртланова была недолгой: с конца 1912 — начала 1913 г., когда он был приглашен заместителем председателя Московского мусульманского благотворительного общества (ММБО). В мусульманских кругах Москвы он пользовался хорошей репутацией. В июне-августе 1916 г. на страницах московской «Сюз» вышло не менее восьми материалов, посвященных его гибели, похоронам и поминкам 40-го дня. Содержание этих заметок, объявлений и репортажей позволяло восстановить хронологию и особенности похоронного церемониала.

В пятницу, 24 июня, в мечетях первого и второго мусульманского приходов Москвы после пятничной молитвы имам-хатыбы Абдулла

¹ Сыртланов Равиль Шах-Айдарович // Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/2963> (дата обращения: 20.01.2026).

² Здесь и далее перевод — наш (Д. А.).

³ «Сюз». 23 июня 1916 г. (№ 66).

⁴ Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 66–67.

⁵ В ряде случаев критика царской администрации со стороны печатных изданий влекла за собой административные меры, вплоть до их закрытия. Например, как это было с газетой «Иль» — предшественницей «Сюз» в 1915 г.

Шамсутдинов и Абдулвадуд Фаттахетдинов провели обряды чтения Корана и мольбы за душу погибшего. Оба имама выступили перед прихожанами с речами о жизни и полезных трудах Р. Сыртланова. В церемонии во втором приходе в Мещанской слободе участвовали множество солдат, а также офицеры (без указания их религиозной принадлежности). В эти же дни Суфия Сыртланова обратилась с телеграммой в Военное министерство с просьбой забрать тело с театра военных действий и захоронить на малой родине в Шланлыкулеве¹. Министерство ответило положительно.

26 июня в Минске состоялась религиозная и гражданская церемония прощания. Совершена особая заупокойная молитва *джаназа* при участии военного ахуна Сафарова. В церемонии приняли участие множество обер-офицеров, представители городских властей, один батальон солдат и множество солдат мусульманского вероисповедания, военный оркестр. По просьбе близких Р. Сыртланова тело было временно захоронено в Минске на братском кладбище. Как сообщил Г. Булатов, приславший заметку в редакцию, захоронить тело на братском, а не на мусульманском кладбище Минска было решено из-за планов дальнейшей транспортировки тела².

6 июля на Александровский вокзал в Москве доставили специальный вагон с телом. Тогда же стало известно о высочайшем позволении семье Сыртланова захоронить тело в Шланлыкулеве. В час дня двери вагона открылись и из него вынесли гроб с телом. На карете, присланной от имени Генерального штаба, прибыл имам первого прихода Абдулла Шамсутдинов. Среди участников церемонии были московские мусульманские общественные деятели и представители прессы, представители ММБО, Московского мусульманского женского общества и Научного общества изучения литературы, быта и нравов поволжских мусульман, высокопоставленные представители Генерального штаба, руководство и курсанты Алексеевского военного училища³.

В два часа дня гроб, украшенный лентами и цветами, на специальной карете двинулся в сторону мечети первого мусульманского прихода. По пути, пролегавшему по улице Тверской, карету пешим ходом сопровождало множество мусульман. К четверем часам дня, когда карета с гробом прибыла во двор мечети, вся округа была заполнена мусульманами, пришедшими проститься с погибшим, в том числе собрались наиболее влиятельные лица мусульманской общины Москвы. У мечети состоялся обряд посвящения прочитанного целиком Корана душе усопшего (*багышлау*), а затем верующие во главе с имамом

¹ «Сюз». 26 июня 1916 г. (№ 67).

² Там же. 3 июля 1916 г. (№ 69).

³ Там же. 7 июля 1916 г. (№ 70).

совершили заупокойную молитву *джаназа*. После этого гроб направился на Казанско-Рязанский вокзал, где прошел еще один обряд посвящения Корана, на этот раз имамом второго мусульманского прихода Фаттахетдиновым. Перед тем как поезд тронулся, имамы А. Шамсутдинов и А. Фаттахетдинов выступили с прощальными речами, а муэдзин мечети первого прихода огласил «прощальный азан»¹.

Семья Сыртланова, а именно Амина Хусаиновна Фаизханова (тетя погибшего по матери), проживавшая в Москве младшая сестра погибшего Суфия Сыртланова и младший из трех сыновей Шахайдара Сыртланова — Юсуф выразили через газету признательность всем участвовавшим в организации прощания в Москве².

Вечером 10 июля поезд со специальным вагоном прибыл на станцию Шланлыкулево, а 11 июля в имени Шахайдара Сыртланова при большом стечении народа вновь была совершена заупокойная молитва. Местный имам выступил перед собравшимися с речью о жизни и деятельности покойного, после чего состоялся обряд захоронения³.

Растянувшееся на 20 дней захоронение тела, получившего серьезные ранения, закономерно ставит вопрос о санитарной стороне дела. Доступные нам источники не дают никаких на этот счет пояснений. Логичной представляется гипотеза, что ввиду чрезвычайной жестокости и кровопролитности сражения с поля боя смогли вынести лишь фрагмент тела погибшего. В высочайшем приказе о награждении орденом Святого Георгия 4-й степени сказано: «за то, что в бою 20 июня 1916 г. близ Скробово, во время кровопролитного штурма сильно укрепленной неприятельской позиции, идя во главе своего полка со знаменем в атаку под губительным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, первым вошел на бруствер неприятельского укрепления и здесь был убит неприятельским снарядом, смертью своею запечатлев содеянный им геройский подвиг»⁴.

Дополнительных комментариев требует также и церемониальная сторона вопроса. Налицо случай симбиоза гражданской и религиозной процедуры, что не было в начале XX века сенсацией (достаточно вспомнить похороны Г. Тукая в Казани в 1913 г.), но и не практиковалось повсеместно. Не переходя в научное поле исторической теологии, в рамках данной статьи можем лишь констатировать, что организаторы церемонии прощания в Москве из числа руководства татарской общины проявили изрядную долю изобретательности,

¹ «Сюз». 7 июля 1916 г. (№ 70).

² Там же. 10 июля 1916 г. (№ 71).

³ Там же. 18 июля 1916 г. (№ 73).

⁴ РГВИА. Ф. Печатные издания. Л. 14847. С. 31. Цит. по: Памяти героев великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50045625 (дата обращения: 03.03.2026).

максимально интегрировав в светский церемониал мусульманский религиозный ритуал. И в этом нашли понимание и поддержку Военного министерства.

Завершает серию публикаций о похоронах Р. Ш. Сыртланова на страницах газеты «Сюз» очерк о проведении 29 июля в Шланлыкулеве поминок 40-го дня. Участникам этого религиозного мероприятия было объявлено о содержании предсмертного письма Сыртланова, написанного по-русски и адресованного отцу. Приведем отрывок заметки: «Дорогой отец!¹ Пишу Вам коротко. Это письмо Вы получите только в случае моей гибели². Через два часа мы выдвигаемся в атаку. Шлю свой самый искренний Вам привет и просьбу о молитве. Написать Суфие и Аминне³ не смогу, доведите до них мои самые лучшие чувства. Передайте мой привет всем, кто знает меня, родне и сельчанам. Прошу всех простить меня и помнить добрым словом. Сердцем всегда поминаю Господа. Если Юсуф живым выберется из сражений, передайте и ему мой привет»⁴.

Примечательны также слова одного из выступавших на церемонии прощания в Шланлыкулеве: «Надеемся, что правительство великой России не забудет татар, подаривших [стране] таких героев, как покойный Равиль эфенди, и проявит заботу о нас. Да здравствуют остальные наши герои!»⁵ Они отражают общее настроение обделенности вниманием властей.

Заключение

Организация похорон полковника Р. Сыртланова показала, что даже в условиях взаимного недоверия между имперской администрацией и мусульманским сообществом возможно эффективное сотрудничество в идеологической сфере. Военное министерство и Генеральный штаб продемонстрировали комплиментарное, уважительное отношение к религиозным чувствам мусульман, что позволило создать в глазах широкой мусульманской общественности образ патриота-мусульманина, пожертвовавшего жизнью во имя Родины. Этот образ

¹ Поскольку письмо адресовано Шахайдару Сыртланову и во всех газетных публикациях он упоминается как живой владелец имения, но тем не менее нигде не фигурирует как человек активного действия, мы предполагаем, что к тому моменту он был недееспособным или человеком, ограниченным в физических возможностях. Точная дата кончины Ш. Сыртланова пока не установлена.

² «Сюз». 10 августа 1916 г. (№ 77).

³ Здесь имеется в виду Амина Сыртланова (урожденная Шейх-Али) — вдова погибшего старшего брата Р. Сыртланова Алиаскара.

⁴ «Сюз». 10 августа 1916 г. (№ 77).

⁵ Там же. 18 июля 1916 г. (№ 73).

совпадал с устремлениями самой уммы, стремившейся к признанию своей лояльности и значимости для государства.

Успех данной акции объясняется несколькими причинами: авторитетом Сыртланова в мусульманской среде, его героической гибелью (посмертный орден Святого Георгия II степени), потребностью государства в пропагандистских сюжетах для мусульман, а также продуманным церемониалом. Причем обрядовая составляющая похорон (*багышлау*, провозглашение *азана*) проведена вне мусульманских культурных территорий (таких как мечеть или кладбище), что само по себе было редким явлением, особенно вне ареала традиционного расселения мусульман¹. Важнейшую роль сыграла также татарская периодическая печать, а именно московская газета «Сюз», которая не только освещала похороны, но и транслировала позицию имперской администрации — государство ценит и чествует верных мусульманских подданных.

Таким образом, случай с похоронами Сыртланова — редкий пример того, как государству и мусульманской общине удалось преодолеть взаимное недоверие и действовать сообща. В личности Равиля Сыртланова воплотился идеал российского подданного-мусульманина — образованного, успешного на службе и искреннего в национальных и религиозных делах. Этот идеал был обозначен еще в трудах И. Гаспринского, а еще ранее — в программных сочинениях деда Сыртланова по матери — теолога-востоковеда Х. Фаизханова.

Рассмотренный сюжет имеет не только историческое значение, но и актуален в контексте современных государственных задач по работе с общественным мнением российской уммы и донесением до отечественных мусульман государственной религиозной и национальной политики. Выход на первые роли в этом взаимодействии не духовенства или политических деятелей, а прессы (в частности, газеты «Сюз») дополнительно свидетельствует о повышении роли периодической печати в общественной жизни мусульман России. Вместе с тем данное исследование выявляет и перспективные направления для дальнейших изысканий — изучение восприятия подобных публикаций самой мусульманской аудиторией и сравнительный анализ других эпизодов государственно-исламского сотрудничества в годы Первой мировой войны.

¹ Описание похоронных ритуалов тех или иных крупных деятелей не было характерным для татарской периодики за редкими исключениями. Как правило, в случае кончины видных представителей общины, пресса публиковала множество некрологов и публицистических материалов, не касаясь церемониальной стороны. Очерки об участии Военного министерства в похоронах офицеров-мусульман на станицах мусульманской периодики периода Первой мировой войны нами не найдены.

Источники

- Газета «Вакыт». — 1916. — № 2051–2060 (июнь–июль).
Газета «Иль». — 1913–1915. — № 1893.
Газета «Кояш». — 1916. — № 885–1061.
Газета «Сюз». — 1916. — № 7–86.
Газета «Тормуш». — 1916. — № 338–566.

Литература

- Амирханов Р. У.* Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток — Запад» (на примере развития русской культуры). — Казань: Татарское книжное издательство, 2002. — 238 с.
- Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Отечественная история. — М., 2005. — 381 с.
- Арапов Д. Ю.* Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей / отв. ред. Д. Брилев. — Казань: Казанский университет, 2014. — С. 418–425.
- Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. — 396 с.
- Гаспринский И.* Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. — Симферополь: Тип. Спири, 1881. — 45 с.
- Гаспринский И.* Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского. — Бахчисарай: Типо-лит. газ. «Переводчик», 1896. — 20 с.
- Гилязов З. З., Айнутдинов Р. А.* Татарская периодическая печать времен Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. — 2017. — № 10. — С. 53–56.
- Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. — М.: Издательский дом «Медина», 2023. — 226 с.
- Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х. З.* Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2014. — № 1/2. — С. 101–114.
- Исхаков С. М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. — 600 с.

Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. — 2014. — № 5. — С. 109–121.

Мухетдинов Д. В. Личность Хусаина Фаизханова (1823–1866) в истории // XX «Фаизхановские чтения»: материалы международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (председ.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — С. 35–46.

Одинцов М. И., Кочетова А. С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX — первая четверть XX в. — М.: Политическая энциклопедия, 2023. — 559 с.

Сыртланов Равиль // Памяти героев великой войны 1914–1918 [Электронный ресурс] // URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сыртланов (дата обращения: 20.01.2026).

Сыртланов Равиль Шах-Айдарович // Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/2963> (дата обращения: 20.01.2026).

Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р. А. Айнутдинов, З. З. Гиладев. — Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. — 200 с.

Усманова Д. М. Вопросы национально-государственного самоопределения на страницах татарской периодической печати (1917 — апрель 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 1994. — 274 с.

Усманова Д. М. Сыртланов Шахайдар Шахгарданович // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; гл. ред. Д. В. Мухетдинов; отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: Издательский дом «Медина», 2023. С. 135.

Усманова Д. М. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Acta Slavica Iaponica. — 2016. — Т. 37. — С. 73–101.

Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы: монография / ДУМНО, РНКАТНО, НИИ им. Х. Фаизханова. — Н. Новгород: НИМ «Махинур». — 2005. — 108 с.

Research Sources

The Newspaper “Vakyt”. (1916). No. 2051–2060 (June — July). (In Tatar)
The Newspaper “Il”. (1913–1915). — No. 1893. (In Tatar)
The Newspaper “Koyash”. (1916). No. 885–1061. (In Tatar)

The Newspaper “Suz”. (1916). No. 7–86. (In Tatar)
 The Newspaper “Tormysh”. (1916). No. 338–566. (In Tatar)

References

Amirkhanov R. U. (2002). *Tatarskaya dorevolutsionnaia pressa v kontekste «Vostok — Zapad» (na primere razvitiia russkoi kul'tury* [The Tatar Pre-Revolutionary Press in the Context of “East-West” (Case of the Development of Russian Culture)]. Kazan: Tatarskoe kniznoie izdaniie Publ. 238 p. (In Russian)

Arapov D. Yu. (2005). *Sistema gosudarstvennogo regulirovaniia islama v Rossiiskoi imperii (posledniaia tret' XVIII — nachalo XX vv.)* [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire (Late 18th — Early 20th Centuries)]. Doctoral Thesis in Russian History (07.00.02). Moscow. 381 p. (In Russian)

Arapov D. Yu. (2014). *Musul'mane Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Muslims in Russia during World War I]. *Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskie dvizheniya i mekhanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informatsionnom prostranstve: sbornik statei* [Islam in the Multicultural World: Muslim Movements and Mechanisms of Reproduction of Islamic Ideology in Modern Information Space: Edited Volume]. D. Brilev (ed.). Kazan: Kazanskii universitet Publ., pp. 418–425. (In Russian)

Gabdrifikova L. R., Abdullin H. M. (2015). *Tatary v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918 gg.): monografiia* [Tatars during World War I: A Monograph]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardjani AN RT Publ. 396 p. (In Russian)

Gasprinsky I. (1881). *Russkoe musul'manstvo: Mysli, zametki i nabliudeniia musul'manina* [Russian Islam: Reflections, Notes, and Observations of a Muslim]. Simferopol: Tip. Spiro Publ. 45 p. (In Russian)

Gasprinsky I. (1896). *Russko-vostochnoe soglasenie: Mysli, zametki i pojelaniia Ismaila Gasprinskogo* [The Russian–Eastern Accord: Reflections, Notes, and Aspirations of Ismail Gasprinsky]. Bakhchisaray: Tipo-lit. gaz. “Perevodchik”. 20 p. (In Russian)

Gilazev Z. Z., Ainutdinov R. A. (2017). *Tatarskaia periodicheskaia pechat' vremen Pervoi mirovoi voiny* [Tatar Periodical Press of the Times of the First World War]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University]. Iss. 10, pp. 53–56. (In Russian)

Islam in Bashkortostan: entsiclopedicheskii slovar' [Islam in Bashkortostan: An Encyclopedic Dictionary]. (2023). Collective of authors; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (ed.); M. N. Farkhshatov (ed.). Moscow: Izdatel'skii dom “Medina” Publ. 226 p. (In Russian)

Iskhakov S. M. (2004). *Rosiiskie musul'mane I revoliutsiia (vesna 1917 — leto 1918 g.)* [Russian Muslims and the Revolution (Spring 1917 — Summer

1918)]. 2nd edition, correct. and add. Moscow: Izdatel'stvo "Sotsial'no-politicheskaia mysl'". 600 p. (In Russian)

Iskhakov R. R., Bagautdinova H. Z. (2014). Perepiska direktora Kazanskoi uchitel'skoi seminarii N. I. Il'minskogo s ober-prokurorom Sv. Sinoda K. P. Pobedonostsevim po «musul'manskomu voprosu» [Correspondence between the Birector of the Kazan Teacher's Seminary, N. I. Ilminsky, and the Chief Prosecutor of the Holy Synod, K. P. Pobedonostsev, on the "Muslim Issue"]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov* [Echo of Centuries]. No. 1/2, pp. 101–114. (In Russian)

Iskhakov S. M. (2014). Otnoshenie rossiiskikh musul'man k Pervoi mirovoi voine [Russia's Muslim's Attitude to World War I]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History]. No. 5, pp. 109–121. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu., Mukhetdinov D. V. (2005). *Obshchestvennoe dvizhenie musul'man-tatar: itogi i perspektivy: monografiia* [Social Movement of Muslim Tatars: Results and Prospects: Monograph]. DUMNO, RNKATNO, Research Institute named after Kh. Faizkhanov. Nizhny Novgorod: NIM "Makhinur" Publ. 108 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2025). Lichnost' Khusaina Faizkhanova (1823–1866) v istorii [The Personality of Khusain Faizkhanov (1823–1866) in History]. *XX «Faizkhanovskie chteniia»: materialy mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii. Moskva, 10–13 dekabria 2023 g.* [XX "Faizkhanov Readings": Materials of the International Academic and Educational Conference. Moscow, December 10–13, 2023]; Editors: D. V. Mukhetdinov (chairman), I. K. Davletshin (compil.), S. M. Abubakarov (executive editor), M. S. Shavrina (executive editor, compil.), and others; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 35–46. (In Russian)

Odintsov M. I., Kochetova A. S. (2023). *Svoboda sovesti v istorii Rossii: idei, zakonodatel'nye proekty, prakticheskoe voploshchenie. Konets XIX — pervaiia chetvert' XX v.* [Freedom of Conscience in the History of Russia: Ideas, Legislative Projects, and Practical Implementation. Late 19th — First Quarter of the 20th Century]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopedia Publ. 559 p. (In Russian)

Ravil Syrtlanov. In: *In Memory of the Heroes of the Great War of 1914–1918* [online]. Available at: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сыртланов (accessed: 20.01.2026). (In Russian)

Syrtlanov, Ravil Shakh-Aidarovich. In: *Russian Army in the First World War* [online]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/person/2963> (accessed: 20.01.2026). (In Russian)

Tatarskaia periodicheskaiia pechat': nauchno-entsiklopedicheskoe izdanie [Tatar Periodical Press: Scientific and Encyclopedic Edition]. (2017). R. A. Ainutdinov (compil., sci. ed.), Z. Z. Gilazev (compil., sci. ed.). Kazan: Izdatel'stvo Akademii nauk RT Publ. 200 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (1994). *Voprosy natsional'no-gosudarstvennogo samoopredeleniia na stranitsakh tatarskoi periodicheskoi pechati (1917 — april' 1918 g.)* [Issues of National-State Self-Determination in the Pages of the Tatar Periodical Press (1917 — April 1918)]. PhD Thesis (Candidate of Historical Sciences). 274 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2023). Syrtlanov Shakhaydar Shakhgardanovich. *Islam in Bashkortostan: entsiclopedicheskii slovar'* [Islam in Bashkortostan: An Encyclopedic Dictionary]. (2023). Collective of authors; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (ed.); M. N. Farkhshatov (ed.). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., p. 135. (In Russian)

Usmanova D. M. (2016). Rossiiskie musul'mane i propaganda v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1916 gg.) [Russian Muslims and Propaganda during the First World War (1914–1916)]. *Acta Slavica Iaponica*. Vol. 37, pp. 73–101. (In Russian)

THE FUNERAL CEREMONY OF COLONEL RAVIL SYRTLANOV AS AN EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION OF THE IMAGE OF A MUSLIM HERO (BASED ON TATAR PERIODICAL PRESS MATERIALS FROM 1916)*

Abstract. The arrangements of the Russian Army Colonel Ravil Syrtlanov (1877–1916), who heroically died in June 1916 during the First World War (1914–1918), and the coverage of this event in the Tatar periodicals represent an atypical but illustrative example of effective state-Islamic interaction in shaping public opinion among Muslims in the Russian Empire and in promoting state propaganda within their community. The article, based on the analysis of materials from the Moscow newspaper *Suz*, the Kazan newspaper *Koyash*, the Orenburg newspaper *Vakyt*, and the Ufa newspaper *Tormysh* for the period of June–August 1916, reconstructs the chronology of the funeral ceremony, and examines the symbolic interaction between the military department and the Muslim community. The author concludes that this case stands in stark contrast to the mutual distrust between the imperial authorities and the Muslim community, which is characteristic of the period under review, and refers to the model of dialogue between the government and Muslims, dating back to the ideas of the founder of *Jadidism*, Ismail Gasprinsky (1851–1914). In conclusion, it is noted that the case in question remains relevant for modern state-Islamic interaction, particularly in the context of forming a Russian civic identity and working with public opinion.

Keywords: Russian Empire, First World War, Muslim question, state propaganda, Tatar periodical press, Ravil Syrtlanov

For citation: Akhmetova D. F. The Funeral Ceremony of Colonel Ravil Syrtlanov as an Example of the Construction of the Image of a Muslim Hero (Based on Tatar Periodical Press Materials from 1916). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):191–208. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-191-208

Received: 03.02.2026

Review received: 17.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Diliara F. AKHMETOVA,

Postgraduate student,

Institute of International Relations, History and Oriental Studies,

Kazan (Volga Region) Federal University

(18 Kremlyovskaya St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).

E-mail: dumrf.ru@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-2782-4112

РЕЦЕНЗИИ

УДК 297.18 + 81'25

DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ИННОВАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРВОГО ИЗДАННОГО ПЕРЕВОДА КОРАНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (1716 Г.).

РЕЦЕНЗИЯ НА:

ПЕНТКОВСКАЯ Т. В., БАБАЕВА Е. Э. «ПЕРЕВОД КОРАНА
ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ» (М.: МАКС ПРЕСС, 2022)*

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии; ректор, заведующий
кафедрой религиозоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Рецензия посвящена монографии российских исследовательниц Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой «Перевод Корана Петровской эпохи» (2022), представляющей собой новаторское лингво-текстологическое и культурологическое исследование первого полного перевода Корана на

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. В. Мухетдинов, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

русский язык, изданного в Санкт-Петербурге в 1716 г. В работе проанализированы источники перевода, его языковые особенности, а также предложена гипотеза о возможном авторстве графа П. А. Толстого. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам, связанным с историческим контекстом создания памятника, а также отдельным неточностям востоковедческого и лингвистического характера. В заключение подчеркивается, что выход монографии является значимым событием в отечественной гуманитарной науке. *Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. 800 с. ISBN 978-5-317-06849-3.

Ключевые слова: Коран в России, Андре дю Рье, Петр Андреевич Толстой, Петр Васильевич Постников, история исламоведения, история востоковедения, теология

Для цитирования: *Мухетдинов Д. В.* Инновационное исследование первого изданного перевода Корана на русский язык (1716 г.). Рецензия на: *Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э.* Перевод Корана Петровской эпохи. (М.: МАКС Пресс, 2022) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 211–219; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Поступила в редакцию: 03.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Данная рецензия посвящена знаковому для российской и мировой науки исследованию — монографии российских филологов Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой «Перевод Корана Петровской эпохи», изданной в Москве в 2022 году. Рассматриваемая работа представляет собой лингвотекстологическое и культурологическое исследование первого полного русского перевода Корана, напечатанного в Санкт-Петербурге в 1716 г. по распоряжению Петра I (гг. правл. 1682–1725), проведенное в контексте рассмотрения предшествующей истории рецепции Корана в Европе, в первую очередь — французского издания Корана за авторством А. дю Рье.

Мы с интересом отмечаем и приветствуем выход в свет этой работы, которая по своему исследовательскому вектору в значительной степени сонаправлена той научной работе, которая проводится в рамках книжных серий Издательского дома «Медина»: «Коран в России», «Коран в Европе» и «Наследие российского исламоведения». В контексте исследования рецепции Корана в России в Петровскую эпоху начиная с 2022 г. в рамках названных серий нами было подготовлено репринтное издание перевода Корана, опубликованного в 1716 г.¹, руко-

¹ Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 350 с.

писного перевода Корана Петровской эпохи (предположительно — за авторством П. В. Постникова) в виде факсимиле¹ и набранного текста рукописи², а также проведено историко-теологическое исследование этих памятников как в контексте автохтонной восточноевропейской, так и западной рецепции Корана³. Кроме того, отдельным предметом нашего внимания стал и первоисточник первых переводов Корана на русский язык — издание А. дю Рье⁴.

Монография за авторством Т. В. Пентковской и Е. Э. Бабаевой в значительной степени *конгенерна* нашим исследованиям — если эти последние фокусируются в первую очередь на исторической теологии и истории религиозной мысли, то работа российских исследовательниц — это в первую очередь *филологический труд*, в котором проведено детальнейшее текстологическое исследование изданного в 1716 г. перевода Корана. Анализ текста памятника осуществлен в сравнении с его французским первоисточником (авторы монографии предполагают, что в основании обоих переводов Корана Петровской эпохи лежит гаагское издание Корана А. дю Рье 1685 года). Также исследователи принимали во внимание другие документы: корректурный экземпляр издания 1716 г. (РГАДА. БМСТ / гр. п. № 3 (36)), наборную (кавычную) рукопись (РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). № 10342), а также две рукописи второго перевода Корана Петровской эпохи (БАН. 33.7.6 и РГАДА. Ф. 181. № 148).

При изучении памятника авторы исследования исходят из предположения, что первый печатный перевод Корана 1716 г. был предназначен «для просвещенных читателей, которые были хорошо знакомы с различными травелогами, в которых описывались в том числе и мусульманские земли и обычаи ислама»⁵. Данная предпосылка согласуется с нашим концептуальным выводом, согласно которому переводы

¹ Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 1. 816 с.; Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / пер. с фр.; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов; в 2 ч. Факсимильное издание XVIII в. М.: Издательский дом «Медина», 2026. Ч. 2. 808 с.

² Постников П. В. Алкоран или закон магометанский / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. 448 с.

³ Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82; Он же. Первые переводы «Корана» на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Там же. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56; Он же. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианско-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII в. // Там же. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

⁴ Статья, посвященная фокусному исследованию издания Корана А. дю Рье опубликована в настоящем номере журнала «Ислам в современном мире». Также см. нашу работу, посвященную традиции перевода Корана на французский язык в целом: Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

⁵ Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 198.

Корана Петровской эпохи — одни из первых русскоязычных исламоведческих и корановедческих работ — принадлежат к движению раннего европейского Просвещения и представляют собой уникальные памятники ранней российской науки (причем гуманитарной (*studia humanitatis*)) в современном (modern) смысле слова «наука»¹.

Еще одна важная особенность рецензируемой монографии — на ее страницах была осуществлена публикация полного текста перевода Корана 1716 г. на основании экземпляра, хранящегося в Российской государственной библиотеке (РГБ. МК Си-2°/16-К), а также французского оригинала гаагского издания Корана А. дю Рье 1685 г., которое, как уже отмечалось выше, является наиболее вероятным исходником для обоих переводов Петровской эпохи ввиду ряда соображений — исторических и текстологических. Публикация текста обоих памятников выводит потенциал их дальнейшего научного изучения — как филологами, так и историками-теологами — на совершенно новый уровень.

Нельзя не отметить, что помимо массы полезных сведений, выводов и соображений, относящихся к частным аспектам изучаемых памятников, исследовательницы выдвигают новаторскую гипотезу общего характера — о принадлежности перевода, изданного в 1716 г., перу графа Петра Андреевича Толстого (1645–1729) — одного из ведущих политических деятелей Петровской эпохи, который был первым постоянным послом России в Османской империи в 1702–1714 гг. — период беспрецедентного внешнеполитического давления на Русское царство. Подробному рассмотрению этого вопроса посвящена пятая глава монографии.

Данная гипотеза заслуживает особого внимания и дальнейшего изучения, к чему и призывают авторы исследования: «Безусловно, данные, которые могли бы говорить о причастности Толстого к переводу Корана, являются не более чем косвенными. Можно предположить, что вопрос об авторстве первого перевода Корана на русский язык получит развитие после детального изучения особенностей языка этого текста в контексте узуса, представленного в Петровскую эпоху»².

Тем не менее в нашем распоряжении имеются некоторые сведения, которые могут поставить под сомнение гипотезу о принадлежности перевода Корана 1716 г. перу графа П. А. Толстого. Итак, этот последний является создателем русского перевода знаменитого труда «*The Present State of the Ottoman Empire*» («Нынешнее состояние Османской империи»), впервые изданного в Лондоне в 1667 году³. Перевод П. А. Толстого

¹ См. подробнее: Мухетдинов Д. В. Вступительное слово // Постников П. В. Алкоран или закон магометанский. Ч. 1. С. 20–21.

² Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. С. 187–194.

³ *Ruscaut P. The Present state of the Ottoman empire. London: John Starkey & Henry Browne, 1668. 218 p.*

был впервые опубликован в Санкт-Петербурге в 1741 г. под заглавием «Монархия турецкая»¹. Хотя оригинальный труд П. Рико был составлен на английском языке, П. А. Толстой перевел его с итальянского языка, которым он владел лучше (трактат быстро завоевал популярность в Европе и был переведен на многие европейские языки).

В контексте нашего рассмотрения следует обратить внимание на то, что на страницах русского перевода «Монархия турецкая» встречаются *прямые цитаты из Корана*. В частности, на стр. 132 издания 1741 г. процитирован фрагмент суры 109: **«О безверные! Я не боготворю оного, которого вы боготворите, а вы также не боготворите оного, котораго я боготворю: охраняйте ваш закон, а я охраню мой»**. Также на стр. 137 П. А. Толстым приведен другой фрагмент суры 109: **«Аще ли вы не веруете тако како я верую, то ваша вера для вас, а моя для меня»**.

Теперь сравним эти фрагменты с переводом суры 109 из перевода Корана издания 1716 г.: «Во имя бога щедрого и милостиваго. О неверные идолопоклонники! Не молюся аз кому вы молитесь, а вы не молюся кому аз молюся, и небуду молитися кому вы молитесь, а вы не будете кому аз молюсь, вы сохраняйте свой закон, а аз сохраняю мой закон»².

Значительная разница между двумя переводами видна невооруженным глазом: их стилистики (и даже грамматики!) существенно различаются. Мы полагаем, что если бы граф П. А. Толстой был создателем перевода, изданного в 1716 г., то фрагменты перевода Корана, приведенные в работе «Монархия турецкая», были бы значительно ближе к нему, если вовсе бы не совпадали. По крайней мере весьма непросто объяснить столь существенную разницу двух переводов, если они оба принадлежат перу одного автора. На основании этого сравнения — на данный момент — мы склоняемся к тому, чтобы не принимать версию об авторстве П. А. Толстого, и полагаем, что требуется дальнейшее исследование данного вопроса.

Мы пришли к заключению, что рецензируемое издание вполне на высоком научном уровне: в нем отражена развитая гуманитарная исследовательская методология и содержится множество оригинальных и актуальных идей. Выход работы стал заметным событием в российских гуманитарных штудиях — монография занимает почетное место в ряду лучших произведений современной отечественной историографии. Вместе с тем при внимательном изучении текста нами было обнаружено некоторое количество недочетов.

¹ Монархия Турецкая, описанная чрез Рикота, бывшего английского резидента при Оттоманской Порте. СПб.: Печатана при Императорской Академии наук, 1741.

² Алкоран о Магомете, или Закон турецкий. Преведеный с французского языка на российский / Напечатанас повелением царского величества. В Санктъпитеръбургской типографии, декабрь 1716. С. 349.

Итак, на стр. 25 допущена опечатка: «В сентябре посольство пересекло бухту Золотой Рог и прибыло в Перу...», тогда как речь, очевидно, идет о (Высокой) Порте, т. е. столице Османской империи — Константинополе.

На стр. 35 содержится несколько недочетов, касающихся арабистики. Так, в тексте (сноска 1) сказано «адис ‘рассказ’», тогда как речь идет о *ḥadīṣ* (حَدِيث); сказано «ал-хикма ‘мудрость’», тогда как определенный артикль здесь не требуется (если соблюдать принцип единообразия при передаче терминов). В сноске 3 на той же странице сказано следующее: «Следует отметить, что термин *ислам* (араб. *Islām*, от глагола от глагола *salama* ‘покоряться воле бога’)». Не считая опечатки «от глагола от глагола» (очевидно, имеется в виду «от глагола»), следует также заметить, что слово *ислām* (إِسْلَام) происходит от корня *س-ل-م* (с-л-м), который несет в себе смыслы «целостности», «безопасности», «благополучия» и «мира». От этого корня происходит глагол IV породы *аслама* (أَسْلَمَ), который в широком смысле означает «вверять себя», «предаться», «покоряться», «смиряться» и *только в религиозном контексте* приобретает коннотацию «покоряться воле Бога».

На стр. 148: «Французский ограничительный оборот типа *pe... que* коррелирует с арабским[и]¹ ограничительным[и] обороты[ами] типа لا... ل. Такие обороты встречаются в переводе Дю Рье, однако жесткого соответствия французской и арабской конструкций нет, т. е. употребление ограничительного оборота во французском переводе не является калькой (см., например, 18: 110 и 25: 18)». По всей видимости, здесь имеется в виду оборот *lā ... illā* (لَا ... إِلَّا).

На стр. 187: «Эта книга появилась в разгар Персидского похода, в котором Россия выступала против Ирана и Турции, двух мусульманских государств». Данное суждение содержит неточность. Несмотря на то, что Россия действительно расширяла влияние на Кавказе, называть Персидский поход «выступлением против Ирана и Турции» некорректно по ряду причин. Во-первых, в ходе Персидского похода (1722–1723) Россия не воевала с Турцией². Напротив, Петр I прилагал огромные дипломатические усилия, чтобы избежать столкновения с Османским государством³. Более того, прямой конфликт с Турцией мог обернуться катастрофой (подобно провалу Прутского похода). В результате в 1724 г. державы подписали Константинопольский договор, который *de facto* установил раздел персидских владений: Турция признала Каспийское побережье сферой влияния России, а Россия — Грузию, Армению

¹ Исправления в цитате, приведенные в [] — наши (Д. М.)

² Бушуев П. П. Посольство Артемия Волинского в Иран в 1715–1718 гг.: (По рус. архивам). М.: Наука, 1978. С. 9–10.

³ См.: История внешней политики России: в 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Академический проект; Парадигма, 2018. С. 53–56.

и часть современной территории Азербайджана зоной интересов Турции. Кроме того, утверждение о «войне против Ирана» неверно с правовой точки зрения. Петр I официально заявлял, что идет на Персию не как враг, а как союзник и защитник законного шаха Солтана Хусейна против мятежников¹. При подписании Петербургского мира 1723 г. России были переданы города Баку, Дербент и провинции Астрабад, Гилян, Мазендеран, Ширван в качестве платы за военную помощь в восстановлении власти шаха, а не в качестве предмета аннексии в результате межгосударственной войны. Договор был подписан с посланником наследника престола Тахмаспа II (1722–1732) (хотя впоследствии и не был ратифицирован). Более того, приведенное суждение намекает на религиозный аспект («два мусульманских государства»), тогда как вражда Турции и Персии носила многовековой непримиримый *религиозный* характер (по линии шиизм — суннизм). Петр I умело использовал вражду своих противников, а не выступал против них как единого блока.

Несмотря на вышеназванные частности, которые относятся к сфере востоковедения и арабистики, не являющихся областями специализации авторов исследования, рецензируемая монография демонстрирует исключительно высокий научный уровень. Вклад ее авторов в исследование истории рецепции и бытования Корана в русскоязычном интеллектуальном пространстве трудно переоценить.

¹ См.: «Манифест Петра I к народам Кавказа и Персии» от 15 (26) июля 1722 г.: *Густерин П.* История жизни и труды молдавского господаря и российского князя Дмитрия Кантемира. М.: Аграф, 2024. С. 169–172; Первое тюрко-татарское печатное издание в России: манифест Петра I 1722 года / сост. И. Г. Хадиев; науч. ред. М. А. Усманов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. 118 с.

AN INNOVATIVE STUDY OF THE FIRST PUBLISHED *QUR'ĀN* TRANSLATION INTO RUSSIAN (1716):

A REVIEW OF A TRANSLATION OF THE QURAN
OF THE PETRINE ERA BY T. V. PENTKOVSKAYA,
E. E. BABAYEVA (MOSCOW: MAKSPRESS, 2022)*

Abstract. The review is devoted to the monograph *Perevod Korana Petrovskoy epokhi* (“A Translation of the Quran of the Petrine Era”) (2022) by Russian researchers T. V. Pentkovskaya and E. E. Babayeva. This monograph presents a groundbreaking linguistic, textual, and cultural study of the first complete translation of the *Qur'ān* into Russian, published in Saint Petersburg in 1716. The authors have analyzed the sources and linguistic features of the translation and proposed a hypothesis regarding the possible authorship of Count P. A. Tolstoy. Special attention is paid to the controversial aspects related to the historical context of the work's creation, as well as to certain inaccuracies of an orientalist and linguistic nature. In conclusion, it is emphasized that the publication of the monograph is a significant event in Russian humanities. Pentkovskaya T. V., Babayeva E. E. *Perevod Korana Petrovskoy epokhi*. Moscow: MAKSPRESS, 2022. 800 s. (In Russ.). ISBN 978-5-317-06849-3.

Keywords: *Qur'ān* in Russia, André du Ryer, Pyotr Andreyevich Tolstoy, Pyotr Vasilyevich Postnikov, history of Islamic Studies, history of Oriental Studies, theology

For citation: Mukhetdinov D. V. An Innovative Study of the First Published *Qur'ān* Translation into Russian (1716): A Review of *A Translation of the Quran of the Petrine Era* by T. V. Pentkovskaya, E. E. Babayeva (Moscow: MAKS Press, 2022). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):211–219. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-211-219

Received: 03.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

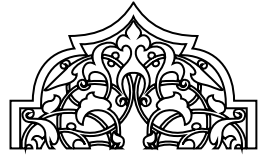
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

ПЕРЕВОДЫ

Г. В. Валиев

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТОВ, ПРИЛАГАЮЩИХСЯ К ИЗДАНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕРЕВОДА КОРАНА А. ДЮ РЬЕ (ИЗДАНИЕ 1649 Г.)*

ВАЛИЕВ Георгий Валерьевич —

магистр философии, старший научный сотрудник,
Центр изучения Корана имени муллы Усмана Исмаила,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: valievg@bk.ru
ORCID ID 0000-0002-7240-5029

Аннотация. Вниманию читателя представлен перевод на русский язык сопроводительных текстов, включенных в состав издания «L'Alcoran de Mahomet» («Алкоран Магомета») (1649) — перевода Корана на французский язык за авторством Андре дю Рье. К числу таких материалов относятся предисловия, обращения к читателю и иные сопроводительные тексты,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Г. В. Валиев, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

В том числе посвящение «Монсеньору канцлеру» — покровителю А. дю Рье, канцлеру Франции Пьеру Сегье (1588–1672), которое было удалено из большинства экземпляров 1647 и 1649 гг. и сохранилось лишь в нескольких из них. Перевод текста посвящения «Монсеньору канцлеру» осуществлен на основе экземпляра издания «Алкорана Магомета» 1649 г., хранящегося в Государственной и городской библиотеке г. Аугсбурга (Германия). [Электронный ресурс] // URL: <https://opacplus.bsb-muenchen.de/title/BV012127145>. — *Примеч. пер.*

отражающие интеллектуальный и культурный контекст раннего европейского освоения коранического текста. Их перевод и введение в научный оборот позволяют реконструировать особенности восприятия Корана в Западной Европе XVII века, выявить конфессиональные, полемические и просветительские установки, определявшие характер его интерпретации. Публикация продолжает серию исследований Московского исламского института, посвященных истории европейских переводов Корана, и направлена на формирование более целостного представления о процессе рецепции коранического текста в европейской культурной традиции.

Ключевые слова: Коран, Коран в России, Коран в Европе, Андре дю Рье

Для цитирования: *Валиев Г. В.* Переводы текстов, прилагающихся к изданию французского перевода Корана А. дю Рье (издание 1649 г.) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 223–232; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

Поступила в редакцию: 10.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Андре дю Рье Монсеньору канцлеру

МОНСЕНЬОР,

за то время, что я служил королю в Египте, Константинополе и других местах Леванта, я заметил, что турки легко отказываются от повиновения заповедям великого Господа¹, когда они могут обойти их путем толкования, благоприятного для их интересов, — особенно когда они имеют дело с христианами, торгующими в провинциях, находящихся под их властью. Но я также осознал, что если содержание указов подкрепляется пунктами их закона — предложениями, отрывками и примерами из Алкорана, — то судьи не смеют противоречить им, независимо от того, делают ли они это из лицемерия или же из почтения. Итак, самый выгодный способ иметь с ними дело и преодолеть неприязнь, которую они часто питают к нам — это ударять по ним их же оружием и использовать их учение против злоумышлений тех, кто желает нарушить покой торговцев. И если этот закон, своевременно прочитанный и предъявленный туркам, может принести значительную пользу для облегчения торговли, то он принесет не меньшие плоды и в деле служения Богу благодаря тому, что христиане будут

¹ Система употребления прописных букв при переводе была унифицирована: в случае общеупотребительной лексики она приведена к современной базовой норме, тогда как в отношении сакральных наименований и соотносимых с ними притяжательных местоимений были применены актуальные стандарты использования заглавных букв в религиозном контексте. — *Примеч. пер.*

знать о смехотворной нелепости этой религии, дабы самим бороться с ней и убеждать [ее адептов] в ее ошибочности и самозванстве. Итак, монсеньор, я заставил Магомета говорить по-французски, я перевел его Алкоран на наш язык к вящей славе Божьей, к пользе торговли и к облегчению труда тех, кто проповедует христианство восточным народам. Так как наш век не дал ни одного примера благочестия и верности в служении Богу и государству, который мог бы сравниться с Вашим, и так как все действия Вашей жизни направлены на искоренение ереси, утверждение христианской религии и величия Французской империи, эти мысли придали мне смелости представить Вам эту новую версию [перевода Корана], которая будет использоваться — в особенности — теми новыми апостолами, которые находятся в Леванте и занимаются распространением веры: если же она не достигнет намеченной мною цели, я буду счастлив, если она послужит доказательством и верным признаком той признательности, которую я испытываю за Вашу доброту и Ваши милости, которые бесконечно поддерживают меня, монсеньор.

*Ваш смиреннейший и покорнейший слуга,
дю Рье де Малезер*

К читателю

Эта книга представляет собой обширную речь Бога, ангелов и Магомета, которую этот лжепророк составил довольно грубым образом; иногда он приводит Бога, который учит его Своему закону, затем ангела, затем Пророков, и часто он заставлял Бога говорить во множественном числе, используя незаурядный стиль. Он выступает против тех, кто поклоняется идолам, особенно против жителей города Мекки и против курайшитов (Coreïis)¹, которые были врагами во время его выступления. Он озаглавил эту книгу *Алкоран*, то есть «Сборник наставлений»; он также назвал ее *Эл Форкан*, то есть «Различающая добро и зло». Он разделил ее на множество глав, которым дал название по своему усмотрению: он часто озаглавливает их словами, которые появляются в их первой строке, не принимая во внимание тему, которой они посвящены, поэтому названия глав едва ли сообщают что-нибудь об их содержании; он делит их на несколько знамений, или стихов, которые содержат его предписания и его притчи, не соблюдая при этом ни последовательности, ни связи рассуждений, поэтому в этой Книге вы найдете множество разрозненных фрагментов и различных повторений одних и тех же вещей.

¹ Во времена Магомета семья курайш была могущественной в Аравии.

Это обстоятельство было объяснено несколькими магометанскими учеными, но их объяснение столь же нелепо, как и сам текст: они уверяют нас, что оригинал *Алкорана* написан на скрижали, которая хранится на небесах, что ангел Гавриил принес эту копию Магомету, который не умел ни читать, ни писать, и называют его в знак уважения Пророком или Посланником (Apostre). В начале некоторых глав ты найдешь буквы арабского алфавита, которые некоторые не хотят объяснять; они боятся сказать то, что будет неуютно их лжепророку. Большая часть их ученых говорят, что эти буквы являются первыми буквами имен Бога. Вы найдете объяснение [данного вопроса] в этом издании [перевода Корана]; вы будете поражены тем, что эти нелепости заразили лучшую часть мира, и вы увидите, что знакомство с тем, что содержится в этой Книге, вызывает побуждение презирать этот закон.

Краткое изложение религии турок

Турки верят в единственного (seul) Бога в единственном лице (seule Personne), Творца неба и земли, Воздаятеля добрым и Карателя злых, который создал рай для вознаграждения добрых людей и ад для окончательного наказания преступников. Они верят, что Магомет — величайший пророк, что Бог послал его в мир, чтобы научить людей пути спасения, и называют себя мусульманами, то есть покорными Богу или его спасению.

Они верят в Декалог [десять заповедей] Моисея и обязаны его соблюдать; они отмечают пятницы подобно тому, как христиане — воскресенья; в этот день они собираются в храмах в полдень для совершения молитв.

Они обязаны читать молитвы пять раз в день: утром, в полдень, в час вечерни (Vespre), когда заходит солнце и в час ночи.

Они соблюдают пост в лунный месяц, который называется Рамазан. В течение этого месяца они не пьют и не едят весь день до захода солнца, но ночью они пьют и едят по своему усмотрению — мясо и рыбу, за исключением мяса свиней и вина, которые запрещены для них во все времена. После этого поста они устраивают великий праздник Байран [Байрам] — подобно тому, как христиане устраивают праздник Пасхи после Великого поста. Они являются великими основателями храмов и больниц и обязаны отдавать бедным в первый день года десятую часть того, что было заработано ими за год предыдущий.

Они верят, что после того, как они тщательно омоют свое тело, произнеся соответствующую данной церемонии молитву, их душа также очистится от всякой скверны и греха, поэтому они часто моются и купаются, особенно перед произнесением молитв.

У них нет никакого таинства, кроме обрезания: они обрезают своих детей, когда тем исполняется семь или восемь лет и когда они могут произнести эти слова: لا إله إلا الله وأشهد أن محمدا رسول الله *ла илаха илла Алла Мехемет расул Алла (la ilha illa Allha Mehemet rasoul Allha)*¹, то есть: «есть только один Бог, Магомет — Его пророк и посланник» — это их исповедание веры. Хотя в *Алкоране* нет упоминания об обрезании, они говорят, что соблюдают его в подражание Аврааму, закон которого рекомендовал им Магомет: они верят, что Алкоран был принесен ему ангелом Гавриилом в городах Мекка и Медина, потому что иудеи и христиане изменили священные Писания и закон Божий.

Им разрешается иметь четырех жен одновременно, а также столько дочерей и рабынь, сколько они смогут прокормить.

Они могут оставить своих жен, когда пожелают, выплатив им то, что обещали в брачном договоре, и могут вступить в новый брак по своему желанию, но жены обязаны ждать, пока не убедятся, что не беременны, прежде чем вступить в новый брак, а мужа обязаны содержать своих детей и заботиться о них. К детям, рожденным рабынями, относятся так же, как и к детям, рожденным женами, — все они считаются законными.

У них есть храмы, учебные заведения и больницы, которые хорошо содержатся, у них есть обитатели религиозных людей, которые живут образцово, они беспрекословно подчиняются своим наставникам и танцуют под звуки флейт и других инструментов, когда совершают молитвы.

У них есть и другая форма религиозных людей — странствующие по всему миру, одетые, как сумасшедшие с точки зрения той страны, где они находятся; они часто ходят голыми и разрезают свою кожу в различных местах; они считаются святыми личностями и живут на милостыню, в которой им никогда не отказывают; одна и другая форма религиозных людей называется дервишами (*Drevis*); их можно узнать по одежде, и они могут снять с себя обязательства и жениться, когда им это покажется правильным.

Они не верят, что Иисус Христос — Бог, Сын Божий, не верят в Святую Троицу; они говорят, что Иисус Христос — великий Пророк, рожденный от Девы Марии — девы до и после родов, — и что он был зачат по Божественному вдохновению или Божественным дыханием без отца — так же, как Адам был создан без матери, — что он не был распят, что Бог взял его на небеса и что Он вернется на Землю перед концом света, дабы подтвердить верность [пророчества] Магомета; они также утверждают, что иудеи, полагая, что распяли Иисуса, распяли одного из своих сородичей, похожего на него.

¹ Арабский текст свидетельства о вере в Аллаха и пророческую миссию пророка Мухаммада (*шахāда*) приведен здесь в грамматически нормативной форме и не воспроизводит оригинальное написание, представленное в источнике. — *Примеч. гл. ред.*

Они молятся Богу об усопших, обращаются к своим святым, о которых у них есть великое множество преданий; тем не менее они не верят в чистилище, и многие из них считают, что души и тела остаются совместно в могиле вплоть до Судного дня¹.

Они очень почитают Мекку и Медину — два города в Аравии, — потому что Магомет родился в Мекке и был похоронен в Медине. Они совершают туда великие паломничества и считают эту землю святой. Они также с большим уважением относятся к городу Иерусалиму, потому что он был местом рождения и жительства нескольких пророков.

Они не используют колокола, но в час молитвы их священники поднимаются на вершину башни, расположенной в одном из углов храма, и вслух призывают народ к молитве (*Oraison*), распевая молитвы (*prières*), составленные специально для этой цели.

Свидетельство

Мы, консулы, губернаторы, защитники и хранители привилегий, прав и свобод города Марселя, удостоверяем и подтверждаем всем истинность того, что месье Андре дю Рье, сеньор де Малезер, ординарный джентльмен королевской палаты и бывший консул Его Величества в Египте, исполнял обязанности упомянутого консульства как человек доброты и чести, на него никогда не поступало жалоб ни касательно его административной деятельности, ни в отношении его поведения в течение всего времени, когда он оставался там [в Египте] и исполнял упомянутые обязанности. Также не поступало никаких жалоб на упомянутого сьера дю Рье за то время, что он провел в Константинополе на службе Его Величества. И все капитаны и офицеры торговых судов, и другие, кто вел переговоры с вышеупомянутыми сторонами, получали от него всевозможные услуги как для решения возникших у них проблем, так и в делах, относящихся к службе Его Величества и преимуществам торговли его подданных, в подтверждение чего мы поручили подготовить эти бумаги и подписали их. Также мы приложили к ним установленную печать и герб упомянутого города.

Марсель, двенадцатый день февраля
тысяча шестьсот тридцать третьего года.

*Консул де Бургонь
Консул И. Саворнин
Консул Менарде*

¹ Этот вопрос является предметом споров среди магометан.

МЕСЬЕ ДЮ РЬЕ
Сьеру де Малезеру, джентльмену
королевской палаты
в Константинополь

МЕСЬЕ,

узнав от нескольких купцов этого города о добрых услугах, которые Вы ежедневно оказываете представителям нашего народа — и особенно нашим землякам, — все они единодушно восхваляют Вашу любезность и особую заботу, которую Вы проявляете, дабы защитить их: мы считаем своим долгом поблагодарить Вас за это в эти строках, тем более что Ваша галантность, а не их заслуги, является источником Ваших добрых услуг, оказанных всем этим людям, которые они и мы будем помнить вечно, чтобы при случае высказать Вам свою признательность и дать Вам понять своими усилиями, что Вы не посеяли свое семя в неплодородную почву. Вместе с тем, месье, мы умоляем Вас и впредь удостоивать нас своей дружбой и проявлениями Вашей благосклонности, поскольку мы желаем показать Вам во всевозможных встречах серьезность наших намерений.

Ваши преданнейшие слуги,
Консулы-губернаторы города Марсея

Монтолье
Франсуа Наполлон
дю Пон
Из Марсея, 24 августа 1632 г.

Перевод повеления Великого Султана

Знаменитые и превосходные полководцы, носители великого триумфа, выдающиеся, славные и почетные сеньоры, наделенные особыми милостями Божьими, паши (Bachats) или вице-короли, беи или губернаторы, находящиеся на пути от нашей Августейшей Порты в королевство Франция, да увековечит Господь вашу славу. Справедливые мосолманские судьи, преисполненные добродетели и знаний, которые находятся на пути от нашей Августейшей Порты в королевство Франция, да приумножит Бог ваши добродетели; достопочтенные и верные губернаторы, начальствующие над границами и замками, начальствующие над галерами и судами, таможенники, находящиеся на пути от нашей Августейшей Порты в королевство Франция, да приумножит Господь ваши почести и вашу славу. Когда это Августейшее повеление

дойдет до вас, имейте в виду, что сьер дю Рье, французский дворянин, был послан нами во Францию по нескольким важным делам, и когда он прибудет в подчиненные вам места по морю или по суше, в наши порты и в наши города при наших замках, или в любое другое место, я приказываю вам принять его со всем радушием и гостеприимством и не допускать, чтобы он прямо или косвенно испытал какое-либо неудобство. Вы обеспечите ему все необходимое, оплатив те или иные его нужды, и сделаете все, что в ваших силах, чтобы облегчить его проезд, проезд двух его слуг, а также его сундуков и одежды, а когда он выполнит то, что ему было приказано во Франции, и будет возвращаться к нашей Августейшей Порте, вы сделаете то же самое и позаботитесь о том, чтобы не нарушить это мое высочайшее повеление или капитуляции¹. Узнав о сказанном здесь и ознакомившись с сим Августейшим повелением моим, вы предоставите ему возможность действовать самостоятельно и всецело и со всей верностью подчинитесь сей величайшей печати моей. Подписано в Константинополе в последний день месяца Диля Хегета (Diel Heget) тысяча сорок первого года, скреплено Печатью Великого Султана. Султан АМУРАТ, и подписано ниже ХУССЕЙН.

¹ Капитуляции — закон, согласно которому иностранным резидентам и торговцам в Османской империи предоставлялись гарантии и привилегии. — *Примеч. пер.*

TRANSLATIONS OF THE TEXTS ACCOMPANYING THE 1649 EDITION OF ANDRÉ DU RYER'S FRENCH TRANSLATION OF THE *QUR'ĀN**

Abstract. The paper presents Russian translations of the texts accompanying the French edition of *The Alcoran of Mahomet* by André du Ryer (1649). These materials include prefaces, addresses to the reader, and other accompanying texts reflecting the intellectual and cultural context of the early European study of the *Qur'ānic* text. Their translation and introduction into scientific circulation make it possible to reconstruct the features of the *Qur'ān's* reception in Western Europe in the 17th century, as well as to identify the confessional, polemical, and educational attitudes that shaped its interpretation. This work continues a series of studies conducted by the Moscow Islamic Institute on the history of European translations of the *Qur'ān* and aims to develop a more holistic view of the *Qur'ānic* text reception within the European cultural tradition.

Keywords: *Qur'ān*, *Qur'ān* in Russia, *Qur'ān* in Europe, André du Ryer

For citation: Valiev G. V. Translations of the Texts Accompanying the 1649 Edition of André du Ryer's French Translation of the *Qur'ān*. *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):223–232. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-223-232

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© G. V. Valiev, 2026

© Islam in the modern world, 2026

This includes the dedication *To Monseigneur the Chancellor* — the patron of A. du Ryer, Chancellor of France Pierre Séguier (1588–1672), which was removed from most copies of the 1647 and 1649 editions and survived only in a few of them. The translation of the dedication *To Monseigneur the Chancellor* is based on a copy of the 1649 edition of *The Alcoran of Mahomet*, preserved in the State and City Library of Augsburg, Germany. URL: <https://opacplus.bsb-muenchen.de/title/BV012127145>. (Translator's Note).

Received: 10.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Georgii V. VALIEV,

MA in Philosophy, senior research fellow,
Mulla Usman Ismail Center for Qur'anic Studies,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).
E-mail: valievg@bk.ru
ORCID ID: 0000-0002-7240-5029

Главный редактор:
Заместители
главного редактора:

Д. В. Мухетдинов

Учредитель и Издатель:

И. А. Зарипов, А. Г. Хайрутдинов

Генеральный директор:
Над номером работали:

Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом
«Медина»» (109382, г. Москва, проезд Кирова, д. 12)

E-mail: info@idmedina.ru

Сайт: www.idmedina.ru

И. Нуриманов

И. Зарипов (заместитель главного редактора), А. Хайрутдинов (заместитель главного редактора), М. Вожакова (научный редактор), А. Конькова (литературный редактор, корректор), А. Хабутдинов (научный консультант), М. Шаврина (ответственный секретарь редакции; выпускающий редактор), Е. Чупрова (переводчик-корректор), А. Сафина (менеджер подписки), А. Паньшин (дизайнер, верстальщик).

129090, Российская Федерация, г. Москва, Выползов пер., д. 7.

Тел.: +7 (495) 684-47-04

Материалы номера соответствуют нормам Федерального закона No 436-ФЗ от 29.12.2010 (в редакции 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и классифицированы по возрастной категории 12+.

Печатное СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-65168 от 28.03.2016.

Журнал способствует академическому и критическому анализу истории ислама, философских, политических, социальных и культурных аспектов жизни современных мусульманских обществ, активно участвует в теоретических и эмпирических исследованиях и тем самым содействует критическому пониманию сложной природы идей и исламских ценностей, социальных конфигураций и материальных реалий, характерных для мусульманских обществ в современном мире. Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает мнение редакции.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Редколлегия журнала руководствуется нормами и международными стандартами, установленными Комитетом по этике публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Ислам в современном мире» обязательна.

Распространяется по подписке во всех регионах России и за рубежом. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» и в электронном каталоге «Российская периодика» в сети Internet (www.arpk.org) — 94107.

Дата выхода в свет: 30.04.2026.

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ № 3049.

В розницу — цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»

111123, Москва, ш. Энтузиастов, дом 56, стр. 11

Тел.: +7 (495) 363-48-84 www.capitalpress.ru

© 2026 Редакция журнала «Ислам в современном мире»

© 2026 ООО «Издательский дом «Медина»»

ИСЛАМ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ISSN 2074-1529 (Print) DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1

Peer-reviewed academic journal *Islam in the modern world*
is published since 2005. Published quarterly.

Editor-in-Chief:
Deputy Editors-in-Chief:

Founder&Publisher:

General manager:
The editorial staff:

Registration:

ISLAM IN THE MODERN WORLD

Damir Mukhetdinov (Moscow, the Russian Federation)
Islam Zaripov, Aidar Khayrutdinov (Moscow, the Russian Federation)

Medina Publishing Ltd.
12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation.
Tel:/ Fax: +7 (495) 684-47-04
E-mail: info@idmedina.ru
Website: www.idmedina.ru

Ildar Nurimanov

I. Zaripov (Deputy Editor-in-Chief), A. Khayrutdinov (Deputy Editor-in-Chief), M. Vojakova (Scientific Editor), A. Konkova (Literary Editor, Proofreading), A. Khabutdinov (Scientific Consultant), M. Shavrina (Editorial Secretary, Managing Editor), E. Chuprova (Translator), A. Safina (Subscription Manager), A. Panshin (Designer, Crafty Coder).

Islam in the modern world is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

PI certificate number FS 77-65168 on 28.03.2016.

The journal's materials are compliant with the Federal Law № 436-FZ adopted 29.12.2010 (revised 28.07.2012) "On Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development" and classified as suitable for people aged 12 and over.

Islam in the modern world promotes an academic and critical examination of the history and contemporary philosophical, political, social and cultural aspects of Muslim societies. *Islam in the modern world* actively engages theoretical and empirical studies and by so doing promotes a critical understanding of the complex nature of ideas, values, social configurations and material realities of events associated with the development of Islam and Muslim societies. *Islam in the modern world* provides a forum for the interdisciplinary examination of diverse issues based on solid research and critical readings of developments in the modern world.

Islam in the modern world is subject to a peer review process.

Subscription index in the Integrated catalog "Press of Russia" and in the electronic catalog "Russian Periodical Press" in the Internet (www.arpk.org) network — **94107**.

Date of publishing: 30.04.2026.

1000 copies

© 2026 The editorial board of "Islam in the Modern World"
© 2026 "Medina" Publishing House LLC

UNCOMMERCIAL CHARITABLE FUND
«FUND FOR SUPPORT OF ISLAMIC
CULTURE, SCIENCE AND EDUCATION»

